

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

БАКШАЕВ Максим Владимирович

**ФАКТОР ЕВРОКОММУНИЗМА
В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ США В ОТНОШЕНИИ СССР
(КОНЕЦ 1960-х – СЕРЕДИНА 1980-х гг.).**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор В.Т.Юнгблюд

Киров – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава первая. Фактор “мирового коммунизма” во внешней политике США, 1945 – конец 1960-х гг.	31
§ 1.1. Образ мирового коммунистического движения в США во второй половине 1940-х гг.	33
§ 1.2. Восприятие в США СССР как лидера международного коммунистического движения, 1945–1969 гг.	47
Глава вторая. Становление еврокоммунизма как особого направления в МКД: оценки и дискуссии в США.....	68
§ 2.1. Международное коммунистическое движение в 1970-е гг.: цели, задачи, функции.....	68
§ 2.2. Разрядка напряженности в международных отношениях и становление еврокоммунизма.....	72
§ 2.3. Реакция экспертного сообщества США на изменения идеологических установок и политической практики Итальянской, Французской и Испанской компартий	91
Глава третья. Контакты еврокоммунистов с представителями американской элиты в 1970-е гг.	107
§ 3.1. Визовая политика как элемент стратегии США в отношении компартий Западной Европы во второй половине 1970-х гг.....	107
§ 3.2. Контакты итальянских коммунистов с представителями научной и внешнеполитической элиты США в 1970-е гг.....	120
§ 3.3. Соперничество СССР и США за влияние на ИКП в конце 1970-х гг..	133
§ 3.4. Контакты Французской компартии с американскими дипломатами в 1977–1978 гг.	138
§ 3.5. Визит генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо в США (ноябрь 1977 г.).....	145
§ 3.6. Контакты члена Руководства ИКП Дж. Наполитано с академическими кругами и дипломатами США в 1977–1989 гг.....	156

Глава четвёртая. Позиция США по вопросу о возможном включении коммунистов в состав коалиционных правительств	174
§ 4.1. Еврокоммунизм как фактор внешнеполитического планирования США в эпоху президентства Р. Никсона (1969–1974 гг.) и Дж. Форда (1974–1977 гг.)	175
§ 4.2. Политика США в отношении еврокоммунизма в годы президентства Дж. Картера (1977–1980 гг.)	200
§ 4.3. Еврокоммунизм и диссидентское движение в СССР и странах Восточной Европы через призму советско-американских отношений эпохи разрядки	244
§ 4.4. США и полемика между КПСС и компартиями Западной Европы в связи с введением военного положения в Польше в 1981–1983 гг.	295
§ 4.5. Ключевые аспекты внешней политики США в отношении еврокоммунизма в период первого президентского срока Р. Рейгана (1981–1985 гг.)	321
Заключение	359
Список источников и литературы.....	367
Список сокращений.....	392

Введение

Ведущей тенденцией советско-американских отношений в 1970-е гг. стал поворот от конфронтации к диалогу и разрядке международной напряженности. Под разрядкой понимается *процесс* разгерметизации «монолитной» конструкции биполярной системы в отношениях Запад-Восток. Для него были характерны временное ослабление межгосударственных противоречий и снижение военной напряженности между США и СССР, странами Западной и Восточной Европы. Эпоха «длинной» разрядки (первая половина 1960-х гг. – начало 1980-х гг.), качественно расширившая пространство политики мирного сосуществования между СССР и восточноевропейскими союзниками со странами Западной Европы («особые отношения» СССР и Франции, новая восточная политика ФРГ в отношении ГДР), как и период «короткого» детанта 1969-1979 гг. (снижение напряженности и сотрудничество сверхдержав в неидеологических сферах) не сформировала устойчивой альтернативы Холодной войне.

Успехи «малой» разрядки оказались недостаточно оптимальными для перехода биполярной «конфронтационной стабильности» в новое качество – многополюсный мировой порядок. Сохранение базовой конфигурации послевоенного мира в 1970-е гг. предопределило статус разрядки как специфической модели советско-американских отношений в рамках Холодной войны.

Улучшение политического климата в отношениях сверхдержав и ослабление военной угрозы в Европе создало к середине 1970-х гг. благоприятные условия для оформления в Западной Европе нового направления в международном коммунистическом движении (МКД), получившему название «еврокоммунизм». К этому течению, претендовавшему на самостоятельную роль в мировой политике, принадлежали три западноевропейские компартии – итальянская (ИКП), французская (ФКП) и испанская (КПИ).

Использование еврокоммунистами мирных, парламентских методов борьбы за власть предусматривало их вероятное соучастие в национальном

правительстве вместе с левыми и центристскими партиями. Динамика интеграционных процессов в Западной Европе на протяжении 1960-х гг. мотивировала итальянскую и французскую компартии пересмотреть скептические оценки Европейского экономического сообщества (ЕЭС), а отношение к ЕЭС они увязывали с фундаментальными вопросами будущего международной разрядки и завершения блоковой конфронтации в Европе.

Преследования диссидентов и нарушения прав человека в СССР и странах «народной демократии» стали поводом для критических выступлений еврокоммунистов в адрес советской модели социализма. Государство в гипотетической «несоветской» модели социализма предполагало соблюдение прав человека в самом широком их понимании – от права на свободу слова до права на забастовку для защиты коллективных интересов. ИКП, ФКП и КПИ взяли курс на дистанцирование от МКД и выработку самостоятельных национальных путей перехода к социализму, который эти партии не могли представить без демократических свобод, плюрализма и многопартийности.

Актуальность исследования. Активизировавшиеся в последние годы в общественно-политических кругах и СМИ дискуссии о кризисе однополюсной мировой системы во главе с США заставляют обратиться к более внимательному изучению политики США в отношении СССР и мировой социалистической системы через призму еврокоммунизма, еще в 1970-е гг. выдвинувшего на передний план идеи многополярного мира и альтернативных путей развития системы международных отношений. По этой причине тема внешнеполитической стратегии США с учётом фактора еврокоммунизма является актуальной и имеющей практическое политическое значение и в наши дни.

В нынешнюю эпоху разветвлённая сеть международных институтов и военных союзов, возникшая ещё в период Холодной войны при непосредственном участии США и обслуживавшая их интересы, всё чаще демонстрирует неспособность адекватно реагировать на вызовы, стоящие перед

мировым сообществом. Неравновесное состояние мироустройства заставляет обратить внимание на идейно-политические течения, которые в определённой степени (прямо или косвенно) сопутствовали его становлению. Одним из них в эпоху разрядки был еврокоммунизм, в котором либеральные ценности (свобода, демократия, плюрализм мнений, парламентаризм, права человека) сочетались с приверженностью марксизму.

В годы Холодной войны западноевропейские компартии входили в состав МКД, подконтрольного СССР (фронтмену одного военного блока – Организации Варшавского договора (ОВД)), но действовали они на территории союзников США – лидера другого военного блока – Организации Североатлантического договора (НАТО). Эти компартии, считавшиеся на Западе агентами советского влияния, подрывали единство МКД, критикуя советский «реальный социализм» за отсутствие в нём либерально-демократических ценностей и свобод. В случае с еврокоммунизмом американские стратеги предусматривали использование таких ситуаций, когда в ранее монолитном мировом коммунистическом движении появлялись значимые оппозиционные течения, которые можно было использовать в своих интересах. В дальнейшем США не раз воспроизводили этот тактический приём для достижения своих целей – тем актуальней и поучительней обращение к американскому опыту такого рода в эпоху разрядки.

Степень изученности темы. Специальных работ по стратегии США в отношении СССР с учетом фактора еврокоммунизма нет. В большинстве многочисленных исследований по Холодной войне, посвященных разным аспектам советско-американских отношений, тема еврокоммунизма не рассматривается. Обширная историография еврокоммунизма лишь частично охватывает тему стратегии США. Для решения исследовательских задач использовался весь доступный историографический базис.

Проблема еврокоммунизма как элемента МКД, учитывавшегося в глобальной стратегии США, разрабатывается на стыке историографии международных отношений периода разрядки напряженности в советско-

американских отношениях и историографии международного коммунистического движения.

Глобальным аспектам внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов после 1945 г. посвящены работы Дж.Л. Гэддиса¹, который синтезировал дипломатические, экономические, идеологические и военные аспекты политики национальной безопасности США со времён Второй мировой войны. Под стратегией он понимает процесс, посредством которого цели соотносятся со средствами, намерения – с возможностями, задачи – с ресурсами. Вышедшие в свет в разные годы работы этого автора во многом отражают направленность эволюции англоязычной историографии истории международных отношений от классических канонов официальной школы через постревизионизм к «новой истории Холодной войны». Ревизионистская (критическая) интерпретация внешней политики США в годы Холодной войны представлена в трудах У. Лафибера². Перипетиям глобальной стратегии США в годы разрядки посвящены работы Д. Басоси, Д. Бернадина, Дж. Вайса, П. Вогана, Р. Гартхоффа, Л. Нути, Д. Прадоса³. Внешнеполитическая стратегия США в контексте происходивших событий в Третьем мире отражена в исследовании О. Вестада⁴.

Из всех этих работ только работы Гэддиса и Гартхоффа освещают фактор еврокоммунизма во внешнеполитической стратегии США, но ограничиваясь исключительно периодом 1971–1976 гг. Гартхофф изучал американскую стратегию через связь европейской и советско-американской разрядки,

¹ *Gaddis J.L.* Russia, the Soviet Union, and the United States. N.Y.: John Wiley and Sons, 1978. 309 p.; *Gaddis J.L.* Strategies of Containment. A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War. N.Y., Oxford U.P., 1982. 432 p.; *Gaddis J.L.* The Cold War: A New History. L.: Allen Lane, 2006. 333 p.; *Gaddis J.L.* George F. Kennan. An American Life. N.Y.: The Penguin Press, 2011. 810 p.

² *LaFeber W.* The American Age. United States Foreign Policy at Home and Abroad since 1750. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1989. 759 p.; *LaFeber W.* America, Russia, and the Cold War, 1945-1992. N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1993. 395 p.; *Лафибер У.* Американская историография внешней политики США // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 195-204.

³ *Garthoff R.L.* Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington: The Brookings Institution, 1985. 1147 p.; *The Crisis of Detente in Europe. From Helsinki to Gorbachev, 1975-1985* / ed. L. Nuti. N.Y.: Routledge, 2009. 285 p.; *Vaisse J.* Zbigniew Brzezinski: America's Grand Strategist. Cambridge; L.: Harvard UP, 2018. 506 p.

⁴ *Westad O.A.* The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge: Cambridge UP, 2005. 484 p.

еврокоммунизма на Западе и диссидентского движения на Востоке, утверждая о парадоксальном сходстве американского и советского подхода в неприятии включения коммунистов в правительства стран Южной и Западной Европы в первой половине 1970-х гг. В отличие от Гартхоффа, Гэддис сосредоточился на узкой теме противодействия Г. Киссинджера угрозе еврокоммунизма для НАТО и считал её во многом преувеличенной администрацией Дж. Форда.

Для работ советского времени, посвящённым внешнеполитической стратегии, характерно критическое отношение к внешнеполитическим доктринам и акциям США. До настоящего времени не утратили своего значения труды Э.Я. Баталова, И.Е. Малашенко, А.Ю. Мельвиля (идеологическая стратегия)⁵, Ю.А. Борко, Е.Д. Волковой, Л.С. Вавилова, В.М. Мильштейна (региональные направления внешнеполитической стратегии)⁶, П.Т. Подлесного (подходы США по развитию отношений с СССР)⁷, В.Ф. Петровского (внешнеполитическая мысль и эволюция доктрины национальной безопасности США)⁸, И.Л. Шейдиной (экономические, научно-технические и идеологические инструменты политики США в отношении СССР и восточноевропейских стран)⁹. Расширение доступа к российским архивам позволило уточнить и пересмотреть устоявшиеся в исторической литературе положения. Различные аспекты внешнеполитической стратегии США конца 1960-х – начала 1980-х гг. раскрываются в исследованиях современных российских историков: В.И. Батюка, Б.А. Золотарёва, А.С. Манькина, В.О. Печатнова, Б.А. Путилина¹⁰.

⁵ Баталов Э.Я., Малашенко И.Е., Мельвиль А.Ю. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985. 232 с.

⁶ Внешнеполитическая стратегия США в 70-е гг.: региональные направления. Сборник научно-аналитических обзоров / отв. ред. Л.С. Вавилов. М.: ИНИОН АН СССР, 1978. 206 с.; Волкова Е.Д. Вашингтон и Восточная Европа: Внешнеполитическая стратегия США в отношении европейских социалистических государств в 70-х годах. М.: Наука, 1984. 320 с.

⁷ Подлесный П.Т. Американские концепции развития отношений с СССР. М.: Наука, 1980. 182 с.

⁸ Петровский В.Ф. Американская внешнеполитическая мысль. Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики. М.: Международные отношения, 1976. 336 с.; Петровский В.Ф. Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США. М.: Международные отношения, 1980. 333 с.

⁹ Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. М.: Наука, 1984. 352 с.

¹⁰ Батюк В.И. Холодная война между СССР и США (1945-1991). Очерки истории. М.: Весь Мир, 2018. 336 с.; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. 672 с.;

Однако во всех представленных выше работах зарубежных, советских и российских исследователей фактор еврокоммунизма в формировании глобальной стратегии США в конце 1960-х – первой половине 1980-х гг. рассматривался в лучшем случае как второстепенный эпизод периода разрядки.

В зарубежной историографии можно выделить три школы. Официальная (геостратегическая) историография (А. Кригел, М. Лидийн, Дж. Урбан, В. Лакер)¹¹ отрицательно оценивала потенциал еврокоммунистов в случае их прихода к власти, предполагая исчезновение НАТО и заполнение вакуума силы Советским Союзом. Представители ревизионистской (геоэкономической) историографии (П. Лэнг, М. Ваничелли, Г. Эмиот, Дж. Лапаломбара, В. Леонхард, И. Валента, В. Аспартурян, К. Боггс, Д. Плотке, В. Гриффит, А. Антонян, А. Эйзенберг Штифбольд, Р. Годсон, С. Хаселер, С. Гуд, Р. Киндерсли, Г. Мачин, Д. Сассун, Х. Тиммерман, Л. Уиттен, С. Серфати, М. Маржокко, Г. Ристад, Дж. Росс и др.)¹² считали, что еврокоммунистические партии создают большую опасность не для Запада, а для Востока, а их участие в кампании в

Путилин Б.Г., Золотарев В.А. Холодная война. В двух томах. Том. I. Противостояние двух сверхдержав. М.: Институт экономических стратегий, 2014. 980 с.

¹¹ *Kriegel A.* Eurocommunism: a New Kind of Communism? Stanford, California: Hoover Institution Press, 1977. 131 p.; *Laqueur W.* A Continent Astray. Europe, 1970. N.Y., Oxford: Oxford UP, 1979. 203 p.; *Leeden M.A.* West European Communism and American Foreign Policy. New Brunswick; Oxford: Transaction Books, 1987. 198 p.; *Urban J.B.* Moscow and the Italian Communist Party: From Togliatti to Berlinguer. Ithaca, Cornell UP, 1986. 370 p.

¹² *Amyot G.* The Italian Communist Party: the Crisis of the Popular Front Strategy. L.: Croom Helm, 1981. 252 p.; *Antonian A.* Toward a Theory of Eurocommunism. The Relationship of Eurocommunism to Eurosocialism. N.Y.: Greenwood Press, 1987. 190 p.; *The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition* / eds. C. Boggs, D. Plotke. Boston: South End Press, 1980. 479 p.; *Eisenberg Stiefbold A.* The French Communist Party in Transition. PCF-CPSU Relations and the Challenge to Soviet Authority. L.; N.Y.: Praeger Publishers, 1977. 155 p.; *Godson R., Haseler St.* 'Eurocommunism'. Implications for East and West. L.: The Macmillan Press LTD, 1978. 144 p.; *Goode S.* Eurocommunism. N.Y.: Franklin Watts, 1980. 120 p.; *Griffith W.E.* The European Left: Italy, France, and Spain. Lexington, Mass.: LexingtonBooks, 1979. 260 p.; *In Search of Eurocommunism* / ed. R. Kindersley. L.: The Macmillan Press LTD, 1981. 318 p.; *National Communism in Western Europe: A Third Way for Socialism?* / ed. H. Machin. L.: Methuen & Co., 1983. 232 p.; *Eurocommunism: the Italian Case* / ed. A. Ranney, G. Sartori. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. 200 p.; *Rubinstein Al.Z.* Soviet Foreign Policy Since World War II. Imperial and Global. Cambridge: Winthrop Publishers, Inc.: 1981. 290 p.; *Ruscoe J.* On the Threshold of Government. The Italian Communist Party, 1976-81. N.Y. St. Martin's Press, 1982. 293 p.; *Sassoon D.* The Strategy of the Italian Communist Party: From the Resistance to the Historic Compromise. N.Y.: St. Martin's Press, 1981. 260 p.; *The Changing Face of Western Communism* / ed. D. Childs. N.Y.: St. Martin's Press, 1980. 286 p.; *The Foreign Policies of the French Left* / Ed. S. Serfaty. Boulder: Westview Press, 1979. 125 p.; *The Many Faces of Communism* / ed. M.A. Kaplan. L.; N.Y.: The Free Press; Collier Macmillan Publishers, 1978. 366 p.; *The New Communisms* / ed. D.N. Jacobs. N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1969. 326 p.; *The Present State of Communist Internationalism* / ed. L.L. Whetten. Lexington, Mass.: LexingtonBooks, 1983. 255 p.; *Timmermann H.* The Decline of the World Communist Movement. Moscow, Beijing, and Communist Parties in the West. L.: Westview Press, 1987. 275 p.; *Margiocco M.* Stati Uniti e PCI: 1943-1980. Roma: Editori Laterza, 1981. 332 p.; *Rystad G.* Eurocommunism in American Foreign Policy during the 1970s // Scandia. Tidskrift för historisk forskning. 1984. Vol. 50. № 2. P. 191-205.

защиту прав человека подтолкнёт страны Восточной Европы в сторону либерализации.

Отдельно следует упомянуть изданные материалы научных конференций о еврокоммунизме, которые, с одной стороны, включали оценки и интерпретации фактов, а с другой – аналитические статьи, которые могут рассматриваться как источник при изучении истории движения, особенно в тех случаях, когда они написаны лицами, причастными к принятию политических решений¹³.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. с упадком самого течения появилась новая историография, которую условно можно назвать постревизионистской. В работах представителей этого направления (О. Наркивиц, Ф. Эртибис, С. Понса, Р. Портолани, В. Ломеллини, А. Броге, Е. Каландри, А. Сиулла, А. Капуано, Ч. Повелл, О. Нольстад, Н. Дёрр, И. Балапанидис, М. Браке, М. ди Маджио, И. Уолл)¹⁴ скорректированы оценки событий, приведены новые источники,

¹³ Например: *Tökés R.L.* Eurocommunism and Détente. N.Y.: New York UP, 1978. 581 p.; Eurocommunism between East and West / eds. V. Aspaturian, J. Valenta, D. Burke. Bloomington: Indiana UP, 1980. 373 p.

¹⁴ *Balampanidis I.* Eurocommunism: From the Communist to the Radical European Left. N.Y.: Routledge, 2019. 260 p.; *Bracke M.* Which socialism, Whose détente?: West European communism and the Czechoslovak crisis, 1968. Budapest: Central European UP, 2007. 414 p.; *Brogi A.* Confronting America. The Cold War between the United States and the Communists in France and Italy. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2011. 508 p.; *Di Maggio M.* The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy Entangled Historical Approaches. Rome: Palgrave Macmillan, 2021. 288 p.; *Lomellini V.* Les relations dangereuses. French Socialists, Communists and the Human Rights Issue in the Soviet Bloc. N.Y.: P.I.E. Peter Lang, 2012. 210 p.; *Narkiewicz O.A.* The End of Bolshevik Dream: Western European Communist Parties at the Late Twentieth Century. L.; N.Y.: Routledge, 1990. 203 p.; *Di Maggio M.* Alla ricerca della Terza via al Socialismo. I PC italiano e francese nella crisi del comunismo (1964-1984). Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 2014. 356 p.; *Pons S.* Berlinguer e la fine del comunismo. Turin: Giulio Einaudi Editore, 2006. xxiv+265 p.; *Pons S.* I comunisti italiani e gli altri. Visioni e legami internazionali nel mondo del Novecento. Torino: Giulio Einaudi editore, 2021. 376 p.; *Pons S.* La rivoluzione globale. Storia del comunismo internazionale, 1917-1991. Torino: Giulio Einaudi editore s.p.a., 2012. 419 p.; *Dörr N.* Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus als sicherheitspolitische Herausforderung für die USA und Westdeutschland 1969-1979. Köln: Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2017. 568 p.; *Heurtbize F.* Le Peril Rouge. Washington face a l'eurocommunisme. Paris: Presses Universitaires de France, 2014. 387 p.; *Powell Ch.* El amigo americano. España y Estados Unidos: de la dictadura a la democracia. Barcelona, Galaxia Gutenberg, 2011. 683 p.; *Calandri E.* Italy, the developing world, and aid policy, 1969-1979: the 'historic compromise' and Italian foreign policy // Cold War History. 2019. Vol. 19. № 3. P. 363-381; *Capuano A.* Eurocommunism: A Reappraisal of US Foreign Policy Documents - URL: https://www.academia.edu/35992864/Eurocommunism_A_Reappraisal_of_US_Foreign_Policy_Documents (дата обращения: 18.08.2020); *Ciulla A.* American Liberals and the Italian 'Communist Question' in the 1970s // USAbroad Journal of American History and Politics. 2020. Vol. 3. № 1S. Special Issue: International History. URL: <https://usabroad.unibo.it/article/view/11649/11655> (дата обращения: 20.11.2020); *Dörr N.* NATO and Eurocommunism. The Fear of a Weakening of the Southern Flank from the mid-1970s to mid-1980s // Journal of European Integration History. January 2014. Vol.20. №2. P. 245-258; *Heurtbize F.* Eurocommunism and the Contradictions of Superpower Détente // Diplomatic History. 2017. Vol. 41. № 4. P. 747-771; *Heurtbize F.* The Union of the Left in France, 1971-1981: a threat to NATO? The view from Washington // Journal of Transatlantic Studies. 2011. Vol. 9. № 3. P. 244-256; *Heurtbize F.* Washington's Cold War Diplomacy in Italy in the 1970s // Society. 2014. Vol.

изучены неизвестные сюжеты. Их отличительной чертой является тенденциозность в оценках установок и действий советских руководителей. Нередко предвзятое отношение к СССР, объясняется тем, что часть этих историков слабо использовали материалы российских архивов. В их работах зачастую отсутствует анализ средств и методов противодействия коммунистическому движению в Западной Европе со стороны США.

Для современной западной историографии международные аспекты деятельности еврокоммунистов представляют сугубо академический интерес. О его влиянии на внешнюю политику США сегодня говорят чаще, чем в 1970-х и 1980-х гг. Современные исследования, как правило, менее политизированы. Вместо угрозы со стороны еврокоммунистов Западному альянсу или их потенциальной демократической эволюции современные западные историки рассматривают соответствующие партии преимущественно в роли посредников между Западом и Востоком. Интернациональность историографического поля и полиязычность исследований еврокоммунизма можно считать важной характеристикой современного состояния историографии МКД.

В советской историографии (П.А. Варес, Г.А. Воронцов, А.Ф. Горелова, Ю.П. Давыдов, Н.В. Загладин, Б.Е. Зарицкий) стратегия США в отношении компартий Западной Европы исследовалась в 1978–1988 гг. П. Варес

51. №5. P. 524–538; *Lomellini V.* A Window of Opportunity? Eurocommunism(s) and Détente // *Détente in Cold War Europe. Politics and Diplomacy in the Mediterranean and the Middle East.* Ed. El. Calandri, D. Caviglia and An. Varsori. L., N.Y.: I.B. Taurus, 2012. P. 89-101.; *Lomellini V.* The Dialogue that Never Blossomed? The Complex Relations between the Italian Left and Eastern Dissent. // *Europe in the international arena during the 1970s: entering a different world* // Eds. A. Varsori and G. Migani. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2011. P. 279-300; *Lomellini V.* The PCI and the USA: Rehearsal of a Difficult Dialogue in the Era of Détente // *Journal of Modern Italian Studies.* 2015. Vol.20. №3. P. 346-360; *Lomellini V.* When Hopes Come to Naught. The Question of Italian Communists' Participation in Government and the Failure of a Particular Strategy, 1974-1978 // *Journal of European Integration History.* January 2020. Vol.20. №2. P. 233-244; *Njolstad Ol.* The Carter Administration and Italy: Keeping the Communists Out of Power Without Interfering // *Journal of Cold War Studies.* 2002. Vol.4. №3. P. 56-94; *Pons S.* The rise and fall of Eurocommunism // *The Cambridge History of the Cold War.* Vol. III "Ending" / eds. M.P. Leffler and O.A. Westad. Cambridge: Cambridge UP, 2010. P. 45-65; *Wall Ir.* L'amministrazione Carter e l'eurocomunismo // *Ricerche di storia politica.* 2006. Vol. 9. №2. P.181–96; *Heurtibize F.* Washington face a l'Union de la gauche en France, 1971-1981 // *Revue française d'études américaines.* Le pragmatisme: une idée américaine / Pragmatism: An American Idea. 2010. № 124. P. 82-102; *Wall Ir.* M. Les Etats-Unis et l'Eurocommunisme // *Relations internationales.* Autumn 2004. № 119. P. 363-380; *Capuano A.* Eurocomunismo e fattore K: l'incompatibilità tra comunismo e democrazia in Italia nella ridefinizione degli equilibri internazionali negli anni Settanta: tesi di dottorato. Catania, Sicilia: Università degli studi di Catania, 2013. 121 p.; *Portolani R.D.* Stati Uniti e L'Eurocomunismo, 1976-1980: tesi di dottorato di ricerca. Roma: Università Degli Studi Di Roma "Tor Vergata", 2014. 411 p.

сосредоточил своё внимание на политике администрации Дж. Картера в отношении итальянского еврокоммунизма, в частности затронул проблему лоббизма связанных с итало-американской общиной представителей в Конгрессе США, которые писали письма Картеру с просьбой не допускать коммунистов в правительство Италии¹⁵. Б.Е. Зарицкий не только изложил «жесткую» и «мягкую» позиции администраций США касательно еврокоммунизма в период администраций Дж. Форда, Дж. Картера и Р. Рейгана, но и подробно разобрал формы и методы вмешательства США во внутривнутриполитическую жизнь западноевропейских стран с целью недопущения компартий к рычагам управления: политико-дипломатическое давление, военно-политическое давление, инструменты «экономической дипломатии», тайные операции спецслужб и внешнеполитическую пропаганду¹⁶.

Н.В. Загладин рассмотрел идеологическую стратегию США, с помощью которой «империализм делает попытку разложить коммунистические партии изнутри, <...> найти в самих партиях опору, с помощью которой можно было бы повернуть их на путь прагматизма и социал-реформизма»¹⁷. Подходы администраций Форда и Картера к возможному участию компартий в правительстве той или иной страны Западной Европы исследовались Г.А. Воронцовым, А.П. Гореловой, Ю.П. Давыдовым¹⁸. Фактор еврокоммунизма

¹⁵ Варес П.А. Рим и Вашингтон: история неравноправного партнёрства. М.: Наука, 1983. 320 с.

¹⁶ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.): дисс. ... д. и. н.: 07.00.05. М.: ИОН при ЦК КПСС, 1988. 365 с.; LXXII с.; Зарицкий Б.Е. США и левые силы в Западной Европе (1943-1949) // Вопросы истории. 1983. № 6. С. 66-79; Зарицкий Б.Е. США и левые силы в Западной Европе (70-80 гг.) // Вопросы истории. 1988. №1. С. 32-48.

¹⁷ Загладин Н.В. Некоторые аспекты идеологической стратегии империализма США в отношении коммунистического движения Западной Европы // Международное коммунистическое движение: правда против вымыслов / Сост. С. И. Мокшин; под ред. В. В. Загладина. М.: Политиздат, 1981. С.120-138; Загладин Н.В. Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США. Глава 7. // Антисоветизм как орудие идеологических диверсий против международного коммунистического движения. М.: Мысль, 1981. С.201-220. Загладин Н.В. Новые аспекты идеологической стратегии империализма США в отношении коммунистического движения Западной Европы // Вопросы истории КПСС. 1979. №9. С. 83-93.

¹⁸ Горелова А.Ф., Давыдов Ю.П. США и левые силы в Западной Европе // США: экономика, политика, идеология. 1978. № 2 (98). С. 3-14; Воронцов Г.А. США и Западная Европа: новый этап отношений. М.: Международные отношения, 1979. 344 с.

затрагивался в контексте соотношения классовой борьбы и международных отношений¹⁹, а также изучения истории Италии и Франции²⁰.

Проблема еврокоммунизма изучалась в Институте общественных наук при ЦК КПСС (Б.Е. Зарицкий), в Академии общественных наук при ЦК КПСС²¹ (Ю.А. Красин, М.И. Басманов, Г.Г. Водолазов), в Институте всеобщей истории АН СССР (П.А. Варес). Коллективные труды по проблемам истории, теории и стратегии компартий Западной Европы выпускались Институтом международного рабочего движения АН СССР²², Институтом по научной информации по общественным наукам АН СССР²³, и Институтом мировой экономики и международных отношений АН СССР²⁴.

В российской историографии (Л.М. Бухармедова, Ар.А. Улунян²⁵, Л.Б. Попов²⁶, С.Е. Князева²⁷, В.В. Дамье²⁸, В.П. Любин²⁹, В.И. Михайленко, И.Д.

¹⁹ Подольский Н.В. Международные отношения и классовая борьба. М.: Международные отношения, 1982. 182 с.

²⁰ Италия. Современный монополистический капитализм / Отв. ред. Н.П. Васильков, К.Г. Холодковский. М.: Мысль, 1983. 415 с.; Франция. Современный монополистический капитализм / Отв. ред. Г.Г. Дилигенский, В.И. Кузнецов. М.: Мысль, 1982. 441 с.

²¹ Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра международного коммунистического и рабочего движения Академии общественных наук при ЦК КПСС, 1978. 232 с.; Об отношении некоторых компартий Западной Европы к реальному социализму / под ред. Ю.А. Красина и М.И. Басманова. М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1979. 219 с.; Теория и практика революционного процесса. Выпуск 7. Проблема государства в революционной стратегии коммунистов (Труды симпозиума). Часть I / под ред. Ю.А. Красина, М.И. Басманова, Г.Г. Водолазова. М.: АОН при ЦК КПСС, 1982. 297 с.

²² Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Том 8. В борьбе за мир и социальное обновление общества (середина 40-х — первая половина 80-х годов) / Редколлегия: В. В. Загладин, А. С. Черняев (отв. ред.) и др.; Введ. и заключение ко всему изданию Б. Н. Пономарева. М.: Мысль, 1985. 686 с.

²³ Некоторые вопросы стратегии и тактики коммунистических партий Западной Европы: Реферативный сборник. Выпуск 1 / Отв. ред. Л.Н. Верченев. М.: ИНИОН, 1978. 263 с.; Некоторые вопросы стратегии и тактики коммунистических партий Западной Европы: Реферативный сборник. Выпуск 2 / Отв. ред. Л.Н. Верченев. М.: ИНИОН, 1978. 249 с.

²⁴ Коммунистические партии Западной Европы во второй половине 70-х — 80-х годах. Часть I. / Руководитель авторского коллектива Е.И. Ярополов. М.: ИМЭМО АН СССР, 1985. 280 с.

²⁵ Бухармедова Л.М., Улунян Ар.А. Еврокоммунисты и КПСС о перспективах коммунистического движения в Европе // Единая Европа: идея и практика / отв. ред. М.М. Наринский. М.: ИВИ РАН, 1994. С. 144 — 204; Улунян Ар.А., Бухармедова Л.М. Еврокоммунизм: между коммунистическим императивом и демократическим идеалом // Левые в Европе XX века: люди и идеи. Под ред. Н.П. Комоловой и В.В. Дамье. М., ИВИ РАН, 2000. С. 296—329.

²⁶ Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008; Попов Л.Б. Символизм истории и трагизм личной судьбы // Свободная мысль. 2020. № 5 (1683). С. 171—179.

²⁷ Князева С.Е. Становление еврокоммунизма в Италии // Новая и новейшая история. 2018. №5. С. 58-75.

²⁸ Дамье В.В. Еврокоммунизм // Российская историческая энциклопедия. Т.6. М.: ТД «Абрис», 2018. С. 235-236.

²⁹ Любин В.П. Итальянская коммунистическая партия от Коминформа до еврокоммунизма // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник докладов Международной научной конференции. Москва, 26–28 июня 2019 г. / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М.: Политическая энциклопедия, 2020.

Шилоносова³⁰, Е.А. Матвеева³¹, Р.В. Костюк³², П.Н. Каторжевский³³, В.Э. Багдасарян³⁴, Ф.Л. Синицын³⁵, О.В. Малинина³⁶) аспект советско-американских отношений рассматривается как побочный сюжет политической истории еврокоммунизма или не рассматривается вовсе. Вопрос стратегии США в отношении СССР с учетом фактора еврокоммунизма специально фактически не изучался российскими историками. На первом плане, как правило, был конфликт западноевропейских компартий и КПСС, взаимоотношения компартий Западной и Восточной Европы, идеологические разногласия, идейно-политическая история еврокоммунизма. Российские журналисты (Д.Д. Жвания, В.М. Соловейчик) анализировали в своих статьях кризисные последствия организационной и идеологической эволюции еврокоммунистических партий для МКД³⁷, публицист С.Г. Кара-Мурза перевёл с испанского языка статью А.Ф.

С. 139–144. См. также: *Любин В.П.* Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892 – 2006. М.: Наука, 2007.

³⁰ *Михайленко В.И., Шилоносова И.Д.* Берлингуэр: итальянский коммунист и его эпоха. К 100-летию со дня рождения // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. С. 125–131.

³¹ *Матвеева Е.А.* Европеизм в международной стратегии итальянских коммунистов: до и после падения Берлинской стены // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 84–87; *Матвеева Е.А.* Между «Европой» и политикой: Европейская интеграция в идеологии и стратегиях политических партий Италии, 1994–2006 гг. / под ред. В.И. Михайленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 232 с.

³² *Костюк Р.В.* Левые силы Франции и европейское строительство. 1980-е – 1990-е годы: дисс. ... д. и. н.: 07.00.03. Санкт-Петербург, 2003. 657 с.; *Костюк Р.В.* Еврокоммунизм и латиноамериканские левые. Создание форумов взаимодействия левых // Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / Отв. ред. В.Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. С. 467–475; *Костюк Р.В.* Французские левые и Россия: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 64–85.

³³ *Каторжевский П.Н.* Еврокоммунизм и поиск национальных путей к социализму // Новые государства в XX веке. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Двенадцатой Международной конференции молодых ученых и специалистов СЛЮ-2022. М.: Политическая энциклопедия, 2022. С. 95-97; *Каторжевский П.Н.* Коммунистические партии стран Европы «до» и «после» еврокоммунизма // Левые идеологии, движения и организации в истории: Сборник избранных статей участников 9-й Международной конференции молодых ученых и специалистов «Слю-2019». М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 67-73. URL: <http://left.by/archives/17484> (дата обращения: 08.10.2022); *Каторжевский П.Н.* Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма: на примере Итальянской коммунистической партии // Свободная мысль. 2022. №3. С. 77–88. URL: <http://svom.info/entry/1222-formirovanie-ideologicheskogo-diskursa-evrokommuni/> (дата обращения: 08.10.2022)

³⁴ *Багдасарян В.Э.* Коммунистические партии Западной Европы: фазы исторического подъёма и упадка через призму динамики электоральных предпочтений // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Том 9. № 3. С. 53-74.

³⁵ *Синицын Ф.Л.* «Золотой век» социализма. Советский Союз и мир. 1964-1982. М.: Вече, 2022.

³⁶ *Малинина О.В.* Еврокоммунизм в отношениях ИКП и КПСС в 1970-1980-х гг. // *Annali d'Italia*. 2022. № 38. С. 61-67.

³⁷ *Жвания Д.Д.* ИКП – смерть как расплата за соглашательство // *Sensus Novus*. URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/07/10/16762.html> (дата обращения: 18.03.2022); *Соловейчик В.М.* Как «Пражская весна» пробудила «еврокоммунизм» // *Sensus Novus*. URL:

Ортиса об идеологической эволюции Компартии Испании³⁸, но их работы не затрагивали еврокоммунизм как элемент американской стратегии в отношении СССР.

Особенностью историографии еврокоммунизма является италоцентризм, который преобладал очень долгое время – исследователи фокусировались в основном на изучении итальянской модели еврокоммунизма, игнорируя в большинстве случаев его французскую и испанскую версии. Италоцентризм дополняется европоцентризмом: проблема третьего мира в разрезе стратегии США в отношении СССР и западноевропейского сегмента МКД в последнее время только начинает включаться в исследовательское поле.

Таким образом, наряду с разработанностью некоторых аспектов темы (политика «небезразличного невмешательства» Дж. Картера, дебаты по поводу еврокоммунизма в США, контакты итальянских еврокоммунистов с научными и дипломатическими кругами США), ряд проблем только намечен. В дополнительном изучении и прояснении нуждаются такие аспекты, как эволюция восприятия СССР как лидера «мирового коммунизма», визовая политика как инструмент стратегии США в отношении компартий Западной Европы, внешнеполитическая стратегия США в отношении МКД при администрации Р. Рейгана, роль еврокоммунизма и диссидентского движения в странах социалистической системы на фоне советско-американских отношений эпохи разрядки и ряд других.

Объект исследования – внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Советского Союза и международного коммунистического движения.

Предмет исследования – оценки, планы, прогнозы и действия политической и академической элиты США в отношении еврокоммунизма,

<https://www.sensusnovus.ru/opinion/2012/06/18/13796.html> (дата обращения: 18.03.2022); Соловейчик В.М. «Исторический компромисс» как рецепт медленной смерти // Sensus Novus. URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2011/04/24/7134.html> (дата обращения: 18.03.2022)

³⁸ Коммунизм. Еврокоммунизм. Советский строй / А.А. Зиновьев, А.Ф. Ортис, С.Г. Кара-Мурза. М.: ИТПК, 2000. 158 с.

использовавшиеся в ходе формирования политики Соединённых Штатов по отношению к СССР и МКД на всём протяжении существования этого движения.

Цель исследования: определить характер и степень воздействия еврокоммунизма на формирование политики США в отношении СССР с конца 1960-х до середины 1980-х гг.

Задачи исследования:

1. Выделить этапы эволюции восприятия американскими дипломатами СССР как лидера международного коммунистического движения в послевоенное время;
2. Охарактеризовать основные подходы американских дипломатов и экспертов к оценке идеологических воззрений и принципиальных политических позиций итальянской, французской и испанской компартий в 1970-е – 1980-е гг.;
3. Выявить наличие контактов между дипломатами, политическими деятелями, представителями интеллектуальной элиты США – с одной стороны, и представителями «неортодоксальных» коммунистических партий Западной Европы – с другой, а также определить последствия этого общения;
4. Выяснить степень осведомлённости американского руководства о состоянии дел в компартиях Западной Европы в 1970-е – 1980-е гг.;
5. Уточнить представления государственных деятелей, академической и политической элиты США о потенциале партий западноевропейского сегмента МКД, и как они соотносились с восприятием еврокоммунизма руководством КПСС;
6. Установить наличие связей представителей западноевропейских компартий с диссидентскими движениями в СССР и странах Восточной Европы и их воздействие на советско-американские отношения эпохи разрядки;
7. Выявить факты корректировок американской стратегии в отношении СССР и МКД, осуществлённых с учетом фактора еврокоммунизма.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1968 по 1985 гг. Нижняя граница обусловлена началом дистанцирования крупных

западноевропейских компартий от КПСС после ввода советских войск в Чехословакию для подавления «Пражской весны». Верхняя граница связана с тем, что к 1985 г. еврокоммунизм начал восприниматься американскими экспертами как стагнирующее явление: Итальянская компартия не вошла в правительство, четверо министров-коммунистов из Французской компартии в 1984 г. покинули правительство, а Компартию Испании сотрясали расколы. Влияние еврокоммунизма упало не только во внутренней политике, но и на международной арене.

Кроме того, для лучшего понимания истоков политики США в отношении международного коммунистического движения в диссертации выделены два параграфа, кратко характеризующие политику США в отношении СССР и «мирового коммунизма» до конца 1960-х гг.

Географические рамки исследования охватывают США, СССР, а также те страны Западной Европы, в которых еврокоммунизм в наибольшей степени проявил себя как течение, влиявшее на внутривнутриполитическую ситуацию и затрагивавшее напрямую интересы национальной безопасности США – Италию, Францию и Испанию. Компартии этих стран выделялись из общего ряда организаций МКД в отдельную группу целым рядом критериев, на которые обращали внимание американские внешнеполитические ведомства при разработке стратегии. К таким индикаторам относились идейно-теоретические разногласия с КПСС; отношение к внешней политике СССР; отношение к нарушению прав человека в странах советского блока; уровень электоральной поддержки; участие в региональном и местном управлении; потенциал вхождения в правительство; возможность демократической эволюции. Поскольку речь идёт об американской стратегии, то помимо Западной Европы в исследовании затрагиваются некоторые регионы, в том числе за пределами Европы, которые ощутили на себе влияние еврокоммунистических идей, поскольку факты такого влияния учитывались Соединёнными Штатами в формировании политики в отношении этих регионов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном представлении целостной картины эволюции внешнеполитической стратегии США в отношении СССР и западноевропейского сегмента международного коммунистического движения в 1968–1985 гг. на основе широкого круга источников. Следует заметить, что большинство опубликованных исследований, близких к заявленной теме посвящены либо периоду с 1973 по 1978 гг. (от провозглашения Э. Берлингуэром политики «исторического компромисса» ИКП с социалистами и демохристианами до оглашения Госдепартаментом позиции неприятия участия коммунистов в коалиционных правительствах стран Западной Европы), либо ограничиваются 1977–1978 гг. (преимущественно политикой президента Дж. Картера в отношении Итальянской компартии). Данное исследование охватывает более широкий исторический отрезок, который можно обозначить как период наиболее интенсивного противодействия США деятельности международного коммунистического движения.

Впервые привлечен и изучен значительный объем архивных документов: материалы Российского государственного архива новейшей истории, Государственного архива Российской Федерации, Архива внешней политики РФ, Общественной библиотеки дипломатии США.

Научная новизна обеспечивается обращением к перечню проблем и вопросов, ранее не исследованных или изученных поверхностно:

1) эволюция точек зрения различных американских внешнеполитических ведомств относительно положения СССР как авангарда МКД;

2) активность еврокоммунистических партий в эпоху разрядки сверхдержав, отношение американского общественного мнения к идейно-теоретической эволюции компартий Италии, Франции и Испании;

3) влияние визовой политики США и расширения политики контактов на эволюцию позиций компартий Италии, Испании и Франции;

- 4) формирование, осуществление и корректировка стратегии США в отношении СССР в годы администраций Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана;
- 5) результаты дискуссий в политико-академическом сообществе США по вопросу вхождения членов компартий в правительства стран Западной Европы;
- 6) политика США в отношении национально-освободительных движений стран третьего мира с учетом мероприятий компартий Италии, Испании и Франции³⁹;
- 7) подходы американских внешнеполитических структур в отношении связки «диссидентское движение – еврокоммунизм» в свете корректировок стратегии в отношении СССР;
- 8) уровень информированности американских внешнеполитических ведомств о положении дел в МКД и его западноевропейском сегменте.

Новизна также обеспечивается использованием разнообразной источниковой базы, включающей, в том числе, неопубликованные и ранее отсутствовавшие в научном обороте американские и советские документы.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о внешнеполитическом планировании, механизме принятия внешнеполитических решений, работе дипломатических и разведывательных служб, межведомственном взаимодействии внешнеполитических структур США, формировании общественного мнения США. В исследовании раскрывается ряд значимых проблем истории и теории международных

³⁹ Проблема инкорпорации еврокоммунизма в стратегию США в отношении «советизированных» национально-освободительных движений стран третьего мира подробнее рассматривается в публикациях: *Бакишев М.В.* Соперничество на периферии Холодной войны: США, СССР и компартии Испании, Италии и Франции во время конфликта в Западной Сахаре (1977–1979). Восток. Афро-азиатские общества и современность. 2023. № 4. С. 114-126; *Бакишев М.В.* Внешнеполитические подходы СССР и США в отношении локальных конфликтов в странах Третьего мира во второй половине 1940-х - 1970-е гг. (с учетом фактора еврокоммунизма) // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 3 (27). С. 69-81; *Юнгблуд В.Т., Бакишев М.В.* «Мы не изменим своё отношение к вам, пока вы не измените своё отношение к нам». Как в Вашингтоне учитывали реакцию западноевропейских компартий на события в Афганистане, 1978–1985 // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Том 15. № 4. С. 7-42; *Бакишев М.В.* Соперничество сверхдержав в странах Африканского Рога и фактор еврокоммунизма в конце 1970-х гг. в странах Африканского Рога в конце 1970-х гг. // США & Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 12 (52). С. 69-85.

отношений, таких как: место великих держав и негосударственных акторов в годы Холодной войны, соотношение стратегического планирования и дипломатии, роль коммуникации между сверхдержавами и негосударственными акторами, этическое измерение международных отношений и борьба идей в эпоху биполярной конфронтации, роль конфликтов и кризисов в истории международных отношений XX в., интернационализация локальных конфликтов на позднем этапе биполярной конфронтации. Исследование показывает, что на инкорпорацию проблемы еврокоммунизма в конструирование внешнеполитической стратегии США, несмотря на традиционные дипломатические каноны, влияли глобальные и локальные процессы, объективные и субъективные факторы мировой политики.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее выводов для последующих научных изысканий, прогнозирования международных отношений и внешнеполитических действий США. Диссертация позволяет раскрыть ранее не исследованный или поверхностно изученный сегмент процесса зарождения, развития и упадка разрядки сверхдержав. Полученные сведения могут найти практическое применение в Министерстве иностранных дел РФ при разработке стратегии поведения в отношении США. Ключевые положения и выводы исследования могут быть полезны в научно-популярной и образовательной деятельности для расширения знаний по истории Холодной войны, подготовке обобщающих и специальных трудов по истории СССР, США, Италии, Франции, Испании, истории политических партий и процессов, истории советско-американских отношений и истории МКД. Материалы исследования могут быть интегрированы в учебные курсы по всеобщей истории, политологии, истории международных отношений XX в. для студентов университетов, обучающихся по направлениям подготовки «история», «международные отношения», «регионоведение» уровней бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Методология и методы диссертационного исследования. В диссертации под еврокоммунизмом понимается стратегическая и тактическая линия ряда коммунистических *партий* промышленно развитых стран в 1970-е – 1980-е гг., критически переосмысливших опыт «реального социализма» в СССР и советской сфере влияния, стремившихся проводить независимый от КПСС идейно-политический курс и разработать самостоятельный путь к социализму в рамках западных моделей демократии⁴⁰. Содержательно еврокоммунизм основывался на новом понимании соотношения между социализмом и демократией, требующей идеологического плюрализма и многопартийной системы, которая допускает сменяемость власти, чередование правящих политических сил и правительственных коалиций. В сфере международных отношений еврокоммунизм рассматривал вопросы мировой политики отдельно от классовых позиций. Советская внешняя политика для еврокоммунистов не являлась фундаментальным критерием для оценки международного положения. С помощью еврокоммунизма некоторые компартии Запада попытались дать ответ на международные вызовы 1970-х – 1980-х гг.: ядерную угрозу, экологический кризис, демографический взрыв и т.д. Еврокоммунизм являлся следствием кризиса МКД, возникшего в ходе полемики с Компартией Китая, и вместе с тем попыткой выйти из него⁴¹.

Исследование советско-американских отношений предполагает обращение к *системному подходу*. В рамках системного подхода изучаемые проблемы рассматриваются как составная часть более сложных процессов и явлений. Фактор еврокоммунизма являлся одним из частных направлений внешнеполитической стратегии США. Его следует рассматривать через призму американо-советских отношений и общей стратегии США в отношении СССР.

⁴⁰ Дамье В.В. Еврокоммунизм // Российская историческая энциклопедия. Т.6. М.: ТД «Абрис», 2018. С. 235; Ковач Л. О «еврокоммунизме» // Партийная жизнь. Журнал ЦК КПСС. 1978. №3. С. 73, 74.

⁴¹ Еврокоммунизм: плюсы и минусы исторического опыта: материалы дискуссии в Праге // Проблемы мира и социализма. 1989. №12. С. 90.

Методологической базой исследования являются фундаментальные принципы исторической науки – *историзма*, в соответствии с которым исследование событий и явлений выполняется в контексте их обусловившей конкретной исторической эпохи, и *научной объективности*, предполагающие беспристрастное рассмотрение комплекса исторических источников и литературы. Используется *метод системного анализа*, позволяющий рассмотреть эволюцию политики США в отношении МКД с учетом всей совокупности фактов и структурных связей. Для выявления причинно-следственных связей и закономерностей, объясняющих эволюцию оценок американских дипломатов по отношению к МКД, изучения истоков появления еврокоммунизма как фактора в американо-советских отношениях использовался *историко-генетический метод*.

В ходе изучения реакции представителей экспертного сообщества на изменение идеологических воззрений и практики компартий Западной Европы применялся *историко-компаративный метод*. При изучении эволюции восприятия американскими дипломатами роли СССР как лидера «мирового коммунизма» применялся *метод имагологии*.

Изложение материала диссертации организовано в соответствии с проблемно-хронологическим подходом, позволяющим раскрыть многофакторность и проблемную комплексность учета еврокоммунизма во внешнеполитической стратегии США в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования. В ходе исследования была задействована широкая источниковая база. Весь комплекс источников можно разделить на несколько групп.

Первая группа представляет собой неопубликованные материалы отечественных и зарубежных архивов. В Архиве внешней политики МИД РФ была изучена референтура по США (ф. 129/0129), отражающая содержание советско-американских отношений по международным делам, в том числе по вопросам прав человека, возможному участию коммунистов в составе

правительств Франции и Италии, связей КПСС с партиями «исторического еврокоммунизма». Значительную часть изученных документов представляют записи бесед советских дипломатов с американскими и западноевропейскими послами, а также руководителями Компартии США (Г. Холлом, А. Джонсоном). В Российском государственном архиве новейшей истории особый интерес представляют фонды Политбюро (ф. 3) и аппарата ЦК КПСС (ф. 5), личные фонды М.А. Суслова (ф. 81) и К.У. Черненко (ф. 83), а также рассекреченные в 1992 г. для Конституционного суда РФ материалы по «делу КПСС» из фонда 89. Документы этого архива включают записки, отчеты, информации посольств СССР, аналитические доклады, выступления и речи лидеров КПСС, политические письма, справки Международного отдела ЦК КПСС, протоколы заседаний Политбюро ЦК КПСС. Особый интерес представляют документы с обзором мнений американских экспертов относительно еврокоммунизма и материалы о позиции компартий Западной Европы в отношении «реального социализма». Много ценной информации содержат материалы Государственного архива Российской Федерации – фонд Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)», который включает подборку переводов статей и интервью из иностранной прессы, посвященной еврокоммунизму, за 1978-1982 гг., позволившей прояснить не только состояние дел внутри компартий Западной Европы, но и понять их позицию по международным вопросам, связям с СССР и КПСС, отношение к блоковой политике в указанный период.

Значительный объем информации почерпнут из зарубежных электронных архивов. Материалы цифрового архива Управления национальной безопасности (DNSA) позволяют проследить эволюцию американской внешнеполитической стратегии в отношении СССР в конце 1970-х гг. – начале 1980-х гг. Электронные читальные залы Центрального разведывательного управления⁴² содержат

⁴² Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room (далее – CIA FOIA). – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>

стратегические директивы Совета национальной безопасности, аналитические записки экспертов (межведомственные разведывательные меморандумы, оценки), посвященные перспективам деятельности МКД, его западноевропейского сегмента, взаимосвязи советской внешней политики и позиций неправящих компартий, увязке диссидентской проблемы на Востоке с еврокоммунизмом на Западе в контексте прав человека. Несмотря на рассекреченность документов, часть из них подверглась купюрам.

Были изучены документы «Советского Архива» В.К. Буковского, дублирующего некоторые документы фонда 89 РГАНИ. Архив Буковского является общедоступным электронным хранилищем, куда включены решения Политбюро ЦК КПСС, Совета Министров СССР, записки КГБ при Совете Министров СССР, Международного отдела ЦК КПСС, постановления Секретариата ЦК КПСС, освещающие эпизоды поддержки еврокоммунистами диссидентов и позволяющие узнать о попытках руководства КПСС на позицию западноевропейских компартий.

Ценные сведения содержатся в документах, опубликованных Общественной библиотекой дипломатии США (Викиликс)⁴³. Интерес представляет переписка послов и сотрудников посольств США в СССР, Италии, Испании, Франции, ФРГ, Великобритании, Эфиопии, Сомали, Мозамбика с Госдепартаментом США. Особую ценность представляют документы, в которых детально освещается деятельность ИКП и определяется политика США в отношении компартии Италии. Викиликс – это крупнейшее неофициальное общественно доступное электронное хранилище массива материалов Национального архива США (U.S. National Archive and Records Administration) за 1966, 1971-1979, 1985-2010 гг., включающее свыше 2,3 млн. документов. Большой интерес представляют документы цифровых архивов Дж. Форда и Дж. Картера, размещенных в рамках проекта «Американские президенты»⁴⁴,

⁴³ Public Library of US Diplomacy. Wikileaks. – URL: <https://search.wikileaks.org/plusd/>

⁴⁴ The American Presidency Project. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/>

включающего их публичные выступления, затрагивающие внешнеполитические вопросы.

Вторая группа источников состоит из многотомных изданий и тематических сборников опубликованных документов, среди которых можно выделить «Foreign Relations of the United States»⁴⁵, содержащее помимо материалов Госдепартамента дипломатическую переписку, стенограммы заседаний Совета национальной безопасности, материалы совещаний в Белом доме, доклады разведки. Анализ этих документов позволяет проследить механизм выработки внешнеполитической стратегии США. Весьма ценны материалы слушаний комитетов и подкомитетов Конгресса США, в которых отражены позиции американских конгрессменов и экспертов, а также рекомендации по корректировке внешнеполитического курса США в странах Западной Европы с учетом фактора еврокоммунизма. Проблематика МКД полноценно отражена в материалах совещаний Коминформбюро, конференций международного коммунистического движения, компартий европейских стран, съездов КПСС. Программные документы компартий Италии, Франции и Испании были систематизированы П. Лэнгом и М. Ваничелли⁴⁶.

Третью группу источников составляют материалы личного происхождения. Используются мемуары⁴⁷ и дневники⁴⁸ ключевых лиц, принимавших решения в США, – Г. Киссинджера, Дж. Картера, Зб. Бжезинского, Р. Гарднера, Р. Рейгана, С. Тёрнера. Воспоминания К.Н. Брутенца, Дж. Наполитано, Л. Воллемборга, А. Рубби, дневники А.С. Черняева⁴⁹ проясняют

⁴⁵ Foreign Relations of United States. (далее – FRUS). 1944–1985. Washington: Government Printing Office, 1966–2021.

⁴⁶ Lange P., Vannicelli M. The Communist Parties of Italy, France and Spain: Postwar Change and Continuity. A Casebook. L.: George Allen & UNWIN LTD, 1981. 398 p.

⁴⁷ Brzezinski Z. Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981. N.Y.: Farrar, Straus, Giroux, 1983. 588 p.; Gardner R.N. Mission Italy. On the Front Lines of the Cold War. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005. 348 p.; Kissinger H.A. Years of renewal. N.Y.: Simon & Schuster Inc., 1999. 1151 p.; Turner S. Secrecy and Democracy. The CIA in Transition. Boston: Houghton Mifflin Company, 1985. 306 p.

⁴⁸ Carter J. White House Diary. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. 570 p.; Reagan, R. The Reagan Diaries. N.Y.: HarperCollins e-books, 2009. 815 p.

⁴⁹ Napolitano G. Dal Pci al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma-Bari: Editori Laterza, 2008. 346 p.; Wollemborg L. Stars, Stripes, and the Italian Tricolor: The United States and Italy, 1946–89. N.Y.: Praeger, 1990. 327 p. Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М.: Международные отношения, 1998. 568 с.;

целый ряд вопросов: роль и функции МКД, коммуникация ИКП с дипломатами и учеными США, позиция Международного отдела ЦК КПСС в отношении еврокоммунистических партий. Изучены интервью с участниками событий⁵⁰, официальные выступления и программные речи⁵¹, основные идеологические документы еврокоммунизма⁵² и его критика⁵³, что позволяет сравнить расхождения в позициях между КПСС и партиями «исторического еврокоммунизма».

Четвёртую группу составляет периодическая печать. Используются периодические издания 1970-х – середины 1980-х гг.: американские («In These Times»; «Economic and Political Weekly»; «Problems of Communism»; «Department of State Bulletin»; «New York Times»; «Foreign Policy»; «Foreign Affairs»; «Washington Post»), советские («Правда»; «Новое время»; «Вопросы истории КПСС»; «Проблемы мира и социализма»; «Партийная жизнь»), итальянские («L'Unita»); испанские («El Pais»; «Spartakist»). Материалы прессы отражают, с одной стороны, официальную сторону межгосударственных отношений, межпартийных отношений внутри МКД, а с другой, раскрывают разные грани общественного мнения касательно политики США в отношении еврокоммунизма.

Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: Международные отношения, 1995. 350 с.; *Черняев А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1982 г. Архив национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1982.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

⁵⁰ О Горбачеве, перестройке и Итальянской компартии (беседа английского политолога Джорджа Урбана с депутатом итальянского парламента и заведомом международных отношений ИКП Джорджо Наполитано) // *Проблемы Восточной Европы*. 1988. № 21-22. С. 129-158.

⁵¹ *Truman H.S.* Inaugural Address. January 20, 1949 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-4> (дата обращения: 25.06.2022); *Сталин И.В.* Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. 9 февраля 1946 г. // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 16. М.: Изд-во «Писатель», 1997. С. 5–16.

⁵² *Azcarate M.* What is Eurocommunism? // *Eurocommunism: Its roots and future in Italy and elsewhere* / ed. G. Urban. N.Y.: Universe Books, 1978. P. 13-31; *Berlinguer E.* La politica internazionale dei comunisti italiani, 1975-1976. Rome: Editori Riuniti, 1976. xvi p., 226 p.; *Карпильо С.* «Еврокоммунизм» и государство. М.: Прогресс, 1978. 160 с.

⁵³ *Azcarate M.* Crisis del Eurocomunismo. Barcelona: Editorial Argos Vergara, S.A., 1982. 351 p.; *Claudin F.* Eurocommunism and socialism. L.: NLB, 1978. 170 p.; *Mandel E.* A Critique of Eurocommunism // *Marxist Perspectives*. Vol. 2. No. 4. Winter 1979/80. P. 114-142; Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра МКРД АОН при ЦК КПСС, 1978. 232 с.; *Ходжа Э.* Еврокоммунизм – это антикоммунизм // *Энвер Ходжа. Избранные произведения*. Том V. Ноябрь 1976 – июнь 1980. Тирана: 8 Нентори, 1985. С. 859-1092.

Пятая группа источников включает в себя доклады, материалы конференций и сборники статей⁵⁴, в которых анализируются становление и развитие еврокоммунизма как политической линии, его идеологические основы, влияние на отношения Восток-Запад. Как правило, материалы этой группы источников насыщены фактами о еврокоммунизме без увязки с внешнеполитической стратегией США, поэтому в контексте данного исследования они носят дополняющий характер.

Большинство из используемых в исследовании источников прежде не использовались для написания работ подобной тематики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В политике США по отношению к МКД в 1945 – 1980-е гг. можно выделить четыре этапа: 1) 1945–1956 гг. – ведение жесткой антикоммунистической политики, пиком которой стал маккартизм; 2) 1956–1968 гг. – противостояние «мировому коммунизму» в отдельных регионах мира в условиях полицентризма МКД; 3) 1968–1976 гг. – противодействие усилению западноевропейских компартий в Португалии, Италии, Франции и Испании; 4) 1976–1980-е гг. – переход от «реактивной», статичной модели стратегии США в отношении западноевропейского сегмента МКД к многоуровневой, динамичной модели.

2. В конце третьего этапа Госдепартамент и разведка сделали вывод, что КПСС больше не является безусловным лидером МКД. Новая администрация Дж. Картера приняла решение использовать еврокоммунизм в качестве противовеса КПСС в демонолитизированном МКД и поощрять демократическую эволюцию ИКП в течение долгосрочного периода;

⁵⁴ *Azrael J.R., Löwenthal R., Nakagawa T.* An Overview of East-West Relations. Report of the Trilateral Task Force on East-West Relations to The Trilateral Commission. N.Y.: The Trilateral Commission, 1978. 71 p.; *Eurocommunism: Its Roots and Future in Italy and Elsewhere* / ed. G. Urban. N.Y.: Universe Books, 1978. 290 p.; *Eurocommunism: The Ideological and Political-Theoretical Foundations* / ed. G. Schwab. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1978. 325 p.; *Eurocommunism & Eurosocijalism: The Left Confronts Modernity* / ed. B. E. Brown. N.Y.: Cyrco Press, Inc., Publishers, 1979. 408 p.; *Dougherty J.E., Pfaltzgraff D.K.* Eurocommunism and the Atlantic Alliance. Special Report. January 1977. Cambridge: Institute for Foreign Policy Analysis, Inc., 1977. 66 p.; *Sloan S.R.* West European Communist Parties in 1977. An Analysis and Chronology of Developments. Washington: The Library of Congress, Congressional Research Service, 1978. 54 p., A19 p.

3. Ведущую роль в исследовании еврокоммунизма играли Госдепартамент, СМИ, разведка, академические структуры. Установление коммуникации экспертов, журналистов, разведчиков с еврокоммунистами помогло прогнозировать их поведение. Сведения разведки и посольств учитывались Госдепартаментом при разработке и корректировках стратегии США в отношении СССР с учетом фактора еврокоммунизма;

4. Электоральный подъем еврокоммунистических партий в середине 1970-х гг. способствовал росту внимания к ним со стороны внешнеполитического истеблишмента США;

5. Существенный вклад в разработку стратегии внешнеполитического поведения Соединённых Штатов внёс Г. Киссинджер, который первым включил фактор еврокоммунизма в перечень приоритетов для определения политики в отношении СССР и стран социалистического содружества;

6. Внешнеполитической новацией администрации Дж. Картера стало установление связей между американскими дипломатами и еврокоммунистами с целью выяснения степени разногласий между Москвой и крупнейшими западноевропейскими компартиями для корректировки стратегии США в отношении СССР и государств Восточной Европы;

7. С середины 1970-х гг. внешнеполитические институты США стали делать ставку на работу с диссидентскими движениями в СССР и Восточной Европе и привлечение еврокоммунистов к кампаниям в защиту прав человека и поддержку диссидентов. Важной вехой развития этой политики стал доклад ЦРУ «Эволюция советской реакции на диссидентское движение» (июль 1977 г.). С этого момента стратегия американской дипломатии строилась на укреплении связей еврокоммунистов и диссидентов, что вело к усилению напряженности в СССР и советской сфере влияния;

8. Присутствие еврокоммунистов в третьем мире меняло привычный контекст соперничества сверхдержав на периферии. Появление ИКП, ФКП и КПИ в третьем мире создавало существенный дискомфорт для Москвы в силу

нагнетавшегося антагонизма между КПСС и западноевропейским сегментом МКД, в том числе и в связи с тем, что Москва переставала в периферийных регионах быть единоличным воплощением идеи социализма. США учитывали складывающуюся конфигурацию и соотносили её с собственными тактическими и стратегическими соображениями.

9. Администрация Р. Рейгана уделяла особое внимание еврокоммунизму как фактору, дестабилизирующему советскую сферу влияния и бросившему вызов контролю КПСС над МКД. Поддержка еврокоммунистами диссидентских движений в странах Восточной Европы усиливала напряженность внутри советского блока и учитывалась при разработке и воплощении стратегии для изменения советского поведения в интересах США.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертации обеспечивается применением адекватных поставленным задачам подходов и методов научно-исследовательской работы, введением в оборот объёмной и разносторонней источниковой базы, прежде всего документов российских и американских архивов, а также опубликованных материалов по теме исследования на русском, английском, итальянском, французском, испанском и немецком языках. Отдельные положения диссертационной работы были проверены экспертами при публикации статей в рецензируемых научных журналах.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации отражены в 14 публикациях общим объёмом в 13,05 печ. л., из которых 7 статей опубликованы в журналах из перечня ВАК, в том числе 2 статьи – в изданиях, индексируемых в наукометрической базе Scopus.

Материалы диссертации прошли апробацию на 1) XXVII Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2020», 27 ноября 2020 года, г. Москва; 2) XXVIII Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2021», 23 апреля 2021 года, г. Москва; 3) XXIX Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2022», 14

апреля 2022 года, г. Москва; 4) Международной научной конференции Чичеринские чтения «СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие», 24-26 ноября 2022 года, г. Тамбов; 5) XXX Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2023», 17 апреля 2023 года, г. Москва.

Материалы диссертации были использованы при подготовке научных отчётов в рамках гранта Российского научного фонда «Борьба сверхдержав за лидерство на периферии холодной войны в 1947–1991 гг.» (проект № 22-78-10179).

Структура диссертации. В основу структуры диссертационного исследования положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, четырёх глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Глава первая. Фактор “мирового коммунизма” во внешней политике США, 1945 – конец 1960-х гг.

Первичное восприятие МКД в США сложилось в 1920-х – 1930-х гг. при столкновении с деятельностью Третьего, Коммунистического интернационала. Его функционирование напрямую связывалось с Советским государством, а его секции считались не только носителями враждебной идеологии, но и угрозой государственному порядку и образу жизни американцев. В качестве реакции в США сформировался антикоммунизм, ставший характерным признаком американской политической культуры. В течение десятилетий совершенствовался инструментарий борьбы против коммунистического движения в США – от слежки, арестов и высылки – до принятия законов об «иностранных агентах». Опыт противодействия Компартии США как секции Коминтерна со стороны государственных институтов Соединённых Штатов стал необходимым прологом для борьбы с влиянием компартий в разных странах мира после окончания Второй мировой войны, попавших в сферу американского влияния.

Коминтерн создавал напряженность в дипломатических отношениях между СССР и США в 1930-е гг. Советское правительство после установления дипломатических отношений между СССР и США не принимало на себя обязательств ограничивать деятельность Коминтерна в США и отказывалось брать ответственность за его деятельность⁵⁵. В годы войны Коминтерн сосредоточился на координации усилий компартий по защите СССР и разгрому фашизма, участию в Движении сопротивления в оккупированных странах и на поддержку антигитлеровской коалиции. В феврале 1943 г. Госдепартамент выработал позицию, согласно которой всякое основополагающее соглашение с СССР должно включать в себя прекращение деятельности Коминтерна. Американские дипломаты убеждали советских руководителей распустить

⁵⁵ FRUS. 1933-1939. The Soviet Union. P. 252, 265.

Коминтерн и тем самым доказать, что Советский Союз более не стремится революционизировать страны союзников по антигитлеровской коалиции⁵⁶.

Постановление Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ), сообщавшее о вынесении на утверждение секций положения о роспуске, было официально опубликовано 22 мая 1943 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» и газете «Правда». 8 июня Президиум ИККИ постановил прекратить деятельность органов Коминтерна с 10 июня 1943 г.

Испанский историк Ф. Клаудин полагал, что «Коминтерн был распущен <...> по приказу Сталина, чтобы облегчить ему переговоры с Рузвельтом и Черчиллем, целью которых было не только обеспечить поражение Германии, но и создать условия для разделения мира между “Большой тройкой”»⁵⁷. Ликвидация Коминтерна свидетельствовала о снятии давнего разногласия между союзниками, и расценивалась союзной дипломатией как признак стремления Москвы отказаться от подрывных целей в отношении Запада в послевоенную эпоху.⁵⁸ Новость о роспуске Коминтерна была положительно воспринята в США. Дипломат Дж. Дэвис в беседе с К. Ворошиловым назвал это решение «очень своевременным»⁵⁹. Несмотря на позитивную реакцию со стороны дипломатического сообщества, некоторые сотрудники внешнеполитического ведомства отнеслись скептически к жесту Москвы. Например, посол США в Великобритании Дж. Вайнант считал возможным восстановление Коминтерна в будущем, если этот шаг будет соответствовать советским целям.

⁵⁶ Фирсов Ф.И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. 2-е изд., исправл. и дополн. М.: АИРО-XXI, 2020. С.639.

⁵⁷ Claudin F. The Communist Movement from Comintern to Cominform. Part One. The Crisis of the Communist International. N.Y.: Penguin, 1975. P. 18.

⁵⁸ FRUS. 1943. The British Commonwealth, Eastern Europe, the Far East, Vol. III. P. 532.

⁵⁹ Юнгблуд В.Т. Роспуск Коминтерна в мае 1943 г.: отклики и анализ в США // Вопросы истории. 2013. №2. С. 18–33.

§ 1.1. Образ мирового коммунистического движения в США во второй половине 1940-х гг.

Образ МКД в США во второй половине 1940-х гг.

В последние месяцы войны в Госдепартамент стали поступать сообщения, в которых анализировалась конфигурация МКД и прогнозировались её возможные метаморфозы. Сотрудник восточно-европейского отдела Госдепартамента Э. Дарброу отмечал, что и после роспуска Коминтерна компартии продолжали действовать как инструменты советской внешней политики⁶⁰. В Управлении стратегических служб полагали, что роспуск Коминтерна не создал никаких преимуществ для США и не способствовал улучшению международного климата, поскольку большевизм середины 1940-х гг., «в отличие от классического коммунизма с его пролетарским интернационализмом⁶¹, не противопоставляет себя национальным целям, а наоборот, включает их в свою программу»⁶². Опасения по поводу возможного возрождения централизованной международной коммунистической организации возникали на основании наблюдений сотрудников Госдепартамента и разведки.

В июне 1945 г. сотрудниками Госдепартамента был подготовлен доклад для президента Г. Трумэна, в котором прогнозировалось восстановление Коминтерна с штаб-квартирой в Париже как инструмента подрыва и дискредитации внешней политики США⁶³. Децентрализация движения должна была отвести от СССР обвинения в том, что оно управлялось из Москвы. Дж.

⁶⁰ FRUS. 1944. Vol. IV. Europe. P. 814.

⁶¹ *Пролетарский интернационализм* – принцип взаимоотношений национальных отрядов рабочего класса, их компартий, требующий взаимной солидарности и единства их действий. Существенной гранью пролетарского интернационализма являлось укрепление связей СССР с рабочим классом (компартиями) капиталистических стран. На Западе пролетарский интернационализм воспринимался как устоявшаяся практика контроля СССР и советской компартии над другими партиями, которые во многих аспектах зависели от указаний Москвы. См.: *Triska J.F. Diversity In Unity: Eurocommunism And The Soviet Union. Prepared for the Conference on Soviet-American Relations in the 1970's, Kennan Institute for Advanced Russian Studies, the Smithsonian Institution. Washington: s. n., 1977. P. 12.*

⁶² *Юнглод В.Т.* Роспуск Коминтерна в мае 1943 г.: отклики и анализ в США // Вопросы истории. 2013. №2. С. 18–33.

⁶³ FRUS. 1945. Vol. I. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). P.587.

Кеннан писал, что иностранные коммунисты солидарны со всеми целями и маневрами «российской внешней политики даже в тех случаях, когда она явно идёт вразрез с интересами стран, с которыми они притворно сотрудничают»⁶⁴.

В июле 1945 г. во внешнеполитическом ведомстве отмечали, что Коминтерн возобновил работу на региональной основе, а скрытый механизм взаимоотношений стал более гибким и эффективным⁶⁵. Речь Сталина, произнесённая 9 февраля 1946 г. в рамках избирательной кампании, стала знаковым событием для многих американцев. Суть этого выступления заключалась в том, что победа СССР в войне показала силу Красной Армии и жизнеспособность советского общественно-государственного строя⁶⁶. Тем не менее, влиятельные круги американского дипломатического и журналистского сообществ сочли эту речь тревожным звонком, заметив, что Сталин отбросил риторику военных лет с её акцентом на единстве союзников и вновь стал ссылаться на идеологию, «воспевать достижения советской системы» и подчеркивал несовместимость коммунизма и капитализма⁶⁷. Хотя Трумэн расценил комментарии Сталина как в целом ничем не примечательные, но такая оценка поддерживалась лишь частью политиков и журналистов.

Примерно в это же время руководство Госдепартамента попросило Джорджа Ф. Кеннана, тогда занимавшего пост временного поверенного в делах США в Москве, разъяснить почему Советский Союз проявил так мало энтузиазма по поводу предложения США присоединиться к Всемирному банку и Международному валютному фонду. В своём ответе Кеннан попытался объяснить природу советского поведения на международной арене и предостерегал от недооценки «важности догмы в советских делах». Он утверждал, что Кремль сделает всё возможное, чтобы оставаться «идеологически

⁶⁴ FRUS. 1945. Vol. V. Europe. P. 866.

⁶⁵ Ibid, p. 872.

⁶⁶ Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. 9 февраля 1946 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 5–16.

⁶⁷ Selverstone M.J. Constructing the Monolith: the United States, Great Britain, and International Communism, 1945-1950. Cambridge: Harvard UP, 2009. P. 36.

монолитным» и продвигать дело социализма. А поскольку советская политика проистекает из влияния идеологии и истории, то Запад мало что мог сделать для изменения этого курса⁶⁸.

Меморандум Кеннана ознакомил правительственные круги США с принципами «сдерживания», но не менее важной его заслугой стало изображение МКД как монолитного движения. Более того, Кеннан был убежден, что Москва использовала иностранных коммунистов для достижения советских целей. По его мнению, «внутреннее центральное ядро» этих местных партий состояло из группы фанатично настроенных просоветских коммунистов, которые «тесно сотрудничали друг с другом в качестве подпольного оперативного руководства мирового коммунизма, скрытого Коминтерна, тесно координируемого и направляемого Москвой». По Кеннану, МКД являлось инструментом реализации советской внешней политики на неофициальном уровне, разделённом на три компонента: «скрытый, подпольный Коминтерн», направляемый и координируемый Москвой; легальные национальные компартии; общественные организации, находящиеся под влиянием «мирового коммунизма» – профсоюзы, союзы молодежи, женские организации и т.д.⁶⁹. «Длинная телеграмма», как стали называть это послание, оказавшее серьёзное воздействие на чиновников в Вашингтоне, была изучена сотрудниками администрации Трумэна, включая министра ВМС Дж. Форрестала.

На формирование образа МКД в США также оказала воздействие речь У. Черчилля в Вестминстерском колледже в Фултоне, штат Миссури, в марте 1946 г. Это выступление включало в себя не только тезис о «железном занавесе»,

⁶⁸ С. Excerpts from Telegraphic Message from Moscow of February 22, 1946 // Kennan G.F. *Memoirs 1925-1950*. Volume I. Boston; Toronto: Little, Brown and Company, 1967. P. 547-559. Подробнее об истоках и влиянии на внешнеполитическую практику США «длинной» телеграммы Дж.Ф. Кеннана см.: *Gaddis J.L. George F. Kennan: An American Life*. N.Y.: The Penguin Press, 2011. P. 185-202; *Печатнов В.О.* Человек на все времена (памяти Джорджа Кеннана) // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: Сб. статей / под ред. акад. РАН А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 65-80; *Юнгблюд В.Т.* «Новая и очень нужная парадигма»: «длинная» телеграмма Дж.Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина / ред. Т.Ю. Лаврентьева и Л.М. Троицкая. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 117-138.

⁶⁹ FRUS. 1946. Vol. VI. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 704.

который опустился между западными и попавшими под советский контроль восточноевропейскими государствами. Черчилль дал понять, что влияние Москвы простиралось дальше Центральной и Восточной Европы и самых дальних рубежей, которых достигла Красная Армия. По всему миру, предупреждал Черчилль, для «христианской цивилизации» представляли огромную и растущую угрозу «коммунистические пятые колонны», действующие «слаженно и согласованно», в полном соответствии с руководящими указаниями, исходящими из «коммунистического центра»⁷⁰. У. Липпманн вторил У. Черчиллю, утверждая, что «коммунистическая партия в каждой стране — это пятая колонна», а также местное подразделение «Красного Интернационала»⁷¹. Ряд сотрудников Госдепартамента (Ч. Болен, Л. Томпсон) утверждали, что деятельность Компартии США, компартий Западной и Восточной Европы основывается целиком на директивах из Москвы. Утверждения американских дипломатов подтверждаются свидетельством Генерального секретаря Компартии Испании (1960–1982 гг.) С. Каррильо: «Я не помню ни одного изменения позиции, ни одного важного политического решения, которые бы после роспуска Коминтерна наша партия не согласовывала бы заранее с КПСС, за исключением редких случаев, когда при поездках по другим поводам (в Советском Союзе жили наши эмигранты) мы задним числом информировали КПСС»⁷².

1947 г. знаменовал качественно новый рубеж в политике США по отношению к МКД. Провозглашение «доктрины Трумэна», «плана Маршалла», во многом спровоцированное Вашингтоном исключение коммунистов из правительств Бельгии, Франции и Италии, последовавшая вскоре волна расколов в профсоюзах – всё это вело к усилению антикоммунистической политики США. Американский историк Р. Барнет так сформулировал сложившийся в те годы

⁷⁰ *Silverstone M.J.* Op. cit. P. 39.

⁷¹ *Lippmann W.* The Cold War: A Study in U.S. Foreign Policy. N.Y.: Harper & Row, 1947. P. 40.

⁷² *Carrillo S.* Eurocommunism and state. Westport, Conn.: Lawrence Hill & Company, Publishers, Inc., 1978. P. 130; *Каррильо С.* «Еврокоммунизм» и государство. М.: Прогресс, 1978. С. 120.

критерий политических оценок в Вашингтоне: «Любому политику, организации, партии или даже правительству могли приклеить ярлык «левого» или «прокоммунистического», если их взгляды или проводимые мероприятия расценивались Госдепартаментом или ЦРУ как опасные или неприемлемые с точки зрения «интересов безопасности» США»⁷³. В марте 1947 г. администрация Трумэна приняла Программу лояльности федеральных служащих для выявления скрытых коммунистов и других нелегальных левых в правительственных структурах. Практически одновременно Комитет Палаты представителей Конгресса США по расследованию антиамериканской деятельности (КРАД) стал проводить слушания об угрозе внутренней подрывной деятельности. И внешние, и внутренние антикоммунистические мероприятия администрации Трумэна исходили из того, что все компартии являются инструментами Москвы. Сам президент отмечал: «Я не беспокоюсь о том, что компартия захватит правительство Соединённых Штатов, но я против того, чтобы человек, чья лояльность относится не к правительству США, занимал государственную должность»⁷⁴.

Дипломаты, политические аналитики и эксперты из разведывательных организаций ожидали, что коммунисты поначалу будут естественным образом двигаться в сторону Советского Союза. Поэтому помощь Запада, по их мнению, была желательна именно потому, что она открывала возможность прервать или даже обратить вспять советское влияние. Уже в конце 1940-х гг. некоторые чиновники в Госдепартаменте признавали, что национализм может привести к расколу в «коммунистическом мире»⁷⁵. Таким образом, «монолит» имел потенциальную возможность в перспективе стать «немонолитом».

⁷³ *Barnet R.* Intervention and Revolution. L.: Devis - Poynter, 1972. P. 21-22.

⁷⁴ *Silverstone M.J.* Op. cit. P. 58.

⁷⁵ *Ibid*, p. 72.

Политика США в отношении Итальянской компартии в первые послевоенные годы

До начала Второй мировой войны США фактически не проявляли интереса к деятельности компартий за пределами Америки. В частности, Итальянская компартия (ИКП), основанная в 1921 г. и запрещенная фашистской диктатурой в 1926 г., была оценена как малозначительная сила из-за её невысокого влияния. С приходом к власти Муссолини «большевистская опасность» для Италии в США оценивалась как незначительная. Подобный взгляд изменился только в связи с массовым участием коммунистов в Движении Сопротивления.

До начала Второй мировой войны в военно-стратегических расчетах США Средиземноморье считалось подконтрольным Британии регионом с базами в Гибралтаре, на Мальте и Кипре. С вступлением США в войну в декабре 1941 г. ситуация стала резко меняться. В послевоенные годы Италия считалась необходимым звеном системы безопасности США и созданной в апреле 1949 г. НАТО, как потенциальный рубеж сдерживания социалистических государств Восточной и Юго-Восточной Европы⁷⁶.

В январе 1947 г. итальянский премьер-министр А. де Гаспери по приглашению руководства США посетил Вашингтон. Главной задачей визита было добиться помощи для восстановления Италии. Спустя три дня после возвращения в Рим де Гаспери неожиданно распустил правительство, в которое входили несколько коммунистов и социалистов. Многие итальянцы полагали, что такой поступок был следствием визита премьера в Америку, а его целью было сокращение левого, преимущественно коммунистического, влияния в правительстве. Сформировать центристское или правоцентристское правительство, тем не менее, не удалось: новый кабинет де Гаспери включал

⁷⁶ Dörr N. Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus als sicherheitspolitische Herausforderung für die USA und Westdeutschland 1969-1979. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2017. P. 293.

коммунистов и социалистов, хотя левые потеряли ключевые позиции, особенно в министерствах иностранных дел и финансов⁷⁷.

С этого момента и до мая обещанные США кредиты были заморожены. В мае представитель де Гаспери И. Ломбардо направился в США с намерением возобновить переговоры об оказании помощи. В день его прибытия в Вашингтон де Гаспери снова распустил правительство и предложил собрать новый кабинет министров без участия левых — что и произошло. Препятствия для предоставления американской финансовой помощи Италии были устранены, кроме того, был аннулирован национальный долг в размере 1 млрд. долл.⁷⁸.

5 июня 1947 г. государственный секретарь США Дж. Маршалл выступил с планом восстановления европейских экономик в Гарвардском университете. Целью плана было создание таких политических и социальных условий, в которых могут существовать «свободные институты». В действительности «План Маршалла» представлял собой прежде всего политический инструмент, направленный на укрепление позиций США на континенте. Об этом свидетельствует содержание двух поправок, принятых палатой представителей США к «закону 1947 г. об оказании помощи иностранным государствам». Одна из них гласила, что французское и итальянское правительства должны принять на себя обязательство ничего не выделять из этой помощи коммунистам и не распределять эту помощь при посредстве коммунистических организаций. В другой говорилось, что президент США прекратит оказание помощи Франции и Италии, если к власти в них придут правительства, находящиеся под влиянием коммунистов⁷⁹. Хотя в США считали маловероятным начало коммунистами партизанской войны за захват власти в Италии, Государственный департамент

⁷⁷ Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2013. С.42-43.

⁷⁸ Там же, с. 43.

⁷⁹ Зарицкий Б.Е. США и левые силы в Западной Европе (1943-1949) // Вопросы истории. 1983. № 6. С. 72. См. также: Минкова К.В. Советско-американские отношения в 1943–1947 гг. и возникновение Холодной войны : дис. ... д. и. н.: 5.6.2. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2022. С. 249.

разработал подробный план действий в чрезвычайных ситуациях на основе аналогичных событий в Греции.

Противодействие велось в отношении конкретной компартии, а не МКД в целом. Отдел планирования политики Госдепартамента США в сентябре 1947 г. подготовил секретный меморандум «Возможные действия США по оказанию помощи правительству Италии в случае захвата коммунистами Северной Италии и создания итальянского коммунистического «правительства» в этом районе». Конечной целью Итальянской компартии эксперты из Госдепартамента видели полное подчинение страны советскому контролю. Первым шагом коммунистов для достижения власти, согласно прогнозу аналитиков из дипломатического ведомства, при удачном стечении обстоятельств стала бы победа на предстоящих национальных выборах в марте 1948 г. и дальнейшее участие в деятельности правительства. В случае неудачи они могли создать параллельное правительство в Северной Италии – промышленном регионе, где коммунисты с социалистами контролировали региональные правительства в Милане, Турине, Генуе, Болонье и других городах. Опасность состояла в том, что созданные в этих городах «народные советы» могли создать объединённый центр и объявить его национальным правительством. Отрезанное от промышленности севера, официальное итальянское правительство не смогло бы долго продержаться без значительной поддержки из-за рубежа.

По мнению аналитиков Госдепартамента, приход коммунистов к власти в Италии мог нанести серьёзный ущерб интересам США и свести на нет успехи США в Греции и Турции. С другой стороны, провал коммунистов в Италии мог вызвать «только самую благоприятную реакцию на всём Средиземноморье и в Европе...»⁸⁰. Со стороны Госдепартамента были выработаны рекомендации, согласно которым США следовало оказать военную помощь итальянскому

⁸⁰ FRUS. 1947. Vol. III. The British Commonwealth; Europe. P. 979.

правительству и приостановить экономическую помощь по плану Маршалла в случае захвата власти коммунистами в северных районах⁸¹.

Хотя сценарий насильственного захвата власти итальянскими коммунистами считался маловероятным, возможность их победы на парламентских выборах оценивалась как реалистичная. Электоральный триумф коммунистов и в целом левых сил в Италии в 1948 г. означал бы катастрофу для американской внешней политики. В дело вступило Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США, которое проводило в Италии тайные политические, пропагандистские и военные операции, направленные на недопущение победы итальянских коммунистов на выборах⁸².

При активном содействии США в 1948 г. ХДП победила на выборах в парламент, упрочив своё представительство (по сравнению с Учредительным собранием) до 48,48%. ИКП и ИСП, выступившие на выборах вместе, в рамках Народно-демократического фронта получили гораздо меньше голосов – 31%⁸³.

В отличие от довоенного периода, сейчас противодействие США влиянию «мирового коммунизма» проявлялось, прежде всего, через проведение мероприятий по недопущению коммунистов к рычагам управления в конкретных западноевропейских странах, не ограничиваясь преследованием Компартии США как секции Коминтерна, направляемой из Москвы.

Позиция Госдепартамента в связи с созданием Коминформбюро

Осенью 1947 г. было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформбюро). После секретной подготовки руководство Польской рабочей партии по инициативе ВКП(б) пригласило без предварительного уведомления правящие компартии Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и СССР. Из неправящих партий приглашения

⁸¹ FRUS. 1947. Vol. III. The British Commonwealth; Europe. P. 980.

⁸² Блум У. Указ. соч. С. 44-49.

⁸³ Гиголаев Г.Е. СССР и итальянские левые в 1950-х гг.: проблемы восприятия // Диалог со временем. 2018. № 64. С. 237.

получили ИКП и ФКП. Отсутствовали Компартия Китая, восточногерманская СЕПГ, Компартия Албании, а также такие важные партии, как финская и греческая.

Учредительное совещание состоялось 22-27 сентября 1947 г. в доме отдыха польского министерства госбезопасности в Шрайберхау (по-польски Шклярска-Поремба). Каждая из названных партий была представлена на совещании двумя официальными делегатами. Из Советского Союза прибыли А. Жданов и Г. Маленков, из Югославии — Э. Кардель и М. Джилас, из Италии — Л. Лонго и Э. Реале, из Франции — Ж. Дюкло и Э. Фажон. На совещании не ставился вопрос о возрождении Коммунистического Интернационала, но предполагалось создание информационного органа с целью обмена информацией и опытом между компартиями и координации их политической деятельности на основах взаимного согласия.

Новая линия, о которой сообщил член Политбюро ЦК ВКП(б) А. Жданов, гласила: мир разделён на два лагеря — лагерь империализма во главе с США и лагерь мира и социализма во главе с Советским Союзом. Это означало, что военному союзу СССР с западными державами пришёл конец и компартии Западной Европы могут больше не проводить свою относительно примирительную линию, а должны немедленно принять более твёрдый курс. Жданов критиковал французских и итальянских коммунистов за недостаточную активность после войны и иллюзии в отношении сотрудничества с некоммунистами⁸⁴. Каждая компартия – участница совещания должна была направить в Коминформбюро по два представителя. Еженедельный печатный орган Коминформбюро по предложению Сталина получил название «За прочный мир, за народную демократию!»⁸⁵.

Незадолго до выборов в Италии в октябре 1947 г. Госдепартамент обратил внимание на деятельность восточноевропейских рабочих партий, ВКП(б),

⁸⁴ Леонхард В. Еврокоммунизм: вызов Западу и Востоку. М.: Прогресс, 1979. С.52.

⁸⁵ Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 1998. С.337.

Итальянской и Французской компартий по созданию «новой мировой сталинистской организации, призванной поддерживать советскую политику на всех фронтах»⁸⁶ – Коминформбюро. Создание такой организации предсказуемо рассматривалось как возрождение Коминтерна – инструмента «агрессивной» советской политики в борьбе против западного мира всеми средствами. Посол США в СССР У.Б. Смит считал, что Кремль вместе с новым Коминтерном формирует объединённый международный фронт, включающий профсоюзы, женские, молодёжные организации, и высказывал опасения, что Москва нацелена на создание всемирной структуры, способной стать альтернативой ООН.

Американские официальные лица рассматривали Коминформбюро как новое издание Коминтерна. В обзорах Госдепартамента о Коминформбюро даже появился заголовок «Коминтерн», подразумевая, что Коминформбюро будет таким же «заговорщическим» и «враждебным капитализму», каким была его предыдущая версия⁸⁷. Аналитики ЦРУ считали, что коммюнике Коминформбюро иллюстрировало «четкую идентификацию коммунистических партий как агентов Кремля». Совет национальной безопасности (СНБ) пришел к аналогичному выводу, утверждая, что коммюнике послужило уведомлением для компартий во Франции и Италии, а также в других странах Западной Европы, что они «не являются самостоятельными силами и должны придерживаться политики Кремля»⁸⁸. Создание Коминформбюро укрепило в правительственных кругах США убеждение, что компартии являются инструментами советской политики.

⁸⁶ FRUS. 1947. Vol. IV. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 595.

⁸⁷ *Silverstone M.J.* Op. cit. P. 73.

⁸⁸ *Ibid.*

МКД на фоне советско-югославского конфликта: оценки Государственного департамента

Новая ситуация в МКД сложилась после того, как были разорваны отношения между СССР и Югославией в июне 1948 г. В документе отдела политического планирования Госдепартамента «Отношение правительства к событиям в Югославии» от 30 июня 1948 г. говорилось, что разрыв отношений между ВКП(б) и Компартией Югославии создал уникальную ситуацию – в международном сообществе появилось первое «коммунистическое государство», опирающееся на советские идеологические принципы, но независимое от Москвы. Авторы документа подчеркивали, что для МКД этот раскол представляет важное значение, так как подрывает авторитет Москвы⁸⁹. Дипломаты считали, что нанесённый ущерб для МКД никогда не будет возмещён и прогнозировали, что подобный пример Югославии будут в скором времени повторять другие компартии.

Посол США в Югославии К. Кэннон считал необходимым воспользоваться сложившимися обстоятельствами: «Впервые Советский Союз столкнулся с консолидированным коммунистическим режимом, <...> способным и желающим идти самостоятельным путём. Сегодня выступление Тито представляет собой выдающуюся политическую возможность для политики США внутри советской сферы»⁹⁰. Случай Югославии показал Соединённым Штатам, что тезис о тотальном контроле Кремля над МКД перестаёт соответствовать действительности. В документе, подготовленном Секретариатом заместителя Госсекретаря США в 1949-1952 гг. Дж. Уэббом на основе рекомендаций Отдела политического планирования, предлагалось оказать помощь Югославии: «Если режим Тито устоит, он станет эрозивной и дезинтегрирующей силой <...> в сфере власти Кремля». Отмечалось, что всем национально-коммунистическим силам на примере Югославии предоставлен

⁸⁹ FRUS. 1948. Vol. IV. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 1080.

⁹⁰ FRUS. 1949. Vol. V. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 857.

«яркий пример успешной коммунистической оппозиции Москве», который имел «большое политическое и стратегическое значение для Соединённых Штатов»⁹¹. Поэтому предлагалось ослабить экспортно-лицензионный контроль США в пользу Югославии и предоставить ей краткосрочные и среднесрочные коммерческие кредиты. Скоординированная политика Запада в области пропаганды и регулирования торговли могла усугубить разногласия между СССР и Югославией⁹². Таким образом, в Вашингтоне оценивали советско-югославский конфликт как перспективную область для действий в Холодной войне⁹³.

С лета 1949 г. в Югославии были выдвинуты три важнейшие концепции, которые впоследствии станут составными частями еврокоммунизма: равноправие между компартиями в МКД и отказ от международного руководящего центра; экономическое и политическое равноправие социалистических стран; право на самобытный путь к социализму, учитывающий традиции, культурные, политические и экономические условия страны⁹⁴.

Противодействие США международным коммунистическим фронтам

Отдельным направлением борьбы Вашингтона против МКД стало противодействие международным коммунистическим фронтам или всемирным организациям, которые проводили интересы СССР в неполитических сферах – молодежное, женское, профсоюзное движение. Отдельное место занимало Движение сторонников мира – первое в истории всемирное массовое «миротворческое» объединение⁹⁵. С 1946 г. профсоюзная тема начинает звучать

⁹¹ FRUS. 1949. Vol. V. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 866.

⁹² Ibid, p. 891.

⁹³ Ibid, p. 974.

⁹⁴ Леонхард В. Указ. соч. С.75.

⁹⁵ Егорова Н.И. «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения. 1955–1965 годы. М.: ИВИ РАН, «Аквилон», 2016. С. 61.

лейтмотивом в американских аналитических материалах, посвящённых проблеме МКД. Конечная цель состояла в том, чтобы реализовать на практике идею нейтральности профсоюзов в классовой и политической борьбе⁹⁶.

В 1949 г. из Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), в которой доминировали коммунисты, вышли американский Конгресс производственных профсоюзов, Британский совет профсоюзов и Федерация труда Нидерландов – некоммунистические профсоюзные центры. Этот раскол был с удовлетворением отмечен в Госдепартаменте как «отрадное событие с точки зрения политики и интересов Соединённых Штатов»⁹⁷. Содействие созданию международного профцентра, противостоящего ВФП, стало важной задачей для американских дипломатов.

Новый профцентр планировался как антикоммунистическое объединение профсоюзов США и Западной Европы. Согласно подготовленной в мае 1949 г. записке директора Управления по международной торговой политике У. Брауна, направленной заместителю государственного секретаря Дж. Уэббу, нужно было «использовать любой повод, чтобы предложить назначения представителей американских профсоюзов на важные посты за рубежом, тем самым показывая дальнейшие видимые признаки отождествления американского рабочего движения с американской внешней политикой»⁹⁸.

Особое значение работе в западноевропейских профсоюзах придавало ЦРУ. Обобщая накопленный ЦРУ и Американской федерацией труда – Конгрессом производственных профсоюзов (АФТ-КПП) опыт подрывной деятельности в западноевропейских профсоюзах, бывший советник УСС и глава подразделения «Политическая и психологическая война» Управления по координации политики Госдепартамента Дж. Бэрнхэм в книге «Грядущее поражение коммунизма» (1950) назвал наиболее «оправдавшими» себя методами внедрение специально обученной агентуры в профсоюзные

⁹⁶ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945–80-е гг.). ... С. 43.

⁹⁷ FRUS. 1949. Vol. V. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 817.

⁹⁸ Ibid, p. 831.

организации за рубежом; ознакомление иностранных профсоюзных деятелей с организацией и приёмами антикоммунистической борьбы в американских профсоюзах; оказание финансовой и другой материальной поддержки антикоммунистическим профсоюзам; создание «альтернативных» антикоммунистических профсоюзов; «нейтрализацию» (т.е. физическое устранение. – Авт.) наиболее прогрессивных профсоюзных лидеров и активистов⁹⁹.

§ 1.2. Восприятие в США СССР как лидера международного коммунистического движения, 1945–1969 гг.

Оценка американскими дипломатами МКД в второй половине 1940-х – 1960-х гг.

Дж. Кеннан в статье «Истоки советского поведения», опубликованной под псевдонимом Х в журнале «Foreign Affairs» в июле 1947 г. предсказал, что США своими действиями могут повлиять на развитие событий как в Советском Союзе, «так и во всем коммунистическом движении, которое оказывает значительное влияние на внешнюю политику России»¹⁰⁰. Согласно Кеннану, Соединённые Штаты должны представить народам мира альтернативу «коммунизму», которая успешно бы справлялась с внутренними и внешними проблемами. Только в этом случае советские цели могли утратить притягательность. Кеннан понимал, что монолитность коммунистического движения не является непробиваемой: «...США имеют реальную возможность значительно ужесточить условия, в которых осуществляется советская политика, заставить Кремль действовать более сдержанно и осмотрительно, чем в последние годы, и таким образом способствовать развитию процессов, которые неизбежно приведут либо к крушению советского строя, либо к постепенной его либерализации. Ибо ни

⁹⁹ *Burnham J.* The Coming Defeat of Communism. N.Y.: Greenwood Press, 1968. P. 184-186.

¹⁰⁰ *Кеннан Дж.* Истоки советского поведения. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php> (дата обращения: 01.01.2022)

одно мистическое, мессианское движение, и особенно кремлёвское, не может постоянно терпеть неудачи, не начав рано или поздно так или иначе приспособливаться к логике реального положения вещей»¹⁰¹.

Соображения американских стратегов насчет возможного влияния США на процессы внутри МКД, были изложены в директиве СНБ США 20/1 «Задачи в отношении России» от 18 августа 1948 г. Поскольку советская модель развития предлагала многообещающую антикапиталистическую альтернативу, то носители этой идеи в капиталистическом мире автоматически становились внутренними врагами, которые подрывали и разрушали сложившиеся общественные устои. Тем не менее, авторы директивы признавали, что «часть международного коммунизма вне России обусловлена влиянием окружающих обстоятельств и может быть соответственно откорректирована»¹⁰², подразумевая под этой «частью» Югославию.

8 декабря 1949 г. в докладе СНБ «Политика США в отношении советских государств-сателлитов в Восточной Европе» была установлена цель – содействие подрыву единства коммунистического движения, т.е. расширению разногласий между СССР и странами советской сферы влияния без вовлечения США напрямую в конфликт. Разногласия внутри советской сферы стали бы предпосылкой для столкновений внутри комдвижения. В СНБ считали возможным появление альтернативного Москве полюса, который мог бы возглавить Тито¹⁰³. Тогда как курс на поощрение расколов внутри коммунистического мира выдвигался в качестве тактической цели, стратегической целью становилась замена режимов «еретического коммунизма» на режимы, приемлемые для Вашингтона.

Госдепартамент вновь обратил внимание на МКД после смерти И.В. Сталина в 1953 г. Дипломаты полагали, что преемник Сталина не сможет

¹⁰¹ Кеннан Дж. Истоки советского поведения. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php> (дата обращения: 01.01.2022)

¹⁰² Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года «Задачи в отношении России» URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html (дата обращения: 03.01.2022).

¹⁰³ FRUS. 1949. Vol. V. Eastern Europe, the Soviet Union. P. 51.

достичь сравнимого статуса с вождём и стать символом МКД, признаваемым всеми партиями. Прогнозировался рост авторитета лидера китайских коммунистов Мао Цзедуна: «Статус Мао как лидера и теоретика коммунизма в Азии неизбежно возрастет с исчезновением бывшего верховного лидера. Мао почти наверняка будет иметь большое влияние в определении политики блока, затрагивающей Азию. Он почти наверняка не будет стремиться к лидерству в международном коммунистическом движении. Новое московское руководство, вероятно, будет вести себя осторожно с Мао; если этого не произойдет, почти наверняка разовьётся серьёзное напряжение в китайско-советских отношениях»¹⁰⁴.

Для понимания процессов, происходящих внутри МКД, американское внешнеполитическое ведомство обращалось к экспертным исследованиям ЦРУ. В 1954 г. аналитики из разведки подготовили подробный отчет «Использование МКД советскими спецслужбами»¹⁰⁵, в котором компартии, национальные отделения «коммунистических фронтов» и международные организации-фронты рассматривались не иначе как вспомогательные органы советской разведки. В отчёте утверждалось, что, несмотря на отсутствие централизованной структуры, входящие в МКД партии сохранили связи с советской разведкой, унаследовав их от Коминтерна, «что советские органы государственной безопасности играют важную роль в качестве канала связи с КПСС, и занимаются не только использованием компартий для нужд разведки, но и ведением тайных политических дел, ранее поручавшихся аппарату Коминтерна»¹⁰⁶.

Исследования МКД в США не ограничивались разведкой. В мае 1954 г. специальный подкомитет по безопасности Комитета по международным отношениям Сената Конгресса США издал доклад «Мощь международного

¹⁰⁴ FRUS. 1952-1954. Vol. VIII. Eastern Europe; the Soviet Union; Eastern Mediterranean. P.1129.

¹⁰⁵ Foreign Intelligence. Intelligence Aid. Exploitation of the International Communist Movement by the Soviet Intelligence Services. July 1954. P. x. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-00915R000300090002-7.pdf> (дата обращения: 20.03.2020)

¹⁰⁶ Ibid.

коммунистического движения». Авторы провели диверсификацию целей «международного коммунизма» в зависимости от региона, позволившую прийти к выводу, что основная краткосрочная цель коммунистов в странах Западной Европы состоит в отсоединении их от западного альянса для создания ситуации, благоприятной для СССР. Среди других целей были названы: создание препятствий для перевооружения западноевропейских государств в рамках НАТО и участия в войнах; ослабление западноевропейских правительств и всей экономической и социальной структуры их стран, а также создание психологической атмосферы, подрывающей уверенность Западной Европы в способности к обороне и усиливающей трения между европейскими государствами и США¹⁰⁷.

Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС был использован руководством СССР во главе с Н.С. Хрущевым для того, чтобы санкционировать мероприятия по десталинизации и проведению частичных реформ. Подход Советского Союза к западноевропейскому сегменту МКД тоже претерпел некоторые изменения. В докладе на этом съезде Хрущев напомнил слова Ленина: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесёт своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹⁰⁸. Затем он добавил: «Вполне вероятно, что формы перехода к социализму будут становиться всё более разнообразными. <...> В этой связи возникает вопрос о возможности использования и парламентского пути для перехода к социализму. <...> Завоевание прочного парламентского большинства <...> создало бы для рабочего класса ряда капиталистических <...> стран условия, обеспечивающие проведение коренных социальных преобразований»¹⁰⁹. В свете этих деклараций,

¹⁰⁷ Strength of the International Communist Movement. Special Subcommittee on Security Affairs Senate Committee on Foreign Relations. Washington: USGPO, 1954. P. 66.

¹⁰⁸ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. Т.1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 38.

¹⁰⁹ Там же, с. 39, 40.

в ЦРУ считали, что десталинизация и признание возможности разнообразных форм перехода к социализму в Западной Европе не давали оснований полагать, что СССР теряет способность контролировать МКД¹¹⁰.

XX съезд КПСС провозгласил курс на мирное сосуществование и, в связи с этим, пересмотрел стратегию коммунистического движения развитых капиталистических стран: компартии в блоке с патриотическими и левыми силами могут парламентским путём прийти к власти. Осуждение культа личности Сталина сильно ударило по западноевропейскому сегменту МКД. Критика сталинской эпохи некоторыми западноевропейскими компартиями (ИКП) определяла её как период ограничения и подавления личных свобод, последствия которого должны быть преодолены социалистическими странами¹¹¹. Генеральный секретарь ИКП П. Тольятти на VII съезде ИКП в том же году выдвинул концепцию «итальянского пути к социализму», при котором продвижение к социализму осуществляется на почве демократической борьбы в парламенте и местных органах власти. Борьба за прогрессивные социальные, экономические, государственные реформы в рамках демократических институтов признавалась составной частью борьбы за социализм в Италии¹¹².

К середине 1950-х гг. в Госдепартаменте фактически перестали обсуждать деятельность Коминформбюро, которое с 1949 г. не проводило никаких совещаний. Последний раз вопрос о Коминформбюро был затронут в беседе Д. Эйзенхауэра и Г.К. Жукова в Женеве в июле 1955 г. Жуков сказал, что в МКД нет никакого руководящего центра, который управлял бы компартиями. Маршал подчеркнул: «Советское правительство считает, что каждая страна должна найти свой путь к более высокой форме организации своими собственными средствами. Одни могут делать это постепенно и мирно, другие – путём войны

¹¹⁰ FRUS. 1955-1957. Vol. XXIV. Soviet Union, Eastern Mediterranean. P.136.

¹¹¹ Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008. С. 36.

¹¹² Рубби А. Коммунистические партии Западной Европы. Перевод с итальянского. М.: Прогресс, 1979. С. 151-152.

или революции, третьи – путём различных комбинаций. <...> нет единого рецепта, применимого ко всем странам»¹¹³.

18 апреля 1956 г. все коммунистические газеты опубликовали краткое «Информационное сообщение о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий». Подчеркивалось, что Коминформбюро способствовало укреплению интернационализма, но уже не соответствовало новым условиям. В тот же день «Правда» писала, касаясь самостоятельности компартий, что сегодня более, чем когда-либо, необходим тщательный учёт особенностей и национальных условий конкретных стран и призвала компартии проводить политику, отвечающую особенностям и традициям каждого народа¹¹⁴.

XX съезд КПСС и роспуск Коминформбюро стали точками отсчёта обновления МКД. Подавление народных выступлений в Польше и Венгрии в 1956 г. откликнулось в Западной Европе массовым выходом коммунистов из своих партий. Хотя аналитики ЦРУ отмечали кризисное состояние МКД, тем не менее, они считали, что «отголоски 1956 г.» быстро утихнут по мере продвижения процесса стабилизации¹¹⁵.

Серия расколов в ряде компартий Западной Европы, последовавших после XX съезда КПСС и событий в Венгрии 1956 г., обусловили сокращение состава компартий в Западной Европе и ослабление их позиций. По оценкам госдепартамента США, численность всех компартий развитых капиталистических стран составляла в середине 60-х гг. примерно 40% от уровня 1946 г. Причем, в Западной Европе в двух партиях – ФКП и ИКП – состояли около 90% всех членов компартий этого субрегиона¹¹⁶.

¹¹³ FRUS. 1955-1957. Vol. V. Austrian State Treaty; Summit and Foreign Ministers Meetings, 1955. P. 415.

¹¹⁴ *Правда*. 18.04.1956. №109 (13772). С. 3.

¹¹⁵ Status and Prospects of International Communism. The Dialectic of Crisis and Stabilization. CIA/SRS-6. Senior Research Staff on International Communism. 16 September 1957. P.1, 64. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP80-01445R000100060001-1.pdf> (дата обращения: 21.09.2019)

¹¹⁶ *Зарицкий Б.Е.* Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.) ... С.87.

Успешные результаты Плана Маршалла стали необходимым подспорьем для запуска процессов западноевропейской экономической интеграции¹¹⁷. 25 марта 1957 г. были подписаны Римские соглашения, положившие начало Европейскому экономическому сообществу. Процесс западноевропейской интеграции представлялся ИКП как продукт атлантизма, нацеленный на то, чтобы установить американскую гегемонию на европейском континенте¹¹⁸. Итальянские коммунисты подчеркивали негативное влияние Общего рынка на экономику Италии, на состояние демократии и условия жизни рабочего класса. Как отмечает Е.А. Матвеева, период полного отрицания ИКП интеграционного процесса полностью совпадал с периодом наибольшей её зависимости от идеологических ориентиров лидера МКД – СССР¹¹⁹.

С первой половины 1960-х гг. ИКП первой из всех остальных компартий приняла процесс западноевропейской интеграции и отошла от восприятия ЕЭС как экономического приложения к НАТО, отметив в интеграционных процессах прогрессивную тенденцию более самостоятельной политики по отношению к США и сближения с другой частью Европы¹²⁰. Важным шагом в «европеизации» ИКП стало участие её представителей в Европейском парламенте в 1969 г. Н. Дёрр утверждает, что превращение ИКП в проевропейскую партию произошло на основании предположений, что укрепление сотрудничества между государствами Западной Европы по проблемам безопасности позволит минимизировать зависимость от США в решении проблем внешней политики и безопасности¹²¹. С 1973 г. ФКП участвовала в работе коммунистической фракции Европарламента, тем самым поддержав процесс западноевропейской интеграции, но партия сохранила

¹¹⁷ *Костюк Р.В.* Еврокоммунизм и латиноамериканские левые. Создание форумов взаимодействия левых // Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / Отв. ред. В.Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. С. 468.

¹¹⁸ *Матвеева Е.А.* Между «Европой» и политикой: Европейская интеграция в идеологии и стратегиях политических партий Италии, 1994–2006 гг. / под ред. В.И. Михайленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 124.

¹¹⁹ Там же, с. 127.

¹²⁰ *Blackmer D.* Unity in Diversity. Italian Communist Party and the Communist World. Cambridge: The M.I.T. Press, 1968. P. 317.

¹²¹ *Dörr N.* Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus ... P. 103.

непримиримую позицию по отношению к гипотетической политической интеграции западноевропейских стран, подчеркивала необходимость «защищать национальную независимость от всех форм сверхнациональности»¹²². Опыт сотрудничества компартий в западноевропейских институтах впоследствии позволил им кооперироваться и взаимодействовать на региональном уровне. Изменение позиций ИКП и ФКП в отношении ЕЭС касалось не только внутривнутриполитических целей, но и стремления укрепить автономию Западной Европы на международном уровне, поскольку ЕЭС рассматривался ими как потенциальный политический и экономический центр, самостоятельный от США.

Американские внешнеполитические ведомства и научные центры быстро отреагировали на активизацию полемики в западноевропейских компартиях. Проблемы развития комдвижения в Западной Европе были предметом неоднократного обсуждения в СНБ, Госдепартаменте, ЦРУ, в неправительственных организациях, на научных конференциях, в СМИ.

Основной вопрос, который вызвал наиболее острые споры среди экспертов и специалистов внешнеполитических учреждений, состоял в том, чтобы определить, в какой степени раскольнические группировки могут оказать влияние на политику западноевропейских компартий и какую линию в сложившейся ситуации следует проводить Соединённым Штатам.

Определённая часть американских исследователей (Р. Стил, Д. Блэкмер) утверждала, что усиление ревизионистских и оппортунистических тенденций в политике компартий Западной Европы приобретало необратимый характер. Некоторые авторы (Б. Моррис) склонялись к тому, что западноевропейские компартии эволюционируют в направлении к социал-демократии¹²³.

К середине 1960-х гг. эксперты ЦРУ по МКД пришли к выводу, что для улучшения своих внутривнутриполитических позиций, компартии Западной Европы

¹²² Костюк Р.В. Левые силы Франции и европейское строительство. 1980-е – 1990-е годы: дисс. ... д. и. н.: 07.00.03. Санкт-Петербург, 2003. С. 200.

¹²³ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.) ... С. 99.

стали принимать более гибкую «национально-ориентированную» тактику. Отмечая изменения в теории и практике «международного коммунизма» после смерти И.В. Сталина и проявления независимого поведения в отношениях партий с Москвой, аналитики ЦРУ прогнозировали, что сохранение данных тенденций в будущем спровоцирует фундаментальные изменения в некоторых компартиях Западной Европы¹²⁴.

В самом МКД возникла концепция полицентризма, заключавшаяся в признании самостоятельности каждой компартии и необходимости учета специфических национальных и региональных условий. Основные тезисы концепции были изложены в «Ялтинской Памятной записке» 1964 г. генерального секретаря ИКП П. Тольятти:

1. Единство МКД достигается путём обмена опытом и открытых дискуссий между партиями, поэтому необходимо отказаться от воссоздания централизованной международной организации, подобной Коминтерну;
2. Сплоченность МКД должна осуществляться в обстановке «многообразия конкретных политических позиций, соответствующих положению в разных странах и развитию последних»¹²⁵;
3. Каждая партия должна самостоятельно выработать собственный путь перехода к социализму применительно к условиям своей собственной страны;
4. Необходимо открыто говорить о трудностях и противоречиях, существующих в социалистических странах;
5. Признание различных путей построения социализма¹²⁶.

Полицентрическая модель комдвижения оценивалась американскими дипломатами скептически: «Маловероятно, что КПСС изменит свою позицию.

¹²⁴ Stuff Memorandum № 13-65. Are West European Communists Really Changed? CIA, Office of National Estimates. 30 April 1965. P. 1. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R002000210038-2.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).

¹²⁵ Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме ... С. 152.

¹²⁶ Правда. 10.09.1964. №254 (16840). С. 3.

КПСС позволит развивать “самостоятельность” партиям за пределами советской сферы влияния, хорошо осознавая связанные с этим риски, но сохранит своё господство в МКД. Следует понимать, что “автономия” партий будет ограничена локальным толкованием советской политики»¹²⁷.

Концепция полицентризма была применима к сфере международных отношений. В таком виде она была предтечей концепции многополярной системы. В 1963 г. Тольятти отмечал, что условиями для демократического продвижения к социализму являются 1) отказ от двух военных блоков и выработка «новой формы организации системы безопасности и мира»; 2) конец Холодной войны; 3) мобилизация масс против реакционных тенденций¹²⁸. Эксперты национальной разведки в том же году, наблюдая на положении дел в МКД, сообщали не столько о полицентризме, сколько о фрагментации МКД, которая «открывает новые возможности и преимущества для западной политики и также предвосхищает новые вызовы и трудности»¹²⁹, прежде всего, подразумевая появление нового центра МКД в Китае и «автономистский» уклон ряда компартий, особенно ИКП.

Тольятти не дожил до 1968 г., когда ярче всего проявилась та самая «мобилизация масс против реакционных тенденций». В преддверье разрядки сверхдержав Западную Европу охватили антивоенные протесты студенческих новых левых движений, а США – также движений за гражданские права чернокожих, имевшие, как правило, леворадикальный и леволиберальный уклон. Протестные движения в Восточной Европе носили иной характер – антибюрократический, правозащитный, либеральный и антисоветский. После подавления Пражской весны усилиями армий ОВД открытое осуждение высказали как некоторые западноевропейские компартии (ИКП), так и диссиденты в СССР. Заметно совпадение их позиций в поддержке

¹²⁷ FRUS. 1955-1957. Vol. XXIV. Soviet Union, Eastern Mediterranean. P. 132.

¹²⁸ Попов Л.Б. Указ. соч. С. 38-39.

¹²⁹ National Intelligence Estimate. NIE 10-2-64 Prospects for the International Communist Movement. Washington, June 10, 1964. P. 3. CIA FOIA. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000272913.pdf (дата обращения: 11.05.2022)

демократизации в Чехословакии. «Социализм с человеческим лицом» становится ориентиром для компартий Запада и ряда восточноевропейских и советских диссидентов в деле критики «реального социализма» и проектирования западноевропейской модели социализма. Выступление ИКП против военной акции ОВД в Чехословакии подняло эту партию на новый уровень самостоятельности от КПСС, как через несколько лет отметили американские эксперты из ЦРУ¹³⁰. Подавление «Пражской весны» стало переломным моментом в отношении западноевропейских компартий к советской внешней политике: после августа 1968 г. они «всё более конкретно осуждали как советские методы правления, так и использование СССР военной силы для обеспечения такого правления в Восточной Европе»¹³¹.

По мнению американских экспертов, серьёзным вызовом для лидирующей роли в МКД стала политика Китая. Если советско-югославский конфликт не затронул конфигурацию МКД, то советско-китайский конфликт расколол это движение на две части. Кульминацией спора стало обвинение Китая, впервые наиболее полно сформулированное в 1965 г., в том, что Москва активно занимается восстановлением капитализма, ревизией марксистско-ленинского учения и стремится к союзу с главной империалистической державой – Соединёнными Штатами. В свою очередь, в КПСС считали, что раскол в МКД играл на руку «агрессивным силам империализма»¹³², под которыми подразумевались, прежде всего, США. Тем временем, как отмечал З. Бжезинский, и Москва, и Пекин «беззастенчиво проводили внешнюю политику, направленную на то, чтобы помешать международным целям друг друга, а не просто конкурировали за поддержку внутри МКД»¹³³.

¹³⁰ Red Power and Prospects in Italy. Intelligence Report. Directorate of Intelligence. June 1971. No. 1709/71. CIA FOIA. P. 23, 27. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0001144773.pdf (дата обращения: 09.07.2022)

¹³¹ Soviet Foreign Policy in the 1980s / ed. R.E. Kanet. N.Y.: Praeger Publishers, 1982. P. 178.

¹³² За сплоченность международного коммунистического движения. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1964. С. 226.

¹³³ Brzezinski Z. Soviet Bloc: Unity and Conflict. Revised and Enlarged Edition. Cambridge: Harvard UP, 1967. P. 398.

Советско-китайский спор в МКД затрагивал несколько ключевых моментов межпартийных отношений. Во-первых, КПСС обвиняла Компартию Китая в «мелкобуржуазном авантюризме» и «троцкизме», а также в расколе МКД, в то время как КПК клеймила советское партийное руководство как «хрущевских ревизионистов»; во-вторых, в СССР считали, что в развитых странах компартии могут прийти к власти мирным путём, в то время, как Китай отвергал подобный вариант; в-третьих, КПК не поддержала осуждение культа личности Сталина, состоявшееся на XX съезде КПСС. Деятельность Компартии Китая повлияла на разрыв СССР с Албанией, подрывала идеологические позиции СССР в соцблоке¹³⁴.

Эксперты из национальной разведки США признали, что в результате изменения характера советско-китайских отношений МКД ослабит своё влияние:¹³⁵. Они также отмечали, что «развитие отношений между СССР и Китаем, как и развитие МКД в целом, несомненно, будут иметь огромное значение для безопасности и интересов Запада. Предполагалось, что советский контроль над МКД ослабится ввиду роста движения за самостоятельность компартий¹³⁶.

Соединённые Штаты пытались играть на противоречиях между КПК и КПСС. В конце 1960-х гг. в Информационном агентстве США был создан отдел для сбора, изучения и распространения «материалов антисоветской и антикоммунистической пропаганды Пекина» для использования в интересах дальнейшего обострения советско-китайского конфликта¹³⁷.

Тема МКД рассматривалась также Объединённым комитетом начальников штабов армии США. Аналитикам этого ведомства МКД представлялось как движение всё более независимых от КПСС компартий. Прогнозировалось, что тенденция к регионализму в МКД будет наблюдаться на Дальнем Востоке,

¹³⁴ Синицын Ф.Л. «Золотой век» социализма. Советский Союз и мир. 1964-1982. М.: Вече, 2022. С. 27-30.

¹³⁵ FRUS. 1961-1963. Vol. V. Soviet Union. P. 17.

¹³⁶ FRUS. 1961-1963. Vol. XXII. Northeast Asia. P. 118.

¹³⁷ Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 31.

возможно в Западной Европе и Латинской Америке¹³⁸. Этот прогноз подтвердился десятилетие спустя, поскольку одним из серьёзных региональных течений внутри МКД стал еврокоммунизм.

Анализом происходящих в МКД процессов занимались эксперты Управления разведки и исследований Госдепартамента США, чьи оценки сводились в ежегодные доклады о положении дел в МКД и отдельных компартиях. Один из таких докладов (за 1968 г.) был агентурным путём получен КГБ при Совете Министров СССР и направлен заместителем Председателя КГБ С. Цвигуном в ЦК КПСС. Содержание двадцатого ежегодного доклада, посвященного МКД, касалось численного состава компартий, основных направлений их внутривластной деятельности, позиций отдельных компартий в связи с имеющимися разногласиями в МКД. Доклад не содержал практических рекомендаций для внешнеполитических структур и носил справочно-информационный характер. Но содержащиеся там оценки и наблюдения позволяют оценить степень понимания аналитиками из Госдепартамента происходивших процессов как в МКД, так и в отдельных партиях.

По оценке Госдепартамента, численность членов всех компартий мира в 1968 г. составляла 44,6 млн чел., что было на 2 млн меньше, чем в 1966 г.¹³⁹. Такое изменение объяснялось главным образом пересмотром оценки численности КПК, произведённым Госдепартаментом с учетом «культурной революции» в Китае. Американцы полагали, что их оценка общей численности компартий (44,6 млн чел.) мало отличалась от цифры, приводимой советскими источниками («около 50 млн чел.»).

При анализе наиболее важных событий в жизни компартий в 1967 г. составители доклада особое внимание уделяли мерам КПСС, направленным на сплочение и единство МКД и нашедшим выражение, в частности, в проведении

¹³⁸ FRUS. 1964-1968. Vol. X. National Security Policy. P. 118.

¹³⁹ РГАН. Ф. 5. Оп. 60. Д. 470. Л. 1.

Совещания европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах, а также в подготовке Будапештского совещания в феврале 1968 г. По мнению американцев, совещание в Карловых Варах не оправдало надежд, возлагавшихся на него КПСС, отмечалось отсутствие на нём представителей Румынии и Югославии, а также таких западноевропейских компартий как норвежская и голландская.

В докладе подчеркивалось воздействие китайско-советских разногласий на увеличение числа официально расколовшихся компартий. В 1966 г. таких партий было 16 (компартии Австралии, Бельгии, Боливии, Бразилии, Бирмы, Индии, Испании, Колумбии, Ливана, Мексики, Парагвая, Перу, Португалии, Цейлона, Швейцарии, Эквадора), а в 1967 г. - 21 (прибавились компартии Австрии, Италии, Новой Зеландии, Франции, ФРГ)¹⁴⁰.

Хорошая осведомлённость американских экспертов о внутренних процессах в МКД достигалась, в том числе, и за счёт внедрения агентов спецслужб. В 1968-1969 гг. член руководства ИКП А. Коссутта, один из наиболее просоветски настроенных высокопоставленных функционеров, получил информацию о наличии в партии двух информаторов американских секретных служб – сотрудника аппарата ИКП М. Стендарди, отвечавшего за поддержание контактов с восточноевропейскими коммунистическими и рабочими партиями, и бывшего секретаря Федерации ИКП в провинции Къети, сотрудника идеологического отдела ИКП Э. Оттавиано, которые передавали американским спецслужбам информацию о встречах делегаций ИКП с компартиями Дунайского региона, а также с некоторыми национально-освободительными и левыми движениями стран Северной Африки. Документальные подтверждения сотрудничества Стендарди и Оттавиано, переданные Коссутте сотрудниками советской внешней разведки, стали главным аргументом для дальнейшего исключения этих информаторов из ИКП¹⁴¹.

¹⁴⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 470. Л. 2.

¹⁴¹ *Margiocco M. Stati Uniti e PCI: 1943-1980. Roma: Editori Laterza, 1981. P. 124.*

В докладах аналитиков Госдепартамента проводилась мысль о росте противоречий внутри МКД, которое к концу 1960-х гг. уже не представляло сплочённой и единой структуры, в первую очередь – из-за советско-китайского конфликта.

Решения форумов МКД и реакция американских дипломатов и экспертов-международников

Первое Международное совещание представителей коммунистических и рабочих партий должно было сплотить ряды МКД после неопределённости, вызванной XX съездом КПСС и подавлением восстания в Венгрии. Оно состоялось в Москве 14-19 ноября 1957 г. и было первым представительным собранием МКД со времён VII конгресса Коминтерна (1935 г.). В нём участвовали делегации 64 коммунистических партий – почти все существовавшие на тот момент партии, но без югославской. Совещание проходило в два этапа. Сначала 14-16 ноября встретились представители 12 правящих коммунистических партий государств Восточного блока, которые приняли декларацию. Затем с 16 по 19 ноября проходила встреча делегаций всех 64 партий, которые договорились только о принятии Манифеста мира. Декларация 12 правящих коммунистических партий содержала ряд ключевых положений:

а) об укреплении единства социалистического лагеря (стран Варшавского договора), защите социализма «от всех происков» его врагов;

б) об общих закономерностях перехода к социализму, в том числе о пролетарской революции, установлении диктатуры пролетариата под руководством марксистско-ленинской партии и о защите «завоеваний социализма»;

в) об учёте национальных особенностей, традиций и конкретных условий в каждой стране, «недопущении вредного преувеличения роли этих

особенностей» и отхода «от всеобщей истины марксизма-ленинизма о социалистической революции и социалистическом строительстве»;

г) об обязанности всех компартий бороться как с догматизмом, так и с ревизионизмом;

д) о признании руководящей роли партии и принципов пролетарского интернационализма¹⁴².

Единства на конференции добиться не удалось. ИКП и компартии Скандинавских стран не подписали декларацию совещания. Предложения Москвы о регулярном созыве международных совещаний, выпуске международного печатного органа и руководящей роли КПСС в МКД не были внесены в декларацию из-за возражений со стороны других партий.

Аналитики ЦРУ, специализировавшиеся на МКД, сочли сам факт проведения первого международного совещания правящих и неправящих коммунистических и рабочих партий доказательством существования «разрозненного, но обширного аппарата, выполняющего функцию сплочения «монолита» партий и государств»¹⁴³. Однако это совещание, согласно экспертам из разведывательного сообщества, показало, что МКД с конца 1950-х гг. приняло форму «организации без организации», которая не стремилась к оформлению четких институциональных рамок, но отвечала реальным потребностям МКД. К концу 1950-х гг. прогноз о возрождении Коминтерна, имевший хождение среди американских дипломатов и экспертов-международников второй половины 1940-х гг., не подтвердился.

Следующее международное совещание проходило 10 ноября – 1 декабря 1960 г. в Москве в год распада колониальной системы и освобождения Африки. Вопросы антиколониальной солидарности партий на нём не вызывали

¹⁴² Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М.: Госполитиздат, 1961. С. 4-21.

¹⁴³ The «Socialist Commonwealth of Nations»: Pattern for Communist World Organization. CIA/SRS-10. Senior Research Staff on International Communism. 18 June 1959. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP80-01445R000100150001-1.pdf> (дата обращения: 03.08.2021)

дискуссий, чего нельзя было сказать о проблемах взаимодействия между партиями. В заявлении Совещания говорилось о необходимости сплочения МКД: «Единство и сплочённость удесятят силы нашего движения и создают надёжную гарантию победоносного продвижения великого дела коммунизма и успеха в отражении всех атак врагов»¹⁴⁴. Этим заявлением совещание 1960 г. закрепило риторику борьбы за теоретическую чистоту и «догматическую монолитность» МКД¹⁴⁵.

Вследствие усилий по автономизации европейских компартий, начиная с 1967 г., проводились региональные конференции. Первая европейская конференция коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе состоялась в Карловых Варах (Чехословакия) 24-26 апреля 1967 г. Массовые расхождения среди компартий европейских стран по принципиальным вопросам были очевидны уже по отсутствию партий из Югославии, Румынии, Албании, Норвегии, Исландии и Нидерландов. Тем не менее, анализируя итоги Конференции, американские специалисты подчеркивали, что принципиальные интересы и позиции компартий социалистических и большинства капиталистических стран Европы по ключевым вопросам международной и европейской политики были идентичны. Выдвинутые на карловарской конференции совместные предложения европейских компартий, по оздоровлению политической обстановки на континенте и созданию здесь системы коллективной безопасности, были расценены в США как «антиамериканские», представляющие «угрозу» для НАТО и единства Запада¹⁴⁶.

5—17 июня 1969 г. состоялось третье международное совещание, в котором участвовали делегации 75 коммунистических и рабочих партий. Однако 17 компартий, в том числе исключительно влиятельные и крупные, по

¹⁴⁴ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. ... С. 82.

¹⁴⁵ История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 459.

¹⁴⁶ *Blackmer D. Unity in Diversity. Italian Communist Party and the Communist World.* Cambridge: The M.I.T. Press, 1968. P. 158.

различным причинам бойкотировали совещание. Это были правящие партии Китая и Албании, дружественные им компартии Индонезии, Лаоса, Непала, Филиппин, Сингапура и Малайзии. В совещании не участвовали компартии Северного и Южного Вьетнама, Трудовая партия Северной Кореи и компартия Камбоджи, Союз коммунистов Югославии, Компартия Японии и Народный союз Исландии. Не участвовала в совещании Компартия Нидерландов. Компартии Швеции и Кубы были представлены наблюдателями. Таким образом, третье международное совещание с самого начала не имело представительного характера.

Принятый на этом совещании основной документ получил длинное название: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партии, всех антиимпериалистических сил» Он состоял из четырёх разделов. Некоторые компартии подписали только один определённый раздел, а от подписания остальных воздержались.

Четвертый и последний раздел касался отношений внутри МКД. В нём отчетливо проявились разногласия между советизированными и «национализированными» компартиями. Они нашли отражение во множестве расплывчатых и противоречивых формулировок. Сначала заявлялось о необходимости поднять на более высокий уровень единство МКД и утверждалось, что основой взаимоотношений между компартиями должны быть принципы пролетарского интернационализма, а также солидарности и взаимной поддержки, уважения самостоятельности и равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга. Эта компромиссная формулировка дополнялась ссылкой на оправдавшие себя формы проведения двусторонних консультаций и международных совещаний. Далее следовало самое главное положение документа: «Все партии имеют равные права. В настоящее время, когда в международном коммунистическом движении не существует руководящего центра, особенно возрастает значение добровольной координации их действий в

интересах успешного решения стоящих перед ними задач»¹⁴⁷. После этого положения было заявлено, что сотрудничество компартий строится на принципах марксизма-ленинизма.

В документе 1969 г. подчеркивалось: «Коммунистические и рабочие партии проводят свою деятельность в весьма разнообразных, специфических условиях, которые требуют соответствующего подхода к решению конкретных задач. Каждая партия, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, учитывая конкретные национальные условия, полностью самостоятельно разрабатывает свою политику, определяет направления, формы и методы борьбы, выбирает в зависимости от обстоятельств мирный или немирный путь перехода к социализму, а также формы и методы строительства социализма в своей стране»¹⁴⁸. Но потом снова следовало дополнение, согласно которому эти различия не должны мешать согласованным выступлениям по коренным проблемам антиимпериалистической борьбы, а также борьбе против левого и правого ревизионизма, оппортунизма, догматизма и левосектантского авантюризма.

Несмотря на компромиссный характер документа, три коммунистические партии — итальянская, сан-маринская и австралийская — отказались поддержать все его основные разделы, подписав лишь третий, касающийся отношений между Востоком и Западом. Еще две делегации — Великобритании и Норвегии — вообще не подписали документ, заявив, что решение об этом должны принимать центральные комитеты их партий. Позднее Компартия Великобритании заявила, что она отклоняет основной документ, поскольку считает недостаточными сформулированные в нём принципы отношений между соцстранами и компартиями. Пять других партий, в том числе три из Европы (правящая Румынская компартия, Компартия Испании и Швейцарская партия труда), подписали основной документ только с оговорками.

¹⁴⁷ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Прага: Изд-во «Мир и социализм», 1969. С. 40.

¹⁴⁸ Там же, с. 41.

В советском руководстве результаты Совещания оценивались как успех политики КПСС в коммунистическом движении, особенно после событий в Чехословакии. Эта оценка не совпадала с мнением теоретика левого варианта еврокоммунизма Ф. Клаудина, считавшего, что всемирное совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. стало показателем «общего структурного и идеологического кризиса» МКД¹⁴⁹. Современный российский историк Ф.Л. Синицын рассматривает международное совещание компартий 1969 г. как «одно из значительных событий, хотя бы потому, что оно стало последним в истории СССР¹⁵⁰».

* * *

После окончания Второй мировой войны в США мировое коммунистическое движение представлялось как трехкомпонентный инструмент советской внешней политики на неофициальном уровне, состоящий из «подпольного Коминтерна»; национальных компартий; всемирных общественных объединений (профсоюзов, молодежных, женских организаций и т.д.). Создание Коминформбюро в октябре 1947 г. расценивалось в Госдепартаменте как «новое издание» Коминтерна. Среди сотрудников Госдепартамента, журналистов, политиков из союзных стран распространялось представление об МКД как монолитной силе. В конце 1940-х гг. в монолите появилась брешь в результате разрыва отношений между СССР и Югославией, что подрывало авторитет Москвы. Разрыв между СССР и Югославией создавал непоправимый ущерб для МКД, представлял возможность для проникновения США в советскую сферу влияния. «Монолит» имел потенциальную возможность в перспективе стать не монолитом.

С конца 1940-х гг. курс на поощрение расколов внутри «мирового коммунизма» выдвигался как тактический маневр, стратегической целью провозглашалась смена «еретического коммунизма» на приемлемый для США

¹⁴⁹ *Claudin F.* Eurocommunism and socialism. L.: NLB, 1978. P. 45.

¹⁵⁰ *Синицын Ф.Л.* Указ. соч. С. 184.

режим. В 1950-е гг. аналитические отделы Госдепартамента и ЦРУ проводили масштабные исследования МКД. XX съезд КПСС и роспуск Коминформбюро стали точками отсчёта обновлённой конфигурации МКД. После венгерских событий 1956 г. Госдепартамент фиксировал ослабление позиций компартий Западной Европы, а затем рост ревизионистских и оппортунистических тенденций. Проблемы развития коммунистического движения в Западной Европы вновь стали предметом бурных обсуждений в СНБ, Госдепартаменте, ЦРУ, на научных конференциях, в СМИ. Из аналитических записок исчезли привычные для второй половины 1940-х гг. прогнозы о грядущем возрождении Коминтерна. Зарубежные компартии рассматривались ЦРУ как вспомогательные органы советской разведки. ЦРУ оценивало МКД как «организацию без организации» с размытыми институциональными рамками, но отвечающую реальным потребностям движения. С середины 1960-х гг. эксперты разведки всё чаще стали отмечать случаи независимого поведения в отношениях компартий с Москвой и прогнозировали фундаментальные изменения в некоторых компартиях Западной Европы через несколько лет. К концу 1960-х гг. эксперты различных внешнеполитических учреждений США обращали внимание на нарастание противоречий в МКД, тенденцию к регионализации. Отмечалось, что «мировой коммунизм» перестал быть единой и сплоченной структурой, в первую очередь – из-за советско-китайского конфликта.

Глава вторая. Становление еврокоммунизма как особого направления в МКД: оценки и дискуссии в США

Как центры двух противоположных систем, СССР и США постоянно калибровали внешнеполитические инструменты для влияния на страны блока-соперника в виде технических, психологических (идеологических) и институциональных средств. Для Москвы таким важным рычагом воздействия стало международное коммунистическое движение (МКД), объединявшее к 1970-м гг. несколько десятков миллионов человек во всём мире.

Влиятельной силой в МКД был западноевропейский сегмент, который с конца 1960-х гг. стал проявлять оппозиционность по отношению к великодержавному характеру советской внешней политики и осуждать нарушения прав и свобод человека в странах Восточной Европы. На фоне разрядки сверхдержав дистанцирование электорально влиятельных «неортодоксальных» компартий Западной Европы от СССР и КПСС кристаллизировало еврокоммунизм как качественно новое направление в МКД. Экспертное сообщество США следило за развитием еврокоммунизма и в ходе дебатов вырабатывало подходы в отношении западноевропейского сегмента МКД, которые становились концептуальными рамками основу при выработке политики в отношении СССР и МКД сменявшихся президентских администраций.

§ 2.1. Международное коммунистическое движение в 1970-е гг.: цели, задачи, функции

Поддержанием и развитием связей с зарубежными коммунистическими и рабочими партиями занимался Международный отдел ЦК КПСС. Он фактически являлся преемником Коминтерна, унаследовав от него не только функцию патронирования комдвижения, но и задачу мобилизации иностранной поддержки советской внешней политики со стороны зарубежных компартий, национально-освободительных движений, революционно-демократических и

левых партий. Отдел выполнял ряд обязанностей: 1) анализ происходящих процессов в МКД; 2) предложение мер по поддержке движения и его развития в русле солидарности с КПСС; 3) организация международных и региональных совещаний компартий с участием КПСС; 4) финансовая помощь компартиям, помощь в издательской деятельности; 5) подготовка кадров в Институте общественных наук при ЦК КПСС («Ленинская школа»); 6) приём функционеров и руководителей партий в СССР на отдых и лечение; 7) содействие в обучении небольших групп для охраны руководства компартий; 8) составление и направление компартиям информационных писем от имени ЦК КПСС¹⁵¹.

Проблемы в МКД, приводившие к дискуссиям, спорам, конфликтам, в крайнем случае – расколам, роль СССР как ведущей партии МКД тщательно и подробно анализировались в Госдепартаменте и Центральном разведывательном управлении США, выводы и рекомендации которых учитывались лицами, принимающими политические решения. Аналитики из разведки утверждали, что КПСС имела в своем распоряжении «ряд организационных и финансовых механизмов, способных подтвердить её претензии на руководящую роль в движении»¹⁵², отмечая, что отношения между КПСС и западноевропейским сегментом МКД приобретают всё более сложный и дифференцированный характер.

В Соединённых Штатах политические деятели, дипломаты и ученые использовали несколько терминов для обозначения МКД – «world communism», «world communist movement», «international communist movement». Но они не всегда применялись в одинаковом значении. Например, в некоторых документах Госдепартамента словосочетание «мировой коммунизм» употреблялось не в значении МКД, а как название советской сферы влияния, равнозначной

¹⁵¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М.: Международные отношения, 1998. С. 147.

¹⁵² The Soviet Union and Nonruling Communist Parties. A Research Paper. Directorate of Intelligence. August 1982. CIA FOIA. P. 29. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP83T00853R000100070003-6.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

словосочетаниям «мировая система социализма» или «социалистический лагерь», обычным для партийно-государственного лексикона СССР. Поэтому «коммунизм» в западном понимании означал, прежде всего, пространственную (геополитическую) категорию, и лишь затем учитывалась его идеологическая коннотация.

МКД в усеченном варианте включало три группы коммунистических и рабочих партий: во-первых, правящие партии социалистических стран; во-вторых, неправящие компартии капиталистического мира; в-третьих — «советизированные» национально-освободительные движения в странах Третьего мира (с 1960-х гг.)¹⁵³. В расширенном варианте в МКД включалось Движение сторонников мира, а также международное рабочее, профсоюзное, молодежное, женское, студенческое движения, т.е. и «неполитические» организации, такие как Всемирный совет мира, Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов, Всемирная конфедерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин и другие международные организации, связанные с СССР. Эти непартийные структуры способствовали привлечению на советскую сторону разных сегментов международного общественного мнения.

Согласно М. Браке, компартии выполняли следующие задачи:

- 1) обеспечивать единство МКД; бороться с проявлениями оппортунизма и ревизионизма;
- 2) содействовать демилитаризации и «финляндизации» Западной Европы путём воздействия на общественное мнение и через парламентские институты;
- 3) поддерживать внешнюю политику СССР, а также связанные с Советским Союзом революционные движения по всему миру;
- 4) расширять своё политическое влияние в государственных, региональных и муниципальных институтах; создавать или поддерживать

¹⁵³ *Bracke M. Which socialism, Whose détente?: West European communism and the Czechoslovak crisis, 1968. Budapest: Central European UP, 2007. P. 16.*

союзы, в которых компартии играли бы господствующую роль; распространять своё влияние на непартийные международные движения¹⁵⁴.

Зависимость западноевропейских компартий от КПСС была не только идеологической, но и материальной. «Братские партии» поддерживались средствами из Международного фонда помощи левым рабочим организациям, который формировался на 80% из взносов КПСС, и на 20% – из взносов правящих партий стран Восточной Европы. Экономические связи осуществлялись через коммерческие и финансовые внешнеторговые предприятия, которые в документах ЦК КПСС именовались как «фирмы друзей». Материальная поддержка проводилась также через поддержку партийной прессы (массовая подписка советских учреждений на периодические издания «братских партий») и через профсоюзы.

Если в СССР МКД считалось сплочённым содружеством «независимых и равноправных коммунистических и рабочих партий», связанных общностью социальной базы, марксистско-ленинской идеологией и добровольно сотрудничающих против империализма и реакционных сил за общие цели мира, социального прогресса, национального освобождения, социализма и коммунизма¹⁵⁵, придерживающимся принципа пролетарского интернационализма, то в американских исследованиях подобный подход оспаривался. Взамен выдвигалась концепция «национального коммунизма» (заимствованная у югославского диссидента М. Джиласа), суть которой заключалась в том, что каждая компартия формулировала свою политику и практику в первую очередь в соответствии с национальными условиями¹⁵⁶. Если в советских источниках и историографии подчеркивалась сплочённость МКД, то

¹⁵⁴ *Bracke M.* Op. cit. P. 32-33.

¹⁵⁵ История международного рабочего и коммунистического движения / Под. ред. В.П. Бондаренко. М., Воениздат, 1975. С. 515.

¹⁵⁶ *Zwick P.* National Communism. Boulder: Westview Press, 1983. P. 13.

в американских, наоборот, авторы заостряли внимание на разногласиях между компартиями внутри движения¹⁵⁷.

§ 2.2. Разрядка напряженности в международных отношениях и становление еврокоммунизма

Европейская («долгая») разрядка — это процесс сближения и сотрудничества капиталистических стран Западной Европы (прежде всего, ФРГ и Франции) со странами Восточной Европы и СССР на основе взаимовыгодных отношений. Примерами европейской разрядки считались выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. и новая восточная политика канцлера ФРГ, социал-демократа В. Брандта в отношении ГДР. Европейская разрядка имела иную специфику, чем разрядка сверхдержав («короткий» детант), хотя они были тесно взаимосвязаны. «Долгая» разрядка началась в начале 1960-х гг. и кроме вопросов контроля за вооружениями, торговли, научных и культурных обменов, предполагала закрепление послевоенных границ, поиск решения проблем безопасности и сотрудничества в Европе.

«Долгая» разрядка эволюционировала в условиях сосуществования двух альтернативных вариантов хозяйственной интеграции — Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Смягчение противоречий между странами Западной Европы и советским блоком вело к активизации торгово-экономических отношений. Разрядка сверхдержав стала возможна в ноябре 1969 г., когда на фоне Вьетнамской войны и антивоенных протестов в США начинаются переговоры об ограничении ядерного потенциала, а затем принимаются договор об ограничении систем противоракетной обороны, договор о ограничении стратегических вооружений, активизируется торговое, научно-техническое, научное, культурное сотрудничество.

¹⁵⁷ Brzezinski Z. Soviet Bloc: Unity and Conflict. Revised and Enlarged Edition. Cambridge: Harvard UP, 1967. xiii p.; 607 p.

Разрядка сверхдержав подразделялась на три фазы: *восходящая* (1969-1972 гг.); *«высокая»* (1972-1975 гг.), *нисходящая* (1975-1979 гг.). Её базовые параметры включали ядерный паритет в гонке вооружений (отсюда – вопрос ограничения стратегических вооружений), антивоенное движение в Западной Европе и США / диссидентские движения в Восточной Европе (движения одного уровня – отсюда рост интереса интеллигенции к правозащитной деятельности и правочеловеческой идеологии).

Подходы США и СССР к разрядке исходили из разных целей. Мирное сотрудничество между сверхдержавами было необходимо Москве для научно-технического рывка СССР: используя новые недостающие технологии с Запада, поднять производительность труда и перераспределить бремя оборонных затрат на повышение благосостояния советских граждан и удовлетворение их потребностей. Вашингтон стремился выйти с минимальными репутационными потерями из войны во Вьетнаме, стабилизировать поддержку власти внутри страны, минимизировать активность антивоенного движения в США, «размягчить советский блок», приобщить советскую интеллигенцию к ценностям западного образа жизни в ходе продолжительного опыта совместных научных программ и обменов с СССР, консервировать советское технологическое развитие путём ограничения к технологиям двойного и военного использования, совмещая при этом преимущества сотрудничества с интересами национальной безопасности. Разрядка для США должна была стать инструментом защиты национальных интересов, сохранения атлантической солидарности в Западной Европе, а вовсе не для решения европейских проблем, к чему призывал еврокоммунизм¹⁵⁸.

Еврокоммунизм, как особое течение внутри МКД, смог полноценно сформироваться лишь в увязке с разрядкой сверхдержав. К внешним факторам, повлиявшим на появление еврокоммунизма, также относятся развитие

¹⁵⁸ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 462.

Европейского экономического сообщества, общий кризис советской идеологии, потускнение образа СССР и его модели социализма на Западе, трудности и кризис во внешней политике США из-за Вьетнамской войны, экономический кризис в Западной Европе (1973 г.) Формирование еврокоммунизма растянулось на два десятилетия (1956–1976 гг.) и зависело от ряда факторов, которые часто действовали синхронно.

В 1970–1973 гг. взоры европейских коммунистов были обращены на чилийский опыт совместных действий социалистов, коммунистов и левых христиан в блоке «Народное единство» и президента-социалиста С. Альенде. Если «социализм с человеческим лицом» в Чехословакии считался лидерами западноевропейских коммунистов отправной точкой для конструирования национальных моделей социализма, то победа блока «Народное единство» на парламентских выборах в Чили осенью 1970 г. стала образцом прихода к власти левого блока в Западной Европе.

В 1971 г. ЦРУ выпустило исследование «Потенциал и перспективы коммунистов в Италии». Разрядка («контролируемое соперничество») оценивалась как внешняя среда для укрепления внутривнутриполитической роли ИКП. Угроза от неё для США исходила только в том случае, если ИКП попыталась бы, участвуя в коалиционном правительстве, переориентировать внешнюю политику Италии с её традиционных связей с США и членства в НАТО на Советский Союз. Отмечалось, что на перспективу ИКП войти в правительство Италии в 1970-е гг. глубокое влияние окажет дальнейшая эволюция разрядки. ЦРУ прогнозировало доминирующую роль ИКП в возникавшем западноевропейском сегменте МКД, который будет со временем дистанцироваться от КПСС¹⁵⁹.

На XXIV съезде КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 г.) в Отчетном докладе ЦК Л.И. Брежнев затронул вопрос МКД, заострив внимание на трёх задачах: 1)

¹⁵⁹ Red Power and Prospects in Italy. Intelligence Report. Directorate of Intelligence. June 1971. No. 1709/71. CIA FOIA. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0001144773.pdf (дата обращения: 09.07.2022)

укрепить сплоченность и единство движения; 2) противодействовать раскольническим тенденциям со стороны правого и «левого» ревизионизма, оппортунизма и национализма; 3) созвать новое международное совещание коммунистических и рабочих партий¹⁶⁰. И хотя Брежнев призывал к борьбе против националистических тенденций среди компартий, тема еврокоммунизма как самостоятельного аспекта повестки не выделялась в отличие от следующего съезда. Брежнев в докладе огласил Программу мира (ликвидация военных очагов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, отказ от применения силы и угрозы её применения для решения спорных вопросов; окончательное признание послевоенных границ европейских стран; созыв общеевропейского совещания; готовность к ликвидации блоков; ядерное разоружение; прекращение гонки вооружений; готовность к переговорам о сокращении военных расходов; ликвидация колониальных режимов; углубление взаимовыгодного сотрудничества во всех областях¹⁶¹). Программа мира представляла собой советский план разрядки. Эта программа соответствовала представлениям западноевропейского сегмента МКД во внешнеполитических вопросах. Выдвижение Программы мира было также попыткой сгладить разногласия в МКД после военной акции ОВД в Чехословакии, сплотить МКД вокруг внешнеполитических инициатив КПСС.

В 1972 г. генеральным секретарём ИКП вместо Л. Лонго становится Э. Берлингуэр. На февральском (1973 г.) Пленуме ЦК было заявлено, что ИКП принимает политику, которая основывалась бы на защите самостоятельности Италии «от иностранного вмешательства и ограничений и одновременно на стремлении обеспечить активный вклад Италии в дело разрядки, в преодоление блоков <...> сами разногласия по вопросу об Атлантическом пакте и связанные с ним политические и военные проблемы могут рассматриваться динамически, а не статически как во времена холодной войны». ИКП видела целью своей

¹⁶⁰ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 г. Стенографический отчет. Том 1. М.: Политиздат, 1971. С. 43-45.

¹⁶¹ Там же, с. 53-54.

политики Западную Европу, которая «была бы демократической, независимой и мирной: не была бы ни антисоветской, ни антиамериканской, а, наоборот, выполняла бы роль дружбы и сотрудничества с Америкой и Советским Союзом»¹⁶².

1973 г. стал поворотным моментом в разработке стратегии еврокоммунизма. После военного переворота А. Пиночета в Чили участники партий блока «Народное единство» – коммунисты, социалисты и левые христиане – подверглись жестоким репрессиям. Трагический конец С. Альенде и правительства «Народного единства» побудил Э. Берлингуэра к теоретическому осмыслению этого опыта в цикле статей «Размышления об Италии после событий в Чили», опубликованном партийным журналом «Rinascita» в сентябре-октябре 1973 г. Берлингуэр считал, что в западной капиталистической стране заблуждением левых сил является предположение о том, что для успешного проведения социалистических преобразований на Западе левым достаточно получить на выборах 50+1% голосов избирателей. Чтобы трагический опыт «Народного единства» не повторился в Италии, Берлингуэр предлагал заключение исторического компромисса между силами, которые объединяли и представляли большинство итальянского народа. Стратегия исторического компромисса означала не узкую «левую», а широкую демократическую альтернативу, политическую перспективу сотрудничества и соглашения между тремя составными потоками массового рабочего движения – коммунистами, социалистам и католиками – на длительный период для постепенного внедрения мирным путём «элементов социализма» в Италии на основе буржуазно-демократического строя¹⁶³. Политика исторического компромисса была масштабнее, чем просто «новая правительственная формула», блок компартии, соцпартии и ХДП или соглашение ИКП и ХДП. В рамках

¹⁶² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1207. Л. 142.

¹⁶³ Попов Л.Б. Указ. соч. С. 40-41; Кин Ц.И. Итальянский ребус. М.: Политиздат, 1991. С. 365; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1093. Л. 3; Dougherty J.E., Pfaltzgraff D.K. Eurocommunism and the Atlantic Alliance. Special Report. January 1977. Cambridge: Institute for Foreign Policy Analysis, Inc., 1977. P. 55.

процесса исторического компромисса предполагалась возможность чередования «правительственных формул». Её задачей было предотвращение слияния центристских и правых партий и побуждение центристских общественно-политических сил встать «на последовательно демократические позиции»¹⁶⁴. ИКП выступала за создание широкой массовой коалиции в увязке с политической коалицией для демократического мирного завоевания власти¹⁶⁵. ЦРУ, ссылаясь на изложение беседы Л. Брежнева и Э. Берлингуэра в 1973 г., констатировало, что Москва не хотела, чтобы ИКП участвовала в правительстве, поскольку это вызвало бы «беспокойство на Западе» и могло подорвать перспективы разрядки¹⁶⁶.

В апреле 1974 г. состоялась «революция гвоздик» в Португалии, после которой Соединённые Штаты стали предпринимать активные меры по блокированию коммунизации Юго-Западной Европы. Москва не предпринимала видимых мер по внешнеполитическому противодействию стратегии Киссинджера в отношении компартий Западной Европы. Комбинации методов нивелирования коммунистической угрозы, использовавшихся в Чили и Португалии, не были универсальными, а разрабатывались исходя из условий той или иной страны (Италия, Франция, Испания).

1975 г. был одним из самых насыщенных на события периодом в становлении еврокоммунизма. В марте на XIV съезде ИКП было сделано принципиальное заявление о снятии партией лозунга об одностороннем выходе Италии из НАТО, поскольку он воспрепятствовал бы процессу разрядки и привел бы к расколу «единства народных и демократических сил». ИКП не ставила вопрос о выходе Италии из Атлантического пакта «на основании реалистической линии, направленной на содействие разрядке, на вовлечение в

¹⁶⁴ Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра МКРД АОН при ЦК КПСС, 1978. С. 66-68.

¹⁶⁵ История международного коммунистического движения. Перевод с китайского / Научный редактор издания на русском языке д.ф.н., профессор В.Г. Буров. М.: Весь Мир, 2016. С. 348.

¹⁶⁶ Soviet Policy and European Communism. Research Study. PR 76 10069. October 1976. CIA, Office of Political Research. By G. Wicklund. CIA FOIA. P. 15. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79T00889A000800190001-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

этот процесс самых широких сил с тем, чтобы постепенно лишить существующие блоки всякого смысла и добиться их ликвидации»¹⁶⁷.

Летом 1975 г. в среде журналистов впервые был введен в обиход термин «еврокоммунизм». 26 июня 1975 г. итальянский журналист югославского происхождения из миланской газеты «Il Giornale Nuovo» Ф. Барбьери использовал этот термин в статье под названием «Сроки Брежнева»: «Между тем всё более крепнет и выдвигаемая С. Каррильо концепция еврокоммунизма, которая опирается на западноевропейское сообщество и мало похожа на стратегическую концепцию Москвы...»¹⁶⁸. Сами еврокоммунисты лишь спустя время приняли это название, которое быстро стало популярным в прессе Западной Европы и США.

Первым опытом координации еврокоммунистических партий стала Ливорнская двухсторонняя встреча в июле 1975 г. между лидерами ИКП и КПИ Э. Берлингуэром и С. Каррильо, также Римская встреча в ноябре 1975 г. между генеральными секретарями итальянской и французской компартий – Э. Берлингуэром и Ж. Марше. На встречах были приняты Ливорнская и Римская декларации, ставшие первыми программными заявлениями еврокоммунизма. Эти встречи стали преддверием Мадридского трехстороннего саммита ИКП-ФКП-КПИ, состоявшегося 2-3 марта 1977 г.

Местные выборы в Италии в 1975 г. закрепили подъём ИКП в муниципалитетах и регионах (32,4%, по сравнению с 1970 г. рост на 5%) и расширили территорию «красного пояса», где действовали совместные правительства социалистов и коммунистов в регионах Италии. С этого же времени стала обсуждаться перспектива вхождения ИКП в состав правительства. В Белом доме, Госдепартаменте и ЦРУ анализировались разновидности национальных моделей еврокоммунизма и продумывались меры для блокирования их распространения. В публичной сфере интенсифицировались

¹⁶⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1207. Л. 143.

¹⁶⁸ *Леонхард В.* Указ. соч. С. 7.

контакты американских журналистов и ученых-международников с итальянскими коммунистами. Встречи проводились в Италии из-за действовавшего в США запрета выдачи виз коммунистам, в особенности тем, которые работали на исключительно партийных постах и не имели должностей в муниципалитетах и региональных правительствах.

Высшей точкой процесса разрядки стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки) с участием не только всех европейских государств, но и Канады с США, на котором участниками был подписан Заключительный акт. Он стал выражением «геополитического исторического компромисса» между блоками: Запад признает послевоенный статус-кво в Европе в обмен на признание Востоком всеобщего значения прав и основных свобод человека. «Геополитический исторический компромисс» ограничивался европейским континентом, не затрагивал сферу идеологической борьбы, что в дальнейшем позволило Соединённым Штатам поставить Советский Союз в позицию обороняющейся стороны в ходе правозащитной борьбы в странах Восточной Европы. Разработка собственной позиции влиятельными компартиями Западной Европы в отношении разрядки сверхдержав стала одним из главных компонентов генезиса еврокоммунизма, поскольку в условиях двухполюсной системы еврокоммунизм «не смог бы стать самостоятельным субъектом международной политики»¹⁶⁹.

Поскольку МКД оставалось рычагом советского внешнеполитического влияния, то происходящие процессы в западноевропейских компартиях за пределами советского блока имели последствия для отношений внутри него. Поддержка диссидентов и критика недостатков социалистической демократии в странах Восточной Европы со стороны еврокоммунистов могли быть разрушительными и прямо угрожавшими стабильности правления советской политической элиты. Проблема прав человека дистанцировала друг от друга

¹⁶⁹ Попов Л.Б. Указ. соч. С. 13.

компартии Западной и Восточной Европы, а публичное одобрение Соединёнными Штатами правозащитной деятельности в советском блоке к 1977 г. расценивалось не просто как недопустимое вмешательство во внутренние дела, но как попытка вбить клин между правящими и неправящими партиями в МКД¹⁷⁰.

В 1976 г. произошел ряд событий, конституировавших автономию западноевропейского сегмента МКД. Во-первых, Э. Берлингуэр в интервью в марте и июне заявил не только о недопустимости выхода Италии из НАТО в условиях международной разрядки, но и о том, что ИКП считает целесообразным строить социализм в Италии, не выходя из НАТО, чтобы не нарушить стратегическое равновесие между двумя блоками. Согласно Берлингуэру, «Атлантический щит» способствовал тому, чтобы в Италии не был навязан режим, подобный существовавшим в странах ОВД. Формула разрядки, по Берлингуэру, заключалась в «развитии сотрудничества и сокращения вооружений при соблюдении гарантий взаимной безопасности и без нарушений стратегического равновесия в одностороннем порядке между Североатлантическим пактом и Варшавским договором»¹⁷¹. Цель роспуска блоков переносилась на дальнюю перспективу и должна была стать результатом утверждения политики разрядки, взаимной безопасности и широкого сотрудничества между Западом и Востоком.

Слова Берлингуэра об «атлантическом выборе» ИКП вызвали шум в крупнейших европейских и американских газетах, волнение в посольствах социалистических стран, интерес и любопытство у западных дипломатов, ошеломление у дипломатов в Третьем мире, создав дополнительную интригу перед парламентскими выборами в Италии.

¹⁷⁰ *Toon M.* Human rights in the Soviet Union: where do we go from here? February 14, 1977. From: Russia, Moscow. To: Secretary of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1977MOSCOW02124_c.html (дата обращения: 14.01.2023)

¹⁷¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1207. Л. 144.

21 июня 1976 г. ИКП достигла своего электорального максимума на общенациональных парламентских выборах, получив 34,4%, всего на 4% отстав от ХДП. Вопрос об участии коммунистов в правительстве приобрёл первостепенное значение. Реакцией США, Великобритании, Франции и Германии на электоральный успех ИКП стала увязка на саммите в Пуэрто-Рико (конец июня) предоставления помощи Италии от Международного валютного фонда с отказом итальянским коммунистам на вхождение в состав правительства. В июле было сформировано однопартийное правительство ХДП в результате соглашения парламентского большинства, куда ИКП была включена, когда воздержалась при утверждении состава правительства «национальной солидарности» Дж. Андреотти.

Во второй половине 1970-х гг. американское дипломатическое ведомство внимательно отслеживало попытки КПСС сохранить роль лидера в МКД. Дипломаты передавали в Вашингтон свои наблюдения по итогам XXV съезда КПСС и конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Восточном Берлине вместе с выводами, имевшими значимость для дальнейшей корректировки политики США в отношении МКД. XXV съезд КПСС (24 февраля – 5 марта 1976 г., Москва) и Конференция коммунистических и рабочих партий европейских стран (29-30 июня 1976 г., Восточный Берлин) выявили наличие существенных разногласий между позициями КПСС и западноевропейским сегментом МКД. На этих форумах лидеры западноевропейских компартий впервые, хотя и с оговорками, использовали термин «еврокоммунизм» в качестве самоназвания. Если КПСС и её преданные союзники подчеркивали необходимость единства и сплоченности МКД, пролетарского интернационализма, солидарности всех компартий со странами социализма и признания руководящей роли КПСС в МКД, то еврокоммунисты высказались против создания нового центра МКД, против принятия обязывающего идеологического документа, выступили за замену пролетарского интернационализма международной солидарностью самостоятельных и

равноправных партий, подчеркнули связь социализма с подтверждением ценности личных и коллективных свобод.

Посольство США в СССР подготовило для Госдепартамента свою оценку выступлений руководителей компартий европейских стран на съезде, исходя из отношений компартий к вопросам пролетарского интернационализма и роли КПСС в МКД. Посольство США отмечало, что для европейского комдвижения характерной особенностью являлось расхождение во взглядах по ряду нерешенных вопросов¹⁷².

Особое внимание посол США в СССР У. Стессел обратил на выступление лидера итальянских коммунистов Э. Берлингуэра, который на XXV съезде фактически провозгласил «декларацию независимости ИКП», подтвердил «верность ИКП НАТО»: «Мы боремся за такую внешнюю политику Италии, которая в рамках международных союзов нашей страны активно способствовала бы разрядке»¹⁷³. Посол оценил эту речь как доказательство наличия серьёзных разногласий между КПСС и ИКП. Берлингуэр требовал признания и уважения полной самостоятельности каждой страны, каждого прогрессивного движения, каждой коммунистической и рабочей партии; учёта различных точек зрения в МКД по ряду важных вопросов; также объявил о стремлении ИКП бороться за социалистическое общество, которое явилось бы «высшим проявлением развития всех демократических завоеваний и гарантировало бы соблюдение всех личных и коллективных свобод, свободы религии и культуры, искусства и науки»¹⁷⁴.

ФКП и Компартия Испании не отправили на съезд КПСС своих первых лиц, поэтому речи представителей этих партий были по тону и содержанию гораздо умереннее выступления Берлингуэра. Говоря о выступлении на съезде

¹⁷² Squaring the Circle: Western (and More Southern) Europeans at the CPSU Congress. March 1, 1976. From Russia, Moscow to Department of State, Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976MOSCOW03156_b.html (дата обращения: 01.11.2021)

¹⁷³ Southern Europe at the Soviet Party Congress Confidential. 1976 February 28. From Russia, Moscow to Department of State, Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976MOSCOW03083_b.html (дата обращения: 01.11.2021)

¹⁷⁴ РГАНИ. Ф. 89. Перечень 37. Документ 35. Л. 23.

секретаря ЦК ФКП Г. Плиссонье, посол отметил, что, в отличие от Берлингуэра, француз не высказывался в поддержку обязательств своей страны перед НАТО, но также как и его итальянский товарищ заявлял о «принципе независимости» в отношениях между партиями. Председатель Компартии Испании Д. Ибаррури, которая несколько десятилетий провела в эмиграции в СССР, не затрагивала спорных вопросов МКД и, как отмечал посол У. Стессел, «основное внимание сосредоточила на чисто испанских проблемах»¹⁷⁵. Посол сообщил в Госдепартамент, что «КПСС теряет роль лидера в МКД, сохраняя в лучшем случае роль его арбитра»¹⁷⁶.

Через несколько месяцев после окончания XXV съезда КПСС, 29-30 июня 1976 г. в Восточном Берлине состоялась Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Этому мероприятию предшествовали почти два года подготовки. Первая подготовительная конференция, проходившая в Варшаве 16-18 октября 1974 г., была организована совместно Польской объединённой рабочей партией и ИКП. На ней КПСС пришлось пойти на некоторые фундаментальные уступки партиям, критикующим Советский Союз, прежде всего, на соблюдение принципа консенсуса и отказ от осуждения партий, не участвующих в конференции. В результате удалось убедить почти все европейские компартии принять участие в конференции, включая Союз коммунистов Югославии и Румынскую компартию.

Вторая подготовительная конференция в Бухаресте 19 – 21 декабря 1974 г. характеризовалась более сильным давлением со стороны лояльных СССР партий, что не привело к прекращению переговоров, но значительно усложнило планирование и, соответственно, затянуло их. В результате конференция, которая первоначально должна была состояться в середине 1975 г., была перенесена на 1976 г.

¹⁷⁵ РГАНИ. Ф. 89. Перечень 37. Документ 35. Л. 23.

¹⁷⁶ Там же, л. 22.

Всего на конференции в Берлине было представлено 29 делегаций. Кроме Албанской партии труда под председательством Э. Ходжи, которая в то время ориентировалась на КНР, от участия отказались только Народный союз Исландии и еврокоммунистическое внутреннее крыло Компартии Греции.

Итоговый документ под названием «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» во многом ссылался на Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ. В нём были отражены изменения в МКД в целом и превращение еврокоммунизма в самостоятельную силу. Москва сумела добиться осуществления своих пожеланий по крайней мере по следующим пунктам:

1. В итоговом документе в общих чертах говорилось о поддержке внешнеполитических целей Советского Союза. При этом важное значение для Москвы имела ссылка на то, что политика мирного сосуществования облегчает проведение демократических и социалистических преобразований в капиталистических странах, создавая благоприятные возможности и условия для борьбы за такие преобразования¹⁷⁷.

2. Частично отвечало советским интересам содержащееся в документе указание на то, что компартии будут развивать своё интернационалистское товарищеское добровольное сотрудничество и солидарность «на основе великих идей Маркса, Энгельса и Ленина»¹⁷⁸.

3. В документе было сказано, что «антикоммунизм был и остаётся орудием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод». Осуждались кампании против Советского Союза, социалистических стран и против других «сил социализма и прогресса»¹⁷⁹.

4. Наконец, важное значение имела ссылка на «решающую роль» социалистических стран в обеспечении мира и углублении разрядки

¹⁷⁷ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29-30 июня 1976 г. – М.: Политиздат, 1977. С. 12.

¹⁷⁸ Там же, с. 19-20.

¹⁷⁹ Там же, с. 20.

международной напряжённости. Этому вопросу советское руководство придавало большое значение. Однако оно не сумело добиться четкого признания особой роли в этом деле Советского Союза со стороны ряда европейских компартий.

Но в обмен на эти формулировки руководство КПСС было вынуждено пойти на значительные уступки:

1. Конференция европейских компартий не была провозглашена подготовительным этапом международного коммунистического совещания. О таком совещании в берлинском документе вообще не говорилось.

2. Руководству КПСС впервые пришлось ясно признать принцип консенсуса, который фактически предоставлял право вето каждой партии при формулировании совместных решений.

3. В итоговый документ вошли положения о соблюдении равноправия и самостоятельности каждой партии, невмешательстве во внутренние дела, уважении свободы выбора различных путей в борьбе за прогрессивные общественные преобразования и за социализм.

4. Руководству КПСС и его сторонникам не удалось добиться включения в документ политико-идеологических целевых установок, поскольку в нём речь шла только о намерениях компартий применительно к актуальным вопросам политической борьбы.

5. В берлинском документе говорилось о сближении, взаимопонимании и сотрудничестве самых широких политических и общественных сил, о диалоге между коммунистами и всеми другими демократическими силами без какой-либо претензии на руководство. В нём выражалась готовность коммунистов «внести свой вклад в равноправное сотрудничество со всеми демократическими силами»¹⁸⁰.

¹⁸⁰ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29-30 июня 1976 г. ... С. 34.

6. Во внешнеполитической сфере конференция высказалась не только за расширение торговли между Востоком и Западом и за развитие связей в области культуры, науки и техники, но и за сотрудничество в сфере информации и контактов между людьми в целях «лучшего взаимного ознакомления и укрепления доверия, дальнейшего сближения европейских стран и народов, духовного обогащения жизни людей при полном уважении равноправия»¹⁸¹.

7. Не было упомянуто важное для Советского Союза понятие «пролетарский интернационализм».

8. Впервые, несмотря на желание Советского Союза, не говорилось о марксизме-ленинизме как едином учении для всех, только упоминалось об «учении Маркса, Энгельса и Ленина».

Особая позиция некоторых западноевропейских компартий проявилась в выступлениях соответствующих генеральных секретарей. Речь генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо, открыто критиковавшего КПСС, вызвала особый ажиотаж: «В течение долгих лет Москва <...> была как бы нашим Римом. Мы говорили о Великой Октябрьской социалистической революции, как если бы это было наше рождество. <...> Сегодня мы, коммунисты, не имеем никакого руководящего центра, никакой международной дисциплины, которая носила бы для нас обязательный характер...»¹⁸². Как и Каррильо, генеральный секретарь ИКП Э. Берлингуэр подчеркнул, что больше не существует центра европейского и международного коммунизма. Генеральный секретарь ЦК ФКП Ж. Марше заявил, что проведение в будущем конференций, подобных Берлинской, не соответствует требованиям эпохи: должны быть найдены новые, «живые, гибкие и эффективные» формы коллективного взаимодействия партий, позволяющих вести дискуссии по важным вопросам, но «не обязательно завершающиеся принятием какого-либо документа»¹⁸³. Объявление лидером ФКП о нецелесообразности проведения не

¹⁸¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29-30 июня 1976 г. ... С. 29.

¹⁸² Там же, с. 119, 121.

¹⁸³ Там же, с. 267.

только международных совещаний, но и общеевропейских совещаний коммунистических и рабочих партий в дальнейшем (на Мадридской встрече руководителей ФКП, ИКП и КПИ в марте 1977 г.) обосновывалось тем, что эволюция МКД сделала невозможной выработку его общей стратегии¹⁸⁴.

Наблюдавший со стороны за конференцией посол США в ГДР Дж. Купер писал в Госдепартамент: «Хотя многие выступления давали неожиданно откровенную и открытую картину разногласий, Брежнев приехал в Берлин, зная, что будет происходить, и был готов терпеть инакомыслие, особенно со стороны неправящих партий...»¹⁸⁵.

Несмотря на высказанную в ходе конференции позицию ряда западноевропейских делегаций, касающуюся самостоятельности их партий от КПСС и сосредоточение западных СМИ на этих выступлениях, американские дипломаты не сочли, что эти демарши представляют угрозу для Москвы, которая не изменила своих представлений о ведущей роли СССР в МКД в качестве первопроходца социализма и наиболее эффективного толкователя марксизма-ленинизма: «Москва пошла на то, что она считает тактическими уступками для достижения долгосрочных стратегических целей»¹⁸⁶.

Сотрудник Управления политических исследований ЦРУ Д. Виклунд, обозревая итоги конференции в Восточном Берлине в исследовании «Советская политика и европейский коммунизм» (октябрь 1976 г.), выделил несколько признаков упадка МКД, которые проявились в ходе конференции в Восточном Берлине. В частности, он указал, что: а) подготовленный итоговый документ не был подписан и не имел обязательной силы; б) отсутствовала ссылка на пролетарский интернационализм, которая означала обязанность для всех компартий продвигать советские интересы; в) некоторые лидеры компартий

¹⁸⁴ Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра МКРД АОН при ЦК КПСС, 1978. С. 175.

¹⁸⁵ ECPC: impressions and comments. July 5, 1976. From Germany, Berlin to Department of State, Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976BERLIN06175_b.html (дата обращения: 03.10.2021)

¹⁸⁶ Brezhnev and the ECPC: an exercise in kremlinology. July 14, 1976. From Russia, Moscow to Department of State, Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976MOSCOW11126_b.html (дата обращения: 08.10.2021)

Западной Европы заявили, что совещание в Восточном Берлине станет «последним в своем роде»¹⁸⁷.

В этом же исследовании отмечалось, что главным достижением конференции в Восточном Берлине для Москвы было общее согласие с советской политикой разрядки и предложений по разоружению. Наличие разногласий в подходах во взглядах на МКД и социалистическую демократию в странах соцлагеря, отстаивание еврокоммунистами своей независимости, отмечал Виклунд, вело к ослаблению связей между партиями и фрагментации МКД. Однако компартии Западной Европы не могли отделиться от МКД, не создавая угрозу единству своих рядов, а СССР нуждался в связи с западноевропейским сегментом МКД, чтобы подтвердить легитимность собственной системы и внешней политики. «Это и психологически важно, и существенно для внутреннего положения советских руководителей. <...> усилия советских руководителей в качестве лидеров МКД осложняются необходимостью выполнять свою основную функцию национальных лидеров. Ближайшие интересы Советского государства не всегда совпадают с требованиями международного движения»¹⁸⁸, – полагал эксперт.

Эксперты Института анализа внешней политики (Кембридж, штат Массачусетс) Д.Э. Догерти и Д.К. Пфальцграф в исследовании «Еврокоммунизм и Атлантический Альянс» (январь 1977 г.) отмечали сохранение связи компартий Западной Европы с МКД, в котором КПСС сохраняла неоспоримую руководящую роль. Но их принадлежность к МКД еще не означала добровольного подчинения Москве. По мнению экспертов, дистанцирование компартий Западной Европы от КПСС еще не приобрело качественный характер. Итальянской компартии предстояло пройти долгосрочное «испытание», чтобы её признали в качестве настоящей демократической плюралистической силы на

¹⁸⁷ Soviet Policy and European Communism. Research Study. PR 76 10069. October 1976. CIA, Office of Political Research. By G. Wicklund. CIA FOIA. P. 3. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79T00889A000800190001-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

¹⁸⁸ Ibid.

Западе. Догерти и Пфальцграф выдвинули два основных критерия «деленинизации» и «демократизации» для лидеров ИКП. Они должны были 1) принять западные ценности, а не советскую идеологию, т.е. публично разорвать отношения с КПСС и МКД; 2) отказаться от принципа демократического централизма¹⁸⁹, несовместимого с западной демократией. Следование этим критериям открывало перспективу раскола и массовому оттоку большой массы просоветски настроенных активистов, не разделяющих идею коалиционного участия партии в правительстве или не согласных с оставлением ею управленческих постов в случае электорального поражения¹⁹⁰. Ко второй половине 1970-х гг. ИКП не была готова к такой радикальной «демократизации». Несмотря на заявления лидеров компартий Западной Европы об их самостоятельности, они признавали значительный вклад СССР в продвижении разрядки, создавшей условия, которые позволили народам отстаивать свои права и определять своё будущее. Тем самым признавалось, что климат разрядки имел решающее значение для реализации устремлений компартий Западной Европы и повышал их электоральные перспективы, в особенности – ИКП.

Еврокоммунизм как самостоятельное явление начал обретать свои контуры с началом европейской разрядки. Он формировался как специфический феномен эпохи разрядки в период с 1973 по 1976 гг. Как политическая идея и стратегическая линия западноевропейского сегмента МКД, еврокоммунизм полноценно утвердился в 1975 г.¹⁹¹. К 1976 г. разрядка сверхдержав вступила в нисходящую фазу, но еврокоммунизм ещё не достиг зенита как фактор в

¹⁸⁹ *Демократический централизм* – это принцип организационной структуры партий МКД, который означает выборность всех руководящих органов компартии снизу доверху, периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами, строгую партийную дисциплину, подчинение меньшинства большинству и безусловную обязательность решений высших органов для низших. См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. С. 220. Поскольку компартии Западной Европы придерживались этого принципа, то исследователи в США сомневались в искренности заявлений партийных лидеров о приверженности демократическим идеалам: «Если компартии этих стран поддерживают свободу идей, то почему они подавляют свободу внутри собственной партийной структуры?» См.: *Todd J.P. Eurocommunism: Myth or Monolith?* Carlisle: US Army War College, 1977. P. 30.

¹⁹⁰ *Dougherty J.E., Pfaltzgraff D.K. Eurocommunism and the Atlantic Alliance. Special Report. January 1977. Cambridge: Institute for Foreign Policy Analysis, Inc., 1977. P. 13.*

¹⁹¹ *Попов Л.Б. Указ. соч. С. 65.*

советско-американских отношениях. Кульминация еврокоммунизма пришлась на 1977-1978 гг., когда администрация Дж. Картера урегулировала проблему с визовыми ограничениями для западноевропейских коммунистов и разрешила установление контактов западноевропейских коммунистов с американскими дипломатами, интеллектуалами, журналистами, бизнесменами. В это время не останавливались публичные дискуссии о еврокоммунизме в странах Запада, а СМИ во всех подробностях рассказывали об открытом конфликте между КПСС и Компартией Испании (ИКП, ФКП) по вопросу об оценке советской модели социализма и правах человека в социалистических странах.

Пик еврокоммунизма пришёлся на момент окончания «высокой» и начало нисходящей фазы разрядки сверхдержав. С кризисом «короткого» детанта упадок электоральной поддержки компартий Западной Европы совпал с внутрипартийными кризисами и периодическими обострениями отношений между КПСС и отдельными партиями западноевропейского сегмента МКД по поводу реальной (в Афганистане) или предполагаемой (в Польше) советской «политики силы»¹⁹².

Таким образом, к середине 1970-х гг. концепция «монолитной» конфигурации МКД, появившаяся в второй половине 1940-х гг., окончательно утратила свою связь с реальностью. Укрепление роли компартий в Западной Европе сопровождалось заметной эрозией единства коммунистического движения и ослаблением советского контроля над ним. С одной стороны, итоги совещания компартий Европы 1976 г. свидетельствовали о том, что КПСС не способна переутвердить свою роль гегемона в МКД. С другой стороны, компартии Западной Европы не могли окончательно разорвать свои отношения с КПСС, не ставя под угрозу единство своих рядов, а Советскому Союзу была

¹⁹² «*Политика силы*» – это теоретическая разработка ИКП, применявшаяся для анализа советского «экспансионизма» – расширения зоны влияния, продвижения революционных движений и социализма, сопротивления «экспорту контрреволюции» путём применения военной силы. Аналогом «политики силы» в капиталистическом блоке считался империализм США. – Авт.

необходима связь с западноевропейским сегментом МКД для подтверждения легитимности собственного курса к разрядке.

§ 2.3. Реакция экспертного сообщества США на изменения идеологических установок и политической практики Итальянской, Французской и Испанской компартий

Еврокоммунизм как предмет дебатов американских экспертов и интеллектуалов

Статья П. Лэнга «Что делать с итальянским коммунизмом?» в февральском номере журнале «Foreign Policy» (1976 г.) положила начало общественной дискуссии об отношении Соединённых Штатов к коммунизму в Западной Европе. Автор статьи задавался вопросом: «Призрак преследует внешнюю политику США в Западной Европе, призрак коммунизма. <...> Могут ли Соединённые Штаты сосуществовать с коммунистами в качестве партнёров по коалиции в правительстве НАТО?»¹⁹³.

Пик этой дискуссии пришелся на 1975-1978 гг. В 1975 г. эта тема получила широкую огласку. В дебатах участвовали ученые, журналисты и политики, чьи заявления были широко подхвачены средствами массовой информации, такими как «New York Times» и «Washington Post». Выступление Г. Киссинджера на «Конференции по Италии и еврокоммунизму», состоявшейся в Вашингтоне в июне 1977 г. под эгидой Американского института предпринимательства по исследованию государственной политики и Гуверовского института по вопросам войны, революции и мира¹⁹⁴, было подхвачено тремя крупнейшими телевизионными сетями. Подобные конференции проходили в те годы при поддержке других институтов, но также и правительственной бюрократии (Агентство национальной безопасности, Государственный департамент,

¹⁹³ Lange P. What Is To Be Done — About Italian Communism? // Foreign Policy. Winter 1975-1976. № 21. P. 224.

¹⁹⁴ Eurocommunism: the Italian Case / eds. A. Ranney, G. Sartori. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. P. 183-196.

Министерство обороны с соответствующими «мозговыми центрами», такими как Rand Corporation, Гудзоновский институт и т.д.).

В Сенате США Комитет по международным отношениям и Комитет по ассигнованиям занимались вопросами Итальянской компартии. Подкомитет по Европе и Ближнему Востоку Комитета Палаты представителей по международным отношениям в 1977/78 годах провел многочисленные слушания с участием ученых и представителей правительства о событиях в Европе и, в частности, об отношении США к еврокоммунизму¹⁹⁵. Неправительственными центрами дискуссий, в некоторых случаях тесно связанными с ним в плане кадрового состава, были Американский институт предпринимательства, Центр стратегии и международных исследований Джорджтаунского университета и Трёхсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям в Нью-Йорке и Чикаго, Школа перспективных международных исследований Университета Джона Хопкинса и её аналоги в Гарвардском, Йельском и Колумбийском университетах. Наиболее важные заявления появились, прежде всего, в журналах Совета по международным отношениям «Foreign Policy» и «Foreign Affairs», а также «Commentary», но также и в публикациях Агентства международных коммуникаций США («Orbis», «Dialogue», «Problems of Communism»).

Непосредственным поводом для обсуждения стали изменения в Европе: смена режимов в Португалии и Греции (1974) и Испании (1975), а также успехи компартий на выборах во Франции и Италии. Ход дебатов в США был тесно

¹⁹⁵ Recent Development in Europe. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East Committee on International Relations House of Representatives, Ninety-Fifth Congress, First Session. May 23 and 24, 1977. Washington: USGPO, 1977; Western Europe in 1977: Security, Economic, and Political Issues. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East Committee on International Relations House of Representatives, Ninety-Fifth Congress, First Session. June 14, 28; July 20, 27; October 3 and 4, 1977. Washington: USGPO, 1977; Review of Recent Developments in Europe, 1978. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. January 31, 1978. Washington: USGPO, 1978; Western Europe in 1978: Political Trends and U.S. Policy. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. July 12, 17 and August 3, 1978. Washington: USGPO, 1978; United States-Soviet Relations, 1978. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. August 9, September 19 and 26, 1978. Washington: USGPO, 1978.

связан с этими событиями. После результатов выборов во Франции (1978) и Италии (1978/79) интерес к еврокоммунизму значительно ослаб.

И на правом, и на левом фланге еврокоммунизм встречал в лучшем случае осторожный и сомнительный отклик, а зачастую и враждебный. Дебаты в основном проходили в аналитических центрах и журналах по внешней политике, таких как «Foreign Affairs», «Foreign Policy» или «Orbis». За эту тему взялась и пресса: левые журналы «Dissent», «Partisan Review», «New Republic», «The Nation» (или, еще левее, «Socialist Revolution» и «Radical America») открыли свои колонки для дебатов, а правые – «Commentary» или «The National Review» комментировали происходящие изменения. Академический мир по части прямого изучения еврокоммунизма опережал американский политикум, организуя многочисленные коллоквиумы с участием высокопоставленных функционеров компартий Западной Европы, как только они смогли законно получить визы. В целом, мнения о еврокоммунистических партиях делились на три категории: противники, защитники и наблюдатели, проявляющие осторожный скептицизм¹⁹⁶.

Наиболее яростных противников еврокоммунизма можно было найти в рядах неоконсерваторов (Н. Подгоретц, У. Лакер, Дж. Бернхэм и М. Лидийн), которые чаще всего являлись выходцами из левых или даже крайне левых кругов. Эти интеллектуалы считали еврокоммунизм уловкой и доказывали, что, придя к власти, западноевропейские компартии подорвут основы и единство западного блока. Неоконсерваторы считали, что происходившие изменения были лишь иллюзией; еврокоммунисты не могли претендовать на разрыв с СССР и одновременно получать субсидии из Москвы. Более того, по вопросам внешней политики Французская и Итальянская компартии оставались близки к советским позициям. Обращение еврокоммунистов к демократическим принципам также

¹⁹⁶ Heurtubize F. *Le Peril Rouge. Washington face a l'eurocommunisme*. Paris: Presses Universitaires de France, 2014. P. 109.

оспаривалось, а их независимость признавалась искусственной¹⁹⁷. Утверждалось, что даже если компартии Запада перестали быть революционными в строгом смысле этого слова, они по-прежнему авторитарны и, поэтому, опасны¹⁹⁸.

В целом не очень влиятельные крайне левые марксисты испытывали лишь презрение к метаморфозам, происходившим в ИКП и ФКП: маоисты выступали против них, поскольку еврокоммунисты отказывались от диктатуры пролетариата¹⁹⁹; компартия США не могла смириться с их дистанцированием от Москвы; что касается троцкистов, то они с подозрением относились к таким широким союзам, как предложенный ИКП «исторический компромисс» с христианскими демократами. Большинство левых рассматривало замаскированный реформизм еврокоммунистов как препятствие на пути к революции и социализму²⁰⁰.

Среди умеренных левых авторов также царила осторожность. Для редактора журнала «Dissent» И. Хоува еврокоммунизм представлял собой «смесь тактического оппортунизма и идеологического кризиса»²⁰¹. Будучи опорой в борьбе с коммунизмом на протяжении всей Холодной войны, американские

¹⁹⁷ *Ledeem M., Sterling C.* Italy's Russian Sugar Daddies // *New Republic*. April 3, 1976; *Lucentini M., Ledeen M.* Italian Communism at Home and Abroad // *Commentary*. November 1976. P. 48-54; *Ledeem M.* The "News" About Eurocommunism // *Commentary*. 10.1977. P. 56.

¹⁹⁸ *McInnes N.* The Washington Papers, vol. IV: Euro-Communism, CSIS. Beverly Hills, Sage, 1977. P. 12; *Pipes R.* Liberal Communism in Western Europe? // *Orbis*. 1976. Vol. 20. № 3. P. 595-597; *Arkes H.* Democracy and European Communism // *Commentary*. May 1976. P. 38-47; *Burnham J.* Nobody But Us Democrats // *National Review*. 23.01.1976. P. 27.

¹⁹⁹ *Диктатура пролетариата* – это особая форма классового союза при переходе от капитализма к коммунизму, при которой совершается пролетарское руководство большинством населения (всеми слоями трудящихся или их большинством) для защиты завоеваний пролетарской революции, создания и упрочения социализма. Для компартий западных стран в 1970-е гг. вопрос о диктатуре пролетариата сводился к терминологии (отказ от диктатуры в пользу демократии, чтобы не отпугнуть умеренный электорат), тогда как для КПСС речь шла о принципиальном положении марксизма-ленинизма. В самом же СССР диктатура пролетариата оставалась неотъемлемым компонентом идеологии даже после того, как на официальном уровне СССР стал «общенародным государством». Еврокоммунисты (например, С. Каррильо) сводили диктатуру пролетариата к диктаторской форме власти, к отвечающему условиям России и не отвечающему условиям развитых капиталистических стран средству установления господства пролетариата с помощью силы, тем самым обосновывая отказ от этого термина. См.: Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра МКРД АОН при ЦК КПСС, 1978. С. 73-78.

²⁰⁰ *The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition* / eds. C. Boggs, D. Plotke. Boston: South End Press, 1980. P. 395-430.

²⁰¹ *Howe I.* Socialists and Communists in European Politics // *Dissent*. Autumn 1975. P. 382-386.

профсоюзные левые также враждебно относились к приходу коммунистов к власти в Западной Европе. А. Шлезингер также выразил свои опасения. По мнению бывшего советника президента Дж.Ф. Кеннеди, «длительное участие коммунистов в правительстве Франции и Италии приведёт к неуклонному сокращению политических и интеллектуальных свобод»²⁰².

Самые восторженные сторонники еврокоммунизма встречались в первую очередь в академической среде. Однако наибольший интерес для них вызывала ИКП. Любопытству исследователей способствовала демонстрировавшая ИКП открытость для диалога с академическим миром. В своём стремлении к международному признанию партия Э. Берлингуэра использовала любую возможность, чтобы донести свои идеи до зарубежных ученых, особенно американских. Как признавал впоследствии С. Сегре, итальянские коммунисты считали – как оказалось, ошибочно – что интеллектуалы имеют рычаги воздействия на американскую исполнительную власть²⁰³. Отсюда для ИКП первостепенно важным стало расширение контактов с американскими учеными-международниками. И наоборот, ФКП оставалась замкнутой, максимально избегая отношений с иностранными учёными или политическими деятелями.

Для таких ученых, как П. Ланге или Дж. Б. Урбан, ИКП находилась на пути длительного процесса социал-демократизации. Противодействие её вхождению в правительство только препятствовало этому процессу и искусственно поддерживало всё более непрочные связи ИКП с КПСС²⁰⁴.

Политолог из Йельского университета Дж. Лапаломбара, наблюдая за эволюцией ИКП, рассматривал итальянский еврокоммунизм как повод для оптимизма и осуждал неуступчивость администрации Форда: «Опасность того, что ИКП будет представлять угрозу для демократии, практически отсутствовала. В любом случае, она не пришла бы к власти в одиночку. <...> За предыдущие три

²⁰² Schlesinger A. Western Europe and the Communists // Wall Street Journal. 2.04.1976.

²⁰³ Heurtibize F. Le Peril Rouge. ... P. 113.

²⁰⁴ Lange P., Vanicelli M. Carter in the Italian Maze // Foreign Policy. № 33. Winter 1978-79. P. 161-173; Urban J.B. Contemporary Soviet Perspectives on Revolution in the West // Orbis. 1976. Vol. 19. №4. P. 1359-1402; Urban J.B. Moscow and the Italian Communist Party: From Togliatti to Berlinguer. Ithaca, Cornell UP, 1986. P. 261-328.

десятилетия ИКП показала, что она может внести свой вклад в эволюцию итальянской демократической системы. <...> Мне казалось, что Италия действительно нуждается в этой партии, даже если её присутствие и политическая сила могут осложнить международные отношения с Соединенными Штатами и Западом в целом»²⁰⁵.

Между презрительным и восторженным отношением существовало пространство для более взвешенной оценки еврокоммунизма. Если большинство аналитических центров, в силу своей ориентации на геостратегические вопросы, были склонны воспринимать еврокоммунизм как потенциальную опасность (Американский институт наследия, Фонд «Наследие», Центр стратегии и международных исследований), то не все они занимали столь догматичную позицию. Фонд Карнеги за мир и Совет по международным отношениям (СМО) придерживались более терпимой позиции по отношению к еврокоммунизму. Совет по международным отношениям стремился рассмотреть этот вопрос с разных точек зрения, приглашая деятелей западноевропейского коммунистического движения для чтения лекций и даже открывая для них страницы своего авторитетного журнала «Foreign Affairs»²⁰⁶. В целом, сохранялся скептический настрой по отношению к еврокоммунизму.

Важнейшая для формирования американского общественного мнения ежедневная пресса сообщала об эволюции западноевропейских компартий в соответствии с их декларациями, союзами или саммитами, на которых они заявили о себе. Как и учёные, журналисты проводили четкое различие между французскими коммунистами и их итальянскими товарищами. Если первые, по их мнению, принципиально не изменились, то за эволюцией вторых, пусть и неполной, наблюдали с интересом, а иногда даже с благожелательностью.

²⁰⁵ *Heurtibize F.* Le Peril Rouge. ... P. 114.

²⁰⁶ *Segre S.* The Communist Question in Italy // *Foreign Affairs*. 1976. Vol. 54. №4. P. 691-707; *Kanapa J.* A «New Policy» of the French Communists // *Foreign Affairs*. 1977. Vol. 55. №3. P. 280-294.

«Жесткий» и «гибкий» подходы в дебатах о еврокоммунизме в США

К середине 1970-х гг. в некоторых странах Западной Европы, прежде всего, Италии и Франции, всё более реальной становилась возможность прихода к власти правительства с участием коммунистов. Американский эксперт П. Джозеф считал, что следует думать не о том, как предотвратить участие компартий в правительстве, но о том, какой проводить курс и как реагировать Соединённым Штатам, исходя из факта неизбежности такого участия²⁰⁷. Политика США по отношению к западным компартиям стала предметом не только академических штудий, но и активного обсуждения в Госдепартаменте и СНБ. Многие высокопоставленные сотрудники администраций Дж. Форда и Дж. Картера не раз публично оглашали своё мнение по этому вопросу. Проблема выработки политической линии США по отношению к компартиям Западной Европы стала одной из центральных тем внешнеполитических дискуссий в прессе, в экспертных кругах, в среде политиков-практиков.

В ходе этих дебатов столкнулись мнения двух течений в политических и научных кругах США, отражавших два типа реагирования на укрепление электоральных позиций компартий в странах Западной Европы – консервативный (геостратегический) и либеральный (геоэкономический). При идентичности ключевых политических установок в рамках общей обеспокоенности по поводу проблемы еврокоммунизма представители «жесткого» и «гибкого» подходов заметно расходились по ряду вопросов не только в оценках, но и в выводах²⁰⁸. В центре обсуждения были компартии Италии и Франции, участие которых в правительстве казалось неизбежным.

В первую очередь, дискуссия между сторонниками «жесткого» и «гибкого» подходов велась вокруг вопроса о последствиях формирования в западноевропейских странах правительств с участием коммунистов. Консерваторы считали, что процесс внедрения компартий в исполнительные

²⁰⁷ The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition / eds. C. Boggs, D. Plotke. Boston: South End Press, 1980. P. 336.

²⁰⁸ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945–80-е гг.) ... С. 109.

органы государств Западной Европы приведёт к ослаблению общих позиций Запада в противостоянии с мировой социалистической системой и создаст серьёзные проблемы для США и НАТО. Ослабление роли Североатлантического альянса подорвало бы стратегический баланс между США и СССР и позволило бы Советскому Союзу расширить своё лидерство в стратегических и обычных вооружениях, а также сделать Организацию Варшавского договора гегемоном на европейском континенте.

Сторонники «жесткого» подхода адаптировали под западноевропейские реалии «теорию домино», из которой следовало, что приход к власти правительства с участием компартии в одном из государств Западной Европы вызовет цепную реакцию в близлежащих странах, которую будет трудно контролировать и которая вызовет «сильнейший психологический эффект в других странах»²⁰⁹.

Исходным пунктом в рассуждениях представителей «гибкого» подхода был тезис об ограниченности возможностей США для влияния на исход внутривнутриполитической борьбы в той или иной западноевропейской стране в условиях разрядки и повышенной чувствительности общественного мнения к американскому вмешательству за рубежом после войны во Вьетнаме. Несмотря на то, что сторонники «гибкой» линии были согласны с теми, кто утверждал, что присутствие коммунистов в правительстве той или иной страны Западной Европы породит проблемы в НАТО и в отношениях с США, но эти сторонники не считали, что эти трудности создадут для правящих элит Запада непреодолимую ситуацию.

Придерживавшиеся «гибкой линии» американские эксперты полагали, что коммунисты примут участие в правительстве исключительно в роли «младших партнеров» социалистов или социал-демократов, что значительно снизит возможности их влияния на политику коалиционного правительства, что такое

²⁰⁹ Kissinger H. Communist Parties in Western Europe: Challenge to the West. Stanford (Calif.): Hoover Institution, Stanford University, 1977. P. 4.

правительство будет умеренным в вопросах внутренней и внешней политики²¹⁰. При таком раскладе участие ФКП и ИКП в левых коалициях с более влиятельными социалистическими партиями могло обернуться ростом напряжённости в отношениях между социалистами и коммунистами, которым пришлось бы отказаться от своих целей или покинуть коалицию. Как считал профессор из Университета Дж. Хопкинса и сотрудник Отдела политического планирования Госдепартамента США в 1983-1986 гг. Р. Осгуд, ни одно левое правительство не смогло бы разорвать экономические, финансовые, торговые отношения с ЕЭС и транснациональными корпорациями, что безусловно подтолкнуло бы компартии к дерадикализации в процессе их участия в работе правительств²¹¹.

Член Совета по международным отношениям З. Нагорски полагал, что эксперимент с участием коммунистов в правительстве некоторых стран Западной Европы мог быть полезен для оздоровления политической системы в долгосрочной перспективе²¹².

Сторонники «гибкого» и «жесткого» подхода сосредотачивали своё внимание на вопросе о том, как следует понимать нарастание полемического фона в МКД между КПСС и некоторыми западноевропейскими компартиями. Здесь имеются ввиду попытки ведущих функционеров ИКП, КПИ и ФКП противопоставить собственную модель социализма практике СССР и стран Восточной Европы и острая критика внутренней и некоторых аспектов внешней политики СССР и в других странах «реального социализма»; теоретические новации еврокоммунистов (концепции «третьего пути», «исторического компромисса», «нового интернационализма»). При оценке этих вопросов, возникших в ходе дебатов по поводу «еврокоммунизма» не было единства даже

²¹⁰ *Tökés R.L.* Eurocommunism and Detente. N.Y.: New York UP, 1978. P. 547.

²¹¹ Eurocommunism between East and West / eds. V. Aspaturian, J. Valenta, D. Burke. Bloomington: Indiana UP, 1980. P.286.

²¹² *Nagorski Jr. Z.* Adjusting to Europe // The New York Times. 03.03.1976. P. 36. URL: <https://www.nytimes.com/1976/03/03/archives/adjusting-to-europe.html?searchResultPosition=566> (дата обращения: 10.04.2022)

среди сторонников «гибкой» линии. Бывший заместитель государственного секретаря США в 1973-1976 гг. Дж. Болл полагал, что эволюция политико-теоретических установок компартий есть не что иное, как тактический маневр со стороны руководства западноевропейских компартий с целью «привлечь избирателей, успокоить союзников и «усыпить бдительность» политических противников»²¹³.

Другие аналитики либерального направления считали такую трактовку упрощённой и ошибочной. Идеино-политическое размывание облика западноевропейских компартий объяснялось ими исходя из изменений социальной структуры стран Западной Европы, повышения жизненного уровня населения и разочарования даже среди коммунистов Италии, Франции и Испании в результатах социалистического строительства в странах реального социализма. Американский политолог К. Дэвлин отмечал: «За послевоенные годы постепенно произошли важные качественные изменения в характере и роли западноевропейских компартий <...> Суть этих изменений состоит в том, что ряд западных компартий сначала на практике, а потом и в теории отверг революционную субстанцию ленинизма. Они приспособляются к окружающей их реальности и все дальше отходят от попытки кардинально в духе традиционного марксизма изменить в этих странах существующий социально-экономический порядок»²¹⁴. Тем самым, некоторыми представителями «гибкого» подхода прогнозировалась неизбежность социал-демократизации западноевропейских компартий в долгосрочной перспективе. Для достижения этих целей предлагалось проводить дифференцированную линию по отношению к компартиям Западной Европы, всячески поощрять критику в адрес СССР и социалистических стран, способствовать ослаблению и, в конечном счете, разрыву связей между компартиями Западной Европы и КПСС, компартиями социалистических стран Восточной Европы. Тем самым американские

²¹³ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945–80-е гг.) ... С. 114.

²¹⁴ The Anatomy of Communist Takeovers / ed. T. Hammond. New Heaven: Yale UP, 1975. P. 440-441.

специалисты и ученые давали понять компартиям, что разрыв с КПСС и с МКД приблизит признание их «политической респектабельности» со стороны Соединённых Штатов²¹⁵. В американской прессе широкое распространение получила практика противопоставления одних компартий Западной Европы другим путём подразделения их на «догматические» и «неортодоксальные», «промосковские» и «независимые». Как считал Б.Е. Зарицкий, «пропагандистская машина США явно пыталась создать впечатление о возможности своего рода сделки с некоторыми компартиями Западной Европы: политическое признание в обмен на идеологическое разоружение и разрыв отношений с компартиями социалистических стран»²¹⁶.

Приверженцы «жесткой» линии рассматривали малоперспективными планы своих либеральных оппонентов, стремившихся использовать тему еврокоммунизма в интересах США. «Ястребы» утверждали, что словесные декларации ряда руководителей некоторых западноевропейских компартий об их следовании принципам демократии и плюрализма являются всего лишь политическим трюком с целью усыпить бдительность их противников. Бывший аналитик ЦРУ Дж. Френд считал опасными иллюзиями либеральные надежды на интеграцию компартий в политическую систему западноевропейских государств: «Разговоры об “автономии” и “независимости” означают не более того, что интересы западноевропейских компартий по тем или иным вопросам могут не совпадать с интересами Москвы. Но даже “автономные” коммунистические партии имеют свою идеологическую платформу, которая находится в противоречии с идеологией тех, кто определяет политику Запада»²¹⁷. Представителям «жесткого» подхода было ясно, что западноевропейские компартии продолжали следовать антиимпериалистической, антикапиталистической и антиамериканской позиции. Поэтому сторонники

²¹⁵ Зарицкий Б.Е. США и левые силы в Западной Европе (70-80 гг.). // Вопросы истории. 1988. №1. С.38.

²¹⁶ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945–80-е гг.) ... С. 116.

²¹⁷ Friend J. The Boots of Autonomy in West European Communism // Problems of Communism. 1980. September-October. P. 43.

«жесткой» линии не рассматривали возможности использования еврокоммунизма для усиления центробежных тенденций в МКД при соотнесении с прямыми негативными последствиями для США и НАТО в случае участия компартии в деятельности правительства какой-либо западноевропейской страны.

Особое беспокойство среди внешнеполитических деятелей США вызывали потенциальные военно-политические последствия в случае участия компартий Западной Европы в правительствах стран – членах НАТО. Президент США в 1973-1977 гг. Дж. Форд подчеркивал неприемлемость такой ситуации, когда «существенный коммунистический элемент» допускается в военно-политическую структуру, которая «была основана для того, чтобы ответить на вызов коммунистических элементов с Востока»²¹⁸.

В конечном счёте, опасения военно-стратегического характера сыграли решающую роль в исходе спора между сторонниками «жесткого» и «гибкого» подходов. Ни одна из западноевропейских компартий не была достаточно надёжной в вопросах политики безопасности. Даже те компартии, которые рассматривались в США как наиболее «самостоятельные» (ИКП и КПИ), согласно мнению бывшего аналитика штаба ВВС США в Европе Л. Уэттена, не были привержены делу обеспечения национальной безопасности и сплочённости Запада», а их внешнеполитические концепции исходили из недооценки советской военной угрозы и были несовместимы с идеями атлантического сотрудничества²¹⁹.

Сторонники «жесткого» и «гибкого» походов предлагали разные меры реагирования на усиление влияния коммунистов в странах Западной Европы. Разные группы «ястребов» выдвигали несколько вариантов: 1) военная интервенция; 2) государственный переворот при активном содействии США и НАТО; 3) объединённое военно-политическое давление стран Запада; 4) полная

²¹⁸ *Зарицкий Б.Е.* Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945–80-е гг.) ... С. 118.

²¹⁹ *Whetten L.* New International Communism. The Foreign and Defense Policies of the Latin European Communist Parties. Lexington: Lexington Books, 1982. P. xvii, 4.

политическая и экономическая и моральная блокада страны, в которой к власти придёт правительство с участием коммунистов²²⁰. К сторонникам «жесткого» подхода относились посол США в Италии в 1953-1965 гг. К.Б. Люс, госсекретарь США в 1973-1977 гг. Г. Киссинджер, посол США в Италии в 1973–1977 гг. Дж. Волпи, представители академического экспертного сообщества США, такие как У. Лакер, С. Хаселер, Р. Мосс, эксперты из Американского института предпринимательства А. Ранней, Дж. Сартори, представитель Стратегического центра международных исследований Р. Миели, а также эксперт Института Гувера Стэнфордского университета А. Кригел.

Сторонники «гибкой» линии предлагали либерализацию политики США в отношении компартий Западной Европы и установлению тесного диалога с ними. В первую очередь приверженцы геоэкономического подхода предлагали подвергнуть корректировке систему выдачи въездных виз в США и установить контакты между высокопоставленными деятелями ИКП, КПИ и ФКП с одной стороны, и с дипломатами США в Риме, Мадриде и Париже – с другой. Тем самым «голуби» заранее готовились к предполагаемому в ближайшей перспективе участию ИКП и ФКП в правительствах, не дожидаясь того момента, когда оно станет свершившимся фактом. Тем не менее, «гибкий» подход нацеливался на поощрение социал-демократизации компартий Западной Европы, их дальнейшую десоветизацию и дистанцирование от КПСС и МКД, поиск новых способов влияния на внутривнутриполитическую жизнь в странах советского блока. Как правило, сторонниками «гибкого» подхода были представители академической и журналистской среды – П. Ланге, М. Ванничелли, А. Леви, Р. Либер, Р. Тирски, З. Нагорски, Дж. Лапаломбара, С. Хоффман, С. Бергер, Н. Бирнбаум, а также некоторые бывшие сотрудники Госдепартамента (Дж. Болл). Частично положения «гибкого» подхода были

²²⁰ *Зарицкий Б.Е.* Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945–80-е гг.) ... С. 119.

взяты на вооружение администрацией Дж. Картера, в частности – советником Президента США по национальной безопасности Зб. Бжезинским.

Некоторые политологи, такие как К.Х. Пютц, считали, что политика США в отношении еврокоммунизма являлась выражением последовательной и обдуманной внешнеполитической стратегии США. В рамках такой стратегии, американская политика в отношении еврокоммунизма не менялась кардинально, несмотря на риторические спекуляции журналистов и экспертов. Согласно Пютцу, целью такой политики оставалась ориентированная на рыночную экономику Европа, настроенная проамерикански и включенная в структуры НАТО, тогда как компартии в Западной Европе – будь то еврокоммунистические или нет – угрожали этой цели. Несмотря на первоначальные колебания и некоторые жесты администрации Дж. Картера в 1977 г., такие как облегчение въезда в США для представителей компартий Западной Европы, она также продолжала «придерживаться «старой» и изжившей себя антикоммунистической политики «сдерживания путём изоляции» (или исключения)»²²¹.

Дихотомия «жесткого» и «гибкого» подходов стала все более размываться к моменту завершения активной фазы дебатов о еврокоммунизме. Например, сотрудник Совета по международным отношениям США Дж. Кэмпбелл в 1978 г. сделал попытку синтезировать эти противоположные позиции. Он принимал «либеральный, геоэкономический взгляд на еврокоммунизм, но подтверждал геостратегическую линию при рассмотрении советско-американских отношений»²²². С одной стороны, Кэмпбелл считал, что США должны укреплять структуры НАТО, поощрять демократические силы (консерваторов или центристов) и помогать западноевропейским странам решать социально-экономические проблемы «в рамках свободных институтов», но с другой

²²¹ Pütz K.H. Atlantische Beziehungen und Eurokommunismus: Die KPI in der Außenpolitik der USA // Politische Vierteljahresschrift. April 1980. Vol. 21. № 1. P. 21.

²²² Bernstein S., Lawrence S. Eurocommunism as current events and contemporary history: a critical bibliography // Radical History Review. 1980. №23. P. 188.

стороны – принять положительную сторону еврокоммунизма как концепции, которая «доведед до логического завершения дробление единого МКД, направляемого из Москвы» и подвергнет режимы в Восточной Европе и СССР «испытанию иной концепции социализма»²²³. Тем не менее, он рассматривал еврокоммунизм как потенциальную угрозу для США и НАТО, поскольку объявленные планы еврокоммунистов по созданию Европы без блоков при поддержке многих умеренных партий могли бы поставить под угрозу политическую сплочённость Запада и усилить позиции советского блока.

* * *

КПСС имела в своём распоряжении организационные и финансовые механизмы, гарантирующие подтверждение руководящей роли в МКД. Организационной рамкой МКД являлся Международный отдел ЦК КПСС. Он мобилизовывал иностранную поддержку советской внешней политики со стороны зарубежных компартий, национально-освободительных движений, революционно-демократических и левых партий.

Еврокоммунизм формировался как специфический феномен эпохи разрядки в период с 1973 по 1976 гг. Как политическая идея и стратегическая линия западноевропейского сегмента МКД, еврокоммунизм полноценно утвердился в 1975 г. Кульминация еврокоммунизма пришлась на 1977-1978 гг., когда администрация Дж. Картера урегулировала проблему с визовыми ограничениями для западноевропейских коммунистов и разрешила устанавливать с ними контакты американским дипломатам, интеллектуалам, журналистам, бизнесменам. Пик еврокоммунизма пришёлся на момент окончания «высокой» и начало нисходящей фазы разрядки сверхдержав. С кризисом разрядки сверхдержав упадок электоральной поддержки компартий Западной Европы совпал с внутривнутрипартийными кризисами и периодическими обострениями отношений между КПСС и отдельными партиями

²²³ *Tökés R.L.* Op. cit. P. 562, 563.

западноевропейского сегмента МКД по поводу реальной (в Афганистане) или предполагаемой (в Польше) советской «политики силы».

К середине 1970-х гг. концепция «монолитной» конфигурации МКД, появившаяся в второй половине 1940-х гг., окончательно устарела. Укрепление роли компартий в Западной Европе сопровождалось заметной эрозией единства коммунистического движения и ослаблением советского контроля над ним. С одной стороны, итоги совещания компартий Европы 1976 г. свидетельствовали о том, что КПСС не способна переутвердить свою роль гегемона в МКД. С другой стороны, компартии Западной Европы не могли окончательно разорвать свои отношения с КПСС, не ставя под угрозу единство своих рядов, а Советскому Союзу была необходима связь с западноевропейским сегментом МКД для подтверждения легитимности собственного курса разрядки. Расхождение во взглядах между руководством КПСС и лидерами компартий европейских стран по роли КПСС в МКД отмечалось в посольстве США в СССР, которое отправило в Вашингтон заключение о том, что КПСС утратила роль лидера в МКД, сохранив в лучшем случае роль его арбитра.

Дебаты среди американских экспертов и интеллектуалов пришлось на 1975–1978 гг. Конференции по еврокоммунизму проходили при поддержке образовательных, правительственных учреждений (АНБ, Госдепартамент, Министерство обороны) и «мозговых трестов» (Rand Corporation, Гудсоновский институт, Совет по международным отношениям). В ходе этих дебатов столкнулись мнения двух течений в политических и научных кругах США, отражавших два типа реагирования на укрепление электоральных позиций компартий в странах Западной Европы – консервативный (геостратегический) и либеральный (геоэкономический). Дискуссия между сторонниками «жесткого» и «гибкого» подходов велась вокруг вопроса о последствиях формирования в западноевропейских странах правительств с участием коммунистов.

Глава третья. Контакты еврокоммунистов с представителями американской элиты в 1970-е гг.

Корректировки стратегии США в отношении СССР в 1970-х гг. потребовали преодоления сложившегося в еще в конце 1940-х – начале 1950-х гг. «коммуникативного барьера» между представителями американской элиты и деятелями компартий Западной Европы, имевших основания претендовать на министерские посты в своих странах. Долгое время коммунисты Италии, Франции и Испании были изолированы от американского политического класса. Запрет контактов с ними лишал дипломатов и ученых ценного пласта информации и возможности ограниченного влияния на некоторых умеренных функционеров из руководства.

Без установления прямых контактов с еврокоммунистами нельзя было составить адекватное представление о происходящих процессах внутри партий и оценить степень разногласий между КПСС и западноевропейским сегментом МКД. Исходным элементом стратегии США была визовая политика в отношении компартий Западной Европы. Именно от её состояния (жесткий/мягкий режим) зависела направленность политики контактов с функционерами ИКП, ФКП и КПИ.

§ 3.1. Визовая политика как элемент стратегии США в отношении компартий Западной Европы во второй половине 1970-х гг.

Ограничения на выдачу въездных виз коммунистам были установлены Законом о внутренней безопасности 1950 г. и Законом об иммиграции и гражданстве 1952 г. (известном как «Закон П. Маккарена – Ф. Уоррена»). К середине 1970-х гг. эти законы представляли собой реликт эпохи маккартизма. После принятия Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе летом 1975 г. в США некоторые журналисты (например, Э. Шустер) поднимали вопрос о несоответствии этих законов принципам свободного передвижения народов и контактов между людьми, учреждениями и

организациями и предлагали скорректировать визовую политику в части, касающейся западноевропейских коммунистов²²⁴.

Закон Маккарена – Уоррена, несмотря на вето президента Г. Трумэна, в пункте 28 статьи 212-А оговаривал невозможность въезда в США анархистов, членов «тоталитарных организаций» и коммунистов. В феврале 1977 г. он был фактически изменен благодаря совместным действиям администрации Дж. Картера и Комиссии Сената по международным отношениям. Закон Маккарена – Уоррена пересматривался ранее в свете Хельсинкских соглашений (август 1975 г.), и Государственный департамент был уполномочен выдавать въездные визы в отступление от закона.

Принцип свободы передвижений был зафиксирован в Хельсинском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству, подписанном 1 августа 1975 г. представителями тридцати трех европейских государств (за исключением Албании), а также Канады и США. Облегчение более свободного передвижения и контактов на индивидуальной и коллективной, неофициальной и официальной основе между людьми, учреждениями и организациями государств-участников подразумевало в первую очередь постепенное упрощение и гибкое применение порядка въезда и выезда, что способствовало бы расширению возможностей для поездок по личным и профессиональным целям гражданам из государств-участников Хельсинкских соглашений без всяких политических ограничений²²⁵. Тем самым, визовая политика США в отношении западноевропейских коммунистов, не изменившаяся с начала 1950-х гг., и ограничивавшая въезд коммунистам уже не соответствовала нормам этого соглашения. Но администрация Дж. Форда не спешила смягчать иммиграционное законодательство США, отрицая саму

²²⁴ *Shuster Al.* Barred Italian Red Now Expected to Get U.S. Visa // New York Times. 1975. October 19. P.2. URL: <https://www.nytimes.com/1975/10/19/archives/barred-italian-red-now-expected-to-get-us-visa.html?searchResultPosition=1> дата обращения: 10.04.2021)

²²⁵ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. С. 40, 42. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 12.05.2022)

возможность корректировки визовой политики в отношении компартий Западной Европы.

С одной стороны, Вашингтон подписал в Хельсинки соглашение, в котором декларировался принцип свободы передвижения, и оказывал давление на Советский Союз, чтобы разрешить беспрепятственный выезд евреев из СССР²²⁶, а с другой – ограничивал посещение западноевропейскими коммунистами Америки. Тем самым, Соединённые Штаты демонстрировали двойные стандарты в области политики предоставления виз – разрыв между принципами (свобода передвижения, права человека) и реальностью (дискриминация в выдаче виз коммунистам стран Западной Европы по политическим мотивам) был очевиден.

Во время президентства Р. Никсона западноевропейские коммунисты посещали США в единичных случаях, как правило в качестве депутатов парламента в составе официальных делегаций. Например, в конце сентября 1971 г. два политика из ИКП, Д. Скутари и Л. Маррас, отправились в Вашингтон в составе группы из шести членов Комитета по сельскому и лесному хозяйству Палаты депутатов Италии. В некоторых случаях аннулировались уже выданные визы. Например, разрешение на въезд в США, выданное в 1974 г. всемирно известному архитектору и градостроителю И. Инсолере, было отозвано после того, как стало известно, что он консультировал муниципалитеты, находившиеся под руководством коммунистов, по вопросам городского планирования и был близок к ИКП, хотя и не состоял в партии²²⁷.

В конце 1974 г. Итальянский институт по международным делам обратился к Совету по международным отношениям (СМО) США с предложением помочь в организации трехдневной конференции по итальянско-американским отношениям в Арден Хаусе, штат Нью-Йорк, во второй половине октября 1975 г. Среди приглашенных с американской стороны были помощник

²²⁶ Юнблюд В.Т., Ильин Д.В. Поправка Джексона-Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972-1975 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 2 (13). С. 7-39.

²²⁷ Dörr N. Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus ... P. 332.

госсекретаря США по европейским делам А. Хартман и председатель СМО Д. Рокфеллер.

По согласованию с Советом директор Института С. Мерлини начал формировать группу ведущих итальянских учёных, бизнесменов, журналистов и политиков. Предложенный Мерлини состав участников включал представителя ИКП С. Сегре. Ни одному высокопоставленному итальянскому коммунисту не предоставлялась возможность получить визу для посещения Соединённых Штатов. Закон запрещал выдавать визы коммунистам без специального разрешения Генерального прокурора; они предоставлялись по гуманитарным соображениям, но не для тех, кто направлялся в США в качестве лица, представлявшего компартию²²⁸.

Госдепартамент в это время уже рассматривал просьбу члена ЦК ИКП Дж. Наполитано посетить Соединённые Штаты по приглашению четырёх американских профессоров, включая директора Центра европейских исследований Гарвардского университета С. Хоффмана. Наполитано, приглашённый в США весной 1975 г. четырьмя крупнейшими американскими университетами для чтения цикла лекций, предсказуемо получил отказ во въездной визе. Советник Государственного департамента США Г. Сонненфельдт лично связался с Хоффманом и просил его аннулировать приглашение, но получил отказ. В письме, направленном Наполитано 25 апреля 1975 г., Хоффман писал: «Меня информировали, что в Госдепартаменте на самом высоком уровне принято решение о невозможности посещения Вами США в данный момент и что <...> это решение было подкреплено соответствующими действиями итальянских властей. Я решительно протестовал против подобного решения, но у меня нет никакой возможности его изменить»²²⁹.

Заведующего Международным отделом ИКП С. Сегре пригласил в США З. Нагорски, один из руководителей влиятельного Совета по международным

²²⁸ *Holbrooke R.* Washington Dateline: A Little Visa Problem // *Foreign Policy*. Winter, 1975-1976. №21. P.242.

²²⁹ *Рубин А.* Мир Берлингуэра. ... С. 51.

отношениям. Нагорски был одним из представителей той американской интеллигенции, которая всё больше склонялась к мысли, что нельзя не считаться с такой политической силой, как ИКП. Сегре планировал выехать в США с делегацией, которую Институт по международным делам собирался направить на конференцию, проводимую с участием Совета, и прочесть несколько лекций. Узнав о случившемся с Наполитано, Сегре прозондировал намерения американского посольства, прежде чем обращаться с просьбой о визе. Когда спустя некоторое время ему дали понять, что визу он не получит, Сегре отказался от своего намерения. Итальянская делегация, в которую входили директор Института Ч. Мерлини, заместитель министра иностранных дел Италии Л. Гранелли, представители профсоюзов (Б. Сторти, А. Боначчини) и союзов предпринимателей (Д. Аньелли, Д. Петрилли), депутаты парламента (А. Джолитти, Д. Ла Мальфа, П. Витторелли, К. Руссо) и влиятельные итальянские журналисты (А. Леви, М. Тито, С. Сильвестри), публично выразила протест против попыток повлиять на её состав, отказав в визе члену ИКП. По договорённости с Советом итало-американскую конференцию перенесли на более поздний срок. Этот случай наделал много шума не только в Италии, но и в Соединённых Штатах, где поведение Госдепартамента было подвергнуто серьёзной критике²³⁰.

В довершение всего, отказав в визах С. Сегре и профсоюзному функционеру-коммунисту из Всеобщей итальянской конфедерации труда (Confederazione Generale Italiana del Lavoro, CGIL) А. Боначчини, Госдепартамент позволил въезд в США Дж. Альмиранте, лидеру неофашистской партии Итальянское социальное движение. В сентябре 1975 г. он был принят в Вашингтоне членами Конгресса – лидером большинства в Палате представителей Т. О'Нейлом и правоконсервативным сенатором-

²³⁰ Рубби А. Мир Берлингуэра. ... С.52.

республиканцем от Южной Каролины С. Турмондом, а также сотрудником СНБ Д. Клифтом.

Пресса незамедлительно стала высказывать обеспокоенность по поводу произошедшего визита итальянского неофашиста. В газете «New York Times» неназванный автор возмущенно заявлял: «Судя по этим инцидентам можно сказать, что США вопреки Хельсинки и разрядке напряжённости упорно выступают в духе Холодной войны против любых контактов с одной из наиболее независимой компартией Европы, придавая, с другой стороны, одному из самых закоренелых фашистов Италии ту респектабельность, которую тот столь отчаянно ищет повсюду»²³¹. Своё мнение высказали также видные политические деятели США. Бывший специальный помощник Президента Дж. Кеннеди – А. Шлезингер -мл. – утверждал, что нормализация отношений с ИКП соответствует интересам Соединённых Штатов («...действия против Сегре смехотворны <...> отвергнуть его и принять Альмиранте — абсурдно»)²³². Бывший сотрудник посольства США в Италии в 1945–1948 гг. Г. Таска охарактеризовал поведение администрации Форда как несовместимое с международной позицией Запада в области прав человека. «Как мы можем рассчитывать на то, что Москва будет действовать в духе совещания в Хельсинки, если мы сами столь открыто препятствуем человеческому общению?»²³³. Таска утверждал, что «настал момент изменить визовую политику в отношении въезда в страну членов коммунистических партий других стран. Такая политика представляется ныне устаревшей и непонятной»²³⁴.

В довершение всего оказалось, что визовые ограничения можно обойти. В сентябре 1975 г. по журналистской визе в США приехал директор Центра исследований экономической политики и член ЦК ИКП Э. Педжо для участия в

²³¹ Listing to Starboard // *New York Times*. 09.10.1975. P. 40. URL: <https://www.nytimes.com/1975/10/09/archives/listing-to-starboard.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 20.05.2022)

²³² Рубби А. Мир Берлингуэра. ... С. 52.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

важной конференции Международного валютного фонда, а месяцем позже Киссинджеру пришлось лично отвечать на весьма острые вопросы коммуниста, депутата Европарламента С. Леонарди, приехавшего в США вместе с коллегами из Страсбурга.

В начале ноября 1975 г. Сегре всё же стал гостем Конгресса, приехав в США в составе делегации итальянского парламента. Помимо Сегре в делегацию входили также один из лидеров ХДП Дж. Андреотти и еще один парламентарий от ИКП – Ф. Каламандреи. В ходе поездки Сегре заявил американской общественности: «Всё, чего мы добиваемся – это чтобы США видели нас такими, какие мы есть, судили нас по нашим словам и делам <...> Участие коммунистов в итальянском правительстве ни в коей мере не идёт вразрез с интересами итало-американских отношений или со стабильностью Запада»²³⁵.

Корректировка политики предоставления виз западноевропейским коммунистам стала возможной при смене республиканской администрации на демократическую в 1977 г. Еще до избрания Дж. Картера президентом, в июне 1976 г. журналист Л. Воллемборг сообщил генеральному секретарю ЦК ИКП Э. Берлингуэру, что в случае победы Картера сущность подхода к «коммунистическому вопросу» в Италии останется прежней, но, «возможно, произойдут изменения в методах и стиле, например, либерализация виз для представителей коммунистов, желающих посетить США»²³⁶.

В подготовленном Госсекретарём США С. Вэнсом, помощником госсекретаря по европейским делам А. Хартманом и министром финансов М. Блюменталем меморандуме «Политика США в отношении Италии» рекомендовалось до общего пересмотра визовой политики в отношении членов компартии «либерализовать индивидуальное рассмотрение запросов на

²³⁵ Руби А. Мир Берлингуэра. ... С. 53.

²³⁶ Wollemborg L. Stars, Stripes, and the Italian Tricolor: The United States and Italy, 1946–89. N.Y.: Praeger, 1990. P. 219.

получение визы, пытаясь при этом четко указать, что большая гибкость не означает одобрения»²³⁷.

Даже в мае 1977 г. во время проведения слушаний подкомитета по Европе и Среднему Востоку Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США А. Хартман подтвердил тот факт, что Госдепартамент, несмотря на положения Хельсинского акта, отказал трём советским профсоюзным функционерам посетить профсоюзный съезд в Сиэтле. Путанное объяснение отказа в выдаче виз, данное Хартманом, заключалось в том, что «выдавая такое разрешение, мы фактически публично признались бы в одобрении тех организаций, которые они представляли»²³⁸. Следовательно, решение об отказе было принято потому, что выдача виз советским профсоюзным деятелям продемонстрировала бы поддержку со стороны США «несвободных профсоюзов». Такой ответ вызвал удивление у председателя подкомитета Л. Гамильтона, который заметил, что этот подход не соответствует политике администрации Дж. Картера в области прав человека и положениям Заключительного акта СБСЕ. Американский конгрессмен прагматично полагал, что отсутствие в СССР «свободных» в американском понимании профсоюзов не является препятствием для приезда трех профсоюзных деятелей из СССР: «Если у них свободные профсоюзы или нет – этот вопрос не имеет значения; пусть приезжают. Страна не разрушится от непродолжительного пребывания в ней трёх коммунистов – профсоюзных лидеров»²³⁹.

В отношении западноевропейских и восточноевропейских коммунистов Госдепартамент применял дифференцированный подход. По свидетельству А. Хартмана, коммунисты – лидеры восточноевропейских государств являются представителями правительств своих стран и приезжают в США с

²³⁷ Gardner R.N. *Mission Italy. On the Front Lines of the Cold War*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005. P.46.

²³⁸ Recent Development in Europe. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East Committee on International Relations House of Representatives, Ninety-Fifth Congress, First Session. May 23 and 24, 1977. Washington: USGPO, 1977. P. 31.

²³⁹ Ibid.

«официальными целями», поэтому им регулярно с начала 1960-х гг. выдавались визы. В отличие от коммунистов – представителей государств Восточной Европы, западноевропейские коммунисты также получили с 1977 г. возможность посещать США, но, как указал Хартман, с некоторыми ограничениями: «Они должны указать в своем заявлении, с какой целью они приезжают, но в большинстве случаев заявки одобряются»²⁴⁰.

Закон США об иммиграции и гражданстве уполномочивал Генерального прокурора, действующего по рекомендации Госсекретаря или сотрудника консульства, отказывать лицам, не имеющим права на получение визы. Генеральный прокурор делегировал эти полномочия Службе иммиграции и натурализации. За исключением нескольких случаев, связанных с потенциальной угрозой безопасности, которые рассматривались Центральным офисом, Служба иммиграции и натурализации делегировала эти полномочия своим отделениям на местах. Эта процедура, как отмечал Хартман, обычно не предполагала консультаций с членами Конгресса США²⁴¹.

Даже в своём изначальном «жестком» варианте Закон об иммиграции и гражданстве предусматривал возможность отмены отказа в выдаче виз для «нежелательных» иностранцев, в том числе коммунистов. К маю 1977 г. работники консульств США были проинструктированы, что использование положения об исключениях в случаях неиммиграционных виз должно продемонстрировать, что американская «иммиграционная политика совместима с общей свободой путешествий, обменом идеями и гуманитарными соображениями, в то же время обеспечивая, путём тщательной проверки безопасности, защиту внутренней безопасности страны»²⁴². Консульский работник направлял просьбу об исключении из правил в Госдепартамент или в региональное отделение Службы иммиграции и натурализации, где после консультаций выносилось окончательное решение. При этом иностранец должен

²⁴⁰ Recent Development in Europe. Hearings before the Subcommittee on Europe ... May 23 and 24, 1977. ... P. 31.

²⁴¹ Ibid, p. 94.

²⁴² Ibid, p. 93.

доказать, что он не представляет угрозы для безопасности Соединённых Штатов²⁴³.

Разрешения на выдачу виз в США могли предоставить тем коммунистам, которые не являлись членами руководящих органов партии, направлялись в США не от имени партии и не для представления партийных интересов, а как часть парламентских или общественных делегаций. Например, намерение мэра Флоренции Э. Габбуджани, бывшего бойца Сопротивления и члена ИКП, поехать в Детройт на открытие выставки искусства эпохи Возрождения весной 1977 г., было удовлетворено только после того, как он обязался выступать в прессе не в статусе представителя ИКП, а как мэр Флоренции. Аналогичные обязательства были наложены на делегацию из небольшого умбрийского города Губбио, мэр которого также был членом ИКП, направившуюся в город-побратим Джессап в Пенсильвании²⁴⁴.

Хартман считал, что несмотря на накладывание ограничений на коммунистов, политика Вашингтона не противоречила принципу свободного передвижения граждан, установленному в Заключительном акте СБСЕ в Хельсинки, поскольку американские процедуры выдачи виз выгодно отличались от процедур других стран, и пояснил свою мысль следующим образом: «Визы выдаются в соответствии с нормами Закона об иммиграции и гражданстве <...> В настоящее время мы изучаем нашу визовую политику с учетом положений Заключительного акта СБСЕ, чтобы наметить возможные изменения»²⁴⁵. Тем не менее Хартман не отрицал того факта, что многим западноевропейским коммунистам было отказано в получении визы и въезде в США и признавал это поводом для возможной критики за пренебрежение принципами Хельсинского акта СБСЕ со стороны Советского Союза и его восточноевропейских союзников.

²⁴³ Immigration and Nationality Act of June 27, 1952. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1376/pdf/COMPS-1376.pdf> (дата обращения: 27.04.2022)

²⁴⁴ *Dörr N.* Die Rote Gefahr. ... P. 377.

²⁴⁵ Recent Development in Europe. Hearings before the Subcommittee on Europe ... May 23 and 24, 1977. ... P. 95.

В мае 1977 г. въездная виза для участия в ряде конференций в Соединённых Штатах, спонсируемых Советом по международным отношениям Нью-Йорка, была предоставлена молодому профессору Венецианского университета и чиновнику ИКП К.М. Санторо – первому коммунисту, въехавшему в Соединённые Штаты без какого-либо другого прикрытия. И хотя Госдепартамент явно преуменьшал значение визита («Санторо приезжает в Соединённые Штаты для личных целей»), представитель Совета счел это «важным примером»²⁴⁶. Сразу после Санторо, в июне 1977 г. коммунист – председатель комитета по транспорту Палаты депутатов Италии Л. Либертини направился в США для участия в организованной Советом по международным отношениям конференции «Еврокоммунизм и политика Италии». Таким образом, были сняты ограничения на въезд западноевропейских коммунистов – журналистов, высокопоставленных функционеров, генеральных секретарей компартий.

Пересмотр в 1977 г. правил получения въездных виз в США итальянскими и французскими коммунистами значительно облегчил установление контактов американских дипломатов и экспертов с членами ИКП и ФКП, которым прежде отказывали в получении виз на основании Закона Маккарена – Уоррена. Ограничения на выдачу виз коммунистам стали помехой в тот момент, когда Соединённые Штаты стали активно поощрять в странах советского блока движения за права человека. Они были сняты поправкой, предложенной сенатором Дж. Макговерном, к Закону о полномочиях в области внешних сношений на 1978 финансовый год (Public Law 95-105). Согласно этой поправке, Госсекретарь в течение 30 дней после получения заявления на неиммиграционную визу от иностранца, имевшего основания для высылки из США по причине принадлежности к запрещенной организации, мог рекомендовать Генеральному прокурору (при уведомлении спикера Палаты представителей и председателя Комитета по международным отношениям Сената) выдать разрешение на получение визы, если допуск этого иностранца не противоречил интересам безопасности Соединённых Штатов. 17 августа 1977 г. эта поправка была подписана

²⁴⁶ Margiocco M. Op. cit. P. 260.

президентом Картером²⁴⁷. Таким образом, либерализация визовой политики в отношении итальянских и французских коммунистов позволила снять один пункт, по которому США подвергались критике за несоблюдение Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В июле 1977 г. Соединённые Штаты объявили, что дадут разрешение ежедневной газете ИКП «L'Unita» на открытие корпункта в США. Американское посольство в Риме объявило 20 июля, что корреспонденту газеты А. Яковьелло была выдана виза с целью создания бюро. Впервые виза была запрошена в апреле 1976 г., однако в то время «американское правительство не сочло этот момент подходящим»²⁴⁸. Один из сотрудников американского посольства заявил журналисту «New York Times» И. Сэлдену, что эта мера «не является жестом в сторону Итальянской компартии, скорее она отражает изменения в нашей глобальной визовой политике» и соответствует положению Хельсинкских соглашений о свободе журналистов и заявленному президентом Картером намерению уменьшить ограничения на выдачу американских виз²⁴⁹.

К концу 1977 г. решение о выдаче виз отдельным лидерам западноевропейских компартий было вновь поставлено под сомнение Советом национальной безопасности. До СНБ дошел слух о возможном приглашении Йельским университетом Э. Берлингуэра (университет ранее уже приглашал в США генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо, который прибыл туда с визитом в ноябре), после чего советник Президента по национальной безопасности Зб. Бжезинский дал указание сотруднику СНБ Р. Хантеру и Госдепартаменту не выдавать визу Берлингуэру без предварительной консультации с послом США в Италии Р. Гарднером²⁵⁰.

²⁴⁷ Sloan S.R. *West European Communist Parties in 1977. An Analysis and Chronology of Developments*. Washington: The Library of Congress, Congressional Research Service, 1978. P.40, 41.

²⁴⁸ Selden I. U.S. Allows Italian Communist Paper to Open Bureau // *New York Times*. July 21, 1977. P. 7. URL: <https://www.nytimes.com/1977/07/21/archives/us-allows-italian-communist-paper-to-open-bureau.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 20.04.2022)

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Portolani R.D. *Stati Uniti e L'Eurocomunismo, 1976-1980: tesi di dottorato di ricerca*. Roma: Universita Degli Studi Di Roma "Tor Vergata", 2014. P. 242.

Проблему предоставления американских въездных виз коммунистам открыто поставил перед Белым домом в июле 1979 г. генеральный секретарь ЦК Компартии США Г. Холл накануне XXII Чрезвычайного съезда партии, куда были приглашены представители примерно ста коммунистических и рабочих партий из разных стран мира. Госдепартамент США не выдавал визы делегациям иностранных компартий со времён маккартистской антикоммунистической кампании. В 1975 г., когда состоялся XXI съезд КП США, никто из зарубежных гостей не смог попасть на это партийное мероприятие по причине отказа в выдаче виз Госдепартаментом. На этот раз Г. Холл направил письмо президенту Дж. Картеру с призывом обеспечить предоставление виз приглашенным на съезд представителям зарубежных компартий. Главный американский коммунист отмечал в письме, что «этот вопрос имеет общественную значимость <...> После заявлений официальных лиц правительства США о правах человека нам представляется, что настало время положить конец политике подобных ограничений...»²⁵¹. Это обращение было рассмотрено, и приглашенным гостям из зарубежных коммунистических и рабочих партий были выданы визы на въезд в США.

Однако на съезд приехали лишь представители тридцати пяти из примерно ста приглашенных партий и национально-освободительных движений, среди них – КПСС, Болгарской компартии, Венгерской социалистической рабочей партии, Социалистической единой партии Германии (ГДР), Компартии Кубы, Компартии Великобритании, Германской компартии (ФРГ), Компартии Японии, Компартии Финляндии, Компартии Нидерландов. В советской прессе отказ от практиковавшейся долгие годы невыдачи виз зарубежным гостям съездов американских коммунистов был объяснён как «результат борьбы коммунистов и всей американской общественности за демократию, разрядку, за претворение в жизнь Заключительного акта совещания в Хельсинки»²⁵². Единственной значимой западноевропейской компартией, посетившей съезд КП США, стала ФКП. Итальянская и испанская компартии проигнорировали приглашение и не направили

²⁵¹ *Правда*. 12.07.1979. № 193 (22258). С. 4.

²⁵² *Правда*. 24.08.1979. № 236 (22301). С. 4.

делегации на съезд, во-многом, по причине натянутых отношений с Компартией США. Достаточно обратить внимание на тот факт, что как в ходе визита в США С. Каррильо в ноябре 1977 г., так и в процессе поездки туда Дж. Наполитано, не было запланировано их встреч с руководством Компартии США.

§ 3.2. Контакты итальянских коммунистов с представителями научной и внешнеполитической элиты США в 1970-е гг.

ИКП была весьма ограниченно знакома с американскими реалиями, что являлось следствием применения в отношении коммунистов закона Маккарена – Уоррена 1950 г. Ранее визы удалось получить лишь М. Ферраре, сопровождавшему Н. Хрущева, а позднее – Дж. Боффе по линии газеты «L'Unita». Боффа впервые отправился в США в 1965 г., а затем, начиная с 1970 г., ездил туда много раз для написания первых репортажей об условиях жизни в США, публиковавшихся в партийной газете. Однако эти статьи не могли восполнить те информационные пробелы, когда встала задача налаживания отношений с политическими деятелями США.

Берлингуэр ещё в ноябре 1971 г. призвал «высоко оценить выступления всех прогрессивных сил, действующих в американском обществе», и «установить с наиболее передовыми политическими группировками Америки более широкую и постоянную связь»²⁵³. Мысль, что американские интеллектуалы могут быть заинтересованы в контактах с ИКП, возникла во время диалога между итальянцами и вьетнамскими коммунистами. Последние рекомендовали лидеру ИКП развивать диалог с теми частями американского общества, которые не были предубежденно негативны по отношению к коммунистам, например, с интеллектуалами, парламентариями, студентами²⁵⁴.

²⁵³ Рубби А. Мир Берлингуэра. ... С. 41.

²⁵⁴ Lomellini V. When Hopes Come to Naught. The Question of Italian Communists' Participation in Government and the Failure of a Particular Strategy, 1974-1978 // Journal of European Integration History. January 2020. Vol.20. №2. P. 239.

Несмотря на сильные антикоммунистические преубеждения, американские дипломаты с большой осторожностью стали искать каналы для первых контактов с представителями ИКП. Первый контакт был установлен по американской инициативе через корреспондента «Los Angeles Times» Л. Флеминга в декабре 1969 г. между молодым дипломатом П. Бриджесом и журналистом «L'Unita» Дж. Боффой. На первую встречу американское посольство направило своего представителя низкого ранга. Встречи между Бриджесом и Боффой продолжались затем регулярно и без посредников. После знакомства и обмена полезной информацией Боффе выдали въездную визу в Соединённые Штаты. Поездку в США в марте 1970 г. он использовал для написания ряда статей и установления связей с академическим и политическим миром, что оказалось весьма полезным в дальнейшем.

После первой поездки в Штаты Боффа отметил, что ИКП может найти доступных собеседников в академическом сообществе, Государственном департаменте, некоторых прогрессивных изданиях и Демократической партии – особенно в кругах, близких к сенатору Э. Кеннеди²⁵⁵. Боффа утверждал, что представители этих групп не хотели быть в союзнических отношениях с ИКП, тем не менее, они с искренним интересом относились к её эволюции.

Второй контакт, проходивший в условиях максимальной секретности, был установлен с Р. Бойесом, сменившим весной 1970 г. Бриджеса. ИКП на этот раз представлял Сегре. Как в ЦРУ, так и в итальянском отделе Госдепартамента стали складываться более реалистичные представления об ИКП и её политике. В конце концов, эти первые контакты способствовали лучшему знанию и пониманию друг друга, а также постепенному расширению возможностей для диалога. На этом этапе главная цель американцев заключалась в том, чтобы проверить, насколько реальной была независимость ИКП от Москвы и как она влияла на ситуацию. Другая причина их заинтересованности в контактах с ИКП

²⁵⁵ *Lomellini V. When Hopes Come to Naught.... P. 239.*

была связана с отношением этой партии к международным союзам Италии, и в особенности к НАТО.

Осенью 1973 г. этим контактам, проходившим по-прежнему в обстановке максимальной секретности и формально не признаваемым ни той, ни другой стороной, был придан официальный характер. Посольские советники и консулы могли публично и в частном порядке встречаться с представителями ИКП.

Компартия Италии еще до региональных выборов управляла (в большинстве случаев в сотрудничестве с социалистами) 3 из 12 регионов Италии, 12 из 94 провинций и примерно 20% всех муниципальных советов. ЦРУ в одной из аналитических записок того времени полагало, что ИКП, после 30 лет фактического сотрудничества с правящей ХДП, близка к вхождению в состав итальянского правительства, поскольку оказывает «сильное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны»²⁵⁶.

Летом 1975 г. перед Госдепартаментом встал вопрос о том, какой линии лучше придерживаться в отношении ИКП. Внешнеполитическое ведомство оценивало отношение ИКП к Москве, НАТО и союзническим обязательствам, вытекавшим из принадлежности Италии к НАТО, соответствие политики ИКП демократическим ценностям, а также конкретные программы партии в области экономики и соблюдения демократических прав и свобод. Эту линию усиленно поддерживали академические круги некоторых главных американских университетов, которые давно уже занимались ИКП и насчитывали в своих рядах исследователей-итальянистов, таких как С. Хоффман, П. Лэнг, Дж. Лапаломбара, У.Гриффит, С. Слоун и др.

В том же направлении действовали и весьма влиятельные журналистские круги, небольшая группа дипломатов, уже близко познакомившихся с «феноменом ИКП» и, наконец, ЦРУ. Аналитики из ЦРУ отмечали, что всё чаще многие чиновники и бизнесмены, не являющиеся членами ИКП, считали, что

²⁵⁶ The Communist Party of Italy: An Analysis and Some Predications. June 1975. Memorandum of CIA. PR 75-311M. P.1. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86T00608R000600170026-1.pdf> (дата обращения: 22.11.2021)

тридцать лет активного участия в парламентской системе на всех уровнях власти привели ИКП к реформистским, а не революционным целям и методам. Изменение отношения многих представителей истеблишмента являлось результатом вполне прагматичного убеждения в том, что вклад ИКП в обеспечение стабильности и решение экономических и социальных проблем Италии не только полезен, но и жизненно необходим²⁵⁷. Следовательно, опасаться ИКП не было причин. В целом, аналитики ЦРУ полагали, что выражение готовности установить связи с ИКП осложнило бы отношения руководящей группы ИКП с рядовыми коммунистами и с Москвой.

В августе 1974 г. контакты ИКП-США изменили свою форму: впервые ответственным за них был назначен сотрудник государственного дипломатического корпуса М. Вэник. По мере увеличения вероятности вхождения ИКП в правительство было решено установить с ним прямую линию связи, позволяющую на регулярной основе обмениваться информацией. Однако эти контакты оставались «секретными», официальная же политика американского правительства по-прежнему исключала любые контакты. В июне 1975 г. во время приёма в болгарском посольстве в Риме к члену руководства ИКП Л. Барка подошел Вэник и попросил о конфиденциальной встрече. Барка сообщил об этом Берлингуэру, который посоветовал ему начать контакты, сохраняя при этом осторожность. Встреча между Барка и Вэником состоялась 8 июля 1975 г., через несколько дней после большого успеха ИКП на административных выборах, и положила начало их долгому и плодотворному сотрудничеству²⁵⁸.

Так начинался второй этап контактов ИКП с американцами, продолжавшийся с весны 1975-го до января 1978 г., который характеризовался большей заинтересованностью сторон в расширении взаимодействия вплоть до официальных связей. Тем не менее, позиция США пока оставалась неизменной.

²⁵⁷ The Communist Party of Italy: An Analysis and Some Predications. June 1975. Memorandum of CIA. ... P. 5. ...

²⁵⁸ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 144.

С одной стороны, дипломатам, советникам американского посольства и консулам давалось разрешение на расширение круга собеседников. Помимо Сегре контакты теперь поддерживались также с Д. Пайеттой, Дж. Наполитано, Л. Баркой, с редакторами партийной прессы, с директорами партийных школ и исследовательских институтов, с мэрами-коммунистами и представителями областных и провинциальных партийных организаций во многих итальянских городах. Встречи происходили также на приемах и конференциях. Несмотря на предписание не предавать огласке эти встречи, в печати о них появлялась информация. С другой стороны, использовалась прежняя визовая практика, дабы не создалось впечатление, будто изменилась официальная политика США в отношении ИКП²⁵⁹.

Начиная с середины 1970-х гг. итальянские коммунисты считали, что культурные связи – это не просто инструмент углубления диалога с американским «профессорским клубом», но и способ воздействия на экспертное сообщество, способное влиять на политику администрации США.

Некоторые эксперты–итальянцы, такие как Дж. Лапаломбара, С. Гарроу и П. Лэнг, являлись консультантами Госдепартамента и воспринимались итальянскими коммунистами как деятели, способные повлиять на изменение образа ИКП в США. В этом смысле ключевую роль сыграл С. Хоффман, председатель Гарвардского Центра европейских исследований. По мнению итальянских коммунистов, он внёс существенный вклад в преодоление логики холодной войны, повлияв на корректировку взглядов руководителей Госдепартамента на политику в отношении ИКП²⁶⁰.

Определённый интерес к тому, что происходило в ИКП, проявлял журнал «Foreign Affairs», издававшийся при Совете по международным отношениям. Сегре поддерживал регулярные контакты с редактором «Foreign Affairs» У. Банди, который предложил ему написать обзорную статью. По словам Банди,

²⁵⁹ Рубби А. Мир Берлингуэра. ... С. 51.

²⁶⁰ Lomellini V. When Hopes Come to Naught. ... P. 240, 241.

такая статья вызвала бы интерес «влиятельной аудитории», которая состояла не только из скептиков, но и из людей, которые стремились понять конкретную ситуацию ИКП в итальянском контексте²⁶¹. Статья Сегре была опубликована в июльском номере 1976 г., в ней утверждалось, что Италия сможет выйти из экономического кризиса только при условии достижения «исторического компромисса» между левыми, демократическими и католическими партиями²⁶².

Хотя секретарь Совета по международным отношениям З. Нагорски неоднократно публично высказывался в том смысле, что ИКП является демократической партией, с которой США должны начать диалог, на этом этапе руководство ИКП переоценило влияние американских интеллектуалов. Тем не менее, как считает В. Ломеллини, лидеры ИКП не были настолько наивными, чтобы поверить, чтобы всерьёз полагаться на способность американских интеллектуалов изменить внешнюю политику США²⁶³. Во время президентской кампании в США 1976 г. контакты с некоторыми ключевыми членами окружения Картера продолжились. Итальянским коммунистам дали понять, что в случае победы на выборах демократическая администрация проложит движение к более позитивному отношению к ИКП.

В 1975–1976 гг. связи между США и ИКП стали приобретать политическое измерение. По мере приближения к президентским выборам, Демократическая партия начала демонстрировать рост интереса к итальянской проблеме. Зб. Бжезинский (в 1977–1981 гг. советник президента Дж. Картера по национальной безопасности) стал ключевой фигурой в развитии таких отношений по двум причинам. Во-первых, он был одним из экспертов журнала «Foreign Affairs», выдвигавших тезис об ИКП как о демократической и заслуживающей доверия силе. Во-вторых, Бжезинский установил тесную связь с группой «L'Espresso», возглавляемой издателем А. Бенедетти, владельцем одноимённого журнала и

²⁶¹ *Lomellini V. The PCI and the USA: Rehearsal of a Difficult Dialogue in the Era of Détente // Journal of Modern Italian Studies. 2015. Vol.20. №3. P. 350.*

²⁶² *Segre S. The Communist Question in Italy // Foreign Affairs. 1976. Vol. 54. №4. P. 691-707.*

²⁶³ *Lomellini V. When Hopes Come to Naught. ... P. 241.*

газеты «La Repubblica». В январе 1976 г. М. Каламандрей, официальный корреспондент издания «L'Espresso» в Вашингтоне, отправил Сегре сообщение Бжезинского, в котором говорилось, что наступило подходящее время для начала публичных дебатов о политике кандидата от демократической партии Картера в отношении Италии и, в частности, ИКП. Предполагалось начать дебаты с двумя или тремя лидерами итальянских коммунистов.

Каламандрей писал, что Бжезинский намерен дать понять, что «американские демократы занимают иную по сравнению с республиканцами позицию в отношении ИКП и её участия в политической жизни Италии²⁶⁴». Критикуя посла США Д. Волпи, Бжезинский заявил: «Давайте приведём в качестве примера ИКП. Взвешенная внешняя политика не может игнорировать партию, которая завоевала симпатии одной трети электората. Я не считаю, что правительство США должно поощрять ту или иную партию <...>. Самое главное – иметь долгосрочную стратегию, и одним из принципов такой стратегии должно быть укрепление демократических институтов. В связи с этим следует поощрять демократизацию ИКП»²⁶⁵.

Бенедетти был не единственным связным между ИКП и демократической партией США. Аналогичную роль играл известный предприниматель, владелец автоконцерна «FIAT» Д. Аньелли, информировавший ИКП о своих переговорах в Вашингтоне и знакомя лидеров ИКП с известными представителями демократической партии. В частности, по его рекомендации на официальный обед с сенатором Э. Кеннеди был приглашен Сегре. Во время обеда Кеннеди повторил официальную позицию демократов по поводу ИКП: Соединённые Штаты будут оценивать её развитие на основе четырех элементов: отношения к ЕЭС, к НАТО, к Соединённым Штатам и к демократическим институтам. Сенатор также подчеркнул, что его визит станет «началом той реальной

²⁶⁴ *Lomellini V. When Hopes Come to Naught. ... P. 242.*

²⁶⁵ *Ibid, p. 243.*

готовности к общению и диалогу, которая [неоднократно подчеркивалась] представителями демократов в ходе избирательной кампании»²⁶⁶.

Сам факт подобного разговора, казалось, подтверждал ощущение итальянских коммунистов, что в Вашингтоне что-то меняется. В сентябре 1976 г. Сегре встретился с Бжезинским, и они поговорили об отношениях между ИКП и группой Картера. Сегре отметил, что Бжезинский «открыт для диалога и обмена информацией», а его штаб внимательно следит за итальянскими политическими событиями и позицией ИКП²⁶⁷.

Сразу после прихода в Белый дом Дж. Картер сделал многообещающие жесты в отношении ИКП. В марте новым послом США в Италии был назначен Р. Гарднер. Тогда же президент согласовал документ «Политика США в отношении Италии», составленный при участии госсекретаря С. Вэнса, советника по национальной безопасности Бжезинского, помощника госсекретаря по европейским делам А. Хартмана и министра финансов М. Блюменталю, в котором предлагалось разрешить контакты работников американского посольства в Риме с официальными лицами ИКП и ослабить запреты на контакты с коммунистами, являющимися депутатами национального парламента, главами регионов или мэрами городов. В Госдепартаменте была разработана инструкция для посольства, санкционировавшая расширение контактов с чиновниками ИКП ниже уровня секретаря, вне зависимости от их принадлежности к государственным и региональным институтам Италии: «Эти контакты должны были осуществляться таким образом, чтобы не создавалось впечатления, будто коммунисты нашли внезапную поддержку в глазах американцев или что мы воспринимаем их приход к власти как должное. <...> Ни посол, ни его заместитель не могли встречаться с видными коммунистами, занимающими исключительно партийные должности»²⁶⁸.

²⁶⁶ *Lomellini V.* The PCI and the USA: Rehearsal ... P. 352.

²⁶⁷ *Lomellini V.* When Hopes Come to Naught. ... P. 243.

²⁶⁸ *Gardner R.N.* Op. cit. P. 68.

После принятия решения о расширении контактов с ИКП сотрудники посольства распределили роли и обязанности. М. Вэник, ответственный за связи с ИКП, получил разрешение помимо регулярных контактов с Сегре встречаться с другими партийными функционерами, включая таких высокопоставленных членов партийного секретариата, как Д. Пайетта и Дж. Наполитано. Главы консульств, ранее встречавшиеся с мэрами городов – членами ИКП и другими выборными должностными лицами только во время протокольных встреч, были уполномочены видеться с ними на более регулярной основе, а также расширять свои контакты, включив в них представителей местных организаций ИКП, не занимающих выборные должности, и местных членов национальных и региональных парламентов. Гарднер разрешил коммунистам подавать заявки на гранты для посещения Соединённых Штатов в рамках программы Фулбрайта. Это означало, что итальянским коммунистам разрешили присутствовать и даже выступать на конференциях, спонсируемых Информационным агентством США (United States Information Agency, USIA).

Расширение связей американских дипломатов с ИКП продолжалось в течение всего 1977 г. Контакты продолжились после резонансного заявления Госдепартамента от 12 января 1978 г. о том, что Соединённые Штаты против участия коммунистов в правительствах Западной Европы, и выступают за уменьшение их влияния²⁶⁹.

После январского заявления Госдепартамента Гарднер получил возможность проводить политику в соответствии с принципом неприятия Соединёнными Штатами участия компартии в правительстве любой страны Западной Европы. «Парадоксально, – писал он впоследствии, – но наше решительное заявление по коммунистическому вопросу позволило мне быть смелее и встречаться с высшими руководителями ИКП. Отныне такие встречи больше не будут интерпретироваться как благоприятный сигнал со стороны

²⁶⁹ Рубби А. Мир Берлингуэра. ... С. 59.

США для их участия в работе правительства»²⁷⁰. С точки зрения Вашингтона, после январской декларации встречи посла и дипломатов в Италии с представителями компартии считались рутинным участием во внутриполитической жизни, а не внешнеполитическим событием, направленным на поддержку правительственных амбиций ИКП.

После январской декларации связи между ИКП и официальным Вашингтоном продолжали расширяться. Дело дошло до включения коммунистов в правительственное большинство, хотя толчком к этому послужило похищение боевиками «Красных бригад» лидера ХДП А. Моро. Что касается контактов с американцами, то они вышли на новый уровень. Особое значение имела поездка Джорджо Наполитано в США в апреле 1978 г. (см. параграф 3.6). Сейчас речь шла не о включении представителя компартии в одну из многочисленных парламентских делегаций, направлявшихся в США, а о том, что впервые один из видных руководителей ИКП, член её Секретариата был приглашен в качестве такового в США для освещения политики партии в престижных университетах, редакциях крупнейших газет и еженедельников, в Совете по международным отношениям. По мнению Ф. Эртибиса, жесты «повышенной терпимости по отношению к итальянским коммунистам» в США стали позитивным следствием декларации Госдепартамента от 12 января 1978 г.²⁷¹.

Помимо связей с интеллигенцией и журналистами начали устанавливаться контакты с членами Конгресса. В Риме посол Гарднер встретился с Дж. Наполитано после его возвращения из поездки в США и высказал высокую оценку твердой линии, которой придерживалась ИКП во время похищения Моро. Мэр Болоньи коммунист Р. Дзангери часто ставился американскими газетами в пример как энергичный современный градоправитель. Э.

²⁷⁰ Gardner R.N. Op. cit. P. 164.

²⁷¹ Heurtibize F. Le Peril Rouge. ... P. 287.

Габбуджани, мэр Флоренции, тоже коммунист, завязал плодотворные контакты с муниципалитетом Филадельфии и добился породнения этих городов.

С 30 апреля по 7 мая 1978 г. в США находился Сегре. По приглашению Колледжа Льюиса и Кларка (Портленд, шт. Орегон) Сегре принял участие в симпозиуме по международным отношениям, посвященном «еврокоммунизму» и политике ИКП, а также прочитал лекцию в Амхерстском колледже в Массачусетсе на тему «ИКП, Италия и Европа 1968–78 гг.»²⁷². Однако визиты Наполитано и Сегре практически не были замечены за пределами американской и итальянской прессы.

20 июля 1978 г. посол США в Италии разослал в консульства обновлённые правила ведения контактов с представителями Итальянской компартии, в которых говорилось, что США по-прежнему продолжают выступать против вхождения членов ИКП в состав правительства, поощряют выбор итальянцами демократических сил, и намерены избегать любых действий, которые могут создать впечатление, будто они изменили своё отношение к ИКП. Всякое публичное заявление о расширении контактов между руководством ИКП и американскими дипломатами не приветствовалось. Тем не менее, разрывать связи с ИКП посольство не рекомендовало, поскольку ИКП оставалась влиятельной политической силой с мощной электоральной поддержкой и крепкими позициями в регионах. Поэтому расширение контактов давало «возможность не только узнать больше о партии, но и повлиять на неё, проверить её позиции и дать ей приемлемое представление о взглядах правительства США»²⁷³.

Госдепартамент санкционировал контакты с функционерами ИКП, независимо от того, занимали они выборные должности или нет, но вместе с тем,

²⁷² *L'Unita*, 8.05.1978, № 18. P. 4.

²⁷³ Contacts with Italian Communist Party, PDUP-DP, MSI-DN, Democrazia Nazionale, CGIL and CISNAL Officials – July 20, 1978. - Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Rome. To: Italy, Florence; Italy, Genoa; Italy, Milan; Italy, Naples; Italy, Palermo; Italy, Trieste; Italy, Turin. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1978ROME13411_d.html (дата обращения: 15.01.2022)

предостережёт от поспешных инициатив, призвав устанавливать контакты таким образом, чтобы не повлиять на политическую ситуацию в Италии²⁷⁴.

Посольство предлагало постепенно расширять связи с должностными лицами ИКП. Помимо контактов ответственного политического сотрудника посольства, предполагались встречи атташе казначейства с экономическими экспертами ИКП, сотрудника пресс-службы с журналистами газеты «L'Unita» ниже уровня редактора. Другие дипломаты все контакты с представителями ИКП в научной или культурной сфере должны были предварительно согласовать с сотрудником посольства по связям с ИКП.

Кроме того, ограничивались социальные контакты: выборные должностные лица ИКП (например, председатель Палаты депутатов П. Инграо и мэр Рима Э. Габбужани) приглашались на посольские мероприятия только тогда, когда протокол и характер мероприятия делали это приглашение уместным. Все встречи с должностными лицами ИКП, занимающими посты в руководстве партии, должны были заранее согласовываться с политическим сотрудником посольства Х. Моэном, ответственным за связи с коммунистами.

Работники консульств могли контактировать с местными должностными лицами, избранными от ИКП, но им следовало избегать контактов с коммунистами–депутатами итальянского парламента и высокопоставленными функционерами из руководства партии, кроме тех, кто занимал местные должности в консульском округе. Сотрудникам консульства разрешалось обращаться к городским, провинциальным и региональным должностным лицам ИКП. В плане социальных контактов местные должностные лица из числа членов компартии не должны были приглашаться на общественные мероприятия, проводимые посольством или консульствами США²⁷⁵.

В октябре 1978 г. коммунист Ф. Каламандрей принял участие в семинаре Airlie House с участием представителей СНБ, Госдепартамента, Конгресса и

²⁷⁴ Contacts with Italian Communist Party, PDUP-DP, MSI-DN ...

²⁷⁵ Ibid.

американских международников, с одной стороны, и представителей европейских левых (социалистов, социал-демократов и коммунистов) – с другой. 8 января 1979 г. коммунист, мэр Болоньи Р. Зангери прибыл в Нью-Йорк для создания привлекательного образа региона Эмилья-Романья и участия в трех университетских конференциях. Итальянского мэра-коммуниста принял мэр Нью-Йорка Э. Кох. В ходе этого визита, по сообщениям итальянской прессы, регион Эмилья-Романья и его столица Болонья стали центральной темой череды культурных мероприятий, а также информативных встреч, на которые были приглашены представители бизнеса, политической и культурной элиты Нью-Йорка²⁷⁶. Зангери присутствовал на открытии выставки, посвященной романскому стилю в регионе речной долины Средней По, затем прочитал лекцию о городском, социальном и административном опыте города Болонья. Оба мероприятия проходили в Нью-Йоркском университете. Он также участвовал в конференциях, организованных Йельским и Гарвардским университетами. Со временем этот вид посещения Соединённых Штатов становился всё более распространённым для членов ИКП, занимавших региональные посты.

После выборов в июне 1979 г. и в последующие годы возникла противоречивая обстановка: с одной стороны, продолжался рост интереса американской общественности к феномену ИКП и еврокоммунизму. Брат генерального секретаря ИКП Д. Берлингуэр, совершивший в апреле 1980 г. поездку по США, отмечал, что «интерес к еврокоммунизму и ИКП сейчас больше, чем год назад»²⁷⁷. В то же время, усиливалось равнодушие, увеличивалось число политиков, считавших, что европейские, в том числе итальянские, коммунисты более не заслуживают серьёзного внимания.

В Риме продолжались связи ИКП с сотрудниками американского посольства – с Х. Моэном, сменившим М. Вэника, и Ф. Спотсом, атташе по

²⁷⁶ *L'Unita*, 9.01.1979, № 7. Р. 13.

²⁷⁷ *Рубби А.* Мир Берлингуэра. ... С. 62.

культуре Д. Лаполамбарой. В результате американские дипломаты установили связи с 9 членами Руководства ИКП, состоящего из 32 чел., и примерно с 25 членами Центрального комитета, состоявшего из 169 чел. За пределами Рима американские консульства установили сеть постоянных контактов примерно с 80 провинциальными и региональными партийными секретарями и местными выборными должностными лицами. Политический отдел посольства США оценивал программу контактов как успешную. Дополнительные связи позволили посольству и Госдепартаменту лучше понять происходящие события внутри партии и позволили точно прогнозировать поведение ИКП²⁷⁸.

§ 3.3. Соперничество СССР и США за влияние на ИКП в конце 1970-х гг.

Данные о том, в какой степени советское руководство было информировано о контактах западноевропейских коммунистов с американскими дипломатами и общественными деятелями, обрывочны, имеют много пробелов. Некоторые сведения о проявлявшемся интересе к этому вопросу есть в «архиве Митрохина». Они свидетельствуют о том, что резидентура КГБ в Риме по поручению Центра следила за сближением между ИКП и ФКП. Определённое внимание привлёк факт включения коммунистов, – У. Пеккьоли, К. Болдрини из ИКП и С. Боушени из ФКП, – в Комиссию по обороне стран Западной Европы, члены которой в 1977 г. посетили США. По сведениям «архива Митрохина», в Центре посчитали, что этот факт является «свидетельством ослабления МКД» и подтачивания изнутри коммунистического движения. Центр предложил резидентуре направить усилия на установление контактов с представителями ИКП. В то же время ставился вопрос: можно ли их использовать для дезинформирования американцев²⁷⁹. Ввиду отсутствия других источников пока нет возможности отследить дальнейшие действия КГБ СССР по

²⁷⁸ Gardner R.N. Op. cit. P. 92.

²⁷⁹ Documento Impedian numero 209. Oggetto: Interesse, da parte della Residenza di Roma del KGB, per delle relazioni tra il Partito comunista francese e quello italiano. – Il Rapporto Mitrokhin. Cap. V URL: <http://web.archive.org/web/20020531010125/http://www.cooperweb.it/societaeconflitto/Mitrokhin5.html> (дата обращения: 10.09.2021)

«использованию» контактов ИКП с США в интересах СССР и определить результаты деятельности советской внешней разведки по этому вопросу. В «архиве Митрохина» не удалось обнаружить другие документы по данной тематике.

Советские партийные функционеры, дипломаты и журналисты к началу 1977 г. контактировали с членами ИКП на различных уровнях. 16-25 февраля 1977 г. Италию посетила группа советских журналистов для чтения лекций в организациях ИКП. Одна из целей визита заключалась в ознакомлении с текущим положением дел в партии. Участвовавший в этой поездке политический обозреватель газеты «Правда» В. Корионов беседовал с членами Руководства ИКП Д. Черветти и А. Коссуттой, секретарями федераций ИКП во Флоренции, Болонье, Милане, с членом ЦК ИКП А. Рубби и рядом чиновников из аппарата ЦК ИКП. Корионов считал, что Итальянская компартия не занимает антисоветские позиции, несмотря на ожесточенную антисоветскую пропаганду и наличие разногласий в вопросе о правах человека в СССР. Региональные федерации партии, как отмечал Корионов, «единодушно подчеркивают, что ИКП не поддаётся натиску антисоветских, антикоммунистических сил»²⁸⁰. В письме отмечалось, что вопрос о разногласиях с КПСС чаще всего поднимался среди партийных функционеров, тогда как рядовые итальянские коммунисты проявляли большую симпатию к позиции КПСС, чем к позиции собственного руководства. Корионов сообщал, что «вопрос об отношении к КПСС служит темой постоянного обсуждения в руководстве партии, причём, по-видимому, усиливаются позиции товарищей, выступающих за большее сближение с КПСС»²⁸¹. По итогам своих выступлений среди итальянских коммунистов с лекциями о внешней политике КПСС и участия в дискуссиях, Корионов сделал следующие выводы:

²⁸⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1698. Л. 28.

²⁸¹ Там же, л. 29.

1. Интерес итальянской аудитории к Советскому Союзу, политике КПСС огромен;
2. Много вопросов задавалось о советской демократии, правах человека, диссидентах;
3. Итальянскую аудиторию можно убеждать, успешно разбивая доводы противников. Но требуется аргументированное, основанное на фактическом материале, терпеливое разъяснение интересующих товарищей вопросов. Бездоказательные, безапелляционные, нетактичные выступления, а также выступления, выдержанные в оборонительном духе, причиняют лишь ущерб;
4. Необходимой предпосылкой успешных выступлений является тщательный отбор товарищей, посылаемых для встреч с итальянской аудиторией;
5. Поскольку руководство ИКП с охотой идёт на приглашение лекторов из КПСС, было бы целесообразным использовать этот канал связи для оказания нашего воздействия на ИКП и разъяснения итальянским коммунистам политики КПСС²⁸².

Некоторые представители компартий стран Восточной Европы подмечали антисоветские настроения среди руководства ИКП. Заведующий отделом архитектуры и строительства ЦК Болгарской компартии Г.В. Стоилов с возмущением сообщал в ЦК БКП 23 сентября 1977 г. о выступлении члена руководства ИКП Э. Макалуцо, который защищал позицию С. Каррильо и осудил советское вторжение в Чехословакию, преследования диссидентов, высказав при этом «много похвал в адрес буржуазного итальянского правительства»²⁸³. Стоилов считал, что рядовые члены ИКП недостаточно информированы о положении дел в социалистических странах и предлагал партиям подготовить серию материалов для их публикации в органах ИКП и продумать широкий круг мероприятий для осуществления прямых контактов

²⁸² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1698. Л. 29, 31.

²⁸³ Там же, л. 140.

коммунистических и рабочих партий стран советского блока с городскими и низовыми организациями и рядовыми членами ИКП (по линии городов, общественных организаций и личных связей), чтобы «проникала истина и не допускалось отчуждение массы итальянских коммунистов от нас»²⁸⁴.

И записка Корионова, и записка Стоилова демонстрируют схожие моменты. В них предлагается устанавливать прямые контакты с рядовыми итальянскими коммунистами для разъяснения спорных вопросов о советской демократии, правах человека и диссидентах, минуя руководство ИКП, которое склонно делать антисоветские высказывания и участвовать в антисоветских кампаниях. Тактика установления связей с рядовыми членами ИКП была успешной, что подтверждал немецкий советолог Х. Тиммерман, присутствовавший в качестве наблюдателя на XVI съезде ИКП в 1983 г. и признавший серьёзное влияние просоветских позиций среди делегатов, не относившихся к руководящим структурам партии²⁸⁵. В свою очередь, американские дипломаты и эксперты как раз считали, что контакты необходимо устанавливать с членами руководства, депутатами, секретарями, мэрами и т.п. — то есть верхним эшелоном партии, в котором высока доля тех, кто критически относится к той модели социализма, которая была распространена в СССР и странах Восточной Европы.

Среди дипломатов активным сторонником сохранения и развития контактов между ИКП и КПСС был первый секретарь посольства СССР в Италии Л.Б. Попов. Он подчеркивал, что отношения между ИКП и КПСС приобретали возрастающее значение в связи с положением ИКП как крупнейшей компартии капиталистической страны, ставящей реально вопрос о своём участии в правительстве. «Как показала практика, подобные контакты, особенно в доверительной, конфиденциальной форме, оказывают воздействие на позиции отдельных членов руководства ИКП и могли бы, в более отдалённой

²⁸⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1698. Л. 141.

²⁸⁵ *Dörr N.* Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus ... P. 419.

перспективе, привести к переоценке известных негативных моментов в линии компартии»²⁸⁶.

Советский дипломат считал, что ввиду внимания рядовых итальянских коммунистов к взаимоотношениям между ИКП и КПСС и сохранения в «базе» ИКП чувств глубокой спонтанной симпатии к СССР, следовало предусмотреть шаги по расширению контактов КПСС с итальянскими коммунистами, по усилению работы, в том числе и пропагандистской, в особенности с местными организациями ИКП. Попов не конкретизировал меры по расширению контактов с ИКП, но они были известны – лекции, встречи и дискуссии советских журналистов–лекторов с рядовыми коммунистами, организация встреч с советскими деятелями культуры, работа с городами–побратимами, организация тематических мероприятий, посвященных ключевым датам истории СССР.

Американские дипломаты тоже использовали конфиденциальные встречи с итальянскими высокопоставленными коммунистами для корректировки их позиции и поведения в направлении дистанцирования от КПСС. Но американские контакты устанавливались с верхушкой партии, имевшей государственные и региональные посты, в то время как советский подход был направлен на развитие контактов с местными организациями ИКП, настроенной просоветски «базой» партии.

В мае 1979 г., подводя итог работе XV съезда ИКП, Попов конкретизировал свои рекомендации по развитию отношений ИКП и КПСС. Он полагал, что следует интенсифицировать контакты с представителями среднего звена партии, с активистами областей и федераций, развивать контакты с партийной печатью ИКП и поддерживать постоянные связи с Э. Берлингуэром, который «безусловно пользуется большим авторитетом в партии и который настроен в пользу развития отношений с КПСС»²⁸⁷.

²⁸⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1093. Л. 77.

²⁸⁷ Там же, л. 94.

§ 3.4. Контакты Французской компартии с американскими дипломатами в 1977–1978 гг.

Первые контакты партийных дипломатов Французской компартии с американскими дипломатами датируются мартом 1977 г., когда заведующий Международным отделом ЦК ФКП Ж. Канапа встретился с двумя сотрудниками посольства США во Франции. На этой встрече обсуждались три вопроса: «будет ли будущее правительство левого большинства представлено в основном коммунистами? Отдадут ли коммунисты власть, если проиграют последующие выборы? Каково будущее Атлантического союза после победы левых сил?»²⁸⁸. Ответы на эти вопросы Канапа изложил в статье, написанной для журнала «Foreign Affairs»²⁸⁹. Он заявил, что ФКП будет уважать результаты выборов во всех случаях, даже если большинство избирателей решит отказать в доверии коммунистам и подчеркнул, что при любых обязательствах партия будет защищать «всеми доступными средствами «независимость и безопасность своей страны»²⁹⁰.

Канапа убеждал американских читателей, что изменения в ФКП не были вызваны тактическими соображениями, а означали «отход от ошибок прошлого и приспособление политики ФКП к традициям, обычаям, характеру и нуждам французского народа»²⁹¹. Что же касалось будущего НАТО, то он предлагал сохранить национальный характер обороны, исключая возвращение к прямому участию в военной организации НАТО²⁹², но не выступая за полный выход Франции из состава блока.

Встреча Канапы с американскими дипломатами была предана гласности по их инициативе по дипломатическим каналам в Париже и Риме. По сообщениям итальянской прессы, в ходе беседы сотрудники посольства якобы сказали своему французскому собеседнику, что администрация Картера не будет подобно

²⁸⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1710. Л. 26.

²⁸⁹ Канапа J. A «New Policy» of the French Communists // Foreign Affairs. 1977. Vol. 55. №3. P. 280-294.

²⁹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1710. Л. 26.

²⁹¹ Там же, л. 27.

²⁹² Канапа J. A Op. cit. P. 292.

администрации Форда в случае с Италией накладывать вето или каким-либо образом вмешиваться во внутреннюю политику Франции»²⁹³. В свою очередь, Канапа дал гарантии, что в случае победы левой коалиции в 1978 г., ФКП не будет призывать к выходу Франции из Атлантического альянса.

Первый контакт Госдепартамента США и ФКП вызвал негативную реакцию президента В. Жискара д'Эстена, который 3 апреля 1977 г. в ходе встречи с госсекретарем США С. Вэнсом отметил, что такие встречи могут помочь коммунистам на предстоящих выборах²⁹⁴. Однако Вэнс никак не отреагировал на слова д'Эстена. К тому моменту позиция администрации Картера в отношении ИКП, ФКП и КПИ официально еще не декларировалась. При отсутствии четкой позиции решение о том, какие контакты развивать и кто именно будет этим заниматься, должен принимать посол, но ко времени первой встречи американских дипломатов и французских коммунистов администрация ещё не назначила нового посла. Как отмечал сотрудник посольства США во Франции С.Р. Гэммон, «если Жискара д'Эстен настолько слаб, что ему вредят такого рода контакты, то, вероятно, надежды на него всё равно мало»²⁹⁵.

Официальная инструкция о поддержании контактов посольств в Париже и Риме с местными представителями компартий была направлена из Госдепартамента в посольства 19 апреля 1977 г. В ней подчеркивалось, что расширение связей с компартиями Западной Европы может создать видимость согласия США с их деятельностью, что нанесёт ущерб дружественным Вашингтону демократическим правительствам или партиям, которые находятся у власти, имея незначительный электоральный перевес. С другой стороны, ФКП и ИКП контролировали многие местные органы власти и могли в ближайшее время получить доступ к органам исполнительной власти на национальном

²⁹³ Official US contacts with French Communist Party. March 9, 1977. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Rome. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977ROME03678_c.html (дата обращения: 15.11.2021)

²⁹⁴ Herald Tribune Article «Giscard angered by US contacts with reds». April 4, 1977. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: France, Paris. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977PARIS09781_c.html (дата обращения: 15.11.2021)

²⁹⁵ Ibid.

уровне. Поэтому, отмечалось в инструкции, «к аргументам в пользу расширения возможностей влиять на партии или узнавать о них больше, добавляется чисто прагматический – улучшить наш доступ к ним в то время, когда мы ещё можем устанавливать условия»²⁹⁶. Тем самым, сотрудники посольств с ведома посла могли устанавливать контакты с должностными лицами компартий (в Испании – после выборов) ниже уровня секретаря партии (независимо от того, занимают ли они выборные должности). Развитие связей с коммунистами не должно было создавать впечатления, будто Госдепартамент воспринимает их приход к власти как неизбежность. Приоритет отдавался встречам с теми коммунистами, которые занимают посты в местных и региональных органах власти: «Послы и члены дипломатических миссий не должны звонить видным коммунистам, занимающим только партийные должности, или участвовать в организованных встречах с ними»²⁹⁷.

В конце июля 1977 г. Канапа дал интервью журналистке газеты «The New York Times» К. Янг. В первую очередь он заявил о необходимости сохранения максимума демократических свобод. Говоря о необходимости «защищать права человека» в СССР и разрешении советским гражданам свободно выезжать за границу, он коснулся ситуации в США, добавив: «Если Картер хочет защищать права человека, ему есть чем заняться дома (в США – Авт.)»²⁹⁸. В этой связи Канапа указал, что Соединённые Штаты, заявляя о своей приверженности Хельсинкскому заключительному акту, по-прежнему отказывают в выдаче виз известным иностранным коммунистам. Говоря о вопросах обороны и Североатлантического альянса, он позиционировал Французскую компартию как сторонницу сохранения средств ядерного сдерживания во Франции, напомнил, что ФКП не поддерживала полный выход из структур

²⁹⁶ Contacts with local communists. April 19, 1977. Executive Secretariat, Department of State. From: Department of State. To: Spain, Madrid. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977STATE087399_c.html (дата обращения: 15.11.2021)

²⁹⁷ Ibid.

²⁹⁸ Young K. Nationalism Flavors French Communism // The New York Times. 31.07.1977. P. 5. URL: <https://www.nytimes.com/1977/07/31/archives/nationalism-flavors-french-communism.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 26.12.2021)

Североатлантического альянса, но соглашалась с выходом Франции из объединённого военного командования НАТО в 1966 г. Позиция ФКП состояла в том, что ядерные и другие силы должны быть готовы нанести удар по агрессору в любой точке земного шара и не исходить из того, что следующая война обязательно будет вестись против Советского Союза и его восточноевропейских союзников. В ходе интервью Канапа старался изменить в глазах американской общественности сложившийся образ ФКП как самой ортодоксальной и просоветской компартии в Западной Европе и старался, как отметила журналистка, продемонстрировать умеренный демократический подход к вопросам внешней и внутренней политики.

Поскольку существовали реальные шансы левых сил прийти к власти после выборов в марте 1978 г., Канапа предполагал заранее усилить международные контакты, в том числе и в США. Как он сказал послу НРБ во Франции К. Атанасову (через которого подробности беседы стали известны послу СССР во Франции С.В. Червоненко), «у новой администрации Картера нет ещё четкой позиции в отношении ФКП». Если бы она была, по его мнению, то через 15-20 дней после первой встречи американцы попытались бы организовать еще одну, на которую он бы согласился²⁹⁹. В той же беседе с болгарским послом Канапа сетовал, что ФКП трудно доказать, что после прихода к власти левых сил не произойдет ухудшения отношений с США³⁰⁰, поэтому ФКП следовало действовать таким образом, чтобы не запугать общественное мнение перспективой ухудшения франко-американских отношений. Такая взвешенная политика могла бы способствовать появлению новых сторонников ФКП среди широких масс французов. Отсутствие четкой позиции у американской администрации в отношении ФКП объяснялось, по его мнению, «сложностью обстановки»: «Захочет ли Картер проводить политику, отличную от политики его предшественников? Для него совершенно не безразлично, в чьих руках –

²⁹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1715. Л. 79.

³⁰⁰ Там же, л. 83.

Жискара д'Эстена или Жоржа Марше – находится французское ядерное оружие»³⁰¹.

Но несмотря на попытки создать более привлекательный образ ФКП, американскими дипломатами (в частности, послом США во Франции А. Хартманом) эта партия воспринималась как закрытая организация с жесткой дисциплиной, следовавшей принципам демократического централизма и чья внешняя политика по-прежнему тесно связана с КПСС и СССР³⁰².

Контакты ФКП с дипломатами и членами администрации США касались также международных вопросов. В ноябре 1978 г. ФКП активизировала кампанию солидарности в поддержку Вьетнама, которая, помимо сбора средств помощи, включала организацию делегаций в посольство США во Франции для предъявления требований соблюдать обязательства по выполнению репараций, причитающихся Вьетнаму. 24 ноября 1978 г. газета ФКП «L'Humanite» обратилась в посольство с просьбой принять главного редактора газеты, депутата Национального собрания Франции, члена Политбюро и Секретариата ЦК ФКП Р. Леруа и еще двух представителей ФКП. Посольство и ранее принимало обращения ФКП (например, протест ФКП по делу Уилмингтонской десятки (молодых чернокожих, осуждённых в США за поджог бакалейной лавки и организацию беспорядков в 1971 г. и приговорённых к длительным срокам заключения), но раньше к встречам по таким вопросам не привлекались высокопоставленные функционеры. Посольство согласилось принять делегацию Леруа, направив на встречу пресс-атташе в сопровождении первого секретаря посольства и планировало оставить обращение ФКП без ответа по существу. Сотрудник посольства Д. Майерсон полагал, что кампания в поддержку Вьетнама, проводимая ФКП, инспирирована Советским Союзом³⁰³.

³⁰¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1715. Л. 83.

³⁰² The French Communist Party and «Eurocommunism». April 7, 1978. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: France, Paris. To: Secretary of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1979PARIS23331_e.html (дата обращения: 15.11.2021)

³⁰³ French Communist Party leading delegation to US Embassy in defense of Vietnam. November 25, 1978. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: France, Paris. To: Secretary of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1978PARIS38758_d.html (дата обращения: 13.11.2021)

28 ноября 1978 г. такая встреча состоялась. Леруа заявил, что США должны помочь Вьетнаму восстановить разрушения, которые были нанесены во время войны. Пресс-атташе посольства сразу заявил, что посольство отвергает точку зрения ФКП относительно обязательства США оказать экономическую помощь Вьетнаму. Леруа в свою очередь процитировал статью 21 Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (1973 г.), которая гласила, что «Соединённые Штаты внесут свой вклад в залечивание ран войны и послевоенное восстановление Демократической республики Вьетнам и всего Индокитая»³⁰⁴. Леруа полагал, что эта статья устанавливала обязательства США по отношению к Вьетнаму и просил передать обращение ФКП послу А. Хартману и президенту Картеру. Как отмечал Майерсон, встреча была неполемичной, поскольку глава делегации французских коммунистов аккуратно избежал резких высказываний в отношении США.

Майерсон также сообщил в Госдепартамент немаловажную деталь. После пятиминутной пресс-конференции у входа в посольство, Леруа сообщил наблюдавшему за происходящим американскому дипломату о том, что газета «L'Humanite» готова расширить контакты с американской стороной: «Я готов обсудить, в частности, организацию визита наших журналистов в Соединённые Штаты»³⁰⁵. По сути, Леруа как главный редактор газеты воспользовался случаем попросить сотрудников посольства рассмотреть возможность открытия корреспондентского пункта газеты ФКП в Соединённых Штатах по аналогу представительства газеты ИКП «L'Unita» в Нью-Йорке. И эта просьба имела гораздо больше шансов быть услышанной и решенной, чем требования предоставления экономической помощи Вьетнаму. Попытки французских коммунистов организовать в начале декабря 1978 г. массовую подачу петиций в посольство США с требованиями оказать помощь Вьетнаму от различных групп

³⁰⁴ Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. URL: http://saint-juste.narod.ru/Vietnam_USA.html (дата обращения 14.11.2021)

³⁰⁵ Communist Delegation to US Embassy in defense of Vietnam. November 28, 1978. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: France, Paris. To: Secretary of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1978PARIS39039_d.html (дата обращения: 14.11.2021)

и встретиться с сотрудниками посольства предсказуемо не привели к положительному для ФКП результату³⁰⁶.

В октябре 1977 г. профессор Амхерстского колледжа Р. Тирски, специалист по французской политике и многократный гость съездов ФКП, передал в ЦК партии приглашение посетить Соединённые Штаты. Лишь в июле 1979 г. в ФКП ему дали ответ с согласием на визит представителей ФКП в США. Предполагалось, что в поездку отправится сменивший Ж. Канапу в 1978 г. на посту заведующего Международным отделом, член Политбюро ЦК ФКП М. Гремек или его заместитель, член ЦК ФКП Ж. Дени, с которым ранее уже контактировало посольство США во Франции. Р. Тирски в беседе с сотрудником посольства К. Чепманом сказал, что ФКП планирует подать заявку на аккредитацию журналиста партийного печатного органа «L'Humanite» в Вашингтоне или Нью-Йорке, ссылаясь на прецедент аккредитованного в США корреспондента газеты ИКП «L'Unita» А. Яковелло. И хотя некоторые французские коммунисты-интеллектуалы до этого уже посещали США (в частности, Р. Гароди до исключения из партии, Ж. Элленштейн), приглашение Тирски впервые предполагало возможность посещения США представителями руководства ФКП, которые, как отмечал Чепман, считались «жесткими, непоколебимыми, упрямыми защитниками ретроградной политики Франции и внешней политики, которая в точности следует советской линии»³⁰⁷. Появление просоветски настроенных французских коммунистов, согласно Чепману, могло оказать «отрезвляющее и спасительное воздействие» на ту часть интеллектуального сообщества США, которая симпатизировала еврокоммунизму. Однако визит представителей руководства ФКП в США так и не состоялся. Кризис разрядки сверхдержав после начала советской операции в Афганистане в декабре 1979 г., а затем победа Р. Рейгана на президентских

³⁰⁶ Second Round of PCF visits to conge to protest US policy on Vietnam. 1978 December 8. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: France, Marseille. To: Secretary of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1978MARSEI00588_d.html (дата обращения: 14.11.2021)

³⁰⁷ Prospect of visit by PCF Officials to US. 1979 July 20. From: France, Paris. To: Department of State; Italy, Rome. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1979PARIS23331_e.html (дата обращения: 15.11.2021)

выборах 1980 г. стали поворотным точками, после которых вопрос о визите был снят с повестки.

§ 3.5. Визит генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо в США (ноябрь 1977 г.)

О наличии связей между Компартией Испании и американскими дипломатами генеральный секретарь партии С. Каррильо впервые заявил 9 ноября 1975 г. во время встречи с послом СССР во Франции С.В. Червоненко. Подобная встреча была возможна исключительно потому, что Каррильо не мог встретиться с послом СССР в Испании – у себя на родине он находился в розыске, к тому же Испания и СССР в тот момент не имели дипломатических отношений. Каррильо сообщил послу, что «Госдепартамент уже неоднократно подсылал к представителям КПИ своих эмиссаров, проводивших мысль о якобы существующей в американской администрации борьбе различных взглядов по вопросу о развитии Испании после Франко»³⁰⁸. По словам генсека КПИ, этим «эмиссарам» было сказано, что если США не будут препятствовать демократическим переменам в Испании, то будущее демократическое правительство не потребует немедленной ликвидации американских военных баз, находящихся в Испании и будет вести дело к урегулированию этого вопроса в рамках международных переговоров. Мягкая позиция Компартии Испании по отношению к американским военным базам объяснялась тем, что Каррильо хотел избежать фронтального столкновения с США, ставя в качестве первоочередной задачи ликвидацию франкистского режима.

В целом, беседа произвела благоприятное впечатление на Червоненко и советских дипломатов, присутствовавших на встрече. Посол даже предположил, что в сложной обстановке руководство КПИ отойдёт от практики недружественных высказываний в отношении СССР и в полной мере осознает,

³⁰⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 2020. Л. 64.

«какое значение для компартии Испании приобретают в нынешних условиях солидарность и поддержка международного коммунистического движения и, прежде всего, со стороны КПСС и Советского Союза»³⁰⁹.

Надежды советского посла во Франции на улучшение отношений между КПСС и КПИ не оправдались. Выход в свет книги С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство» в апреле 1977 г. и публикация советским журналом «Новое время» в июне критической статьи с разбором положений книги³¹⁰ не только усугубила напряженные отношения между КПСС и КПИ, но и вынесла конфликт в публичное поле. Открытое столкновение двух партий – членов МКД, привлекло внимание американских экспертов по международным отношениям и журналистов.

19 июля 1977 г. посол США в Испании У. Стаблер сообщил премьер-министру А. Суаресу, что в ближайшее время посольство собирается установить конфиденциальные контакты с Компартией Испании на низовом уровне. Он объяснял, что посольство намеренно избегало таких контактов до выборов, «но теперь, когда КПИ получила места в Кортесах, было бы полезно иметь прямые связи с [этой] партией»³¹¹. Стаблер охотно согласился сообщить прессе о согласии посольства встречаться с испанскими коммунистами после легализации партии и получения ею представительства в Кортесах, но скрывал детали, касавшиеся возможных участников данных встреч и поднимавшихся на них вопросах.

Уже в июне 1977 г., в самый разгар «печатных разборок» между КПСС и КПИ по поводу книги «Еврокоммунизм и государство», С. Каррильо получил приглашение в Йельский университет в качестве визит-профессора в рамках программы «Chubb Fellowship», финансирование которой шло через частный фонд, «управляемый совместно студентами и преподавателями с целью

³⁰⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 2020. Л. 70.

³¹⁰ Вопреки интересам мира и социализма в Европе. По поводу книги Генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство» // *Новое время*. 1977. №26. С. 8–14.

³¹¹ Contacts with local communists. July 19, 1977. Executive Secretariat, Department of State. From: Spain, Madrid. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977MADRID05455_c.html (дата обращения: 18.12.2021)

приглашения в университет выдающихся национальных и международных деятелей»³¹². Фонд взял на себя все затраты на визит Каррильо, аргументируя это тем, что американской общественности было бы интересно узнать о еврокоммунизме напрямую от его идеолога.

В сентябре стало известно, что Каррильо поедет в США ориентировочно в конце октября – начале ноября для чтения цикла лекций и участия в мероприятиях, на которых будут присутствовать бывшие президенты и общественно-политические деятели США. Позднее по просьбе Каррильо визит был перенесён на ноябрь 1977 г. Со своей стороны посол Стаблер попросил Госдепартамент максимально ускорить процедуры по выдаче визы. И хотя сразу после появления анонса источники в КПИ и журналисты не знали, будет ли предоставлена американская виза главному испанскому коммунисту, в прессе обратили внимание на «оттепель» в отношениях между администрацией США и Компартией Испании. Во-первых, 9 августа 1977 г. Стаблер встретился с членом КПИ, адвокатом Х.М. Мохедано, который сообщил об одобрительной реакции генерального секретаря КПИ С. Каррильо и заведующего Международного отдела ЦК КПИ М. Аскарате на установление связи с посольством, а также об их пожелании повысить уровень контактов³¹³.

Мохедано делился с заместителем посла США в Испании С.Д. Итоном информацией о процессах внутрипартийной демократизации, поездке С. Каррильо в Москву и его визите в США, о Пакте Монклоа как о важном соглашении, способствовавшем консолидации демократических сил Испании, о совместной деятельности Компартии Испании и Рабочих комиссий. Он представлял компартию как ответственную политическую силу, работавшую исключительно в легальном поле и выражающую готовность участвовать в

³¹² *In These Times*. 14-20.12.1977. P. 2.

³¹³ PCE Leadership's positive reaction to Embassy contact. August 17, 1977. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Spain, Madrid. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977MADRID06106_c.html (дата обращения: 19.12.2021)

деятельности правительства³¹⁴. Однако эта готовность была ничем иным как благим пожеланием, не подкреплённым весомым электоральным результатом — на выборах в Учредительное собрание 1977 г. партия набрала немногим больше 9% голосов избирателей. Ещё в июне 1977 г. был обнародован доклад комитета Конгресса США, в котором говорилось, что «КПИ является наиболее независимой от Москвы западноевропейской компартией», а её будущее как политической силы «будет в решающей степени зависеть от успехов на выборах социалистов, особенно Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП)»³¹⁵.

В конце октября 1977 г. наблюдавший за положением дел в компартиях Западной Европы генеральный секретарь Компартии США Г. Холл сообщал послу А.Ф. Добрынину, что руководства ИКП, ФКП и даже КПИ «понемногу берутся за ум» и постепенно осознают невозможность одновременно сочетать движение к социализму в собственных странах и «организовывать и рекламировать нападки на Советский Союз»³¹⁶. В качестве подтверждения своего вывода Холл ссылаясь на предстоящее посещение лидером Компартии Испании С. Каррильо праздничных мероприятий, посвященных 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которые должны были состояться в Москве. Перед поездкой в США Каррильо посетил СССР, где испанскому генсеку не предоставили слова на торжественном заседании, посвященном 60-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, позволив ему выступить только на аналогичном торжественном мероприятии в Киеве. Этот жест со стороны Старой площади явно не способствовал стабилизации отношений между Компартией Испании и КПСС. Каррильо покинул Москву и на обратном пути посетил Югославию, где встретился с

³¹⁴ PCE Figure on Current Topics. October 19, 1977. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Spain, Madrid. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977MADRID07819_c.html (дата обращения: 14.12.2021)

³¹⁵ Santiago Carrillo, invitado a los Estados Unidos // *El País*. 17.09.1977. URL: https://elpais.com/diario/1977/09/17/espana/243295236_850215.html (дата обращения: 13.11.2021)

³¹⁶ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 61. П. 468. Д. 7. Л. 113.

недавно вернувшимся из США членом Президиума СФРЮ Э. Карделем, и Италию, где беседовал с генеральным секретарем ИКП Э. Берлингуэром.

Оказавшись в итальянской столице 10 ноября, Каррильо сообщил Берлингуэру, что «эта поездка снимает с коммунистов вето» и должна способствовать укреплению единства в правительстве. Он подчеркнул, что король Хуан Карлос и премьер–министр А. Суарес оказывают ему поддержку, а сам он не намерен, находясь в США, «читать лекции по еврокоммунизму»³¹⁷.

Но без «лекций по еврокоммунизму», учитывая интерес в США к этому явлению, поездка вряд ли бы состоялась. Поэтому Каррильо поделился с Берлингуэром своими соображениями насчет того, какую позицию он выскажет американскому слушателю в том случае, если выступать всё же придётся: «Я скажу, что мы за стратегический баланс, и что существование блоков становится всё более обременительным для мира. Если я буду говорить с ответственными людьми, я скажу им, что разумнее всего предложить одновременный роспуск НАТО и Варшавского договора <...> Если меня спросят, что такое еврокоммунизм, я отвечу, что до сих пор он характеризовался рядом политических принципов (демократия, плюрализм, социализм). Если меня спросят, что я считаю устаревшим в ленинизме, я скажу, что одним из его идеалов было превращение империалистической войны в гражданскую; сегодня такой перспективы не существует: современные реалии радикально отличаются от тех, что были описаны Марксом, Энгельсом и Лениным»³¹⁸.

Поездка Каррильо в Рим показала, что руководство ИКП рассматривало поездку секретаря КПИ, как прецедент для гипотетически возможной в будущем поездке Э. Берлингуэра, которая так и не состоялась. О результатах пребывания Каррильо в Италии сообщило посольство США в Риме сообщало: «Если иметь ввиду эти две партии, то визит продемонстрировал, что еврокоммунизм всё еще

³¹⁷ Pala G. Madrid-Barcelona-Roma-Moscou. El PCE, l'eurocomunisme i la crisi del PSUC (1968-1978) // Recerques: història, economia, cultura, [en línia]. 2011. №62. P. 169.

³¹⁸ Ibid, p. 170.

жив, несмотря на удар, который он получил от раскола среди левых во Франции»³¹⁹.

Однако, несмотря на все спекуляции на этот счет, Каррильо было отказано в возможности встретиться с представителями администрации Картера, что ослабило эффект от его поездки на общественное мнение. В Госдепартаменте единодушно высказались против встречи официальных лиц с главным испанским коммунистом, т.к. его руководители не хотели «стирать различие между социалистической и коммунистической партиями, придавая респектабельность Компартии Испании, кроме того, такая встреча могла вызвать нервную реакцию у многих европейских партий, с которыми у правительства США были тесные отношения»³²⁰.

Для въезда в США Каррильо была выдана трехнедельная специальная виза VI-28, которая выдавалась Госдепартаментом иностранным коммунистическим лидерам или нежелательным для посещения США лицам. 15 ноября 1977 г. он прибыл в Нью-Йорк – это был первый визит в США генерального секретаря компартии из Западной Европы. Сам же лидер испанских коммунистов оказался в США второй раз в жизни – впервые с 1940 г., когда он пробыл на территории страны полгода. По прибытии в Международный аэропорт им. Д.Ф. Кеннеди Каррильо сообщил журналистам и дипломатам цель своего визита: «Я приехал, чтобы объяснить американцам текущую ситуацию в Испании и рассказать об идеях, которые защищает моя партия, в частности о еврокоммунизме»³²¹.

Параллельно с Каррильо в США находился генеральный секретарь ИСРП Ф. Гонсалес, который, в отличие от Каррильо, в ходе своего визита встретился с

³¹⁹ Carrillo's Rome Stop-Over. November 11, 1977. Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Rome. To: United Kingdom, London. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977ROME18525_c.html (дата обращения: 16.11.2021)

³²⁰ Portolani R.D. Op. cit. P. 204.

³²¹ Sahagun F. Carrillo, en Estados Unidos. 15.11.1977. Biblioteca Fundación Juan March URL: <https://digital.march.es/fedora/objects/linz:R-10385/datastreams/OBJ/content> (дата обращения: 13.11.2021)

госсекретарём Вэнсом, вице-президентом У. Мондейлом и советником президента по национальной безопасности Бжезинским³²².

Программа визита Каррильо была рассчитана на десять дней – с 14 по 23 ноября 1977 г., в течение которых он намеревался выступить в Йельском и Гарвардском университетах, Университете Джона Хопкинса, в Испанском институте в Нью-Йорке и Совете по международным отношениям, а также встретиться с американскими и испанскими журналистами. И хотя Каррильо не планировал встреч ни с представителями администрации, ни с руководством Компартии США, визит был важен, т.к. позволял познакомить американскую общественность и с еврокоммунизмом и с его непосредственным идеологом. Сам же Каррильо говорил, что для него важно, чтобы в США осознали вклад КПИ в демократизацию Испании³²³.

Визит Каррильо не обошелся без эксцессов. Еще до вылета он получил три телеграммы. В сообщении от принимающей стороны говорилось, что в Йельском университете забастовали порядка 1400 работников сферы обслуживания (повара и уборщики), требуя от руководства университета значительного повышения заработной платы. Однако в телеграмме отмечалось, что академическая деятельность и университетские лекции проходят в прежнем режиме, поэтому визит не будет перенесен. Вторая телеграмма пришла от В. Сирабеллы, главы профсоюза университетских служащих Local 35 (член профсоюзного объединения АФТ–КПП), в которой он кратко рассказал о забастовке и призвал Каррильо отменить своё выступление в Йельском университете. Третья телеграмма была от генерального секретаря КП США Г. Холла, также призвавшего Каррильо отменить визит в Йель. Тем не менее, генсек КПИ не ответил ни Холлу, ни Сирабелле и не стал менять программу пребывания.

³²² *El Pais*. 13.11.1977. URL: https://elpais.com/diario/1977/11/13/espana/248223603_850215.html (дата обращения: 13.11.2021)

³²³ *Sahagun F. Carrillo*, en Estados Unidos. 15.11.1977. Biblioteca Fundación Juan March URL: <https://digital.march.es/fedora/objects/linz:R-10385/datastreams/OBJ/content> (дата обращения: 13.11.2021)

В Йельском университете перед пресс-конференцией Каррильо пересёк линию пикета, состоявшую из более пятидесяти участников забастовки, к которым примкнули троцкисты из Спартакистской лиги и члены Компартии США. Прибытие Каррильо вызвало удивление у лидера профсоюза университетских служащих В. Сирабеллы, который считал, что, как коммунист, тот обязан был проявить солидарность с борьбой рабочих³²⁴. Американская пресса разнесла по стране слова Каррильо о том, что он с уважением относится к американскому рабочему классу, однако его мнение о лидерах забастовщиков в Йеле и американских профсоюзов оставалось критическим. Газета «New York Times» передала, что Каррильо заявил об отсутствии солидарности к демократическим силам Испании со стороны американского рабочего движения в период борьбы с франкизмом; в интервью «In These Times» Каррильо сказал о том, что он поддерживает американский рабочий класс, но крайне скептически относится к профсоюзным лидерам США, которых в Испании отнесли бы к «правому крылу рабочего движения и даже к сторонникам нынешнего испанского правительства»³²⁵. Впоследствии Каррильо объяснял инцидент с пикетом как «политическую манипуляцию против еврокоммунизма, вероятно, со стороны ЦРУ или КГБ»³²⁶. Тем не менее, прямые подтверждения причастности американских или советских спецслужб к этому инциденту до сих пор не найдены. Косвенные подтверждения (большинство, около 30 человек из 50, участников пикетирования составляли члены Компартии США; поддержка Компартией США критической позиции КПСС по отношению к еврокоммунизму; распространение американскими коммунистами листовок о «штрейкбрехерстве» Каррильо на последующих его выступлениях) часто используются для того, чтобы выдвинуть гипотезу о том, что СССР через Компартию США пытался дискредитировать Каррильо не столько в глазах

³²⁴ *Spartacist*. 07.1978. № 6. URL: https://www.regroupment.org/main/page_ist_12277__espaol_.html (дата обращения: 22.10.2021)

³²⁵ *In These Times*. 6-12.12.1977. P. 5.

³²⁶ *Spartacist*. 07.1978. № 6. URL: https://www.regroupment.org/main/page_ist_12277__espaol_.html (дата обращения: 22.10.2021)

западного общественного мнения (пересечение пикета создало информационный повод для прессы, но не стало поводом для отмены выступлений Каррильо), сколько в МКД. Однако эту гипотезу проблематично доказать ввиду отсутствия источников, подтверждающих, что случай с пикетом режиссировался Старой площадью или Лубянской.

Посольство СССР в США получало информацию о ходе визита Каррильо в США в том числе от американских коммунистов. Член ЦК КП США А. Джонсон во время встречи с Добрыниным 16 ноября 1977 г. (через два дня после прибытия генсека Компартии Испании в США) сообщил, что Каррильо никак не отреагировал на телеграмму Г. Холла и руководителя профсоюзов в Нью-Хэвене, которые информировали его о забастовке служащих Йельского университета, известного своими традиционными связями с привилегированными кругами Америки, и просили не приезжать туда для чтения лекции, чтобы не пересекать линии пикетов бастующих. Джонсон отмечал также, что Каррильо объединил американских просоветских коммунистов и троцкистов: и те, и другие осудили его поступок и назвали штрейкбрехером³²⁷.

Помимо выступления в Йельском университете, Каррильо выступал с лекциями в Гарвардском университете, Испано-американском институте, в Школе международных исследований Университета Дж. Гопкинса и в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке³²⁸. Европейская пресса приветствовала его поездку как большой успех, свидетельствующий о том, что Вашингтон больше не считает КПИ «запрещенной». Американская пресса осторожно выражала надежду, что Каррильо в ходе визита воспользуется случаем, чтобы продемонстрировать независимость от Москвы. Ожидания журналистов оправдались: без консультации с ЦК КПИ её генеральный секретарь объявил на встрече с прессой, что на следующем съезде партия

³²⁷ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 61. П. 468. Д. 7. Л. 183.

³²⁸ *Markham J.M.* Spanish Red Leaves for U.S., With Rival on His Heels // The New York Times. 15.11.1977. URL: <https://www.nytimes.com/1977/11/15/archives/spanish-red-leaves-for-us-with-rival-on-his-heels.html> (дата обращения: 23.03.2022)

перестанет упоминать ленинизм в качестве неотъемлемой составляющей части партийной идеологии. Вернувшись из США, 27 ноября 1977 г. на пресс-конференции в Мадриде он заявил: «КПИ является не ленинской, а лишь марксистской <...> Под влиянием перемен, происшедших в последнее время, некоторые концепции ленинизма устарели или устаревают»³²⁹.

Выступая в США, Каррильо комплиментарно отозвался о политике прав человека администрации Картера³³⁰, призвал американские компании инвестировать в Испанию и выступил за многополярный порядок, в котором Европа имела бы свой голос наряду с Азией и Латинской Америкой, а также высказался за ликвидацию иностранных военных баз и роспуск военных блоков, но заявил, что Компартия Испании не возражает против американских баз в стране, поскольку «Советский Союз продолжает сохранять свои войска в странах Восточной Европы». Эту проблему, по его словам, надо было решать путём переговоров, чтобы можно было одновременно ликвидировать все базы, не нарушая при этом военный баланс»³³¹. Не обошел Каррильо и разногласий между КПСС и КПИ в области внешней политики: КПИ выступала в поддержку ЕЭС, за политическую и экономическую самостоятельность Европы, за ликвидацию военного присутствия сверхдержав. Информация о выступлении Каррильо в Школе международных исследований Университета Дж. Гопкинса 21 ноября 1977 г. была направлена послом СССР в США А.Ф. Добрыниным в ЦК КПСС и МИД СССР 24 ноября 1977 г.

В Университете Дж. Гопкинса Каррильо встретился с советологом Г. Сонненфельдтом, бывшим советником госсекретаря США в 1973–1977 гг. Г. Киссинджера, с которым у него состоялся очень интересный разговор, убедивший его в том, что «нежелание отказаться от блоковой политики

³²⁹ Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра международного коммунистического и рабочего движения АОН при ЦК КПСС, 1978. С. 98, 99.

³³⁰ *Spartacist*. 07.1978. № 6. URL: https://www.regroupment.org/main/page_ist_12277__espaol_.html (дата обращения: 22.10.2021)

³³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1691. Л. 40.

характерно почти для всех политиков этой страны»³³². По возвращении он заявил, что цель его поездки заключалась в том, чтобы «показать, что мы являемся реальной силой и что с нами нужно считаться в Европе», и эта цель, по его мнению, была достигнута³³³.

В Соединённых Штатах стремились использовать визит Каррильо в пропагандистских целях. Радио «Свобода», имевшее передатчик в Палсе, провинция Жерона в Испании, передавало в СССР все заявления Каррильо о еврокоммунизме, сделанные в ходе визита в США³³⁴. Еврокоммунизм становился эффективным инструментом информационно-идеологического наступления США, поскольку, как отмечал сотрудник Международного отдела ЦК КПСС А.С. Черняев, «комдвижение из орудия одного из блоков» становилось орудием борьбы «и против социалистического блока»³³⁵. Каррильо после визита в США воспринимался Черняевым как штрейкбрехер, но не только из-за его перехода линии пикета во время забастовки в Йельском университете, но и из-за «отступнической» позиции в МКД. Осмысливая последствия визита Каррильо в США, Черняев пришел к выводу, что тот «хочет войти в историю Испании, как «великая национальная» фигура после Франко, и ему не важно, под каким идеологическим и политическим знаменем это произойдет. Он хочет быть своим на Западе и для этого будет попирать МКД, одновременно эксплуатируя свою принадлежность к нему и свою роль орудия коммунистической партии»³³⁶. Тем самым, рекламируя еврокоммунизм на Западе, Каррильо способствовал дальнейшему разлому в отношениях между Компартией Испании и КПСС.

³³² Carrillo S. Memorias. Barcelona: Planeta, 1993. P. 485.

³³³ Powell Ch. El amigo americano. España y Estados Unidos: de la dictadura a la democracia. Barselona, Galaxia Gutenberg, 2011. P. 478.

³³⁴ Alba V. The Communist Party in Spain. N.B., L.: Transaction Books, 1983. P. 415.

³³⁵ Черняев А.С. Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1977 г. С. 14. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1977.pdf (дата обращения: 14.05.2022)

³³⁶ Там же, с. 42.

§ 3.6. Контакты члена Руководства ИКП Дж. Наполитано с академическими кругами и дипломатами США в 1977–1989 гг.

О попытках ИКП установить связи в США стало известно в ЦК КПСС предположительно летом 1977 г. Среди сделанных от руки записей члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС М.А. Сулова, которые он успел зафиксировать в ходе беседы с делегацией руководства ИКП в составе Д.К. Пайетта, П. Буффалини и Э. Макалузо, можно найти следующее замечание: «О контактах ИКП с США. [США] хотят прощупать: будут ли проводиться какие[-нибудь] подвижки или [всё останется на прежних позициях]»³³⁷. Эта краткая, обрывистая и местами неразборчивая запись свидетельствует о том, что Сулов был проинформирован об имевшихся случаях контактов членов руководства ИКП с американскими журналистами, пытавшимися прояснить пределы политики еврокоммунизма касательно критики внутреннего положения дел в СССР и МКД. То, что прежде всего имелись ввиду контакты членов руководства с американскими журналистами ясно из следующего фрагмента выступления Сулова: «Возьмём недавние высказывания т. Д. Наполитано американской телевизионной компании. Их нельзя квалифицировать иначе, как попытку успокоить, «утихомирить» империалистов США. Действительно, на явно провокационный вопрос корреспондента т. Наполитано ответил не лучшим образом. Никто не сомневается в том, что итальянские коммунисты выступают в защиту национальных интересов страны, но зачем же дело доводить до абсурда и соглашаться с предположениями, допускающими агрессию со стороны стран Варшавского Договора? Ведь это явно идёт на руку империализму, пытающемуся оправдать, например, гонку вооружений «агрессивностью» Советского Союза. Ответ т. Наполитано мог бы быть обращен своим остриём против НАТО, если бы т. Д. Наполитано как демократ, как парламентарий и как член руководства ИКП «не забыл» о конкретных предложениях», внесённых

³³⁷ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 311. Л. 5.

Советским Союзом и другими социалистическими странами в Организацию Объединённых Наций, по вопросам разоружения и упрочения международной безопасности...»³³⁸. Следует пояснить: Д. Наполитано в интервью американской телестанции «Паблик бродкастинг сервис» заявил, что в случае нападения стран Варшавского договора на страну НАТО члены ИКП встанут на защиту Италии³³⁹, что означало поддержку Итальянской компартией НАТО в гипотетическом противостоянии со странами ОВД.

В 1978 г. Наполитано был приглашен в США представителями университетов, входящих в Лигу Плюща – профессором Йельского университета и главой культурного отдела посольства США в Риме Дж. Ла Паломбарой с П. Лэнгом и С. Хоффманом из Гарварда, а также Н. Уэлом из Принстонского университета. Получив на этот раз въездную визу без всяких сложностей, Наполитано направился в двухнедельную поездку и находился в США с 3 по 15 апреля 1978 г. Корреспондент газеты «L'Unita» А. Яковьелло, анонсировавший визит своего влиятельного однопартийца, определил целью поездки Наполитано популяризацию позиции ИКП на конференциях и дебатах в важных университетских центрах, а также на встречах и в частных беседах с представителями прессы, бизнеса, политики и культуры³⁴⁰.

В намерения Наполитано не входило проведение встреч с представителями Конгресса и Администрации Дж. Картера. Новизна этого визита заключалась в том, что впервые член руководства ИКП был приглашен в США для прямых контактов и дискуссий с журналистами и экспертами по внешнеполитическим вопросам не в составе парламентской, региональной или городской делегации, и не для участия в официальных мероприятиях³⁴¹. Яковьелло рассчитывал, что благодаря выступлениям Наполитано «американский университетский,

³³⁸ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 311. Л. 34.

³³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1698. Л. 99.

³⁴⁰ *L'Unita*. 5.04.1978. № 80. P. 14.

³⁴¹ *Napolitano G. Il viaggio di Giorgio Napolitano negli Usa nel 1978 // 30Giorni*. 2006. №5. URL: https://web.archive.org/web/20160305013507/http://www.30giorni.it/articoli_id_10473_11.htm?id=10473 (дата обращения: 15.10.2021)

журналистский и политический мир получит хорошее представление об итальянской ситуации» и о позиции партии по основным вопросам внутренней и внешней политики Италии³⁴².

Программа мероприятий и встреч была плотной и насыщенной. 5 апреля Наполитано выступил перед группой профессоров и студентов факультета политологии Принстонского университета по теме «ИКП и европейские левые: стратегия и перспективы». 6 апреля там же он участвовал в дискуссии по теме «ИКП и международное положение Италии» и читал лекцию «Государственное вмешательство в экономику и линия ИКП» перед двумя сотнями слушателей Школы изучения общественных и международных отношений имени В. Вильсона³⁴³.

7 апреля после встречи с журналистами в Принстонском университете Наполитано отправился в Нью-Йорк, где, в частности, встретился с узким составом центрального офиса (редакторами и руководителями отделов) журнала «Newsweek». Как отмечал А. Яковьелло, «дискуссия длилась несколько часов и охватила практически все темы нынешней ситуации в Италии: от последствий похищения А. Моро до положения дел на заводах и в университетах, от целей «Красных бригад» до реакции населения и политических сил, от стратегии исторического компромисса до участия коммунистов в парламентском большинстве»³⁴⁴. Подобные темы, наряду с общей политикой ИКП, обсуждались во время остальных встреч с прессой: в Нью-Йорке, в Бостоне, в Вашингтоне, с главными редакторами «Time» и «Fortune», с группой обозревателей «New York Times», с редакторами «Washington Post» и других газет.

9 апреля Наполитано из Нью-Йорка добрался до Бостона – столицы штата Массачусетс, где он остановился на три дня. Вечером 11 апреля он выступил в зале Эмерсон Гарвардского университета перед аудиторией профессоров, студентов и представителей итальянской общины в Бостоне. На встрече

³⁴² *L'Unita*. 5.04.1978. № 80. P. 14.

³⁴³ *L'Unita*. 7.04.1978. № 82. P. 14.

³⁴⁴ *L'Unita*. 12.04.1978. № 84. P. 14.

присутствовали директор Центра европейских исследований С. Хоффман, профессор Центра и итальянист П. Лэнг, профессор Ф. Модильяни из Массачусетского технологического института и еще ряд специалистов по вопросам внешней политики. Темой встречи, в которой приняли участие около 350 человек, была «ИКП и политико-экономическая ситуация в Италии». Лидер итальянских коммунистов проиллюстрировал основные черты текущей ситуации в Италии, особо отметив результаты, достигнутые благодаря сотрудничеству всех демократических сил³⁴⁵. В ходе встречи по вопросам внешней политики, и, в частности, независимой позиции ИКП в этой области, были заданы вопросы о ситуации на Африканском Роге, Ближнем Востоке, разоружении, с особым упоминанием решения Картера о приостановке производства нейтронной бомбы, соотношении военной мощи в Европе между НАТО и Варшавским договором³⁴⁶. Во время пребывания в Гарварде Наполитано имел возможность встретиться, среди прочих, с профессорами У. Гриффитом и С. Бергер из Массачусетского технологического института, профессором С. Томпсоном из Школы международного права и дипломатии и многими другими. Выступления Наполитано не содержали идеологической риторики, что импонировало университетским профессорам и вызывало сдержанно нейтральное или даже положительное отношение к итальянскому гостю.

12 апреля Наполитано направился в Йельский университет, где участвовал в конференции и дискуссиях. 14 апреля он вернулся в Нью-Йорк, чтобы представить позицию ИКП в Институте Лемана и Совете по международным отношениям, встретился с руководящим составом еженедельного журнала «Time». Из Нью-Йорка он отправился в Сент-Луис, штат Миссури, где выступил в Университете Вашингтона.

³⁴⁵ *L'Unita*. 13.04.1978. № 85. P. 13.

³⁴⁶ *L'Unita*. 12.04.1978. № 84. P. 14.

Завершающим пунктом поездки для Наполитано стал Вашингтон. Высокопоставленный итальянский коммунист прибыл в столицу США, для участия в мероприятии Центра внешнеполитических исследований Университета Джона Хопкинса. Одним из участников мероприятия был бывший советник Госсекретаря США в 1973–1977 г. Г. Сонненфельдт, который в 1975 г. приложил немало усилий, чтобы Наполитано не получил въездную визу. Сонненфельдт задал вопрос Наполитано: «Если компартия привержена демократии, то почему она должна быть в правительстве, а не довольствоваться статусом лояльной оппозиции?» Наполитано ответил: «Ещё до того, как партия поддержала формирование правительства христианских демократов, она часто содействовала ему, голосуя за меры правительства или воздерживаясь. Проблемы сейчас стали настолько острыми, ситуация настолько трудной, кризис настолько опасным, что необходимо тесное и широкое сотрудничество»³⁴⁷.

На том же мероприятии в Университете Джона Хопкинса Наполитано заявил, что ИКП отказалась от безоговорочного признания советской модели социализма и перешла к более критической и объективной оценке. Во время поездки он мало говорил об итальянском пути к социализму, заостряя внимание на экономических и внутривнутриполитических проблемах Италии. В выступлении в Совете по международным отношениям Наполитано сделал важное заявление по международной политике партии: «ИКП больше не выступает против НАТО, как в 1960-х гг., главная цель сейчас состоит в том, чтобы преодолеть кризис и стабилизировать Италию»³⁴⁸.

Визит Наполитано в США был организован не только для того, чтобы помочь Итальянской компартии создать респектабельный образ в глазах американских журналистов, экспертов и представителей итальянской общины в

³⁴⁷ *Shenker I.* An Italian Communist's Brief case Is Full of Disarming Gradualism // *New York Times*. 19.04.1978. P. 10. URL: <https://www.nytimes.com/1978/04/19/archives/an-italian-communists-briefcase-is-full-of-disarming-gradualism-you.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 18.05.2022)

³⁴⁸ *Pinotti F., Santachiara S.* Napolitano e l'alleanza del PCI con la CIA durante il rapimento Moro. URL: <https://azioneprometeo.wordpress.com/2015/06/28/napolitano-e-lalleanza-del-pci-con-la-cia-durante-il-rapimento-moro/> (дата обращения: 12.08.2020)

США. Зб. Бжезинский рассматривал эту поездку как поощрение умеренного еврокоммуниста для того, чтобы использовать еврокоммунизм в качестве противовеса КПСС и демонстрации «внутренней слабости советской системы». В перспективе такая тактика должна была способствовать изменению статус-кво в Европе и приданию разрядке «более перспективного измерения»³⁴⁹.

Незадолго до возвращения в Италию Наполитано дал интервью А. Яковьелло, в котором оценил результаты своего турне по США. Он отмечал, что визит в США был совершен «не для того, чтобы добиваться официального признания или доброй воли, а чтобы способствовать лучшему взаимопониманию. Мы желаем, чтобы эти усилия продолжались, и чтобы в Соединённых Штатах мы могли добиться, при полном уважении политической автономии нашей страны, всё более правильного и реалистичного понимания итальянской ситуации»³⁵⁰. В ходе общения с американской публикой у Наполитано сложилось впечатление, что в США его воспринимали не как одного из лидеров ИКП, а как представителя демократических сил Италии.

В ходе дискуссий неоднократно поднимались вопросы об экономических мерах, предлагавшихся ИКП в случае участия в работе правительства. Предложения Наполитано в целом не отличались от других партий правительственного большинства (в частности, политика жесткой экономии). Экономическая программа ИКП не предусматривала широкой национализации и значительного расширения государственного сектора, что поразило многих американских наблюдателей.

Наполитано пытался разъяснить значение нового парламентского большинства с участием ИКП, которое представлялось преддверием формирования коалиционного правительства с возможным включением в его состав представителей ИКП. Он с сожалением отмечал, что «даже в наиболее открытых американских сообществах» существуют опасения относительно

³⁴⁹ *Heurtebize F.* Eurocommunism and the Contradictions of Superpower Détente // *Diplomatic History*. 2017. Vol. 41. № 4. P. 757.

³⁵⁰ *L'Unita*. 23.04.1978. № 96. P. 16.

перспективы участия коммунистов в долгосрочных правительственных коалициях³⁵¹.

Отдельный круг вопросов касался отношений между ИКП и КПСС и свободы действий ИКП во внешнеполитической области. В интервью Яковьелло Наполитано отметил плохую информированность американцев и влияние сложившегося схематического представления об МКД и о том, «какие должны быть позиции той или иной компартии», которые сохранялись даже несмотря на серьёзные усилия исследовательских центров и развитие культурных связей между ИКП и США. В США, по мнению Наполитано, совершенно проигнорировали принятие партией совместных межпартийных заявлений Сената и Палаты депутатов Италии по вопросам внешней политики. Наполитано приводил в пример эти заявления тогда, когда его просили привести «убедительные примеры» независимости ИКП в вопросах внешней политики.

Визит Наполитано способствовал укреплению контактов ИКП с научными, журналистскими и деловыми кругами США, но не с представителями администрации. Наполитано сумел завязать знакомство с американскими экономистами П. Самуэльсоном, Д. Тобином, международником С. Серфати, политологом Р. Далем, историком–итальянистами П. Лэнгом, социологом Д. Гордоном. Тем не менее, в Нью-Йорке и Вашингтоне бизнесмены и эксперты из Института Лемана и Совета по международным отношениям проявляли осторожность в высказываниях насчёт долгосрочных перспектив эволюции ИКП. Тем не менее, уже тогда, в конце 1970-х гг. в Вашингтоне присматривались к умеренным еврокоммунистам из руководства ИКП и стимулировали эволюцию их взглядов в сторону принятия внешнеполитической повестки США и НАТО, тем самым давая понять, что чем дальше они дистанцируются от КПСС и МКД, тем больше у них появляется шансов на поддержку Соединёнными Штатами их притязаний на министерские портфели. Посол Гарднер характеризовал

³⁵¹ *L'Unita*. 23.04.1978. № 96. P. 16.

Наполитано как «имевшего репутацию очень интеллигентного, прагматичного человека, искренне приверженного идее продвижения ИКП в направлении социал-демократии западного образца»³⁵². Еще летом 1978 г. Гарднер стал инициатором конфиденциальных встреч с некоторыми лидерами ИКП – Дж. Наполитано, Э. Макалузо и У. Пеккьоли. Эти встречи представляли собой дискуссии, в ходе которых Гарднер пытался объяснить внешнеполитическую позицию США, в том числе и в отношении ИКП и Италии, стремясь получить информацию о позиции ИКП по внешним и внутренним вопросам. Наибольшее впечатление на посла произвёл Наполитано, который был в меньшей степени идеологизирован и враждебен к США, чем Макалузо и Пеккьоли. Гарднер, опасаясь утечек, не посылал телеграмм в Вашингтон, а сообщал о встречах лично президенту Картеру, Бжезинскому и ограниченному кругу высокопоставленных чиновников Госдепартамента. Единственным человеком в посольстве, знавшем о тайных встречах Гарднера с коммунистическими функционерами, был дипломат А. Холмс. В воспоминаниях Наполитано подтверждал факт проведения конфиденциальных бесед с послом, не приводя никаких подробностей³⁵³.

Гарднер и Наполитано обсуждали разнообразные внешнеполитические проблемы, в том числе развертывания ядерных сил в Европе. Посол обнаружил, что Наполитано очень хорошо информирован и что его сведения о количестве ядерного оружия, развернутого как со стороны США, так и со стороны СССР, были практически идентичными информации посольства. Итальянский коммунист поначалу возражал против вывода посла о значительном дисбалансе ядерных сил в пользу СССР, но Гарднер пытался изменить мнение собеседника: «Моё главное послание Наполитано заключалось в том, что отношение ИКП к проблеме ядерных сил окажет значительное влияние на мнение в Соединённых Штатах о его партии»; более того, от позиции в этом вопросе будет зависеть,

³⁵² Gardner R.N. Op. cit. P.185.

³⁵³ Napolitano G. Dal Pci al socialismo europeo. Un'autobiografia politica. Roma-Bari: Editori Laterza, 2008. P. 159.

поверят ли в США в искренность заявлений лидеров ИКП о том, что они являются друзьями Соединённых Штатов, лояльными Альянсу³⁵⁴.

Своеобразным «поощрением» социал-демократизации и либерализации ИКП можно считать допуск итальянских парламентариев-коммунистов в состав Парламентской ассамблеи НАТО (Североатлантической ассамблеи). Представителей ИКП долгое время не включали в состав этого межпарламентского института. Возможное включение (евро)коммунистических делегатов в Североатлантическую Ассамблею воспринималось как угроза безопасности. Этот вопрос стал особенно острым в связи с тем, что в состав комитета по обороне и вооружениям Парламентской ассамблеи Западноевропейского Союза были включены два делегата-коммуниста из Италии и один из Франции. После совещания в Рейкьявике в начале апреля 1977 г. Международный секретариат подготовил документ, который допускал к участию в заседаниях Североатлантической ассамблеи коммунистов из Италии, Франции, Португалии, Греции и Исландии в случае пропорционального состава парламентских делегаций НАТО.

Некоторые участники Североатлантической ассамблеи (например, немецкий консерватор Р. Ягер) считали бессмысленной работу структуры, если в ней будут участвовать коммунисты, по той причине, что делегаты-коммунисты получат доступ к секретной информации, которую могут передать Москве, а также, вероятно, будут пытаться повлиять на решения Североатлантической Ассамблеи в интересах Советского Союза³⁵⁵. Ассамблея приняла решение сохранить прежнюю политику невключения коммунистов на как можно больший срок. Но поскольку национальные парламенты несли ответственность за выдвижение делегатов, это решение носило рекомендательный характер. В конце концов, в 1984 г. первые представители от компартий смогли занять свои места в Североатлантической Ассамблее.

³⁵⁴ Gardner R.N. Op. cit. P. 237.

³⁵⁵ Dörr N. NATO and Eurocommunism. The Fear of a Weakening of the Southern Flank from the mid-1970s to mid-1980s // Journal of European Integration History. January 2014. Vol. 20. № 2. P. 250.

Тогда же в её состав был впервые включен Дж. Наполитано – как руководитель фракции парламентариев–коммунистов в составе итальянской делегации. Наполитано оставался в этой делегации и на этой должности в течение многих лет; и хотя ассамблея носила лишь консультативный характер, он всегда принимал в её работе активное участие, видя в ней «форум для стимулирующих дебатов, с участием Генерального секретаря НАТО»³⁵⁶. В ходе работы в Парламентской ассамблее НАТО Наполитано познакомился с множеством представителей европейских партий, в том числе немецким социал-демократом К. Фойгтом, который позже стал президентом Североатлантической ассамблеи.

В первом выступлении в Североатлантической ассамблее 16 ноября 1984 г. Наполитано подчеркнул, что в ИКП существует консенсус в осуждении советского вторжения в Афганистан и «экспансионистской внешней политики» СССР³⁵⁷. К. Фойг в связи с этим заметил, что «в оперативном плане ИКП была больше заинтересована в нормализации отношений с США, чем в инициативах по налаживанию контактов на Востоке»³⁵⁸.

С первой половины 1980-х гг. итальянские коммунисты стали представлять проблему не столько для США и НАТО, так как ИКП не была правительственной партией, сколько для Советского Союза – в том плане, что ИКП всё дальше отдалялась от линии МКД, а во внешнеполитических заявлениях осуждала советскую позицию по поводу войны в Афганистане, лишь минимально расходясь с западной точкой зрения.

В конце января 1986 г. Наполитано стал одним из авторов программных положений ИКП, касавшихся её деятельности на международной арене. Он выдвинул три пункта: 1) позиционирование партии как неотъемлемой части западноевропейского левого движения, приверженной установлению новых отношений с социалистическими и социал-демократическими партиями; 2) отказ

³⁵⁶ *Napolitano G. Dal Pci al socialismo europeo. ... P. 223.*

³⁵⁷ *Dörr N. Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus ... P. 416.*

³⁵⁸ *Ibid.*

от «потворствования антиамериканским настроениям» и разногласиям между Европой и США; 3) подтверждение европейского выбора – «за единую и демократическую Европу через создание Европейского Союза» и разработку общей политики в финансовой (общий рынок), экономической, научной областях³⁵⁹.

На XVII съезде ИКП в апреле 1986 г. Наполитано сменил Дж. Пайетту на посту председателя Комиссии ИКП по внешней политике и международным отношениям. Назначение было неслучайным, поскольку он установил обширные связи с политическими деятелями как в Европе, так и в США. Партийному дипломату было поручено формулировать политику ИКП в отношении процесса европейской интеграции, США, демократических сил в Западной Европе, а также нового внешнеполитического курса М.С. Горбачева. Позиция ИКП не могла уже быть названа просоветской. Согласно ей, Европа должна была сыграть важную роль в развитии переговоров по разоружению и в преодолении противостояния между двумя блоками. Наполитано придавал большое значение укреплению «европейского стержня» в НАТО.

Обсуждение вопросов НАТО побудило Наполитано подключить аналитические подразделения партии (Центр исследования международной политики ИКП - Centro Studi di Politica Internazionale, CeSPI) для проработки вопросов безопасности и обороны. Это было необходимо, поскольку ИКП претендовала на роль правительственной партии и проевропейской силы.

Наполитано использовал академические и парламентские каналы для развития связей с политическими деятелями США. В ноябре 1986 г. он был одним из итальянских участников Атлантической конференции, проходившей в Сен-Поль-де-Ванс во Франции, что дало ему возможность лично познакомиться с Бжезинским, с которым в дальнейшем он неоднократно встречался. В августе 1985 г. Наполитано посетил двухнедельный семинар в Аспене (штат Колорадо)

³⁵⁹ *Napolitano G. Dal Pci al socialismo europeo. ... P. 220-221.*

в рамках работы Аспенского института, близкого к демократической партии США; вместе с ним в качестве иностранных гостей были приглашены британская лейбористка Т. Блэкстоун, ставшая министром в правительстве Т. Блэра и впоследствии членом Палаты лордов, и Ш. Авинери, профессор Еврейского университета Иерусалима. Начиная со следующего года, Наполитано вместе с четырьмя другими европейцами разных политических направлений участвовал в специальной Аспенской программе для американских парламентариев по отношениям Восток–Запад: они встречались в январе (несколько раз на Ямайке) и в августе (в одном из европейских городов) и обсуждали с помощью высококвалифицированных экспертов – прежде всего, советологов – изменение ситуации в странах Востока и «новое политическое мышление» М.С. Горбачева.

Этот опыт продолжался несколько лет и позволил Наполитано в неформальной обстановке хорошо узнать американский политический мир, членов (демократов и республиканцев) Палаты представителей и Сената США. В частности, он познакомился с конгрессменами А. Крэнстоном, А. Симпсоном, П. Сарбейнсом, Л. Гамильтоном, Т. Фоли (который стал спикером Палаты представителей) и С. Нанном, председателем Комитета по вооруженным силам Сената. Наполитано был единственным коммунистом среди европейцев, призванным участвовать в конфиденциальном обмене мнениями о политике в отношении СССР и Восточной Европы до падения Берлинской стены и после.

Не исключено, что постоянные встречи с американскими дипломатами и работа в Парламентской ассамблее НАТО содействовали тому, что к концу 1980-х гг. член Руководства ИКП, отвечающий за международные отношения, Дж. Наполитано стал транслировать позицию, которая в целом совпадала с американской точкой зрения: «Мы убеждены, что западноевропейские страны и США должны сохранить НАТО и обеспечить военное равновесие с советским блоком. В то же время мы убеждены, что Запад должен использовать любую возможность, чтобы достигнуть с Москвой соглашения о сокращении

вооружений и контроле над вооружениями, об укреплении взаимного доверия и взаимной безопасности. В 70-е годы СССР воспользовался пассивностью Америки, чтобы распространить своё влияние и военное присутствие в третьем мире. Он развернул огромную программу усиления своей военной мощи. Кульминационной точкой этого процесса стало советское вторжение в Афганистан <...> Мы, на Западе, определили свою стратегию в обществе свободного предпринимательства и либеральной парламентской демократии. Некоторые из нас, пусть не все, поддерживают НАТО как оборонный щит в разделённой Европе»³⁶⁰.

В беседе с журналистом Дж. Урбаном Наполитано подтвердил отказ партии от антиамериканизма и намерение расширить тесные контакты с «демократическими и прогрессивными» силами в США, в первую очередь, в Конгрессе³⁶¹. Он даже упомянул о беседе с неназванным «видным американцем», который указал, что реформирующийся СССР будет представлять меньшую угрозу для мира, так как в определённый момент «перестроенная советская система перестанет быть советской»³⁶².

В целом Наполитано не считал, что реформы в СССР смогут придать привлекательность советской системе. Он заявил Урбану, что вдохновляющая сила Октябрьской революции иссякла, мышление и практика правящих компартий в Восточной Европе стали анахронизмом, положение об «авангардной роли» компартии – традиционное для МКД, предусматривающее гегемонию компартии, вооруженной непогрешимой идеологией, в рабочем движении – отвергнуто ИКП. Да и ИКП он относил не к МКД, а к западноевропейскому левому движению, включавшему и социалистов, и социал-демократов, и зелёных, и коммунистов. Наполитано считал, что существованию человечества угрожает спектр опасностей, выходящих за границы государств и

³⁶⁰ О Горбачеве, перестройке и Итальянской компартии (беседа английского политолога Джорджа Урбана с депутатом итальянского парламента и заведомом международных отношений ИКП Джорджо Наполитано) // *Проблемы Восточной Европы*. 1988. № 21-22. С. 130, 149.

³⁶¹ О Горбачеве, перестройке и Итальянской компартии... С. 151.

³⁶² Там же, с. 153.

идеологий, что требует глобального планирования и сотрудничества: проблема загрязнения окружающей среды, безответственная эксплуатация природных ресурсов, разрыв между Севером и Югом и т.д.

Перейдя от обзора нюансов партийной программы к проблемам межпартийных отношений, Наполитано заверил Урбана, что Итальянская компартия не позиционирует себя как орудие СССР, не придерживается политики КПСС, хотя «советская система стала приближаться к тому, за что мы (ИКП – Авт.) уже давно выступаем и что проводим на практике»³⁶³, отдельно подчеркнув, что «отношения между ИКП и КПСС будут отношениями равных организаций, не ограниченных идеологическими рамками или международными организациями»³⁶⁴. Характерно, что в этом интервью Наполитано фактически декларировал идеологическую и политическую самостоятельность ИКП от КПСС. Внешнеполитические заявления Наполитано, касающиеся блоковой политики, выдают в нём не столько коммуниста, сколько умеренного атлантиста, с позицией, близкой к тем самым «демократическим и прогрессивным» силам в США, с которыми он хотел бы установить тесные связи.

В 1988 г. Наполитано встретился в Риме с Киссинджером, который в 1975 г. через Г. Сонненфельдта побуждал директора Центра европейских исследований Гарвардского университета Хоффмана отозвать адресованное Наполитано приглашение на заседание Совета по международным отношениям США и затем распорядился отказать ему в визе. Киссинджер заявил, что давно хотел лично встретиться с Наполитано. В результате двумя деятелями установились «прекрасные отношения»³⁶⁵.

Дж. Наполитано вместе с генеральным секретарём ЦК ИКП А. Оккетто посетил США в мае 1989 г., через несколько месяцев после того, как Дж. Буш-старший сменил Р. Рейгана на посту президента. Впервые глава компартии смог приехать в Соединённые Штаты – ранее лишь С. Каррильо в ноябре 1977 г.

³⁶³ О Горбачеве, перестройке и Итальянской компартии... С. 158.

³⁶⁴ Там же, с. 157.

³⁶⁵ *Napolitano G. Dal Pci al socialismo europeo. ...* P. 159.

посетил США как генеральный секретарь Компартии Испании. Оккетто работал над тем, чтобы создать ИКП имидж внутри страны и за рубежом как демократической, прогрессивно настроенной партии, приверженной западным ценностям³⁶⁶. Администрация Буша не собиралась отступить от выработанной ранее политики противодействия участию коммунистов в западноевропейских правительствах. Никаких официальных встреч для Оккетто, Наполитано и других членов делегации ИКП назначено не было. Однако два сотрудника Госдепартамента присутствовали на обеде, который посол Италии в Вашингтоне Р. Петриньяни организовал для Оккетто и его помощников. Генеральный секретарь встретился с некоторыми членами Конгресса и «получил несколько заявлений, которые он использовал в Италии», подразумевая, что ИКП теперь имеет право быть партнёром в управлении национальными делами. На своих встречах и переговорах в Вашингтоне и Нью-Йорке Оккетто утверждал, что его партия долгое время поддерживала политику НАТО. Но он не смог удовлетворительно объяснить, почему деятели ИКП и пресса, которую они контролируют или на которую они влияют, продолжают «выступать против любого шага, связанного с конкретным вкладом в альянс и, в частности, с итальянской солидарностью с Соединёнными Штатами (последним примером является передача в Калабрию F-16, до этого базировавшихся в Испании)»³⁶⁷.

Позиция администрации Буша была подтверждена новым послом в Италии П. Секкиа. На своей первой пресс-конференции в Риме он заявил, что, хотя решение о составе своего правительства зависит от итальянцев, Соединённые Штаты «предпочитают», чтобы ИКП не входила в правящую коалицию. В последующем заявлении посол сделал акцент на «невмешательстве» во внутренние дела Италии, которое долгое время было важным аспектом американского подхода к «коммунистическому вопросу» в Италии (как и в других странах Западной Европы)³⁶⁸.

³⁶⁶ *Wollemborg L.* Op. cit. P. 291.

³⁶⁷ *Ibid.*

³⁶⁸ *Ibid.*, p. 291-292.

Как свидетельствовал журналист Л. Воллемборг, большинство конгрессменов продолжали считать, что, несмотря на «изменения» в позиции ИКП, «включение коммунистов в правящие коалиции» всё равно «создаст серьёзные проблемы для Соединённых Штатов и НАТО»³⁶⁹. Воллемборг обращал внимание на то, что он слышал эти оценки из уст Л. Панетты и Л. Гамильтона, высокопоставленных представителей Демократической партии США, которых итальянские коммунисты долгое время считали наиболее позитивно настроенными по отношению к ИКП.

Эволюция взглядов Наполитано, как и отказ партии от коммунистического названия на XX съезде в феврале 1991 г. способствовали политическому карьерному росту Наполитано в Италии. В ходе постоянных контактов Наполитано с внешнеполитическими кругами США американские дипломаты получали не только информацию о партии из первых уст, но и сформировали фон для социал-демократизации партии, дистанцирования ИКП от КПСС и МКД, принятия курса на поддержку политики США, НАТО и европейской интеграции, окончательного отказа от идеологии марксизма–ленинизма и принятия левоцентризма, что, с одной стороны, привело к углублению раскола коммунистического движения Италии в 1990–1991 гг., а с другой – сопутствовало личному возвышению Наполитано на итальянском политическом поприще.

* * *

Визовые ограничения в отношении коммунистов Западной Европы, являвшиеся составной частью политики США в отношении МКД вплоть до 1977 г., показали непоследовательность и двойственность позиции Вашингтона. Переход от жесткой линии администрации Дж. Форда к более гибкому подходу администрации Дж. Картера сопровождался либерализацией визовой политики в отношении западноевропейских коммунистов. Ключевые аспекты политики

³⁶⁹ *Wollemborg L. Op. cit. P. 292.*

выдачи виз членам компартий Западной Европы апробировались на Итальянской компартии. Выдача виз западноевропейским коммунистам способствовала установлению прямой коммуникации между ними и экспертными кругами США, журналистами и дипломатами.

Контакты представителей ИКП с учёными и дипломатами США прошли через три неравномерных этапа. На первом этапе (1969–1973 гг.) в ходе конфиденциальных встреч американские дипломаты и разведчики выясняли степень независимости ИКП от СССР и отношение ИКП к НАТО. На втором этапе (1973–1977 гг.) контактам был придан полуофициальный характер. После избрания президентом США Дж. Картера, в марте 1977 г. начался третий этап (1977–1978 гг.), когда представители руководящих органов ИКП получили возможность ездить в США без ограничений. Официальные и конфиденциальные беседы с функционерами компартии позволили посольству и Госдепартаменту точнее прогнозировать поведение руководства ИКП. Коммуникация Международного отдела ФКП с американскими дипломатами не изменила в их среде представление о партии как закрытой организации с жесткой дисциплиной, и чья внешняя политика следовала в фарватере КПСС. Громкие заявления С. Каррильо во время турне по США использовались американской прессой в целях антисоветской пропаганды.

Открытые и конфиденциальные контакты члена руководства ИКП Дж. Наполитано с американской политической элитой, его знакомство с широким кругом американских и европейских политиков благоприятствовали эволюции его политических взглядов. Наиболее плодотворно шло установление контактов Дж. Наполитано с американской политической элитой проходило в 1978 и 1984–1989 гг. Постоянные контакты американских дипломатов и политиков с умеренными еврокоммунистами позволяли Вашингтону противопоставлять еврокоммунизм Москве с перспективой изменения статус-кво в Европе и демократизации советской системы. Политика контактов имела для США стратегический смысл, поскольку поощрение умеренных еврокоммунистов

формировало фон для дистанцирования еврокомпартий от КПСС, их социал-демократизации, поддержки США и НАТО, тем самым ослабляя идеологические позиции СССР. Еврокоммунизм становился эффективным инструментом информационно-идеологического наступления США, поскольку компартии из орудия одного из блоков становилось орудием борьбы против социалистического блока.

Глава четвёртая. Позиция США по вопросу о возможном включении коммунистов в состав коалиционных правительств

В 1970-е гг. на повестку дня во Франции и особенно в Италии (ввиду стремительного роста электоральных успехов компартии) был поставлен вопрос о включении коммунистов в состав коалиционных правительств. Этот вопрос стал для США стратегическим, поскольку напрямую затрагивал их геополитические интересы. Американские политические деятели рассматривали вопрос включения коммунистов в правительства стран Западной Европы как угрозу национальной безопасности. Её потенциальными последствиями в случае бездействия США могли стать коммунизация стран Западной Европы, их нейтрализация («финляндизация»), ослабление НАТО и ухудшение американо-западноевропейских отношений.

С учетом наметившейся угрозы рассматривалась стратегия в отношении СССР, поскольку он мог получить не только конфиденциальную военную информацию, но и весомые геополитические преимущества от фрагментации НАТО в результате участия коммунистов в коалиционных правительствах стран Западной Европы. В связи с этим США занялись масштабным внешнеполитическим планированием, которое позволяло минимизировать геополитические преимущества для СССР в случае прихода к власти еврокоммунистов, снизить их влияние, подталкивать компартии к демократической эволюции, сохранять связи с умеренно настроенными еврокоммунистами, использовать кризисные ситуации в социалистическом содружестве и разногласия в МКД в собственных интересах.

§ 4.1. Еврокоммунизм как фактор внешнеполитического планирования США в эпоху президентства Р. Никсона (1969–1974 гг.) и Дж. Форда (1974–1977 гг.)

Отношения США к ИКП в период администрации Р. Никсона (1969–1974 гг.)

Неофициальные встречи между некоторыми членами ИКП и американским правительством стали осуществляться на непостоянной основе с 1969 г., что совпало с началом деятельности администрации Р. Никсона.

Первые контакты были инициированы сотрудником посольства нижнего ранга П. Бриджесом и журналистом органа ИКП «L'Unita» Дж. Боффой, который не входил в руководство партии. С весны 1970 г. сотрудник ЦРУ Р. Бойс и заведующий Международным отделом ИКП Сегре конфиденциально начали прямое общение друг с другом. М. Маржокко характеризовал Бойса как «историка по академическому образованию и специалиста по проблемам международного коммунизма, человека культурного, открытого новым идеям и решительного сторонника резкой встряски многих устоявшихся принципов американской внешней политики»³⁷⁰.

У Бойса было дипломатическое прикрытие, обычно он представлялся как чиновник Госдепартамента. Об истинных целях его миссии знали около десяти человек, не считая двух-трех человек из ЦРУ: посол Г. Мартин, а с 1973 г. его преемник Д. Волпи, а также сотрудники посольства У. Стаблер, Р. Бодри и А. Холмс. В Вашингтоне информацией в полном объёме владели госсекретарь У. Роджерс и не более чем пара его ближайших сотрудников. О результатах миссии периодически информировали советника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера. Отношения между Бойсом и Сегре развивались годами, что позволило ЦРУ и итальянскому отделу Госдепартамента углубить свои знания об ИКП.

³⁷⁰ Margiocco M. Op. cit. P. 126.

Одним из итогов этих контактов стал подготовленный в июне 1971 г. аналитический доклад ЦРУ «Мощь и перспективы коммунистов в Италии», в котором анализировались состав партии; её членская база; способы поиска консенсуса; степень внутреннего расслоения; связи между ИКП и Советским Союзом. Предполагалось, что будущие проблемы в отношениях между США и ИКП зависят именно от этих связей. В докладе отмечалось, что в условиях снижения международной напряженности прежний революционаристский образ ИКП устарел, но восприятие ИКП как враждебной США просоветской организации не было преодолено. ИКП была частично допущена к исполнительной власти в некоторых регионах и широко участвовала в законодательных региональных органах и итальянском парламенте, и кроме того, «продвигалась к позициям, позволяющим влиять на внешнюю политику Италии»³⁷¹. В тот момент времени ИКП считала себя частью МКД, не собиралась разрывать отношения с КПСС и СССР. И хотя КПСС была готова предоставить ИКП значительную автономию во внутренней политике, советская партия требовала, чтобы ИКП «придерживалась советских взглядов по внешнеполитическим вопросам»³⁷².

Основные выводы разведки в 1971 г. сводились к ряду тезисов: 1) ИКП приобрела многие черты демократической политической партии, её положение аналогично положению западноевропейских левоцентристских партий – социал-демократов в ФРГ, лейбористов в Великобритании; 2) ИКП не разорвала свои связи с Советским Союзом и вряд ли это сделает; 3) ИКП расширила своё влияние в местных органах власти; 4) итальянские коммунисты усилили своё представительство в парламенте; 5) маловероятно, что ИКП получит контроль над правительством Италии в обозримом будущем; 6) ИКП может войти в правительственную коалицию либо только с христианскими демократами, либо с ними и социалистами; 7) «во внутренней политике соглашение между

³⁷¹ Red Power and Prospects in Italy. Intelligence Report. Directorate of Intelligence. June 1971. No. 1709/71. CIA FOIA. P. iii. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0001144773.pdf (дата обращения: 12.08.2020)

³⁷² Ibid, p. v.

итальянскими коммунистами и некоммунистами, вероятно, обеспечит <...> укрепление политической роли ИКП»³⁷³. Главная проблема членства ИКП в коалиционном правительстве для США заключалась в стремлении коммунистов под давлением СССР переориентировать внешнюю политику Италии в сторону отказа от её традиционных тесных связей с США и членства в НАТО. В то же время, аналитики отмечали, что участие ИКП в правительстве могло бы побудить реформистские элементы в Восточной Европе к заимствованию идей у западноевропейских товарищей. ИКП оценивалась экспертами разведки через две переменные: её приверженность демократическим ценностям и степень независимости от Москвы.

Вхождение коммунистов в правительства западноевропейских стран рассматривалось в США как непосредственная угроза существующей системе безопасности. После выхода Франции в 1966 г. из военной организации НАТО итальянская территория считалась жизненно важной для существования Североатлантического альянса. 6-й флот США дислоцировался в Гаэте, а пятый тактический воздушный флот (ATAF) НАТО имел свою базу в Виченце. Остров Ла-Маддалена служил базой для атомных подводных лодок. Штаб-квартира НАТО в Южной Европе (AFSOUTH) располагалась в Неаполе, а колледж обороны НАТО – центральное учебное заведение Североатлантического союза – находился в Риме. На нескольких базах, большая часть которых размещалась на северо-востоке страны, хранилось ядерное оружие в соответствии с концепцией его совместного использования³⁷⁴. Однако еще более важным являлось геостратегическое положение страны. Силы НАТО в Италии защищали главный маршрут поставок нефти в Западную Европу. В Пентагоне полагали, что если НАТО уйдет из Италии, то «это не обязательно будет означать, что США придётся покинуть Средиземноморье. Но <...> южный фланг НАТО будет резко ослаблен»³⁷⁵. Политическое руководство США традиционно рассматривало

³⁷³ Red Power and Prospects in Italy. Intelligence Report. Directorate of Intelligence. June 1971. ... CIA FOIA. P. v.

³⁷⁴ Dörr N. NATO and Eurocommunism. ... P. 248.

³⁷⁵ Eurocommunism: Myth or Reality? / ed. P.F. della Torre. N.Y.: Penguin Books, 1979. P. 303.

коммунистические партии Западной Европы как проводников советских интересов. Поэтому выработка политики США в отношении еврокоммунизма для предотвращения потенциального усиления позиций СССР в Западной Европе считалась важной задачей.

Реакция США на электоральный подъём Итальянской компартии в 1975–1976 гг.

ИКП имела значительный опыт участия в итальянской политической жизни. Во второй половине 1970-х гг. у неё были неплохие шансы на вхождение в правительственную коалицию. На региональных выборах 1975 г. партия увеличила свою долю голосов до 33,5%, отстав всего на 2% от ХДП³⁷⁶. Выборы 1976 г. привели к глубоким изменениям в соотношении политических сил в стране. Произошел «левый поворот»: левые партии получили в сумме 53,2 % голосов (46,6 % в 1972 г.). ИКП на выборах в Палату депутатов набрала 34,4 % голосов, на 7,3 % больше, чем в 1972 г., а в Сенат – 33,8 % (27,6 % в 1972 г.). Увеличилось количество представителей ИКП в Палате депутатов (со 179 до 227) и в Сенате (с 94 до 116). Общее количество депутатов–коммунистов увеличилось с 273 (1972 г.) до 343³⁷⁷.

На выборах 1975 г. в городские советы были избраны 33 тыс. коммунистов (27 тыс. в 1972 г.) из 149 тысяч муниципальных представителей; 1362 мэров–коммунистов из 8068. В провинциальные советы были избраны 929 коммунистов (757 в 1972 г.) из 2754, то есть около 34%³⁷⁸. Региональные и местные выборы 1976 г. показали, что коммунисты и другие левые силы укрепили свои позиции. Во Флоренции ИКП получила 44,7% голосов, в Перудже – 46,9%, в Ареццо коммунисты и их союзники получили 62% голосов³⁷⁹. В 1977 г. коммунисты и их союзники правили в 48 из 94 провинциальных администраций (в 1971 г. их было

³⁷⁶ Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008. С.47.

³⁷⁷ Naumov V. Il PCI visto da Mosca. Milano: Teti editore, 1978. P. 189.

³⁷⁸ Ibid, p. 193.

³⁷⁹ Ibid, p. 198.

20) и более чем в половине городов с населением более 100 тыс. человек, включая 8 крупных городов.

Электоральный расклад парламентских выборов 1976 г. создал новую политическую ситуацию в Италии. Христианские демократы не могли сформировать правительственное большинство (ХДП, ИСП (социалисты), ИСДП (социал-демократы), ИРП (республиканцы)) без участия ИКП.

После выборов 1976 г. коммунисты стали председателями ряда важных комитетов в Сенате и Палате представителей Италии. В Палате депутатов коммунисты возглавили четыре комитета: по конституционным вопросам (Н. Йотти), по финансам и казначейству (Д. Д'Алема), по транспорту (Л. Либертини), по социальным работам (Э. Педжио). В Сенате коммунисты председательствовали в бюджетном комитете и комитете по промышленности (Н. Колаяни), комитете по сельскому хозяйству (Э. Макалузо), комитете по выборам и лишению парламентского иммунитета (М. Венанци), комитете по здравоохранению (А. Оссичини, независимый кандидат, избранный по списку коммунистов). Особое значение имело избрание коммуниста П. Инграо президентом Палаты депутатов, наделённого полномочиями, которые могли оказать значительное влияние на парламентскую работу³⁸⁰.

Подводя итоги голосования на выборах 1976 г., аналитики ЦРУ отмечали: «Христианские демократы по-прежнему находятся в очень плохом положении: с одной стороны, они должны держать ИКП вне правительства, – по крайней мере, некоторое время, чтобы успокоить тех правых, которые проголосовали за них <...> и убедить немцев, ЕЭС и других, что можно дальше без страха кредитовать Италию. С другой стороны, христианские демократы нуждаются в том, чтобы ИКП поддержала отчаянно необходимые меры жесткой экономии и иные программы для того, чтобы оживить экономику и гарантировать общественную стабильность»³⁸¹.

³⁸⁰ Naumov V. Op. cit. P. 198.

³⁸¹ NIO/WE. The Italian Elections: An Interim Assessment. June 24, 1976. P. 4. CIA FOIA. URL: <https://archive.org/details/CIA-RDP80T01002A000200040018-2> (дата обращения: 12.04.2021)

Киссинджер считал недопустимым участие коммунистов в правительстве западноевропейской страны, и в этом отношении он почти не отличался от своих предшественников³⁸². Госсекретарь полагал, что участие министров-коммунистов в правительстве Италии повлечет за собой постепенную нейтрализацию – или «финляндизацию» – Западной Европы. Он отмечал: «Существует разница между Тито в Югославии, который раскалывает коммунистический мир, и [потенциальным] Тито в Италии, который будет являться фактором разрушения НАТО. Де Голль был преградой, он был независим, но он был с Запада, и когда дела пошли неважно, он был с нами. Итальянский Тито был бы с Востока. Он поссорился бы с Москвой, но в основном был бы на её стороне»³⁸³.

Во время президентств Никсона и Дж. Форда продолжалась негласная поддержка христианских демократов в противовес ИКП. Методы помощи ХДП и другим некоммунистическим партиям при администрации Никсона становились всё более изощренными. На саммите в Пуэрто-Рико в июне 1976 г. США, ФРГ, Франция и Великобритания обсуждали возможность прекращения экономической помощи находившейся в то время в тяжелом финансовом положении Италии, если итальянские коммунисты примут непосредственное участие в работе кабинета министров³⁸⁴. Великобритания и Франция отмежевались от принятого на саммите в Пуэрто-Рико решения увязать экономическую помощь с внутривластной повесткой Италии. В самом Риме не только коммунисты, но и находившиеся у власти христианские демократы негативно отреагировали на эту новость. Известие о контактах между Посольством США в Италии и неофашистами вызвало политическую бурю в Италии, причем в ХДП сочли, что эта огласка привела к репутационным потерям для США.

³⁸² *Wall Ir.* M. Les Etats-Unis et L' Eurocommunisme // Relations internationales. Autumn 2004. № 119. P.368.

³⁸³ *Heurtibize F.* Le Peril Rouge. ... P.137.

³⁸⁴ *The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition* / eds. C. Boggs, D. Plotke. Boston: South End Press, 1980. P.364.

Участие США во внутренних делах Италии проявилось, прежде всего, в финансовой поддержке американскими бизнес-структурами итальянских некоммунистических партий³⁸⁵. В ходе расследования, проведенного подкомитетом по делам транснациональных корпораций Комитета по международным отношениям Сената США в 1976 г., была установлена достоверность ряда неприглядных фактов.

1. Председатель «Gulf Oil» Р. Дорси признал, что его компания делала политические пожертвования в Италии. В своих показаниях он, в частности, сообщил, что «в начале 1975 г. в результате внедрения более строгих мер контроля и процедур, принятых компанией, независимые сертифицированные бухгалтеры выявили некоторые документы, которые могут указывать на использование корпоративных средств в политических целях за рубежом. <...> Некоторые из этих расходов связаны с Италией»³⁸⁶.

2. Итальянские дочерние фирмы крупнейшей нефтяной американской корпорации «Exxon Corp.» («Esso Italiana» и «Esso Europe») делали денежные пожертвования различным некоммунистическим политическим партиям. Согласно показаниям аудитора «Exxon Corp.» А.Л. Монро, в 1968–1971 гг. суммы взносов составляли в среднем 3 млн долл. в год³⁸⁷.

3. Исполнительный вице-президент международного подразделения «Mobil Oil Corp.» Э.С. Чикит сообщил, что содержание политических партий на пожертвования корпораций не считалось в Италии противозаконным деянием, и признал, что в 1970–1973 гг., после одобрения со стороны европейского представительства в Лондоне и центрального руководства в Нью-Йорке, компания спонсировала христианских демократов, а также входивших в левоцентристское коалиционное правительство социалистов и социал-демократов. Сумма пожертвований ежегодно составляла в среднем 534 тыс.

³⁸⁵ The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition. ... P. 365.

³⁸⁶ Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporation of the Committee on Foreign Relations United States Senate, Ninety-Fourth Congress, First Session. On Political Contributions to Foreign Governments. May 10 and 19; June 9 and 10; July 16 and 17; and September 12, 1976. Part 12. Washington: USGPO, 1976. P. 11-12.

³⁸⁷ Ibid, p. 242.

долл.³⁸⁸. При этом корпорация скрывала в своих бухгалтерских отчетах факт платежей, маскируя их рекламными или исследовательскими расходами³⁸⁹. Отвечая на вопрос о целях этих затрат, представители компании утверждали, что политические пожертвования были направлены на поддержку демократического процесса в Италии. Представитель компании тем не менее признал, что платежи осуществлялись при посредничестве итальянской государственной компании ENEL и их размер зависел от количества проданной нефти³⁹⁰, тем самым подтвердив, что партийные функционеры получали через посредническую компанию деньги за лоббирование бизнес-интересов компании «Mobil Oil».

4. Компания «Lockheed» произвела выплаты на общую сумму 2 млн 18 тыс. долл. итальянским политикам для обеспечения продажи транспортных самолетов С-130. Министр обороны Италии в 1970–1974 гг., секретарь Итальянской демократической социалистической партии М. Танасси, непосредственно участвовавший в переговорах с представителями «Lockheed» по поводу покупки 14 самолетов С-130, стал главным фигурантом уголовного дела по обвинению в получении взяток. Этот скандал продемонстрировал коррумпированность итальянского политического класса и косвенно послужил повышению популярности ИКП³⁹¹.

В докладе Специального комитета Палаты представителей по разведке констатировалось, что в 1947–1975 гг. ЦРУ предоставило более 75 млн долл. некоммунистическим партиям в Италии³⁹². С конца 1950-х по 1967 г. ХДП

³⁸⁸ Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporation of the Committee on Foreign Relations United States Senate, Ninety-Fourth Congress, First Session. On Political Contributions to Foreign Governments. May 10 and 19; June 9 and 10; July 16 and 17; and September 12, 1976. Part 12. ... P. 316.

³⁸⁹ *Smith R.M.* All Italian Industries Said to Aid Parties // The New York Times. 19.07.1975. P. 45. URL: <https://www.nytimes.com/1975/07/19/archives/all-italian-industries-said-to-aid-parties-gifts-by-italians-to.html?searchResultPosition=265> (дата обращения: 11.04.2021)

³⁹⁰ Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporation of the Committee on Foreign Relations United States Senate, Ninety-Fourth Congress, Second Session. On Lockheed Aircraft Corporation. February 4, and 6; and May 4, 1976. Part 14. Washington: USGPO, 1976. P. 384, 401.

³⁹¹ *Shuster Al.* Italian Social Democrats Dismiss-Their Leader, Who is Implicated in Lockheed Scandal // The New York Times. 17.03.1976. P. 7. URL: <https://www.nytimes.com/1976/03/17/archives/italian-social-democrats-dismiss-their-leader-who-is-implicated-in.html?searchResultPosition=37> (дата обращения: 11.04.2021)

³⁹² *Shuster Al.* U.S. Paid \$800,000 To Italian General; C.I.A. Fought Move // The New York Times. 30.01.1976. P. 1. URL: <https://www.nytimes.com/1976/01/30/archives/us-paid-800000-to-italian-general-cia-fought-move-us-gave-800000-to.html?searchResultPosition=91> (дата обращения: 11.04.2021)

ежегодно получала 3 млн долл. Американский посол Г. Мартин за время своего четырехлетнего пребывания в должности, начавшегося в октябре 1969 г., передал 10 млн долл. ХДП и двадцати внепартийным кандидатам³⁹³. ЦРУ направило еще более 10 млн долл. Итальянской социалистической партии и ХДП с одобрения Р Никсона³⁹⁴.

В свою очередь, на протяжении 1975–1976 гг. в Государственном департаменте и СНБ обсуждались проекты программы тайных политических акций против участия ИКП в правительстве. 21 января 1975 г. Сороковой комитет подготовил долгосрочную программу тайных операций против ИКП, которая состояла из трех частей. Во-первых, предлагалось оказывать ограниченную скрытую поддержку политикам – противникам «исторического компромисса» с ИКП; во-вторых, планировалось оказывать негласную поддержку молодым политическим лидерам, стремящимся создать партию с «более популистским и чистым имиджем»; в-третьих, ставилась задача стимулировать разногласия внутри ИКП по вопросу о вступлении в правительство³⁹⁵. Однако не все работники дипломатического ведомства согласились с этим проектом. Посол США в Италии Дж. Волпи в целом согласился с целесообразностью проведения тайных операций, тогда как помощник государственного секретаря по европейским делам А. Хартман посчитал их несвоевременными, поскольку вопрос о включении ИКП в правительство не стоял на повестке дня. Позиция Хартмана возобладала, и подготовку программы тайных операций в отношении ИКП отложили на несколько месяцев.

Реанимировать работу над ней пришлось после региональных выборов в Италии, состоявшихся 15–16 июня 1975 г. ИКП взяла верх не только в своих традиционных оплотах – в Эмилии-Романье, Тоскане и Умбрии, но и в Пьемонте,

³⁹³ The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition. ... P. 366.

³⁹⁴ The CIA Report: the President Doesn't Want You to Read. The Pike Papers: An Introduction by Aaron Latham // *The Village Voice*. 16.02.1976. Vol. XXI. № 7. 1976. P. 71.

³⁹⁵ FRUS, 1969-1976, Volume E-15, Part 2. Documents on Western Europe, 1973-1976. Second, Revised Edition. P. 1079.

Лигурии и Лацио, завоевав совокупно 33,4% (247 мест), тогда как ХДП получила 35,3% (277 мест)³⁹⁶. Левые (коммунисты и социалисты) получили абсолютное большинство в 29 городах (против 23 на предыдущих выборах), включая Геную, Болонью, Пизу, Сиену, Турин, Венецию и Флоренцию. 21 ноября Сороковой комитет одобрил новый вариант программы тайных действий в Италии, который был направлен президенту Дж. Форду советником по национальной безопасности Б. Скоукрофтом. Цель программы заключалась в том, чтобы заблокировать для ИКП всякую возможность стать доминирующей партией или членом коалиционного правительства. Основной задачей программы ставилось улучшение репутации ХДП. Программа предлагала, во-первых, расширить контакты с демократическими партиями, поддерживать их молодежные отделения (предпочтение отдавалось христианским демократам, но не отрицалась помощь социалистам и республиканцам); во-вторых, расширить связи с неполитическими группами и отдельными лицами, включая журналистов, чиновников, бизнесменов, фермеров и профсоюзных деятелей; в-третьих, прилагать все усилия для того, чтобы исключить возможность «исторического компромисса»; и, в-четвертых, компрометировать ИКП и препятствовать ее деятельности³⁹⁷. Предполагаемые затраты на программу оценивались в 4,87 млн долл. Часть этой суммы должна была пойти на поддержку ХДП на муниципальных выборах и на съезд христианских демократов весной 1976 г.³⁹⁸ Президент Форд 4 декабря 1975 г. утвердил этот документ, решив, что он соответствует целям обеспечения национальной безопасности США³⁹⁹.

Впрочем, уже в начале января 1976 г. в прессе появились данные об этой программе. Журналистам стало известно, что президент Форд одобрил планы

³⁹⁶ *Sassoon D.* The Strategy of the Italian Communist Party: From the Resistance to the Historic Compromise. N.Y.: St.Martin's Press, 1981. P. 226, 227.

³⁹⁷ FRUS, 1969-1976, Volume E-15, Part 2. Documents on Western Europe, 1973-1976. Second, Revised Edition. P. 1107.

³⁹⁸ *Ibid*, p. 1108.

³⁹⁹ *Ibid*, p. 1111.

ЦРУ, согласно которым на противодействие западноевропейским коммунистам на национальных и местных выборах выделялось 6 млн долл.⁴⁰⁰. Сообщалось, что с 8 декабря 1975 г ЦРУ приступило к спонсированию итальянских некоммунистических политиков. Директор ЦРУ У. Колби 8 января 1976 г. публично опровергал эти данные. Через восемь дней, 16 января Г. Киссинджер дал указание послу США в Италии Дж. Волпи не выделять на эти цели средств до тех пор, пока не поступят новые инструкции⁴⁰¹. 9 февраля 1976 г. Скоукрофт, ссылаясь на рекомендацию Сорокового комитета, предложил Президенту приостановить выполнение намеченных планов из-за утечки, повлекшей неблагоприятные последствия как для Италии, так и для США⁴⁰².

Однако программа не была свёрнута совсем. Отказ от финансовой поддержки некоммунистических политиков не означал исключения пропагандистских методов противодействия ИКП, особенно в преддверии общенациональных выборов 20 июня 1976 г. ЦРУ спонсировало издание и распространение брошюры, сообщавшей о широких связях итальянских коммунистов с СССР. Подводя итог этой пропагандистской акции, Скоукрофт отмечал: «Хотя брошюра была разоблачена как подделка, её материалы преимущественно были основаны на фактах и итальянские СМИ широко освещали их, подчеркивая содержание, а не вопрос спонсорства брошюры»⁴⁰³.

Позднее Киссинджер признал, что он «был категорически против любого поощрения со стороны США участия коммунистов в правительстве страны, входившей в НАТО», и пояснял, что «существует решающее различие между урегулированием конфликта с противником и включением представителей противника в альянс демократий. Ключевым вопросом была не степень независимости европейских коммунистических партий от Москвы, а их

⁴⁰⁰ *Hersh S.M.* C.I.A. is Reported to Give Anti-Reds in Italy \$6 million // *The New York Times*. 07.01.1976. P. 1. URL: <https://www.nytimes.com/1976/01/07/archives/cia-is-reported-to-give-antireds-in-italy-6-million-secret-payments.html?searchResultPosition=321> (дата обращения: 10.04.2021)

⁴⁰¹ FRUS, 1969-1976, Volume E-15, Part 2. Documents on Western Europe, 1973-1976. Second, Revised Edition. P. 1112.

⁴⁰² *Ibid*, p. 1116.

⁴⁰³ *Ibid*, p. 1137-1138.

коммунистическая идеология и организация». Внутренняя динамика и предвыборные программы этих партий ему «не показались совместимыми ни с демократией, ни с целями Атлантического альянса»⁴⁰⁴. Исходя из этой позиции, тайные операции против западноевропейских компартий оправдывались как необходимые для сохранения стабильности биполярной системы, неотъемлемой частью которой был Атлантический альянс.

Нельзя сказать, что эта точка зрения не встречала возражений. В апреле 1976 г. Дж. Болл, бывший помощник госсекретаря, выступил с критикой одного из заявлений Киссинджера. По его мнению, заявления Киссинджера представляли собой неоправданный случай вмешательства во внутреннюю политику Италии. Болл полагал, что вхождение коммунистов в состав правительства в Италии неизбежно. Признавая, что это создаст определённые проблемы для НАТО, он не считал их непреодолимыми. В одном из своих выступлений Болл рекомендовал руководству США не делать ничего, что может затруднить взаимодействие с таким правительством в будущем⁴⁰⁵. Бывший коллега госсекретаря входил в немногочисленную группу тех дипломатов, которые считали, что Киссинджер преувеличивал угрозу еврокоммунизма для США и НАТО в Западной Европе⁴⁰⁶. Это, однако, не означало, что Болл смотрел на электоральные успехи итальянских коммунистов без тревоги. В мае 1976 г. он выступил со статьёй, где предлагал, вместо угроз и предостережений в духе Киссинджера, использовать экономические рычаги воздействия на итальянских избирателей⁴⁰⁷. Позиция Киссинджера в отношении возможного включения итальянских коммунистов в правительство подкреплялась активными

⁴⁰⁴ *Kissinger H.A.* Years of renewal. N.Y: Simon & Schuster Inc., 1999. P. 627.

⁴⁰⁵ Цит. по: *Gelb L.H.* The Opposing View // New York Times. 14.04.1976. P. 1. URL: <https://www.nytimes.com/1976/04/14/archives/the-opposing-view-3-johnson-administration-aides-dissent-from.html?searchResultPosition=19> (дата обращения: 10.04.2021)

⁴⁰⁶ *Gaddis J.L.* Strategies of Containment. A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War. Oxford: Oxford UP, 2005. P. 330.

⁴⁰⁷ Цит. по: *Rystad G.* Eurocommunism in American Foreign Policy during the 1970s // Scandia. Tidskrift för historisk forskning. 1984. Vol. 50. No 2. P. 197.

внешнеполитическими мерами – от негласной поддержки некоммунистических партий до угрозы экономического давления и проведения тайных операций.

***Оценка Соединёнными Штатами перспективы вхождения
Французской компартии в состав правительства в 1973–1976 гг.***

Франция покинула Объединённое военное командование НАТО в 1966 г. и не имела баз на своей территории. Поэтому вхождение коммунистов в состав правительства этой страны, по мнению Киссинджера, в краткосрочной перспективе имело бы менее катастрофические последствия. Тем не менее, успехи Союза левых сил (предвыборного альянса социалистов и коммунистов) вызвали беспокойство в Вашингтоне, особенно в свете итогов парламентских выборов в марте 1973 г., когда левые партии, по сравнению с выборами 1968 г., суммарно увеличили свой результат на 3,7% (всего 44,9%), а совокупный результат центристских партий опустился на 7,2% (58,1%)⁴⁰⁸.

В Вашингтоне считали, что участие министров–коммунистов в правительстве Франции будет иметь негативные последствия и для внутренней политики, и для внешней⁴⁰⁹. В частности, помощник госсекретаря США по европейским делам в 1974–1977 гг. А. Хартман, поставив под сомнение способность коммунистов занять руководящие посты в ключевых министерствах (иностраннных дел, обороны, экономики и финансов, юстиции и внутренних дел), всё же заметил, что присутствие ФКП в других правительственных ведомствах также будет создавать определённые проблемы⁴¹⁰. Ответ на закономерный вопрос – для кого и какие именно проблемы могли создать французские коммунисты? – можно найти в

⁴⁰⁸ Heurtibize F. Washington face a l'Union de la gauche en France, 1971-1981 // Revue française d'études américaines. Le pragmatisme: une idée américaine / Pragmatism: An American Idea. 2010. № 124. P. 86.

⁴⁰⁹ Ford G. Remarks and a Question-and-Answer Session With Members of the Chicago Council on Foreign Relations. 12 March 1976. Public Papers of the President. American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-and-question-and-answer-session-with-members-the-chicago-council-foreign-relations> (дата обращения: 10.04.2021)

⁴¹⁰ Heurtibize F. The Union of the Left in France, 1971-1981: a threat to NATO? The view from Washington // Journal of Transatlantic Studies. 2011. Vol. 9. № 3. P. 247.

телеграмме, направленной 2 мая 1974 г. из американского посольства в Париже госсекретарю: «Если коммунисты получают доступ к некоторым важным сегментам французского правительственного аппарата, у них появится прекрасная возможность посредством контроля и покровительства увеличить влияние на другие министерства и популярность среди некоммунистических секторов электората <...> Мы можем с уверенностью сказать, что коммунисты воспользуются этими возможностями. В таком случае возникнут серьёзные сомнения в способности коалиционного правительства с министрами–коммунистами обеспечить защиту информации, затрагивающей безопасность США и НАТО»⁴¹¹. Отставание ФКП от социалистов на выборах американских дипломатов не обнадеживало.

Посольство США во Франции установило тесные отношения с Ф. Миттераном сразу после его участия в президентских выборах 1965 г. С точки зрения дипломатов, Миттеран обладал двумя ценными качествами. Во-первых, в долгосрочной перспективе он представлял угрозу власти голлистов. Во-вторых, он олицетворял умеренную и некоммунистическую левую альтернативу. Сам Миттеран не упускал случая подчеркнуть свои пронатовские и антиголлистские взгляды, что воспринималось сотрудниками посольства как доказательство его стремления «избавить Францию от голлизма» и проводить «проамериканскую политику»⁴¹². Согласно свидетельствам политического сотрудника посольства США во Франции в 1970–1974 гг. А. Холмса и старшего сотрудника отдела политического планирования госдепартамента США Р. Бартоломью, американские дипломаты видели в Миттеране политика, способного использовать альянс с коммунистами для ослабления их популярности среди рабочего класса. Киссинджера привлекали возможные последствия разбалансировки Союза левых сил с последующим усилением электоральных шансов социалистов в ущерб коммунистам. Государственный

⁴¹¹ Цит. по: *Heurtibize F. Washington face a l'Union de la gauche en France, 1971-1981 // Revue française d'études américaines. Le pragmatisme: une idée américaine / Pragmatism: An American Idea. 2010. № 124. P. 87.*

⁴¹² *Heurtibize F. The Union of the Left in France, 1971-1981 ... P. 247.*

секретарь отмечал, что в 1970-е гг. Миттерану удалось ослабить коммунистов: сначала он связал слабую Социалистическую партию с ФКП через «Совместную правительственную программу», тем самым используя авторитет коммунистов среди рабочего класса; затем он «перекачал» их голоса к социалистам. Благодаря этому социалисты стали самой мощной партией и заслуживающей доверия альтернативой слева⁴¹³.

Киссинджер следил за взаимоотношениями Французской социалистической партии (ФСП) и ФКП. Он согласился принять лидера социалистов в Вашингтоне в ноябре 1975 г., что способствовало разбалансировке союза социалистов и коммунистов. Во время своего пребывания в столице США Миттеран произвел сильное впечатление на американских дипломатов. Р. Бартоломью писал: «Основная цель союза социалистов с коммунистами состоит не только в том, чтобы использовать голоса коммунистов для борьбы социалистов за власть, но и в том, чтобы они стали конструктивными (хотя и младшими) партнерами в демократических правительствах. Если послушать Миттерана, так конечная цель союза с коммунистами состоит в том, чтобы склонить их в пользу социалистов»⁴¹⁴.

Американские дипломаты и эксперты полагали, что за ФКП прочно закрепился имидж просоветской силы, которая принципиально не способна к демократизации, в отличие от ИКП. Хотя их отношения с КПСС заметно охладели, по мнению американских дипломатов, ФКП оставалась партией, приверженной ленинизму и враждебной ценностям и принципам западной демократии. Киссинджер выразил свой скептицизм, когда ФКП единогласно отказалась от принципа диктатуры пролетариата в феврале 1976 г.: «Посмотрите на Французскую компартию. Два года назад все сошлись на том, что это самая сталинистская партия в Европе; теперь, два года спустя, их Центральный Комитет голосует 120-ю голосами “за” без единого возразившего за переход к

⁴¹³ *Heurtebize F.* The Union of the Left in France, 1971-1981 ... P. 247.

⁴¹⁴ Цит. по: *Ibid*, p. 248.

независимой линии. Если бы было соотношение 65 “за” – 55 “против”, я был бы более впечатлен. Как будто кто-то посоветовал им так сделать»⁴¹⁵.

Союз левых во Франции беспокоил Вашингтон гораздо меньше, чем угроза «исторического компромисса» в Италии, где коммунисты представляли крупнейшую левую партию. Но по мере того как ИКП наращивала электоральную мощь, американские лидеры опасались того, что во Франции проявится эффект домино. В ноябре 1975 г. госсекретарь предупредил Миттерана: «Соединённым Штатам будет трудно удерживать свои войска в Европе, если всё больше стран НАТО станут включать коммунистов в свои правительства». Если это произойдёт, утверждал Киссинджер, НАТО постепенно сожмётся до американо-германского альянса. Если США выведут свои войска с континента, то Европа станет нейтральной. Поэтому госсекретарь наихудшим сценарием считал не выход Франции из Альянса, а её сохранение в составе Альянса «с коммунистами, занимающими высокие руководящие посты»⁴¹⁶. По мнению Киссинджера, такая ситуация размывала бы четкую грань между Западом и Востоком и подорвала бы НАТО изнутри. Главный дипломат Вашингтона настаивал на том, что союз Миттерана с коммунистами представляет реальную угрозу для НАТО. Победа Союза левых сил, согласно Киссинджеру, стала бы катастрофой для США и для Западной Европы.

Отношение Госдепартамента США к легализации Компартии Испании в 1974–1976 гг.

Компартия Испании в первой половине 1970-х гг. пользовалась меньшим влиянием, чем ИКП в Италии и ФКП во Франции. Итальянские и французские коммунисты имели за спиной продолжительный опыт выборов, парламентской работы и управления на муниципальном и региональном уровнях, тогда как испанские коммунисты десятилетиями находились на нелегальном положении в

⁴¹⁵ Цит. по: *Heurtebize F. The Union of the Left in France, 1971-1981 ... P. 248.*

⁴¹⁶ *Ibid*, p. 247.

условиях авторитарной диктатуры. Но из этого не следует, что Коммунистическая партия Испании имела узкую социальную базу. Совсем наоборот – КПИ до своей легализации в 1977 г. функционировала как наиболее организованная и эффективная оппозиционная сила Испании, опирающаяся на широкие слои общества. Более того, именно КПИ, во многом благодаря высказываниям и действиям генерального секретаря С. Каррильо, вступила в серьёзный конфликт с КПСС, который ставил под сомнение авторитет советской партии как передовой силы МКД и применимость советского опыта построения социализма в западноевропейских условиях. Поэтому при разработке политики в отношении еврокоммунизма Киссинджеру приходилось считаться с ролью КПИ как внутри Испании, так и в МКД.

Испания играла важную геополитическую роль для США. На её территории располагались две авиабазы – в Торрехоне и Сарагосе, а также военно-морская база Рота. В годы, непосредственно предшествовавшие смерти испанского диктатора Ф. Франко, произошло несколько событий, которые увеличили геостратегическую ценность Испании. В сентябре 1969 г. переворот М. Каддафи в Ливии лишил США военно-воздушной базы Уилус, одной из самых важных в Средиземноморье⁴¹⁷. В начале 1970-х гг. после впечатляющих электоральных результатов ИКП и ФКП многие заговорили о том, что их приход к власти неизбежен.

Киссинджер был настроен против участия испанских коммунистов в будущем демократическом процессе. В октябре 1974 г. Государственный департамент счел необходимым напомнить сотрудникам посольства США в Испании о том, что Вашингтон ни при каких обстоятельствах не должен допустить, чтобы коммунисты стали «полноправными участниками национальных политических процессов»⁴¹⁸. Госдепартамент также выразил

⁴¹⁷ *Powell Ch., Jimenez J.C.* Estados Unidos y España, de la dictadura a la democracia; el papel de Henry A. Kissinger (1969-1977) // *Del autoritarismo a la Democracia. Estudios de política exterior española.* Sílex, Madrid, 2007. P. 27.

⁴¹⁸ *Powell Ch.* El amigo americano. España y Estados Unidos: de la dictadura a la democracia. Barcelona, Galaxia Gutenberg, 2011. P. 203.

обеспокоенность по поводу того, что некоторые фракции умеренной оппозиции присоединились к Демократической хунте, которая представлялась дипломатам прообразом Народного фронта, в котором коммунисты играли доминирующую роль.

Хотя КПИ считалась наиболее организованной политической силой антифранкистского лагеря, администрация Форда игнорировала любые возможности установления контактов с её лидерами. Поскольку КПИ не могла установить прямую связь с руководством США, она сделала это через Демократическую хунту, лидеры которой предстали перед американской общественностью в июне 1975 г. Демократическая хунта – коалиция организаций и отдельных оппозиционеров, в руководство которой в 1974–1976 гг. входили представители КПИ и различных демократических групп (Партия труда Испании, Карлистская партия, Рабочие комиссии, Демократическая справедливость, Народно-социалистическая партия и другие). Хунта проявляла осторожность, она не требовала вывода военных баз США из Испании или каких-либо других мер, которые могли подпитывать опасения Киссинджера. Кроме того, генеральный секретарь КПИ С. Каррильо пытался установить контакт с государственным секретарём США через президента Румынии Н. Чаушеску, но эта попытка успехом не увенчалась.

Киссинджер осознавал, что Демократическая хунта «не сможет самостоятельно форсировать смену правительства, но попытается использовать себе во благо любые трудности в случае их возникновения»⁴¹⁹. В Госдепартаменте исходили из того, что, в отличие от Португалии, коммунисты и левые идеи не были популярны в испанской армии, поэтому вмешательство в политику с её стороны можно было ожидать только в случае попытки леворадикальных сил или коммунистов прийти к власти революционным путём.

⁴¹⁹ *Powell Ch. El amigo americano. ... P. 218.*

Поэтому Киссинджер считал вероятность прихода КПИ к власти при поддержке военных близкой к нулю.

В начале ноября 1975 г., осознавая, что режим Франко переживает последние дни, Киссинджер направил послу США в Мадриде У. Стаблеру указания, как действовать в новых условиях. Он напомнил, что «приоритетной целью США в Испании остаётся укрепление политических коммуникаций и отношений в области безопасности». Сам он был сторонником «политической эволюции» испанского народа в направлении к «более открытому и плюралистическому обществу» и не скрывал, что США рассматривают возможное участие коммунистов в будущем испанском правительстве как «болезненный симптом», который неизбежно повредит связям Испании с США и с западноевропейскими институтами в целом⁴²⁰.

Киссинджер не желал ускорять выход КПИ из подполья и её включение в электоральный процесс. В декабре 1975 г. на встрече с министрами иностранных дел Бельгии, Франции, Германии и Великобритании он заявил, что легализация компартии «несовместима со спокойствием Испании»⁴²¹, а в июне 1976 г., беседуя с министром иностранных дел Испании Х.М. де Арейльсой, дал понять, что США не против, если КПИ будет оставаться «вне легального поля» еще несколько лет⁴²². В ответ на дискуссию по поводу этого высказывания, развернувшейся в американских СМИ, Министерство юстиции США сделало пояснение о том, что отношение к КПИ является внутренним делом Испании, но «было бы абсурдным в качестве критерия демократизации выставлять легализацию партии, основанной на авторитарных принципах»⁴²³. Запрет на деятельность Коммунистической партии Испании окончательно был отменен

⁴²⁰ *Gonzalez F.N.* El Papel del Partido Comunista De Espana en la Transicion Democratica Espanola: tesis doctoral. Madrid: CEU Universidad San Pablo, 2011. P. 235.

⁴²¹ Memorandum of Conversation. Brussels, December 12, 1975, 3:30-5:40 p.m. Subjects: East-West Relations (European Communist Parties); Angola; Spain; Yugoslavia; Cyprus; Italy. P. 13. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB193/NAK-12-12-75.pdf> (дата обращения: 21.04.2021)

⁴²² *Powell Ch., Jimenez J.C.* Estados Unidos y Espana, de la dictadura a la democracia ... P. 63-64.

⁴²³ *Ibid*, p. 64.

только в апреле 1977 г. К этому времени Киссинджер уже не был госсекретарём, в США у власти находилась администрация Дж. Картера.

Доктрина Г. Сонненфельдта: проблема соотношения разрядки и фактора еврокоммунизма

В первой половине 1970-х гг. получили развитие идеи и взгляды, трактовавшие разрядку как установление «правил» игры между США и СССР, их преимущественную ответственность в своих сферах влияния. Одной из таких сфер влияния называлась Восточная Европа. В русле данного подхода (разрядка как разграничение «сфер влияния») формировалась «доктрина Сонненфельдта», новый элемент американской внешней политики 1970-х гг.

В середине декабря 1975 г. в Лондоне на закрытом совещании американских послов в странах Европы выступил советник Госсекретаря США Г. Сонненфельдт. Текст выступления Сонненфельдта был разослан послам в виде телеграммы из Вашингтона от 12 февраля 1976 г. Краткое содержание речи было напечатано в газете «New York Times» от 6 апреля 1976 г. В выступлении Сонненфельдт затронул два комплекса проблем: 1) состояние отношений СССР с Восточной Европой; 2) разрядка и международные позиции Советского Союза.

Сонненфельдт заключал, что Советский Союз становится сверхдержавой в глобальном масштабе, и Запад не может этому помешать. Перед американской внешней политикой стояла задача ужиться в одном мире с другой сверхдержавой, и, в связи с этим, Соединённым Штатам придётся влиять на те средства, которыми располагает советская мощь. Одним из тех регионов, где советская мощь играла решающую роль, являлась Восточная Европа. Продолжение «неорганичных», «неестественных» и «основанных на силе» отношений между СССР и странами Восточной Европы создавало угрозу для международной стабильности в деле сохранения мира. Сонненфельдт подчеркивал, что американская политика в Восточной Европе должна быть направлена на достижение такой эволюции, которая сделала бы отношения

между восточноевропейскими странами и Советским Союзом «органичными». Под этим Сонненфельдт понимал «автономное существование» восточноевропейских стран «в рамках сильного советского геополитического влияния»⁴²⁴. В качестве эффективных примеров «автономного существования» Сонненфельдт приводил Польшу и Венгрию, развитие которых шло относительно самостоятельно и не вызывало ответной советской реакции. Присутствие советских войск на территории этих государств не давало особых оснований СССР «тревожиться» по поводу национальных путей построения социализма.

Доктрина Сонненфельдта была истолкована консервативными журналистами Р. Эвансом и Р. Новаком как признание Восточной Европы «сферой влияния» СССР и согласие на советское господство в этом регионе. Сразу вставал вопрос: какой должна быть цена за признание Восточной Европы «советской сферой влияния»? Киссинджер указывал на недопустимость выхода компартий Западной Европы на главенствующие позиции. Укрепление левых сил рассматривалось Киссинджером как результат поддержки со стороны Москвы. Чтобы избежать помощи СССР коммунистам в странах Западной Европы, Киссинджер предлагал максимально стимулировать Москву на проведение умеренного курса, полагая, что руководители СССР и КПСС и сами бы предпочли бы не видеть прихода компартий к власти в Западной Европе, потому что «коммунизированная» Западная Европа стала бы проблемой не только для США, но и для СССР. Именно в развитие этого тезиса Киссинджера Сонненфельдт выдвинул принцип стабилизации советского господства в Восточной Европе⁴²⁵. Ф. Клаудин назвал доктрину Сонненфельдта–Киссинджера «имперским историческим компромиссом» с Москвой⁴²⁶.

⁴²⁴ Волкова Е.Д. Вашингтон и Восточная Европа: Внешнеполитическая стратегия США в отношении европейских социалистических государств в 70-х годах. М.: Наука, 1984. С. 180.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ *Claudin F.* Eurocommunism and socialism. L.: NLB, 1978. P. 138.

Относительно еврокоммунизма Сонненфельдт высказался в одном из своих интервью через несколько лет после ухода из Госдепартамента. Он сразу отверг версию «имперского исторического компромисса» как своеобразной сделки между СССР и США, где Вашингтон признал Восточную Европу советской сферой влияния, а Москва стремилась ограничить продвижение компартий Италии и Франции в правительства. Сонненфельдт подвергал сомнению тезис о дестабилизационном потенциале еврокоммунизма для Восточной Европы. Согласившись с тем, что усложнение отношений между компартиями Западной Европы и СССР «размыло» сплоченность МКД, Сонненфельдт считал, что влияние компартий Западной Европы на восточноевропейские партии ограничено. Включение представителей компартий в правительства ряда стран Западной Европы, как прогнозировал бывший помощник Киссинджера, пагубно отразилось бы на западных институтах, безопасности, отношениях между западноевропейскими странами и США⁴²⁷.

В первой половине 1970-х гг. компартии Италии и Франции, по более позднему признанию Сонненфельдта, рассматривались администрацией Дж. Форда как «советская пятая колонна»⁴²⁸, что было рецепцией представлений об МКД, распространённых во второй половине 1940-х гг.

Программная речь Г. Киссинджера в июне 1977 г.

В концептуальном виде позиция Киссинджера по еврокоммунизму была представлена в речи «Коммунистические партии в Западной Европе: вызов Западу», с которой он выступил на конференции, организованной Институтом Гувера и Американским институтом предпринимательства 9 июня 1977 г. в

⁴²⁷ Helmut Sonnenfeldt: The Sonnenfeldt Doctrine Revisited // *The Washington Quarterly*. 1978. Vol. 1. No. 2. P. 50.

⁴²⁸ Interview with Helmut Sonnenfeldt. July 24, 2000 // *The Association for Diplomatic Studies and Training Foreign Affairs Oral History Project*. P. 284. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/mss/mfdip/2007/2007son01/2007son01.pdf> (дата обращения: 20.01.2021)

Вашингтоне⁴²⁹. В этом выступлении он сформулировал взгляд на еврокоммунизм как на угрозу «ценностям демократии и свободы» в Западной Европе. Участие компартий в правительствах, полагал Киссинджер, неизбежно приведёт к серьёзным последствиям для безопасности Запада, окажет деморализующее воздействие на народы Западной Европы, существенно ослабит фундаментальные основания структуры послевоенного мира, вызовет разрушительные изменения в мировой политике.

Киссинджер обращал внимание на проблему взаимоотношений западноевропейских компартий и Советского Союза. Он скептически оценивал дистанцирование ряда компартий от КПСС и обращал внимание на тот факт, что «декларации о самостоятельности <...> соответствуют электоральным интересам компартий», приводя в качестве примера единогласный отказ делегатов съезда ФКП от тезиса о диктатуре пролетариата и риторически спрашивая: «Почему не нашлось хотя бы одной души, желающей придерживаться прежней точки зрения?»⁴³⁰. К заявлениям о независимости европейских компартий, по его мнению, не стоило относиться серьёзно, поскольку они демонстративно осуществляли институциональные изменения с целью установления своего господства. Он напомнил, что лидеры восточноевропейских партий в конце 1940-х гг. также говорили о собственном пути к социализму (Г. Димитров), выступали за демократический парламентский путь к власти (СЕПГ), провозглашали приверженность многопартийности (Э. Герё), отходили от диктатуры пролетариата (В. Гомулка), признавали советский строй лишь одним из вариантов перехода к социализму (К. Готвальд). Для Киссинджера подобные высказывания были неотличимы от дискурса еврокоммунистов: «То, что лидеры коммунистических партий Запада говорят сегодня о своей привязанности к процессам демократии, не сильно отличается от того, что с таким же упорством

⁴²⁹ Eurocommunism: the Italian Case / eds. A. Ranney, G. Sartori. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. P. 183-186; *Kissinger H. Communist Parties in Western Europe: Challenge to the West*. Stanford: Hoover Institution, Stanford University, 1977.

⁴³⁰ *Kissinger H. Communist Parties in Western Europe: Challenge to the West*. ... P. 6.

заявляли руководители компартий Восточной Европы в 1940-х гг. до того, как они захватили полную власть, от которой они с тех пор никогда не отказывались»⁴³¹. Киссинджер подчеркивал, что ни одна компартия, находящаяся у власти и пришедшая к ней демократическим путём, не будет охранять демократические институты и свободы. Ключевой вопрос в оценке еврокоммунизма заключался не в том, насколько «независимыми» являлись европейские коммунисты, а в том, насколько «коммунистическими» они оставались.

Киссинджер считал, что угроза прихода к власти партий с коммунистическими установками существовала в первую очередь в таких странах, как Италия, Португалия и Испания. Потенциальную угрозу для американских национальных интересов представляло вхождение итальянских коммунистов в состав правительства. Госсекретарь был категорически против поощрения участия коммунистов в правительстве страны, входящей в НАТО: «Ни одна европейская коммунистическая партия – даже итальянская – не поддержала Атлантический альянс. Какие бы трудности ни возникали у Москвы в связи с их предполагаемой независимостью, стратегия защиты западных демократий не фигурировала в их повестке дня»⁴³².

Согласно Киссинджеру, включение коммунистов в правительства автоматически усиливало советские и ослабляло американские позиции в Западной Европе. Ответ на вызов еврокоммунизма, по его мнению, должен был прозвучать от западноевропейских лидеров и избирателей: «Америка не может сделать выбор за них или решить исход свободных выборов. <...> Окончательное решение должны принимать избиратели Европы. <...> Решающая роль должна принадлежать европейским правительствам; окончательное решение должно приниматься европейскими избирателями. Мы не можем заменить ни то, ни другое»⁴³³. Социальная поляризация, масштабная бюрократизация власти,

⁴³¹ *Kissinger H. Communist Parties in Western Europe: Challenge to the West. ... P. 8.*

⁴³² *Kissinger H. Years of renewal. N.Y: Simon & Schuster Inc., 1999. P. 627.*

⁴³³ *Kissinger H. Communist Parties in Western Europe to the West. ... P. 4, 16.*

ценностный конфликт старшего и молодого поколений, экономический спад и инфляция – все эти проблемы привели к разочарованию части электората в «демократическом правительстве» и усилению популярности компартий. Признав положение дел в Западной Европе кризисным, создающим для компартий возможность усиления своих позиций, Киссинджер предлагал тактику поддержки и сплочения «умеренных, демократических, прогрессивных сил и правительств» в странах Западной Европы.

Перечень конкретных мер он не приводил, ограничившись словами о необходимости «энергичного сотрудничества в совместных усилиях по решению общих проблем в области дипломатии, контроля над вооружениями, энергетики и экономического роста»⁴³⁴. В дальнейших своих интервью Киссинджер высказывал три шага противодействия росту популярности комдвижения в Западной Европе: 1) ясная и четкая однозначно отрицательная позиция США по поводу возможного вхождения коммунистов в состав правительства стран Западной Европы; 2) пресечение попыток вхождения коммунистов в состав правительства страны НАТО; 3) сотрудничество демократических сил США и Европы для решения проблемы технологической безработицы⁴³⁵.

В случае благоприятного для Вашингтона развития событий – предотвращения проникновения коммунистов в исполнительную власть – результат проявился бы не только во внутривнутриполитических отношениях западноевропейских стран и не только в двусторонних отношениях США с Италией/Францией/Испанией, но и в советско-американских отношениях. Киссинджер отмечал в своих воспоминаниях: «Возобновление сплоченности союзников способствовало бы, прежде всего, восстановлению политического и

⁴³⁴ Eurocommunism: the Italian Case / eds. A. Ranney, G. Sartori. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. P. 196.

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 43. Д. 20764. Л. 114.

психологического баланса между Востоком и Западом. Тогда Советский Союз находился бы в идеологической обороне»⁴³⁶.

Еврокоммунизм, по мнению Киссинджера, был несовместим ни с западной демократией, ни с целями НАТО. Он не принимал всерьёз распространённую в то время среди части экспертов и журналистов точку зрения, согласно которой приход еврокоммунистов к власти мог способствовать демократизации и либерализации Восточной Европы и СССР, и полагал, что скорее Москва воспользуется моментом для укрепления своего влияния пропорционально ослаблению американского лидерства.

§ 4.2. Политика США в отношении еврокоммунизма в годы президентства Дж. Картера (1977–1980 гг.)

Первые внешнеполитические шаги администрации Дж. Картера в Италии

При администрации Дж. Картера одной из важных проблем было вхождение ИКП в состав правительства.

Еще в ходе избирательной кампании Картер предложил «новый подход» к проблеме участия ИКП в правительстве. Он утверждал, что американцы не должны поддерживать или поощрять вступление итальянских коммунистов в коалиционное правительство, но призывал уважать результаты выборов. В интервью итальянскому телевидению 14 июля 1976 г. он заявил, что не будет пытаться оказывать воздействие на результаты выборов и добавил: «Не будет катастрофы, если коммунистическая партия в конце концов займёт более или менее значительное место в национальном правительстве, хотя я предпочел бы, чтобы этого не было»⁴³⁷.

⁴³⁶ Kissinger H. Years of renewal. N.Y: Simon & Schuster Inc., 1999. P. 634.

⁴³⁷ Варес П.А. Рим и Вашингтон: история неравноправного партнёрства. М.: Наука, 1983. С. 158.

Генеральный секретарь ЦК Компартии США Г. Холл в беседе с послом СССР в США А.Ф. Добрыниным зимой 1976 г. на основании отдельных высказываний Картера предположил, что его администрация станет проводить новую тактическую линию в отношении МКД, заключающуюся в провоцировании раскола внутри движения путём «нападков» на «догматические» компартии и поощрения «приемлемых» партий, придерживающихся линии еврокоммунизма. Согласно Холлу, для американской администрации «приемлемой» считалась та компартия, которая прекратила поддерживать национально-освободительные движения в странах третьего мира; критиковала советскую внутреннюю и внешнюю политику, отказалась от концепции классовой борьбы и идеи дисциплинированной революционной партии; приравнивала политику США к политике СССР.

Лидер американских коммунистов сообщил послу, что Картер в отличие от Форда, пойдёт на контакты с отдельными компартиями западных стран и в качестве аргумента привел реплику Бжезинского: «если мы можем говорить с Брежневым, я не вижу, почему мы не можем говорить с Берлингуэром»⁴³⁸, тем более, что Э. Берлингуэр и Ж. Марше выражали заинтересованность в установлении связей и проведении консультаций с новой американской администрацией. Холл предполагал, что для политики Картера в отношении компартий и социалистических стран будет характерно использование «пряника» в экономических и идеологических вопросах, под чем подразумевался склонение на сторону США лидеров компартий и национально-освободительного движения аналогично тому, как Никсон и Форд с помощью корпораций «Локхид» и «Галф» подкупали консервативных политиков и бизнесменов⁴³⁹. Это не означало, что США согласятся с участием ИКП и ФКП в работе правительств своих стран. Холл прогнозировал, что в обозримом будущем ИКП и ФКП убедятся в ошибочности представлений о парламентском

⁴³⁸ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 60. П. 458. Д. 6. Л. 260.

⁴³⁹ Там же, л. 261

приходе к власти и вернуться на путь, указанный советской идеологией и практикой⁴⁴⁰. Сам посол воздерживался от комментариев по поводу инвектив Холла в адрес еврокоммунизма и прогнозов касательно политики Картера, проводимой в отношении компартий западных стран, направляя их направлял их в МИД и ЦК КПСС.

«Итальянский вопрос» волновал политических деятелей США. В ноябре 1976 г. сенатор К. Пелл дал рекомендации новой американской администрации в отношении Италии. Признавая большое значение Италии для внешнеполитических интересов США, он советовал в случае включения коммунистов в правительство объявить публично об отсутствии намерений у США вторгаться во внутренние дела Италии. Но в то же время США должны показать своими заявлениями и действиями, что им небезразлична перспектива включения коммунистов в правительство, чтобы позиция невмешательства не истолковывалась как одобрение ИКП со стороны Белого дома. Скептически оценивая перспективы демократизации ИКП, США не должны прибегать к жесткой антикоммунистической риторике, чтобы не создать ложного впечатления о готовности устранить всякое правительство с участием левых сил. Поскольку не исключена возможность вхождения коммунистов в состав правительства, то США должны предвидеть намерения коммунистов и влияние их политики на американские интересы. Поэтому следовало устанавливать более широкие официальные контакты с коммунистами через посольство США в Риме для получения о них самой полной и надёжной информации. Процесс усиления контактов должен быть постепенным⁴⁴¹. Некоторые из этих рекомендаций нашли отражение в политике администрации Картера, лейтмотивом которой стало «небезразличное невмешательство» в дела Италии.

Риторика новой администрации предполагала более гибкую позицию по отношению к компартиям Западной Европы. Госсекретарь США С. Вэнс во

⁴⁴⁰ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 60. П. 458. Д. 6. Л. 88.

⁴⁴¹ Варес П.А. Указ. соч. С. 158.

время встречи в Вашингтоне с премьер–министром Италии Дж. Андреотти, сделал заявление, выражавшее уважение или скорее безразличие относительно выбора каждой европейской страны, которая столкнётся с проблемой участия коммунистов в правительстве. Вэнс сказал, что на деле коммунисты Западной Европы не представляют собой более той опасности, как в течение послевоенной четверти века. Вэнс высказал предположение, что ИКП, с точки зрения Соединённых Штатов, может даже в значительной степени способствовать стабильности Италии. Вэнс стоял «за расширение связей с коммунистами Западной Европы и не исключал возможности того, что их участие в правительстве скорее может внести беспорядок в отношения между СССР и Восточной Европой, чем вызвать раскол в Североатлантическом блоке»⁴⁴².

Вскоре после вступления в должность Картера Госдепартамент начал пересмотр политики в отношении еврокоммунизма. 1 февраля 1977 г. Зб. Бжезинский подготовил Presidential Review Memorandum (PRM-9) о политике США в отношении Европы. В список «ключевых европейских проблем», предложенных к первоочередному обсуждению, был включен еврокоммунизм⁴⁴³.

Италия в 1977 г. рассматривалась Бжезинским как пассивный и довольно слабый участник НАТО, сильно отличающийся от Германии, Франции и Великобритании. Бжезинский хотел «сделать так, чтобы внутри итальянской политики не произошло ничего такого, что могло бы привести к качественному изменению» внешнеполитической ориентации Италии⁴⁴⁴. Картер вспоминал в интервью после окончания президентского срока: «Бжезинский был гораздо больше обеспокоен коммунистической угрозой, чем я. И я, вероятно, был более обеспокоен <...>, чем Сайрус Вэнс»⁴⁴⁵.

⁴⁴² Варес П.А. Указ. соч. С. 160.

⁴⁴³ *Njolstad Ol.* The Carter Administration and Italy: Keeping the Communists Out of Power Without Interfering // *Journal of Cold War Studies.* 2002. Vol.4. №3. P. 66.

⁴⁴⁴ *Ibid.*, p. 67.

⁴⁴⁵ *Ibid.*

Однако Госдепартамент под руководством Вэнса внёс важный вклад в подготовку PRM-9 и координировал работу межведомственной группы, которая разрабатывала секретные политические инструкции для посла США в Италии Р. Гарднера. Помимо посла в состав группы входили помощник госсекретаря Вэнса по европейским делам А. Хартман и глава итальянского отделения Госдепартамента Б. Маккинли, сотрудники СНБ. Госсекретарь С. Вэнс и министр финансов М. Блюменталь представили секретный меморандум с решением на подпись президенту 16 марта 1977 г. Согласно документу, целью политики США провозглашалось сохранение демократической системы Италии и ориентации этой страны на Запад⁴⁴⁶.

Главный вопрос состоял в том, как поддержать ХДП и предотвратить появление коалиционного правительства ХДП–ИКП, не вызывая обвинений в неоправданном вмешательстве во внутренние дела Италии или в одобрении коммунистов. В меморандуме невмешательство и безразличие принципиально различались.

В меморандуме были определены три принципа политики США в отношении Италии. Во-первых, нацеленность США на укрепление итало-американских отношений. Во-вторых, невмешательство США во внутренние дела Италии. Наконец, в меморандуме подчеркивалось, что администрация предпочла бы, чтобы Италией управляли политические партии с сильными демократическими традициями, ценностями и практикой. Даже несмотря на то, что Соединённые Штаты были намерены конструктивно работать с итальянским правительством, которое «абсолютно не зависит от внешней диктовки» и привержено правам человека и принципам европейского и атлантического сообществ, администрация выражала обеспокоенность «готовностью и способностью коммунистических партий, которые не разделяют [демократические] традиции, ценности и практики, сотрудничать с нами и

⁴⁴⁶ *Wollemborg L. Stars, Stripes, and the Italian Tricolor: The United States and Italy, 1946–89. N.Y.: Praeger, 1990. P. 232–235.*

другими членами западного сообщества по фундаментальным политическим, экономическим вопросам и вопросам безопасности»⁴⁴⁷.

Наряду с либерализацией визовой политики, Госдепартамент начал осторожно расширять контакты посольства США в Италии и ослаблять оставшиеся запреты на встречи с коммунистами, занимающими официальные должности в национальном парламенте, в качестве руководителей регионов или мэров городов⁴⁴⁸. Политика Киссинджера, заключавшаяся в сведении контактов между ИКП и американскими дипломатами, исходила из того, что риск передачи неточных сигналов об одобрении коммунистов со стороны США перевешивает преимущество получения дополнительной информации об ИКП или поощрения либеральных сил внутри партии.

Администрация Картера изменила лишь тактику, не пересматривая в целом прежнюю стратегию Форда–Киссинджера. Под видом поддержки «еврокоммунизма» американские ученые и журналисты создавали впечатление о своём благосклонном отношении к отдельным особенностям в подходе ИКП к тем или иным проблемам. Итальянские политологи усматривали изменение тактики США по отношению к западноевропейским коммунистическим партиям в таких отдельных фактах, как «пересмотр политики въездных виз в США, установление контактов с руководителями коммунистических партий американскими посольствами в Риме, Париже и Мадриде, приглашение их представителей на парламентские и научные встречи»⁴⁴⁹.

Лоббистские кампании против ИКП в 1977 г.

Провозглашение двухвекторной политики «небезразличия и невмешательства» администрацией Дж. Картера в апреле 1977 г. породило самые противоположные истолкования в американском политическом классе.

⁴⁴⁷ Wollemborg L. Op. cit. P. 233–234.

⁴⁴⁸ Подробнее о либерализации визовой политики в США см. в § 3.1; об эволюции связей американских дипломатов с итальянскими коммунистами см. в § 3.2.

⁴⁴⁹ Rizzi A. La Frontiera dell' Eurocomunismo. Roma: Bari, 1977. P. 212.

Ассоциации итало-американцев и их представители в Конгрессе – итало-американская фракция, включавшая около 30 членов – опасались непредсказуемых последствий новой политики по отношению к ИКП. Предпринимались попытки повлиять на администрацию, чтобы она выразила однозначную поддержку правительству премьер-министра Италии Дж. Андреотти в противовес коммунистам.

Инициатором этой лоббистской кампании был Дж.Ф. Паулуччи – президент Итало-американского фонда – одной из важных ассоциаций американцев итальянского происхождения в США. Паулуччи выражал опасения за «будущее демократии в Италии» еще в начале 1977 г., а в начале марта он написал письма Бжезинскому, конгрессмену и координатору фракции итало-американцев Ф. Аннунцио и имевшему важные дружеские связи итало-американскому ресторатору из Вашингтона Э. Де Кьяра⁴⁵⁰. Паулуччи связался с послом Италии в США Р. Гайа, написав ему два письма, которые тот передал советнику премьер-министра Италии по международным делам У. Ла Рокка, информируя его о своих шагах и прося о встрече с премьер-министром во время предстоящего визита в Италию. Паулуччи встретился с послом США в Италии Гарднером, который выразил сомнение в возможности визита Андреотти в краткосрочной перспективе.

Затем итало-американский лоббист встретился с заместителем советника Президента по национальной безопасности Д. Аароном, который утверждал, что о приглашении Андреотти не может быть и речи до саммита НАТО в мае. Паулуччи был настойчив, утверждая: «...мы говорим не только об Италии, но и шатком положении всего Средиземноморья, которое вот-вот падёт в руки коммунистов»⁴⁵¹. В результате беседы Аарон пообещал Паулуччи, что вопрос о визите Андреотти будет решаться на самом высоком уровне.

⁴⁵⁰ *Portolani R.D.* Stati Uniti e L'Eurocomunismo, 1976-1980: tesi di dottorato di ricerca. Roma: Universita Degli Studi Di Roma "Tor Vergata", 2014. P. 132.

⁴⁵¹ *Ibid*, p. 133.

Паулуччи подключил к своей инициативе членов Комитета по международным отношениям Сената К. Пелла и Дж. Спаркмана, конгрессмена Ф. Аннунцио и спикера Палаты Представителей Т. О'Нила. К. Пелл и Ф. Аннунцио написали президенту письма, предупреждая, что у ИКП появился «превосходный шанс» получить контроль над правительством. Они рекомендовали поддержать итальянскую экономику в период переживаемого ею кризиса и как можно скорее принять премьер-министра Дж. Андреотти в Вашингтоне, чтобы укрепить его в решимости не допустить участия коммунистов в правительстве⁴⁵².

Усилия итало-американского лобби возымели эффект: Аарон сообщил Бжезинскому о встречах с Паулуччи и Ла Рокка. СНБ, ЦРУ и Госдепартамент высказались в поддержку приглашения Андреотти, но оно случилось не в апреле, а в мае на саммите в Лондоне, а сам визит был запланирован на июль.

Наряду с итало-американской диаспорой, свои интересы лоббировали американские деловые круги. США имели значительные деловые интересы в Италии. Там работало около 700 американских компаний, а прямые инвестиции оценивались более чем в 2 млрд. долл.⁴⁵³. ИКП не угрожала американскому бизнесу в Италии, поскольку активно выступала против дальнейшей национализации: в Италии была достаточно высока доля государственной собственности. Тем не менее, за редким исключением, американские бизнесмены и менеджеры в Италии, со своими итальянскими партнерами-заказчиками, банкирами и друзьями, решительно выступали против ИКП, и имели значительный потенциал для лоббирования своих интересов в Вашингтоне. Бывший министр финансов США Дж. Коннелли был связан с группой американских и итало-американских инвесторов, которые объявили о своём намерении приобрести крупные пакеты акций предприятий итальянской

⁴⁵² *Wall Ir. L'amministrazione Carter e l'eurocomunismo // Ricerche di storia politica. 2006. Vol. 9. №2. P.187.*

⁴⁵³ *Eurocommunism: Myth or Reality? / eds. P.F. della Torre, Ed. Mortimer, J. Story. N.Y.: Penguin Books, 1979. P. 299.*

промышленности и сделать всё возможное, чтобы не допустить к власти коммунистов.

В конгрессе за возвращение к «жесткому» курсу выступала влиятельная группировка – так называемое «итальянское лобби», представленное сенаторами Д. Декончини, Дж. Чэфи, П. Доменичи и Э. Бруком⁴⁵⁴, развернувшими кампанию против участия ИКП в итальянском правительстве. Лидеры этой группы, поддержанные избирателями правых взглядов, распространили среди конгрессменов доклад о коммунистической угрозе в Западной Европе, готовя тем самым почву для предстоявших дебатов о положении в Италии⁴⁵⁵.

Политика «небезразличного невмешательства»

6 апреля 1977 г. Госдепартамент выступил с публичным заявлением о еврокоммунизме, основанном на «двухвекторной политике»: невмешательстве и безразличии.

Посол Гарднер ожидал, что оно совпадёт с его назначением и прибытием в Италию, а Бжезинский советовал приурочить его к запланированному на май саммиту в Лондоне. Вместо этого Вэнс поручил Госдепартаменту опубликовать декларацию 6 апреля, после встречи с В. Жискар д'Эстеном в Париже 2 числа того же месяца:

«Мы считаем, что положение коммунистической партии в определённой стране является предметом решения народа и правительства той страны, которой это касается. Мы не предполагаем вмешиваться в процесс принятия ими решений по этому вопросу. Это не означает, что наше отношение является безразличным. Мы придаём большое значение нашей способности работать со странами Западной Европы по вопросам, представляющим жизненно важный интерес. Возможности американо-западноевропейского сотрудничества ухудшатся, если в соответствующих правительствах будут доминировать

⁴⁵⁴ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.) ... С. 124.

⁴⁵⁵ Варес П.А. Указ. соч. С. 162.

политические партии, чьи традиции, ценности и практика чужды основополагающим демократическим принципам и общим интересам, на которых базируются наши отношения с Западной Европой»⁴⁵⁶. С одной стороны, США подтверждали свою поддержку демократических центристских партий Западной Европы, с другой делали реверансы в сторону коммунистов. Как отмечал Г.А. Воронцов, элемент неопределённости, содержащийся в заявлении, позволял администрации Картера не связывать себя жесткими обязательствами, обеспечивал ей широту политического маневра и оставлял открытыми «двери для диалога с правительствами, в состав которых, возможно, войдут представители левых сил»⁴⁵⁷.

Оригинальную точку зрения непублично высказал Бжезинский: «... мы не поддерживаем участие ИКП в итальянском правительстве. <...> мы считаем, что тенденции в коммунистическом движении – десталинизация и деленинизация – нам на руку и их следует поддерживать. <...> эти тенденции, по-видимому, наиболее развиты в ИКП. Однако они не являются аргументом в пользу участия ИКП в правительстве. Напротив, участие может затормозить эти тенденции. Поэтому позиция Соединённых Штатов не должна заключаться в поощрении участия или в символическом усилении значимости левых (например, в преувеличении значения некоторых контактов с итальянскими коммунистами)»⁴⁵⁸. Представители СНБ обсуждали с итальянскими дипломатами возможные варианты участия ИКП в составе правительства. Сотрудник СНБ Д. Аарон разговаривал с итальянским советником У. Ла Рокка в конце апреля 1977 г. Итальянцы предлагали включение в правительство беспартийных «технических» министров, одобренных ИКП, которые не будут занимать посты в силовых и дипломатических ведомствах.

Два кризиса правительства Андреотти (в апреле-июле 1977 г. и в конце года, приведший к отставке в январе 1978 г.) отчасти объясняют изменения

⁴⁵⁶ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 124.

⁴⁵⁷ *Воронцов Г.А.* США и Западная Европа: новый этап отношений. М.: Международные отношения, 1979. С. 168.

⁴⁵⁸ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 137.

политики Вашингтона в отношении возможности дальнейшего продвижения коммунистов в Италии. Разница между двумя решениями, предложенными для обоих кризисов – вхождение в состав правительства представителей ИКП или вхождение в правительственное большинство «пары технических» министров, одобренных ИКП, – рассматривалась Соединёнными Штатами как минимальная.

После одобрения «двухвекторной политики» в отношении еврокоммунизма СНБ запросил углубленное исследование по различным европейским вопросам, включая западноевропейские компартии, чтобы внести уточняющие коррективы в политику администрации. К началу июня было подготовлено исследование «Европейские коммунистические партии». Этот документ был результатом работы нескольких разведывательных служб (ЦРУ, Бюро разведки и исследований Госдепартамента (БРИ; Bureau of Intelligence and Research, INR), Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО; Defense Intelligence Agency, DIA) и Служба безопасности Военно-воздушных сил США (СБ ВВС США: United States Air Force Security Service, USAFSS)), координируемой Национальной разведкой по Западной Европе, и поэтому представлял собой общее мнение значительной части разведывательного сообщества и государственного аппарата.

В центре анализа разведки находились два вопроса: во-первых, возможные риски для США и Запада в целом – от вхождения одной из компартий Западной Европы в правительство; анализировались возможности, которыми располагало правительство США, чтобы повлиять на такой исход. Второй центральный вопрос касался воздействия предполагаемых успехов еврокоммунизма на Восточную Европу.

Авторы исследования констатировали: «Еврокоммунизм пока является не более чем ярлыком. Тем не менее, у него есть потенциал для роста в течение длительного периода, который может привести к созданию сплоченного (но,

вероятно, не монолитного) коммунистического движения в Западной Европе»⁴⁵⁹. Возможность появления в долгосрочной перспективе нового полюса, не связанного с Москвой и склонного к противостоянию с ней, оставалась в списке «позитивных» гипотез.

Разведка определила три наиболее спорные темы в стане еврокоммунистических партий: Европейское сообщество, отношения с СССР и позиция по НАТО. Авторы документа определили основную уязвимость еврокоммунизма: отсутствие конкретного единого политического предложения: «ФКП и ИКП имеют разные взгляды на экономическую политику, но они, как и КПИ, в конечном итоге стремятся увидеть Европу освобождённой от американского и советского господства, строящей марксистское общество, которое избегает как советской модели, так и ловушки, в которую, по их мнению, попали другие европейские левые партии – которые оказались в положении помогающих в управлении капитализмом без его существенного изменения. Они размыто представляют, что именно они будут делать, отчасти потому, что, вероятно, сами не знают, а отчасти потому, что (как и другие политические партии) не хотят давать подробный ответ раньше времени, чтобы не потерять поддержку ни слева, ни справа»⁴⁶⁰.

В центре внимания спецслужб были вопросы безопасности, связанные с НАТО и его ролью. В основе их обеспокоенности лежал вопрос о конфиденциальной информации, к которой могли получить доступ коммунисты союзных правительств, прежде всего Группы ядерного планирования. Но если этот аспект вскоре станет считаться проблемой, которую можно будет преодолеть простым исключением заинтересованных сторон из этой группы, то основные вопросы внешней политики оставались нерешенными: «По мере того, как в последние несколько лет ИКП приближалась к власти, она демонстрировала растущее признание того, что разделение Европы на блоки

⁴⁵⁹ European Communist Parties: Overview and Principal Judgments. Secret. 26 May 1977. P. 2–3. CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79R00603A002600020011-3.pdf> (дата обращения: 20.05.2022)

⁴⁶⁰ Ibid.

исчезнет не скоро. Берлингуэр даже заявил, что он чувствует себя более комфортно с Италией в НАТО, чем вне альянса. Эта тенденция не делает ИКП пронатовской в каком-либо эффективном смысле, а просто делает её менее воинственной и более осторожной»⁴⁶¹.

Широко распространённым убеждением среди американских экспертов было то, что компартия, достигшая власти, никогда её не покинет. Отсюда и существенное несовпадение «обновлённых» позиций по НАТО. Если можно было предвидеть ИКП, которая, оказавшись в правительстве на первые несколько лет, будет соблюдать все обязательства, вытекающие из членства в НАТО, то считалось само собой разумеющимся, что в среднесрочной перспективе партия будет вести работу против Альянса, склоняясь к нейтралистской позиции. Аналогичным образом трактовались и установки ФКП.

С точки зрения Альянса существовало два возможных варианта развития событий: либо пересмотр механизмов принятия решений и консультаций, через которые распространяется информация, что повлечет за собой ряд проблем, особенно логистических; либо выход Франции или Италии (добровольный или навязанный альянсом) из НАТО) И самостоятельное решение, или решение, навязанное Альянсом, выход – Франции или Италии. Гипотеза была самой пугающей: «Для НАТО будет крайне сложно <...> защищать Средиземноморье и южный фланг. Уход любой из этих стран окажет сильное психологическое негативное воздействие на остальную Европу, что, вероятно, подтолкнёт некоторые другие страны к еще большей зависимости от США, а другие займут позицию, более приближенную к нейтралитету. <...> Такой сдвиг в балансе сил может ускорить эрозийные процессы, наблюдаемые в Альянсе, и серьёзно подорвать способность США добиваться своих целей в Европе»⁴⁶².

Перспектива появления западноевропейского полюса МКД, связанного с ценностями либеральной демократии и склонного к антисоветизму, казалась

⁴⁶¹ European Communist Parties: Overview and Principal Judgments. Secret. 26 May 1977. P. 4. CIA FOIA. ...

⁴⁶² Цит. по: *Portolani R.D.* Op. cit. P. 160.

привлекательной идеей. Но эта гипотеза породила разные интерпретации и суждения о её жизнеспособности: «Мнения относительно того, как Советы оценивают плюсы и минусы от того, что западноевропейские коммунисты получают роли в европейских правительствах, в разведывательном сообществе сильно расходятся»⁴⁶³. По данным ЦРУ и INR, Москва всерьёз опасалась возникновения еще одного враждебного полюса в МКД по примеру Китая и Югославии. Кроме того, в ЦРУ и Госдепартаменте полагали, что вхождение коммунистов в западные правительства советские лидеры будут рассматривать как угрозу разрядке⁴⁶⁴. Еще один аспект, возможно, сильнее всего раздражавший Москву, заключался в присоединении еврокоммунистических партий к западным позициям по вопросу о правах человека⁴⁶⁵.

Позиция аналитиков двух других ведомств подчеркивала преимущества, которые Москва получит от вступления коммунистов в западные правительства; по их мнению, баланс преимуществ и недостатков склонялся в пользу первого: «DIA и разведка ВВС США считают, что вышеприведённые пункты преувеличивают масштаб и глубину разногласий между Москвой и европейскими компартиями и преуменьшают выгоды, которые получит Москва от участия коммунистов в национальных правительствах. По ключевым вопросам между Востоком и Западом Москва обычно могла рассчитывать на поддержку европейских коммунистических партий. <...> DIA и разведка ВВС США считают, что, по мнению советской стороны, негативные последствия для НАТО от вступления европейских компартий в ключевые правительства союзников перевесят минусы с точки зрения прогресса в достижении советских целей в Европе»⁴⁶⁶. Данная группа экспертов исходила из тезиса о том, что Москва по-прежнему в перечень своих приоритетных целей включала доминирование в Европе.

⁴⁶³ Цит. по: *Portolani R.D.* Op. cit. P. 161.

⁴⁶⁴ Ibid.

⁴⁶⁵ Ibid.

⁴⁶⁶ Цит. по: Ibid, p. 162.

Результаты межведомственного исследования нашли отражение в позициях Госдепартамента и СНБ. Общим базовым допущением было признание демократической эволюции еврокоммунистических партий. Первоначально Госдепартамент не был склонен выступать прямолинейно против участия коммунистов в правительствах стран Западной Европы, учитывая вероятный (и желательный) их последующий разрыв с Москвой и предсказуемое ускорение процессов западной интеграции. Но для Госдепартамента подобный сценарий поставил бы под угрозу отношения с Москвой, в частности, переговоры по ОСВ, и процесс разрядки. Поэтому, и в политическом планировании, и в публичной риторике установка на неприятие еврокоммунизма сохранялась.

Реплики Вэнса об отношении к еврокоммунизму звучали не в официальных заявлениях, а в интервью прессе. Во время пресс-конференции 18 июня 1977 г. госсекретарь подчеркнул: «Мы уже не раз заявляли, что не относимся равнодушно к участию коммунистов в правительствах европейских стран. Мы говорили, что, вступая во взаимодействие с нашими западными союзниками по жизненно важным вопросам, мы предпочтём иметь дело с теми странами, которые придерживаются тех же основных принципов <...> что и мы»⁴⁶⁷.

В СНБ политику в отношении еврокоммунизма рассматривали в общем контексте с восточноевропейской политикой и политикой в области прав человека. Бжезинский заявлял, как во время избирательной кампании, так и в первые месяцы работы администрации, что для признания компартий в качестве надёжных партнеров Запада, необходимы конкретные шаги с их стороны, и уточнял, что их эволюция продолжится легче, если они останутся в оппозиции. Чтобы доказать свою лояльность, им предстояло, как минимум, пойти на официальный разрыв с Москвой. В общем плане еврокоммунизм рассматривался СНБ как реальная альтернатива советской модели, которая будет стимулировать

⁴⁶⁷ Горелова А.Ф., Давыдов Ю.П. США и левые силы в Западной Европе // США: экономика, политика, идеология. 1978. № 2 (98). С. 12.

центробежные тенденции как в МКД, так и в рамках мировой социалистической системы⁴⁶⁸.

К лету 1977 г. разрыв между Москвой и тремя еврокоммунистическими партиями казался вполне возможным, настолько, что отсутствие разрыва парадоксальным образом способствовало расширению полномочий СНБ по принятию решений по этому вопросу во второй половине 1977 г.

Используя ряд публичных заявлений, сделанных членами ИКП, посол Гарднер подчеркивал: «В отношении ИКП к Соединённым Штатам и НАТО прослеживается ощутимая двойственность, вытекающая из попыток партии угодить каждой стороне. Такие известные в мире представители ИКП, как С. Сегре и Дж. Наполитано, по-прежнему подчеркивают готовность ИКП развивать принятые связи с Западом, исходя из геополитических соображений, но в то же время руководство подтверждает свою приверженность традиционным марксистско-ленинским идеалам, таким как пролетарский интернационализм и антикапитализм, в интересах значительного числа консервативных, просоветски настроенных рядовых членов партии. Она далека от достижения поставленной на XIV съезде (1975 г.) цели – не быть ни антисоветской, ни антиамериканской, и фактически по всем спорным международным вопросам, волнующим мир, сохраняет свою традиционную верность СССР»⁴⁶⁹.

Итальянская пресса, даже некоммунистическая, часто напоминала своим читателям, что в Соединённых Штатах политическое влияние некоторых университетских специалистов, учитывая их консультативные связи с правительством и Конгрессом, было намного сильнее, чем у их итальянских коллег. Отвечая на запросы Госдепартамента, ЦРУ или Конгресса, профессора, как правило, высказывались в пользу открытой политики в отношении ИКП. Однако реальный вес этих пожеланий при принятии конкретных политических решений был невелик. «Будете ли вы прислушиваться к мнению академических

⁴⁶⁸ Горелова А.Ф., Давыдов Ю.П. Указ. соч. С. 13–14.

⁴⁶⁹ Portolani R.D. Op. cit. P. 164.

экспертов?» – спросили летом 1977 г. сенатора-демократа от штата Делавэр Дж. Байдена, председателя подкомитета по Европе комитета Сената по международным делам Конгресса США, объявившего о проведении обширных парламентских слушаний по еврокоммунизму. «Конечно. Но нам также нужны более существенные материалы, чем обычная академическая макулатура», – ответил Байден⁴⁷⁰. Он имел в виду под существенными материалами, прежде всего, отчеты ЦРУ, Госдепартамента и Пентагона. Слушания по проблеме еврокоммунизма, запланированные на осень 1977 г. Подкомитетом по Европе сенатского комитета по иностранным делам и перенесённые сначала до окончания выборов во Франции, были отложены Байденом, который был инициатором слушаний, а затем и отменены.

Летом 1977 г. сенатор-республиканец от штата Массачусетс Э. Брук представил Конгрессу доклад «Западноевропейские коммунистические партии». В нём анализировалась деятельность всех компартий Западной Европы, определялись возможные последствия прихода коммунистов в правительства. Сенатор-республиканец предполагал, что закрепление коммунистов в правительствах стран Западной Европы повлекло бы за собой ослабление НАТО, ограничение военных расходов, усиление антиамериканизма, нейтрализма и враждебность к экономическим интересам США в Европе. В докладе признавался факт дистанцирования ИКП, ФКП и КПИ от Москвы, но подчеркивалось, что она сохраняла влияние на эти компартии: «...еще слишком рано судить о масштабах этого движения»⁴⁷¹.

В январе 1978 г. Дж. Байдену был представлен отчет «Западноевропейские коммунистические партии в 1977 г. Анализ и хронология событий», составленный специалистом по европейской политике отдела иностранных дел и национальной обороны Исследовательской службы Конгресса Ст. Слоаном, в котором утверждалось, что участие коммунистов в итальянском правительстве

⁴⁷⁰ Margiocco M. Stati Uniti e PCI: 1943-1980. Roma: Editori Laterza, 1981. P. 253.

⁴⁷¹ Report on West European Communist Parties. Submitted by Senator Ed.W. Brooke to the Committee on Appropriations United States Senate. June 1977. Washington: USGPO, 1977. P. iii.

не создаст рисков для НАТО или ЕЭС в краткосрочной перспективе, и даже предполагались положительные последствия в виде укрепления политической стабильности и экономического подъёма «без существенных изменений во внешней политике и оборонных обязательствах Италии»⁴⁷². В Конгрессе такая точка зрения не получила широкого одобрения.

В середине 1977 г. стало ясно, что заявления Дж. Картера в отношении Италии во время предвыборной кампании носили тактический характер. Помощник госсекретаря США У. Кристофер, объясняя стратегическую линию Белого дома в Конгрессе, подчеркивал: «Нынешняя администрация прежде всего объявила о нежелании вмешиваться в процесс внутренних выборов <...>, однако, говоря это, мы, разумеется, оказываем поддержку демократическим элементам и считаем, что эти демократические элементы можно усилить, успешно разрешив экономические, социальные и политические проблемы, стоящие перед соответствующими странами».⁴⁷³ Государственный секретарь С. Вэнс утверждал, что «отношения между США и Западной Европой ухудшатся, если в правительство какой-либо западноевропейской страны будут включены представители коммунистической партии»⁴⁷⁴. Правительство США стало избегать контактов с официальными представителями левых партий Италии и Франции, которые оно всячески поощряло еще полгода назад.

Осенью 1977 г. администрация Картера ужесточила риторику в адрес коммунистических партий Западной Европы. В сентябре 1977 г. Бжезинский в интервью британскому журналисту Дж. Пауэру заявил, что администрация 1) не желала, чтобы к власти в Западной Европе пришли компартии; 2) уверена, что западноевропейские избиратели поддержат демократию и выберут демократические партии; 3) считала, что существование еврокоммунистических партий способствует изменению характера коммунистического движения, и

⁴⁷² Sloan S.R. West European Communist Parties in 1977. An Analysis and Chronology of Developments. Washington: The Library of Congress, Congressional Research Service, 1978. P. 51.

⁴⁷³ Цит. по: Воронцов Г.А. Указ. соч. С. 168.

⁴⁷⁴ Варес П.А. Указ. соч. С.161.

«для Соединённых Штатов неразумно заниматься прямым вмешательством во внутренние дела других стран, которое могло бы сделать еврокоммунистические партии символами национальной независимости»⁴⁷⁵.

Говоря о гипотетическом приходе еврокоммунистов в правительство Бжезинский фактически признал допустимость подобной альтернативы («мы должны иметь дело с миром таким, какой он есть»⁴⁷⁶), и подтвердил позицию «невмешательства в демократические политические процессы» в Западной Европе, но ушел от прямого ответа на вопрос о том, как будет реагировать администрация на включение компартий в правительства Италии или Франции.

Проблеме еврокоммунизма в отношениях Запад–Восток уделялось серьёзное внимание среди экспертов Трёхсторонней комиссии – международной неправительственной организации, включавшей представителей Северной Америки, Западной Европы и Азии. 22–25 октября 1977 г. на встрече в Бонне обсуждался обзорный доклад политолога из Университета Чикаго Дж. Р. Азраэля, профессора Свободного университета Западного Берлина Р. Левенталья и бывшего посла Японии в СССР Т. Накагава «Отношения Восток–Запад».

Эксперты полагали, что вхождение французских и/или итальянских коммунистов в коалиционные правительства, если они не будут ведущей силой, не столько поставит под угрозу демократическую систему правления, сколько создаст опасность для политической сплоченности Западной Европы и НАТО. Авторы пришли к заключению, что предотвратить участие коммунистов можно только путём успешного преодоления экономического спада без их участия. Но попытка предотвратить включение коммунистов в правительство путём внешнего давления, угроз или поддержки антидемократических сил, изоляция или дестабилизация (отказ в предоставлении кредитов, стимулирование массового бегства капитала за рубеж) приведут не к снижению влияния

⁴⁷⁵ Power J. A Conversation with Zb. Brzezinski // The Washington Post. 10.09.1977. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1977/10/09/a-conversation-with-brzezinski/235aa8eb-d36e-4131-83f7-f79a81e2522c/> (дата обращения: 10.02.2020)

⁴⁷⁶ Ibid.

коммунистов, а к их радикализации и нарастанию «тех внутренних конфликтов на Западе, которые представляют собой главную опасность»⁴⁷⁷. Провал политики внешнего давления был бы чреват поворотом значительной части общественного мнения к ожесточенной антизападной и просоветской ориентации, что привело бы к потере важных регионов Западной Европы для Запада⁴⁷⁸. Утверждалось, что политика содействия экономической стабильности стран Западной Европы свяжет еврокоммунистов общими интересами с Западом. Текущая повестка правительства заставит их присоединиться к мерам, которые Советский Союз и советский блок вряд ли одобряют, в то время как еврокоммунисты продолжают критиковать нарушения прав и свобод человека в СССР и советской сфере влияния. В таком случае, прогнозировали эксперты, усилия, предпринимаемые как КПСС, так и еврокоммунистами, для предотвращения формального разрыва, станет «всё труднее поддерживать»⁴⁷⁹.

Конструктивная политика, по мнению экспертов, включала институциональные гарантии (меры предосторожности), которые обеспечивались бы партнёрами коммунистов по коалиции: (1) допустимо вхождение коммунистов в правительство только как меньшинства; (2) коммунисты не могут претендовать на посты премьер-министра, министра иностранных дел, министра обороны или министра внутренних дел. Эти меры эксперты Трехсторонней комиссии считали необходимыми, поскольку ИКП и ФКП, несмотря на свою автономию и дистанцирование от КПСС, не отказались от солидарности с СССР как родиной Октябрьской революции, а ФКП считалась «антиатлантической» и «антиевропейской» партией⁴⁸⁰.

Большинство участников дискуссии (в основном американских) подвергли сомнению положения доклада об эволюции крупнейших компартий Западной Европы. Возражения сводились к следующим пунктам: 1) участие коммунистов

⁴⁷⁷ Azrael J.R., Löwenthal R., Nakagawa T. An Overview of East-West Relations. Report of the Trilateral Task Force on East-West Relations to The Trilateral Commission. N.Y.: The Trilateral Commission, 1978. P. viii, 63.

⁴⁷⁸ Ibid, p. 63.

⁴⁷⁹ Ibid.

⁴⁸⁰ Azrael J.R. Op. cit. P. viii, 63.

в правительствах «критически ослабит» обязательства США перед Европой; 2) переоценивать эволюцию компартий Западной Европы не стоит, поскольку они, несмотря на предвыборные декларации, не продемонстрировали «надёжной приверженности западным демократическим принципам», «не отказались от советской однопартийной системы»; 3) двусмысленность позиции «даже наиболее либеральных» компартий в отношении обороны Западной Европы в случае «агрессии со стороны войск Варшавского договора»⁴⁸¹.

Разногласий по поводу политики в отношении правительств с участием коммунистов было меньше, чем при обсуждении аналитической части. Меньшая часть участников дискуссии выражала сомнение в необходимости обсуждения гипотетической проблемы, но большинство поддержало рекомендацию о конструктивной работе с правительствами, где участвовали бы итальянские или французские коммунисты. Вместо «панической» или «воинственной» реакции на усиление коммунистов предлагалось содействовать «позитивной эволюции среди политических сил и в общественном мнении» Италии и Франции⁴⁸².

Разворот политики администрации Картера в отношении компартий Западной Европы

Толчком к повороту администрации Картера стал правительственный кризис в Италии в январе 1978 г. С ноября 1977 г. правительство христианско-демократического меньшинства Андреотти оказалось в затруднительном положении, поскольку ИКП требовала большего влияния. 7 декабря генеральный секретарь ИКП Э. Берлингуэр впервые публично поставил вопрос об участии ИКП в работе правительства.

4 января 1978 г. Берлингуэр усилил свои требования, призвав к отставке Андреотти и формированию коалиции всех партий конституционной дуги. Кроме того, Андреотти оказался под давлением профсоюзов, требовавших

⁴⁸¹ Azrael J.R. Op. cit. P. 68.

⁴⁸² Ibid.

прекратить меры жесткой экономии, которые были приняты в обмен на кредиты МВФ. Лидеры профсоюзов угрожали премьер–министру проведением всеобщей забастовки в январе 1978 г.⁴⁸³. Среди различных вариантов преодоления политического кризиса официальное включение ИКП в правительственную коалицию считалось наиболее вероятным. Администрации Картера пришлось выбирать – или смириться с включением коммунистов в состав правительства или принять меры против ИКП, нарушив тем самым принцип «небезразличного невмешательства».

Посол Гарднер направил Картеру письмо, в котором выражал озабоченность по поводу возможного участия ИКП в управлении Италией. В декабре СНБ с тревогой фиксировал укрепление компромисса между христианскими демократами и ИКП, грозившего включением коммунистов в правительство⁴⁸⁴. В то же время Госдепартамент обращал внимание, что заявление президента, предупреждавшее о возможных негативных последствиях в Италии и во Франции, могло быть воспринято широкими слоями населения как прямое вмешательство США во внутреннюю политику суверенного государства и, следовательно, привести к протестным голосованиям за коммунистов.

В этой кризисной ситуации Гарднер решил лично посетить президента в Вашингтоне. После его разговора с Картером правительство США однозначно высказалось против включения коммунистов в состав кабинета. Помимо Гарднера, в этом кризисном совещании в Белом доме участвовали Бжезинский, директор ЦРУ Ст. Тернер, помощник госсекретаря У. Кристофер, заместитель министра обороны Ч. Дункан-младший и председатель Объединённого комитета начальников штабов Дж. С. Браун. Участники совещания пришли к выводу, что для Италии реалистичны три сценария: 1) создание чрезвычайного правительства с министрами – членами ИКП; 2) вхождение ИКП в парламентское большинство и назначение близких к ней беспартийных членов

⁴⁸³ Dörr N. Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus als sicherheitspolitische Herausforderung für die USA und Westdeutschland 1969-1979. Köln: Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2017. P. 385.

⁴⁸⁴ Ibid, p. 386.

на должности министров–технократов; 3) пересмотр программного соглашения в сторону уступок коммунистам. В этом случае ИКП будет продолжать поддерживать правительство меньшинства ХДП в парламенте, не направляя в правительство своих министров⁴⁸⁵.

Участники совещания поддержали третий вариант и предложили его христианским демократам. Досрочные выборы были исключены, так как существовали шансы электорального подъёма коммунистов при ослаблении лево- и правоцентристских партий.

На фоне возможной отставки Дж. Андреотти с поста премьер-министра правительство США 12 января 1978 г. сделало заявление, подготовленное Гарднером и Бжезинским и опубликованное Государственным департаментом: «Администрация неоднократно выражала американскую точку зрения по вопросу участия коммунистов в западноевропейских правительствах. Наша позиция ясна: мы не выступаем за такое участие и хотели бы видеть уменьшение влияния коммунистических партий в любой европейской стране. <...> Соединённые Штаты и Италия имеют общие глубокие демократические ценности и интересы, и мы не считаем, что коммунисты разделяют эти ценности и интересы»⁴⁸⁶. Заявление Госдепартамента подвело черту под политикой «небезразличного невмешательства»⁴⁸⁷.

В конце февраля 1978 г. СНБ обсуждал проблему политического кризиса в Италии. На случай участия коммунистов в управлении страной были согласованы следующие шаги правительства США:

1. Избегать жестов политической, экономической и военной солидарности с итальянским правительством, в частности, не должно быть государственных визитов;

⁴⁸⁵ *Dörr N.* Die Rote Gefahr. ... P. 387.

⁴⁸⁶ *Ibid*, p. 388.

⁴⁸⁷ *Filippucci F.* Jimmy Carter and the Italian Communism seen by the revolutionary left: Il Manifesto case: Master's Tesis. Venice: Ca' Forscari University, 2017. P. 35.

2. Прежде чем помогать Италии через международные организации, следует тщательно изучить итальянские правительственные документы;

3. Американские инвесторы в Италии должны быть информированы о позиции правительства и уверены в его надёжности;

4. От ИКП следует потребовать четких обязательств в отношении войск США и НАТО и соответствующих баз в Италии⁴⁸⁸.

В марте 1978 г. в Госдепартаменте было принято решение о расширении и «институционализации культурных и интеллектуальных связей с Америкой»⁴⁸⁹. Вскоре после этого существенно улучшилось финансирование проектов сотрудничества США со странами Западной Европы, причем особое внимание было уделено Италии. В частности, должны были активизироваться программы обмена. Оказывалась поддержка христианско-демократическому правительству и некоммунистическим партиям, увеличилась экономическая и финансовая поддержка со стороны США, участились заявления против коммунистов.

Большинство населения США продолжало рассматривать итальянский еврокоммунизм как угрозу. Исследование Чикагского совета по международным отношениям показало, что на вопрос «Насколько значительной угрозой для США может стать приход коммунистов к власти в Италии в результате мирных и демократических выборов?» 58% респондентов ответили, что участие ИКП в управлении страной станет серьёзной угрозой или, по крайней мере, угрозой для США. 33% не считали, что такое развитие событий будет угрожать интересам безопасности США. 9% не смогли сформулировать свое мнение. Политическая и экономическая элита США проявила повышенную тревожность. Здесь 59% опрошенных увидели угрозу для Соединённых Штатов в случае вхождения итальянских коммунистов в правительство страны⁴⁹⁰.

В марте 1978 г. ИКП после достижения соглашения с ХДП отказалась от требования получить собственные министерские посты, тем самым положив

⁴⁸⁸ Dörr N. Die Rote Gefahr. ... P. 388.

⁴⁸⁹ Ibid, p. 389.

⁴⁹⁰ Ibid, p. 391.

конец правительственному кризису. Христианские демократы дали заверения, что включают коммунистов в парламентское большинство. Таким образом, правительство национальной солидарности могло быть вновь сформировано как правительство христианско-демократического меньшинства под руководством Андреотти. В то же время похищение бывшего премьер-министра и президента ХДП А. Моро на улице Фани в Риме 16 марта леворадикальной организацией «Красные бригады» вызвало сенсацию. Моро, который считался символом сближения христианских демократов и коммунистов, был похищен в день голосования по новому правительству в парламенте.

После убийства Моро Картер и Андреотти согласовали меры по интенсификации контактов между двумя государствами. На 30% были увеличены финансовые ресурсы для программы Фулбрайта, активизированы программы обмена для преподавателей, удвоено количество стипендий для «молодых итальянских лидеров» на поездки в США, выделены средства для итальянских издательств на поддержку переводов американских текстов, особенно из области социальных наук, а также значительно увеличено количество городских партнерств. Посол Гарднер предпринял шаги по установлению связей с деятелями культуры – членами ИКП или близкими к ней. Например, он инициировал встречи с кинорежиссером Ф. Феллини и писателем А. Моравиа в посольстве США.

Результаты местных выборов в Италии в мае показали значительное падение влияния ИКП и подъем результатов христианских демократов и социалистов. Во Франции левые также потерпели поражение на выборах 12 и 19 марта 1978 г., когда ФСП получила 22,8 %, а ФКП – 20,6 % в первом туре; левые в целом достигли 50,8 % против 45,6 % у правых; однако во втором туре правые набрали 50,7 % голосов, в то время как левые – 49,7%⁴⁹¹.

⁴⁹¹ Portolani R.D. Op. cit. P. 307.

В конце мая 1978 г. Бжезинский направил президенту меморандум, в котором еврокоммунизм рассматривался как ослабевающая тенденция и сводился к явлению, влияющему на отдельные партии в их национальном контексте. Он отмечал, что «скользящий термин “еврокоммунизм”», всё еще актуален, но только применительно к процессу, происходящему внутри западноевропейских партий. «Ошибочно полагать, – утверждал Бжезинский, – что менее приверженные ленинизму партии станут более проамериканскими. Они могут стать несколько более антисоветскими и, после длительного развития и просвещения, менее антиамериканскими. Это развитие будет частично зависеть от того, насколько отдельные партии осознают, как их интересы как национальных партий в конкретных национальных государствах связаны с интересами и внешней политикой США»⁴⁹².

Таким образом, советник президента по национальной безопасности полагал что поражение на национальных выборах отдельных компартий со временем приведёт к тому, что их внешнеполитические позиции будут в большей степени определяться реальными национальными интересами, чем вопросами идеологии. Однако на тот момент Бжезинский признавал неспособность еврокоммунистических партий выработать такую внешнюю политику, которая была бы полностью автономной от Москвы. Путь, на который они встали, действительно мог привести их со временем к выражению более антисоветских и менее антиамериканских позиций.

В январе 1979 г. ИКП окончательно отказалась от парламентской поддержки христианских демократов, так как те не включили представителей ИКП в правительство, а также не назначили министрами технократов, близких к коммунистам. В кризисной ситуации президент С. Пертини решил в апреле распустить парламент и назначить новые досрочные выборы в июне. Временное правительство, действовавшее с марта 1979 г., было вновь сформировано

⁴⁹² *Portolani R.D.* Op. cit. P. 306-307.

Андреотти. Социал-демократы и республиканцы вошли в состав этого коалиционного правительства.

На выборах в июне 1979 г. ИКП потеряла 4% голосов и 26 мест в Палате депутатов, а также почти 2% и семь мест в Сенате. Хотя количество голосов ИКП оставалось высоким, с точки зрения США, самая большая опасность была на время предотвращена. Потеря голосов ИКП в США оценивалась как успех администрации Картера.

Посол Гарднер после парламентских выборов в Италии в июне 1979 г. рекомендовал редакции «New York Times» обратить особое внимание на потери ИКП, отметив при этом потери христианских демократов лишь в качестве побочного примечания. Во время государственного визита в Италию в июне 1980 г. Картер принял Ф. Пикколи, Б. Кракси и Дж. Спадолини, лидеров ХДП, ИСП и ИРП, а также христианского демократа А. Фанфани в качестве председателя Сената. Э. Берлингуэра, как лидера крупнейшей оппозиционной партии, не пригласили на приём. Возобновление дистанцирования дошло до того, что во время церемонии встречи итальянского президента в Квиринальском дворце фотографам по указанию США не разрешили снимать рукопожатие президента Картера с генеральным секретарем ИКП Берлингуэром, который присутствовал в качестве лидера оппозиции. Администрация Картера сохраняла такое отношение до своего явного поражения на президентских выборах 4 ноября 1980 г. и передачи власти Р. Рейгану в январе 1981 г.

Создание благоприятного образа ИКП в США в 1978 г.:

международная конференция в Рочестере

Еврокоммунизм оставался объектом внимания в Соединённых Штатах со стороны дипломатов, ученых и политиков даже после оглашения позиции Госдепартамента о недопустимости включения коммунистических партий Западной Европы в правительства. Показательным в этом плане событием стала международная конференция по еврокоммунизму в колледже Монро (г.

Рочестер, штат Нью-Йорк) 19–21 октября 1978 г. По данным посольства СССР в США, конференция была организована колледжем Монро и Рочестерским университетом и профинансирована фирмами «Ксерокс», «Глисон Уоркс» и «Истман Кодак»⁴⁹³. Среди участников конференции были члены ЦК ИКП Сегре⁴⁹⁴ и Л. Ломбардо-Радиче, сенатор от ИКП Ф. Каламандрей, директор центра по изучению марксизма во Франции Ж. Элленштейн, видный член ИСП М. Сальвадоре, а кроме них – около тридцати профессоров политических наук американских университетов и колледжей, среди которых Н. Бирнбаум, П. Лэнг, Т.А. Фабиано, бывший советник президента Д.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона А. Шлезингер-мл.

На конференции присутствовали также представители Госдепартамента, Агентства по международным связям и ЦРУ, которые воздерживались от выступления и участия в дискуссиях. Как сообщалось в обзоре посольства СССР в США, выступления американских экспертов в целом группировались вокруг трех точек зрения. Первая из них рассматривала еврокоммунизм как заслуживающее поддержки США течение в МКД, способное «отколоть» от «мирового коммунизма» «крупные политические силы, которые впоследствии неминуемо сольются с социал-демократами, отказавшись от конечных целей коммунистического движения»⁴⁹⁵. Точка зрения другой группы экспертов гласила, что еврокоммунизм представляет собой новый этап в развитии марксизма-ленинизма. Если компартии смогут приспособиться к конкретным политическим условиям Западной Европы, то они могут рассчитывать на успех – в таком случае еврокоммунизм станет «чрезвычайно опасен»⁴⁹⁶. Еще одна группа экспертов считала, что еврокоммунизм «имеет большое будущее»: в условиях международной напряженности он может заполнить вакуум между двумя противоположными системами – соединить экономический строй

⁴⁹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 1200. Л. 1.

⁴⁹⁴ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 20766. Л. 177, 199-201.

⁴⁹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 1200. Л. 3.

⁴⁹⁶ Там же, л. 2.

социализма с буржуазно-демократическими свободами. Но в таком случае еврокоммунизм может столкнуться с большими трудностями на практике, если «Советский Союз начнёт открыто осуждать его, а Соединённые Штаты останутся на нынешних враждебных позициях»⁴⁹⁷.

Как отмечал присутствовавший на конференции первый секретарь Посольства СССР в США В. Аксilenко, американские эксперты в массе своей придерживались пессимистических оценок относительно перспектив еврокоммунизма, считая, что он со временем будет «вынужден занять более правые или более левые позиции и растворится либо в буржуазно-демократическом, либо в коммунистическом движении»⁴⁹⁸. Американские ученые, говоря о шансах прихода еврокоммунистов к власти, согласно свидетельству Аксilenко, были обеспокоены тем, что США «не играли доминирующей роли» в Западной Европе и были «лишены способности предотвратить этот приход», что было чревато «крупными издержками для национального престижа США в мире»⁴⁹⁹.

В ходе частной беседы Аксilenко с Сегре, последний поведал, что ИКП сочла конференцию полезной в плане популяризации коммунистических идей в США. Глава партийной дипломатии ИКП также подчеркнул, что партия продолжит практику участия в подобных конференциях для реализации собственных задач – установления связей с итальянской общиной в США, внесения практического вклада в дело разрядки международной напряженности и получения официального разрешения со стороны Вашингтона на регулярные поездки в США представителей ИКП⁵⁰⁰.

⁴⁹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 1200. Л. 3.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же.

ИКП в оценках американских дипломатов в 1979 г.

Всестороннюю оценку поведения ИКП предоставило Госдепартаменту посольство США в Италии 5 апреля 1979 г. Эта оценка была основана как на материалах партийной прессы, так и на результатах контактов американских дипломатов с функционерами из ИКП. Инициатором этого исследования стал Госдепартамент, который поручил посольству дать ответы на вопросы о ситуации в ИКП. Эти вопросы включали в себя пять крупных тем: «ИКП в обществе», «Внутреннее состояние ИКП», «Внешняя политика ИКП», «Политика ИКП в области обороны и НАТО», «Социально-экономическая политика».

В посольстве отмечали, что ИКП эволюционировала и продолжает меняться, но она еще далека от «социал-демократии» — это марксистская партия, находящаяся под сильным влиянием ленинизма⁵⁰¹.

И хотя ИКП перешла от враждебного отношения к НАТО к терпимому принятию, А. Холмс считал, что из-за своих связей с СССР итальянские коммунисты не поддержат тезис о том, что Москва может представлять угрозу миру и безопасности Западной Европы⁵⁰². Цель Советского Союза – Европа, свободная от влияния США. ИКП придётся выбирать между стремлением к независимой объединённой Европе и участием Италии в НАТО – надёжной силой сдерживания СССР.

Для американских дипломатов были неоспоримы заслуги ИКП: это вторая по значимости политическая партия Италии после ХДП – включала почти 2 млн чел., за неё голосовали на выборах 12 млн итальянцев, она имела влияние в профсоюзном движении Италии и контролировала около половины местных органов власти Италии. И хотя ИКП позиционировала себя как ответственную силу, способную решать проблемы крупных городских муниципалитетов, американские дипломаты невысоко оценивали роль красных мэров в управлении

⁵⁰¹ Response to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. From: Italy, Rome. To: Department of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1979ROME09168_e.html (дата обращения: 17.05.2022)

⁵⁰² Ibid.

Неаполем, Римом и Туринном. Получение доступа к управлению на местном уровне предоставило партии возможность проводить собственные социально-экономические программы в регионах. Посольство США в Италии отмечало, что к числу сторонников ИКП помимо рабочих относились также интеллектуалы, ученые, она обладала огромным влиянием в издательской и коммуникационной сферах⁵⁰³. Рост электорального влияния ИКП в 1975–1976 гг. объяснялся, исходя из того, что это было протестное голосование (скорее против ХДП, чем за коммунистов), а основной костяк новых избирателей партии составила молодежь и представители средних слоев населения. В посольстве сомневались в повторении подобных обстоятельств на следующих выборах и полагали, что в будущем протестное голосование будет расплывено между другими партиями, поскольку ИКП не оправдала надежд протестного электората⁵⁰⁴.

Посольство отдельно останавливалось на позиции ИКП в отношении терроризма. Похищение и убийство А. Моро членами «Красных бригад» направило ИКП в сторону поддержки итальянского правительства в создании эффективных полицейских сил для борьбы с терроризмом. Но посольство припомнило предыдущие инициативы ИКП по «разоружению полиции», «уничтожению сил внутренней безопасности Италии» и созданию профсоюзов в полиции⁵⁰⁵.

Американские дипломаты отмечали, что если бы ИКП была включена в состав правительства, то это могло бы стать фактором стабилизации в стране. Любые серьёзные экономические проблемы на крупном производстве воспринимались бы как «дополнительное доказательство того, что «итальянское правительство не может обойтись без участия в нём коммунистов»⁵⁰⁶.

В посольстве было известно, что четко определённых фракций в ИКП нет, между лидерами нет существенных идеологических разногласий, хотя внутри

⁵⁰³ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵⁰⁴ Ibid.

⁵⁰⁵ Ibid.

⁵⁰⁶ Ibid.

партии существуют разные взгляды на проблемы. В посольстве считали, что идеологически партию могли расколоть две проблемы: отношения ИКП с КПСС и СССР и вопрос о гегемонистской роли рабочего класса⁵⁰⁷.

Американские дипломаты объясняли властные амбиции ИКП следующим образом: «Претензии ИКП на власть, как и претензии Советского Союза, сформулированы в марксистских терминах исторической неизбежности и предопределённости. Поддержку этой позиции обеспечивает победа Октябрьской революции под руководством большевиков, которые, консолидировав революцию, превратили Россию в современное индустриальное государство – Советский Союз. Для ИКП занять позиции, которые ставят под сомнение легитимность КПСС, означает поставить под сомнение правомерность собственных претензий на власть»⁵⁰⁸. Последнее утверждение не соответствовало действительности, поскольку ИКП оспаривала господствующую роль КПСС в МКД, но её собственные претензии на власть не только не ставились под сомнение, но и как раз усиливались в общественном мнении.

Американские дипломаты знали об отказе партии от принципа диктатуры пролетариата, который заменило положение о гегемонии рабочего класса. ИКП не могла отринуть предопределённую господствующую роль рабочего класса в гипотетическом социалистическом итальянском обществе, иначе она поставила бы под сомнение фундаментальный идеологический постулат партии, в которой большинство членов (чуть менее 50%) составляли рабочие.

Посольство полагало, что ИКП будет соблюдать правило демократической смены партий у власти, поскольку она находится продолжительное время у власти в регионах «красного пояса», но единственной реальной проверкой станет её реакция на электоральное поражение после работы в правительстве. Дипломаты отмечали, что готовность ИКП отказаться от власти в случае

⁵⁰⁷ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵⁰⁸ Ibid.

электорального поражения противоречила практике деятельности компартий во многих других странах (прежде всего – Восточной Европы)⁵⁰⁹.

Холмс подробно остановился на разъяснении тех доктринальных черт, которые отличали ИКП от остальных итальянских партий, но сближали её с КПСС: признание принципа демократического централизма, гегемонии рабочего класса и приверженность «закрытой» идеологической системе. Отказ от этих черт сократил бы дистанцию между ИКП и другими итальянскими партиями, но увеличил бы разногласия между ИКП и Москвой. Американские дипломаты полагали, что эти черты, подтверждённые партией на XV съезде (1979) сохранятся, как минимум, до следующего съезда⁵¹⁰.

Дипломаты обратили внимание на то, что с сентября 1978 г. Берлингуэр подчеркивал верность партии марксизму, отбрасывал обвинения в «социал-демократизации» и ценил связи между ИКП и КПСС. Эти наблюдения в совокупности с последовавшим позднее выходом ИКП из парламентской коалиции показали, что руководство ИКП пока не намерено отказываться от коммунистической идентичности. Посольство отметило, что в дискурсе лидеров ИКП лозунг «исторического компромисса» уступил место формулировке «правительства национального или демократического единства»⁵¹¹.

Классифицируя позиции представителей руководства ИКП, автор исследования выделял центристскую, правую (еврокоммунистическую), ортодоксальную (левую) и просоветскую группы. Берлингуэр был отнесён к центристской группе, поскольку он придерживался «золотой середины»: сотрудничал с ХДП, ценил связи ИКП с СССР, признавал роль Октябрьской революции, а также придавал большое значение марксистскому и ленинскому наследию. Самой же Италии Берлингуэр предписывал «третий путь», который заключался в преобразовании Италии в общество, которое находится между советской (восточноевропейской) и социал-демократической моделями.

⁵⁰⁹ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵¹⁰ Ibid.

⁵¹¹ Ibid.

Непосредственно к еврокоммунистам были отнесены Дж. Амендола и Дж. Наполитано, стоящие на позиции более открытой международной политики ИКП и тесного сотрудничества с ХДП. К ортодоксальному крылу был отнесен П. Инграо, который, согласно оценкам автора документа, придерживался «ограниченной, традиционной и максималистской идеологической точки зрения»⁵¹².

К просоветской группе американские дипломаты относили А. Коссутту, Дж. Пайетту, Дж. Кьяромонте, А. Натта и Л. Лонго. Сторонники просоветской линии ценили связи с Москвой и призывали отказаться от сближения с ХДП.

В обзоре не был обойден вниманием вопрос о связях ИКП с КПСС. Констатировалось, что «ИКП была и остаётся неотъемлемой частью ориентированного на Москву международного коммунистического движения»⁵¹³, невзирая на наличие тактических разногласий и споров по идейно-теоретическим положениям. В качестве неопровержимых доказательств принадлежности ИКП к МКД дипломаты приводили примеры регулярного участия партии в региональных и международных встречах коммунистических и рабочих партий, направление делегаций на съезды КПСС и других восточноевропейских партий, а также присутствие представителя Международного отдела ЦК КПСС в посольстве СССР в Риме для осуществления постоянной связи между КПСС и ИКП. К представленному перечню «доказательств» добавлялся список поездок представителей ИКП в СССР и делегаций КПСС в Италию – от журналистов до управленцев и функционеров. Отказ ИКП от проведения международных совещаний компартий объяснялся сотрудниками посольства как обусловленный исключительно внутривнутриполитическими соображениями руководства партии.

Затрагивая вопрос отношений ИКП и связанных с ней общественных организаций с международными структурами, находящимися под советским

⁵¹² Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵¹³ Ibid.

влиянием, американские дипломаты подчеркивали свертывание контактов Всеобщей итальянской конфедерации труда с советскими профсоюзами из-за разногласий по вопросу о правах человека, дистанцирование молодежной организации ИКП от деятельности Международного союза студентов и Всемирной федерации демократической молодежи, дистанцирование ИКП от Всемирного совета мира. Однако ИКП продолжала поддерживать дружеские отношения с большинством социалистических стран через общества дружбы. По наблюдениям представителей посольства, во второй половине 1970-х гг. со стороны ИКП предпринимались попытки ограничить деятельность этих обществ вопросами культуры, образования и отдыха. Исключением являлось Общество дружбы Италии и СССР, которое, по заверениям А. Холмса, «активно работало и получало значительные субсидии из Советского Союза», а также «издавало журнал, обильно снабженный советской пропагандой»⁵¹⁴.

Посольство США в Италии было также информировано о регулярных встречах Берлингуэра и его ближайшего окружения с послом Н.С. Рыжовым и его помощниками. В посольстве СССР в Италии представители ИКП нередко встречались со специалистами из СССР, в частности, журналистами, спортсменами, деятелями культуры. Холмс упоминал о советских связях некоторых сотрудников Международного отдела ИКП, в частности, А. Рубби, Б. Бернардини и Дж. Черветти были женаты на женщинах, с которыми познакомились в СССР⁵¹⁵.

Посольство США в Италии не смогло подтвердить прямое финансирование ИКП со стороны Москвы на тот момент времени, однако полагало, что советская поддержка ИКП обрела менее прямолинейные формы (через участие связанных с партией коммерческих фирм в советско-итальянской торговле)⁵¹⁶.

⁵¹⁴ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵¹⁵ Ibid.

⁵¹⁶ Ibid.

Ссылаясь на данные ИКП (конец 1978 г.), Холмс зафиксировал снижение численности партии и ее молодежной организации по сравнению с 1977 г. В обзоре был приведён социально-профессиональный срез партии в 1978 г.: примерно 40% членов ИКП – промышленные рабочие, 11% – сельскохозяйственные рабочие, 9% – ремесленники и мелкие предприниматели, 4% – служащие и технические работники, 2% – студенты, 2% – интеллигенция, 10% – самозанятые (домохозяйки), 17% – пенсионеры. Почти половина членов партии была родом из Центральной Италии, около четверти – с севера (особенно с Ломбардии), четверть – с юга⁵¹⁷.

Ссылаясь на данные опросов, Холмс отметил, что рядовые члены ИКП благосклонно относились к СССР, поддерживали политику исторического компромисса, которая вела к созданию левого правительства, и были более ортодоксальны, нежели руководство партии. В посольстве считали, что ИКП поддерживала связи с Москвой, потому что «эта связь ценится по многим причинам всей партией»⁵¹⁸.

Отдельному рассмотрению подверглась внешнеполитическая позиция ИКП. Холмс подчеркивал, что ИКП в целом выступала против политики США и рассматривала эту страну как «хищную империалистическую державу». В представлении ИКП, продолжал Холмс, США – это страна, «движимая самыми низменными мотивами, готовая отстаивать свои интересы практически любой ценой»⁵¹⁹. В качестве доказательства он привёл пример реакции ИКП на убийство лидера ХДП А. Моро: основной версией являлась заинтересованность США в убийстве Моро, чтобы не допустить ИКП в правительство Италии, что нашло отражение в советской прессе. Исходя из этого, Холмс предположил: «Цель ИКП, по-видимому, состоит в том, чтобы разрушить тесные связи между

⁵¹⁷ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵¹⁸ Ibid.

⁵¹⁹ Ibid.

США и Италией и подорвать претензии США на роль политического и морального лидера среди своих союзников»⁵²⁰.

Если Соединённые Штаты изображались ИКП как оплот империализма, виновный в разделе Европы и международных конфликтах, то Советский Союз характеризовался как первая в мире социалистическая страна, которая бросила вызов империализму. Холмс подчеркивал, что идентичность ИКП была основана на успешном опыте Октябрьской революции и превращении СССР под руководством КПСС в индустриальную державу. ИКП изначально имела исторически тесные связи с Москвой. Отмечалось, что ИКП «мягко критикует» СССР по вопросам нарушения прав человека и репрессивной политики Сталина, но почти по всем другим вопросам партия вставала на сторону Кремля. В частности, ИКП оправдывала советскую интервенцию в Венгрию в 1956 г., осудила вторжение в Чехословакию, но не призвала к выводу войск оттуда. Поэтому Холмс полагал, что «ИКП ищет философское и политическое вдохновение на Востоке, а не на Западе. Таким образом, чрезмерное внимание к эксцессам советской истории со стороны ИКП вступает в противоречие с якобы приверженностью партии демократии и свободе в Италии»⁵²¹.

Разъясняя позицию ИКП по отношению к НАТО, Холмс указывал на её неоднозначность и противоречивость. С одной стороны, ИКП выступала против одностороннего выхода Италии из НАТО, поскольку этот шаг дестабилизировал бы разрядку, которая имела важное значение для установления «исторического компромисса» между ИКП и ХДП. С другой стороны, ИКП призвала к одновременному роспуску НАТО и ОВД и созданию единой Европы, свободной от влияния США. Холмс информировал Госдепартамент о том, что ИКП «не воспринимала угрозу со стороны Советского Союза для Италии»⁵²². Поэтому признание итальянской компартией роли Атлантического альянса было сделано в узкой и ограниченной форме и не выражало «искренней приверженности» его

⁵²⁰ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵²¹ Ibid.

⁵²² Ibid.

целям. Холмс считал, что «мнения ИКП о НАТО, Европе и США <...> в значительной степени зависят от идеологических убеждений партии и её давних отношений с Советским Союзом»⁵²³.

В обзоре подчеркивалось, что если бы ИКП входила в состав правительства, то она бы отдала приоритет социальным расходам перед тратами на оборону, и тем самым деятельность ИКП в правительстве могла бы сорвать поддержку Италией финансирования крупных оборонных проектов НАТО. Однако эти предположения расходились с деятельностью ИКП в составе «правительственного большинства», поддержавшего однопартийный кабинет Дж. Андреотти, которая одобрила инициативы правительства, в том числе и по оборонным вопросам.

Существенное внимание Холмс уделил социально-экономической политике ИКП. Позицию «третьего пути» он охарактеризовал как не имеющую содержания: «Третий путь во многом повторяет традиции полицентризма, еврокоммунизма и итальянского пути к социализму, все они примечательны отсутствием конкретики»⁵²⁴. С одной стороны, ИКП сочла невозможной осуществление советской/восточноевропейской модели социализма в Италии, но, с другой стороны, она не принимала социал-демократическую модель, заявляя, что ставит своей целью «преобразовать капитализм, а не реформировать его»⁵²⁵.

Рассматривая деятельность ИКП в местных органах власти, Холмс различал регионы «красного пояса», где партия руководила в течение длительного времени и те области, где она стала играть ведущую роль с 1975 г. Как правило, в «красном поясе» (особенно – в Болонье) ИКП доказала свою способность эффективно управлять местными органами власти и смогла избежать коррупционных скандалов, которыми тогда изобиловала итальянская политика. В упрек ИКП американский дипломат ставил чрезмерную

⁵²³ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵²⁴ Ibid.

⁵²⁵ Ibid.

расточительность («хорошее правительство в регионах «красного пояса» было достигнуто ценой самой высокой задолженности на душу населения в стране»), а также монополизацию власти в управлявшихся ею регионах «в такой степени, которая неизвестна даже в оплотах христианских демократов»⁵²⁶.

Как отмечал Холмс, после значительных электоральных успехов на муниципальном уровне партии не удалось достичь успехов в региональном управлении. Это произошло по двум причинам: во-первых, из-за отсутствия в партии опытных и квалифицированных управленцев; во-вторых, из-за «идеологического, а не прагматического подхода к местным проблемам»⁵²⁷. Автор обзора полагал, что важным последствием «плохой работы» ИКП на местном уровне станет разочарование избирателей, за которым последует «политический эффект» на следующих выборах – падение электоральных результатов партии⁵²⁸.

Рассматривая социально-экономические предложения ИКП, Холмс отдельно остановился на предлагаемой партией экономической модели. ИКП ориентировалась на смешанную экономику (введение элементов планирования при сохранении частной собственности на основные средства производства). Руководство рассматривало экономические вопросы в общих чертах и адаптировало их для разных аудиторий. Речи о планировании и гегемонии рабочего класса руководство партии произносило в среде своих сторонников, представителям итальянских и иностранных деловых кругов оно говорило о необходимости «сильного частного сектора»⁵²⁹. Дипломат резюмировал: «Что в конечном итоге сделает ИКП, если получит контроль над правительством, никто не знает. Общие заявления лидеров ИКП в последние годы охватывают такой широкий спектр возможностей, что правительство, контролируемое этой партией, может делать практически всё, что угодно и сохранить приверженность

⁵²⁶ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵²⁷ Ibid.

⁵²⁸ Ibid.

⁵²⁹ Ibid.

своим прошлым политическим заявлениям»⁵³⁰. Склонность ИКП к централизации и экономическому планированию, по мнению Холмса, в будущем приведёт к серьёзным конфликтам с Европейским сообществом, поскольку лидеры ИКП были сторонниками «централизованного контроля», а не свободного рынка.

В заключение Холмс дал общую характеристику Руководству ИКП, отметив, что его члены не склонны нарушать правила», «они следуют иерархии», «склонны к бюрократии», «законопослушны», «не расположены к индивидуалистическому прагматизму, будь то нарушение правил или просто поиск приемлемых решений повседневных практических проблем»⁵³¹.

Посольство США в Италии в течение года продолжало снабжать Госдепартамент своими экспертными оценками о положении ИКП. В июле 1979 г. Гарднер направил в Госдепартамент аналитическую записку «Политика США в отношении ИКП». Изначально он отталкивался в своих соображениях от записки миланского консула, который предложил две рекомендации: 1) США должны поощрять эволюцию ИКП в социал-демократическую партию и 2) США должны немедленно снять все ограничения на контакты с ИКП и одобрить участие ИКП в итальянском правительстве из-за того, что в партии произошли «глубокие демократические изменения» и что «многие политические меры ИКП не противоречат, а, наоборот, фактически совместимы с интересами США»⁵³².

Гарднер выразил согласие с первой рекомендацией и признал, что одной из текущих целей политики США является поощрение социал-демократизации ИКП, но не был согласен со второй рекомендацией. Его возражения включали в себя два аргумента: 1) ИКП связана с СССР исторической традицией, и поэтому вызывают сомнения декларации о лояльности НАТО, защите прав человека и её позиция по иным вопросам, затрагивающим фундаментальные интересы США;

⁵³⁰ Responce to Department's Questions on PCI. April 5, 1979. ...

⁵³¹ Ibid.

⁵³² (S) U.S. Policy Towards the Italian Communist Party (PCI). July 18, 1979. Office Action: Executive Secretariat, Department of State. From: Italy, Rome. To: STATE MILAN. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1979ROME19125_e.html (дата обращения: 25.10.2022)

2) недемократический характер партии. Посол считал, что для корректировки подхода к ИКП необходимы конкретные доказательства глубоких изменений в партии, но таковых, по его мнению, было недостаточно.

Гарднер пояснял, что политика контактов с ИКП являлась одной из форм поощрения эволюции партии, и использовалась не только для прояснения её целей и задач, но и для «доведения до сведения ИКП причин наших сомнений в отношении этой партии». При этом, добавлял Гарднер, на демократическую эволюцию партии «уйдёт не одно поколение»⁵³³.

Гарднер связывал снижение результата ИКП на выборах 3–4 июня 1979 г. с настроениями итальянского электората, который не поддерживал политическую гегемонию СССР. ИКП не вошла в правительство по той причине, что около 70% избирателей не допустили её до исполнительной власти; она потеряла часть голосов в Неаполе, Риме и Турине, тем самым электоральные успехи 1975–1976 гг. были сведены на нет. Гарднер сделал вывод, что результаты голосования показали нежизнеспособность исторического компромисса между ХДП и ИКП. Однако посол подтверждал, что ИКП участвует в управлении страной, напомнив в качестве доказательства о наличии у ИКП сильной фракции в итальянском парламенте, без согласия которой нельзя было принять ни один закон.

Попытка установления прямого канала коммуникации между руководством ИКП и администрацией Дж. Картера

После выборов в июне 1979 г. и в последующие годы продолжался рост интереса американской общественности к феномену ИКП и еврокоммунизма. Вместе с тем – усилилось равнодушие политических кругов США, считавших, что европейские, в том числе итальянские, коммунисты более не заслуживают большого внимания.

⁵³³ (S) U.S. Policy Towards the Italian Communist Party (PCI). July 18, 1979. ...

Продолжались связи ЦК ИКП с чиновниками американского посольства — с Х. Моэном, сменившим М. Вэника в качестве «связного» с ИКП, вновь прибывшими Ф. Спотсом, атташе по культуре, доцентом Йельского университета Дж. Лапаломбарой. Они, как и Д. Клэрридж и В. Каннистраро, действовавшие под дипломатическим прикрытием, но работавшие на ЦРУ, постоянно держали ИКП в поле зрения. Гарднер окончательно взял курс на поддержку социалиста Б. Кракси. Занятая последним позиция в отношении ракет среднего радиуса действия сделала из него поборника атлантизма. Американское правительство теперь решительно становилось на сторону лидера ИСП, чтобы уменьшить влияние коммунистов.

До сих пор неясно, почему на том, столь мало благоприятном этапе Берлингуэр в феврале 1980 г. попытался негласным путём через членов ЦК ИКП Р. Ледду и Н. Колаяни установить прямую связь с американской администрацией, чего он не делал даже тогда, когда располагал большим влиянием и доверием в глазах американцев, а у руля в США стояли люди, более внимательно следившие за политикой ИКП.

Определённая роль в установлении прямых связей между администрацией Картера и руководством ИКП принадлежала премьер-министру Италии в 1979–1980 гг. Ф. Коссиге, христианскому демократу, который был двоюродным братом Берлингуэра⁵³⁴.

В конце декабря 1979 г., за несколько недель до визита Коссиги в Вашингтон сначала в СНБ, а затем в Госдепартамент проникли сведения о том, что итальянский премьер-министр готовится в ходе встречи с Картером поднять вопрос о смягчении позиции США в отношении участия коммунистов в итальянском правительстве. Госдепартамент сообщил президенту, ссылаясь на два разных источника, что Коссига во время предстоящей встрече может

⁵³⁴ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 358.

огласить свой план включения ИКП в правительство в 1980 г. Госдепартамент с сомнением воспринял эти сообщения.

Затем в СНБ стали проникать сведения о якобы готовящемся в адрес американского правительства «послании» Берлингуэра, в котором шла речь о намерении ИКП отмежеваться от СССР и МКД. Сотрудник СНБ Д. Рентшлер в письме заместителю советника Президента США по национальной безопасности Д. Аарону отметил, что нет убедительных доказательств реальной готовности ИКП к такому шагу⁵³⁵. Бжезинский же в разговоре с президентом заявил, что «не дело Соединённых Штатов, особенно в нынешнем международном климате, поощрять коммунистов. Если бы итальянские лидеры и, в частности, лидеры ХДП посчитали это необходимым, им пришлось бы нести бремя ответственности и расплачиваться за последствия»⁵³⁶. На встрече Картера и Коссиги 24 января 1980 г., вопрос об участии коммунистов в итальянском правительстве не затрагивался.

Инициатором установления канала связи между ИКП и администрацией США был один из руководителей ХДП К. Галлони. Берлингуэр получил это предложение через главу пресс-службы ИКП А. Тато. Участие Галлони в этой акции объяснялось тем, что левоцентристская часть ХДП испытывала недоверие к социалисту Б. Кракси и была встревожена перспективой создания оси ХДП – ИСП в правительстве страны, что могло, по её мнению, нанести серьёзный ущерб самой ХДП⁵³⁷. Если бы США сделали хотя бы малый шаг навстречу ИКП, у ИСП осталось бы гораздо меньше места для маневра.

От ИКП было решено направить в США Р. Ледда и Н. Колаяни. Организация поездки велась в обход посольства США в Италии. Подготовкой визита занимался К. Галлони, который подключил к ней своего знакомого – вашингтонского ресторатора Э. де Кьяра. Первые проблемы стали возникать в момент подачи заявления на выдачу визы. Посольство в Риме отложило выдачу

⁵³⁵ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 359.

⁵³⁶ *Ibid*, p. 362.

⁵³⁷ *Рубин А.* Мир Берлингуэра. М.: Международные отношения, 1995. С. 63.

визы на несколько недель и сигнализировало в Госдепартамент и СНБ о тайном характере визита, настоятельно призывая к тому, чтобы никто из правительственных чиновников не принял двух коммунистов. Заведующий Международным отделом ЦК ИКП А. Рубби отмечал крайне слабую организацию столь деликатной миссии. Колаяни свидетельствовал: «Мы выехали с приблизительными установками, которые нам дал в последнюю минуту Берлингуэр, но у нас не было никакой ясности, с кем мы должны встретиться. Нам лишь сказали, что следует зайти к некоему Де Кьяра, <...> оказавшемуся на поверку типичным итальянским делягой, не имевшим никакого влияния и связей с американским руководством»⁵³⁸. Разумеется, надежды коммунистов на встречу с чиновником Госдепартамента или с вице-президентом У. Мондейлом оказались неоправданными. Вместо разговора с вице-президентом, который по замыслу Галлони должен был стать собеседником номер один, де Кьяра смог организовать встречи Ледды и Колаяни только с бывшим заместителем директора ЦРУ Р.С. Клейном – пенсионером без всяких связей с правительством и госдепартаментом, представителем итальянской диаспоры Дж. Паулуччи и двумя конгрессменами итальянского происхождения – П. Родино и Д. Де Кончини, с которыми состоялся обмен мнениями без всяких последствий. Попытка организовать встречу с бывшим директором ЦРУ У. Колби не увенчалась успехом. «Секретный» характер поездки вызвал возмущение у корреспондента газеты ИКП «L'Unita» в Вашингтоне А. Яковьелло. Корреспондент, у которого за два года работы в американской столице имелись друзья и знакомые в самых разных кругах, в записке Берлингуэру упрекал руководство партии в том, что его не поставили в известность о самом визите и его целях⁵³⁹. Кроме Яковьелло, в известность о визите не были поставлены и самые близкие к Берлингуэру руководители, ответственные за международную политику партии.

⁵³⁸ Рубби А. Указ. соч. С. 63.

⁵³⁹ Portolani R.D. Op. cit. P. 363.

Эксперт по внешней политике США М. Лидийн, многократно выступавший консультантом администрации Картера, иронизировал по поводу неумения руководства ИКП строить коммуникацию с лицами, принимающими внешнеполитические решения в США: «Выбор собеседников ИКП показывает, насколько плохо коммунисты понимали Соединённые Штаты. Вместо того чтобы обратиться к правительству, действительно находящемуся у власти, они говорили с теми, кто, по их мнению, были «настоящим правительством» — «тайным правительством». Они беседовали со многими людьми из мира секретных служб, которые имели очень мало общего с реальной политической властью в Вашингтоне, каковы бы ни были их значительные интеллектуальные достоинства. Этот безумный подход к Соединённым Штатам привел коммунистов к беседе с людьми, которые, за редкими исключениями, не смогли бы сильно помочь, даже если бы захотели...»⁵⁴⁰. Ни Госдепартамент, ни посольство США в Италии, ни СНБ не хотели поощрять левое крыло ХДП в стремлении оказать поддержку ИКП.

§ 4.3. Еврокоммунизм и диссидентское движение в СССР и странах Восточной Европы через призму советско-американских отношений эпохи разрядки

Идеологема «защиты прав человека» как базовый компонент диссидентского движения

Права человека как основополагающий вопрос американской внешней политики приобрели существенную роль во время правления Дж. Картера.

Было несколько причин, по которым вопрос прав человека вышел на первый план. На его появление повлияли такие долгосрочные процессы, как деколонизация и усиливающая глобальная взаимозависимость, борьба за

⁵⁴⁰ Leeden M.A. West European Communism and American Foreign Policy. New Brunswick; Oxford: Transaction Books, 1987. P. 189.

гражданские права 1960-х гг., появление движения гражданских инициатив и неправительственных организаций, активно занимающихся продвижением прав человека, распространение диссидентского движения в СССР и Восточной Европе⁵⁴¹. Опыт Вьетнамской войны, Уотергейтский скандал, а также разоблачения участия США в свержении президента Чили С. Альенде вызвали в США всеобщее чувство неприятия внешней политики, которая воспринималась как аморальная. Необходимость освежить внешнюю политику, придав ей сильный моральный и идеологический отпечаток, почувствовала и приняла большая часть Конгресса. От консерваторов, уставших от Дж. Форда и Г. Киссинджера, до либеральных демократов и тех, кого можно назвать неоконсерваторами – почти все они, с различными нюансами и оговорками, поддержали эту кампанию.

С 1973 по 1976 год Конгресс по собственной инициативе вернул вопрос о правах человека во внешнюю политику. Первым шагом стала поправка Г. Джексона – Ч. Вэника 1974 г. к торговому соглашению 1972 г. между США и СССР⁵⁴². Поправка впервые установила связь между торговлей и предоставлением свободной эмиграции, исключив возможность режима наибольшего благоприятствования в торговле странам, которые ограничивают выезд для своих граждан. Поправка оказалась идеальным инструментом для нанесения удара по модели разрядки Киссинджера. Известный советский диссидент, академик А.Д. Сахаров, публично поддержал её принятие. Руководство СССР протестовало против этого шага, расценивая его как вмешательство в свои внутренние дела.

Сосредоточенность Западной Европы, США и Канады на гуманитарных вопросах и личных свободах ставила советских идеологов в непростое положение. Марксизм-ленинизм слабо сочетался с универсальными правами и свободами человека. Советские партийные идеологи не стремились отказаться

⁵⁴¹ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 85.

⁵⁴² *Юнблюд В.Т., Ильин Д.В.* Поправка Джексона-Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972-1975 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 2 (13). С. 7-39.

ни от принципа пролетарского интернационализма, ни от признания классового характера международных отношений, а состояние мирного сосуществования с капиталистическими странами расценивали как «благоприятное условие для развертывания классовой борьбы, как наступательную политику в интересах достижения полной победы над мировым империализмом»⁵⁴³. С советской точки зрения разрядка распространялась исключительно на сферу межгосударственных отношений, но не на идеологию, где не могло быть мирного сосуществования⁵⁴⁴. Идеологическая борьба рассматривалась как закономерное проявление разрядки международной напряженности.

Подготовка Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была продолжительной, а сам процесс его проведения растянулся на три этапа. Заключительные консультации прошли с ноября 1972 г. по июнь 1973 г. 1 августа 1975 г. в Хельсинки главы 35 государств Европы, США и Канады подписали итоговый Заключительный акт.

Достигнутые соглашения были разделены по трем областям, или «корзинам». Первая «корзина» определила меры военно-политической безопасности, укрепления доверия, разоружения, предварительного уведомления о крупных военных учениях. Сердцевину этого раздела составили десять равных по значению принципов, выработанных в духе уставных документов ООН: уважение суверенитета, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Седьмой принцип содержал признание государствами-участниками всеобщего значения прав и основных свобод человека, уважение которых

⁵⁴³ *Аггеева И.А.* Политика СССР в области прав и свобод человека в период разрядки 1970-х гг.: от Хельсинки до Белграда // Обеспечение международной безопасности в условиях Холодной войны: поиски согласованных подходов. Сборник научных статей. Под ред. Н.И. Егоровой. М.: Весь Мир, 2017. С. 81.

⁵⁴⁴ *Синицын Ф.Л.* «Золотой век» социализма. Советский Союз и мир. 1964-1982. М.: Вече, 2022. С. 276.

является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами»⁵⁴⁵.

Вторая «корзина» предусматривала сотрудничество в области экономики, науки, техники и окружающей среды.

Третья «корзина» наполняла безопасность и сотрудничество гуманитарными параметрами⁵⁴⁶. Подтверждалось, что безопасность не сводится исключительно к мерам по предотвращению войн, а требует экономического процветания, благоприятной окружающей среды и уважения прав человека и фундаментальных свобод. Участники связали дело укрепления мира с распространением информации и решением гуманитарных проблем. Ставилась цель «облегчать более свободное перемещение и контакты на индивидуальной и коллективной, официальной и неофициальной основе между людьми, учреждениями и организациями»⁵⁴⁷. Подписавшие страны согласились «поощрять сотрудничество в области информации и обмен информацией с другими государствами», а также всемерно развивать разнообразное культурное сотрудничество с целью «укрепления сознания общих ценностей»⁵⁴⁸.

Цель Советского Союза в ходе работы над Хельсинкским заключительным актом СБСЕ – добиться признания легитимности и неприкосновенности послевоенных государственных границ – была достигнута благодаря компромиссу с западными странами по содержанию «третьей корзины». В результате обсуждения итогов СБСЕ на Западе гуманитарные вопросы выдвинулись на передний план, и почти разгромленное советское правозащитное движение получило второе дыхание. Последствия СБСЕ для диссидентского движения были значительны: «Диссиденты получили с Запада ту политическую, моральную, общественную поддержку, которой никогда не

⁵⁴⁵ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. С. 3-7. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

⁵⁴⁶ *Аггеева И.А.* Указ. соч. С. 83.

⁵⁴⁷ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. ... С. 40.

⁵⁴⁸ Там же, с. 40-46.

имели внутри страны. Неодинаковую со стороны разных стран, опасливую, непоследовательную, но единую в главном – призыве к советским властям уважать подписанные договорённости и отказаться от жесткого тотального государственного контроля и ограничений частной жизни и свобод своих граждан»⁵⁴⁹. Противостояние вокруг вопроса о нарушениях прав человека ухудшало репутацию СССР в глазах общественного мнения, формировало негативный образ Советского Союза на Западе.

Подписание Хельсинкского заключительного акта СБСЕ возобновило дебаты о правах человека. Несмотря на противодействие Белого дома и Госдепартамента, которые увидели в этом попытку Конгресса вмешаться в управление внешней политикой, группа конгрессменов и сенаторов проявила личный интерес к этому вопросу. Предложение, вокруг которого достигался консенсус, заключалось в создании комиссии по контролю за соблюдением Хельсинкского Заключительного акта. Представленное в начале 1976 г. М. Фенвик в Палате представителей и К. Кейсом в Сенате, за короткое время оно собрало поддержку республиканцев, которые критиковали разрядку как благоприятствующую только для СССР⁵⁵⁰. Растущая поддержка этого предложения получила неожиданный толчок в результате создания Московской Хельсинкской группы, заседание которой состоялось 13 мая 1976 г. В её первый состав вошли Ю. Орлов, Л. Алексеева, М. Бернштам, Е. Боннэр, А. Гинзбург, П. Григоренко, А. Корчак, М. Ланда, А. Марченко, В. Рубин, А. Щаранский. Советские диссиденты не просто критиковали правительство за нарушение гуманитарных норм, но и прямо требовали расширения разрядки на область идеологии, что было несовместимо с официальными установками руководства СССР и КПСС.

Через несколько дней комиссия по контролю за соблюдением Хельсинкского Заключительного акта была утверждена, и президент Дж. Форд

⁵⁴⁹ *Аггеева И.А.* Указ. соч. С. 100.

⁵⁵⁰ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 86.

подписал закон о её создании, несмотря на то, что его администрация, и в частности Киссинджер, продолжали тормозить и препятствовать её работе до конца года. В атмосфере предвыборной кампании лета–осени 1976 г. дебаты о предстоящем функционале комиссии Д. Фассела (её председателя в 1976–1984 гг.) стали важнейшей темой, которой заинтересовался кандидат в президенты Дж. Картер. До этого момента он почти не говорил о правах человека⁵⁵¹.

В Демократической партии вопрос о правах человека стал единственной темой, объединившей различных кандидатов в президенты. В апреле 1976 г. на встрече между штабами кандидатов была согласована платформа, направленная на исключение любой экономической и военной помощи диктаторским правительствам. С этого момента Картер сделал этот вопрос своим.

В июле 1976 г. Демократическая партия, выдвинув Картера в президенты, приняла эту общую линию: «Мы подтвердим фундаментальную американскую приверженность правам человека во всем мире. Америка должна добиваться освобождения всех политических заключенных – мужчин и женщин, которые находятся в тюрьме только потому, что они мирно выступали против политики своих правительств или помогали другим, которые выступали против политики своих правительств – во всех странах. Америка должна занять твёрдую позицию для поддержки и реализации существующего законодательства США, чтобы добиться либерализации эмиграционной политики в странах, которые ограничивают или запрещают свободную эмиграцию. Америка должна решительно поддерживать право трудящихся на организацию и право профсоюзов действовать свободно и независимо, а также поддерживать свободу прессы. Америка должна продолжать оставаться оплотом поддержки свободы человека во всех странах»⁵⁵².

После избрания президентом в инаугурационной речи 20 января 1977 г. Картер декларировал абсолютный характер приверженности американцев идее

⁵⁵¹ *Portolani R.D.* Op. cit. P. 87.

⁵⁵² 1972 Democratic Party Platform. July 11, 1972. // *The American Presidency Project*. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/1972-democratic-party-platform> (дата обращения: 14.10.2022)

«защиты прав человека», переводя это требование во внешнюю политику. «Поскольку мы свободны, мы никогда не сможем оставаться равнодушными к судьбе свободы повсюду, – сказал он. – Наше нравственное чувство заставляет нас отдавать безусловное предпочтение тем странам, которые разделяют наше неизменное уважение к правам человека»⁵⁵³. Упор на «права человека» отражал поворот администрации Картера к т.н. «позитивной» идеологической стратегии, предусматривающей достижение конечных целей путём «обращения в свою веру» идейных противников⁵⁵⁴.

Кампания «защиты прав человека» стала наиболее полным воплощением идеологической стратегии администрации Картера. Эта установка приобрела прежде всего антикоммунистическое и антисоветское звучание. Нарушения прав человека в социалистических странах превратились в одну из ведущих тем американской внешнеполитической пропаганды. «Правозащитный» аспект стал составной частью оценки Вашингтоном почти любого международного события или явления.

Цели политики в области прав человека администрации Дж. Картера были указаны в директиве №30, подписанной президентом 17 февраля 1978 г. Среди них определялись следующие приоритеты: 1) сокращение в международном масштабе нарушений правительствами неприкосновенности личности и расширение гражданских и политических свобод; 2) поощрение основных экономических и социальных прав. Отмечалось, что инициативы в области прав человека в международных финансовых институтах должны направляться «таким образом, чтобы не подрывать существенную заинтересованность США в сохранении этих институтов в качестве эффективных экономических инструментов»⁵⁵⁵. Для изучения решений о помощи с точки зрения прав

⁵⁵³ *Carter J.* Inaugural Address. January 20, 1977. // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-0> (дата обращения: 18.11.2022)

⁵⁵⁴ *Баталов Э.Я., Малашенко И.Е., Мельвиль А.Ю.* Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985. С. 189.

⁵⁵⁵ *Brzezinski Z.* Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. N.Y.: Farrar, Straus, Giroux, 1983. P. 127.

человека, а также для предоставления рекомендаций по поддержке займов и координации политики была создана Межведомственная группа по правам человека и иностранной помощи, которую возглавил У. Кристофер.

«Правозащитная» концепция стала средством идеологического наступления на СССР и советскую сферу влияния не только для подрыва единства социалистического содружества⁵⁵⁶, но и для расшатывания МКД. Проблема прав человека рассматривалась Москвой как способствующая увеличению дистанции между компартиями Западной и Восточной Европы. Уже в феврале 1977 г. посол США в СССР М. Тун сообщал в Госдепартамент: «Правильно это или нет, но Советы видят в правозащитном движении здесь прямой вызов своей системе и её имиджу за рубежом. Они также расценивают публичное одобрение диссидентов со стороны США как вопиющее, недопустимое вмешательство в их внутренние дела, а также как попытку ещё глубже вбить клин между ними и неправящими компартиями Западной Европы»⁵⁵⁷. Среди самих диссидентов еврокоммунизм признавали элементом дестабилизации в советской сфере влияния (Р. Медведев, З. Млынарж, А. Сахаров). В то же время как А. Солженицын и А. Амальрик опасались негативных последствий усиления еврокоммунизма на Западе, где он мог способствовать снижению «бдительности и ослаблению сопротивления советской угрозе»⁵⁵⁸.

Авторы критиковавшейся в Советском Союзе книги «СССР и мы», французские историки-коммунисты Ф. Коэн, К. Фриу и Л. Рубель подмечали «разоблачительную», а не «подрывную» сущность диссидентского движения, непримиримость и склонность к категоричности суждений (что парадоксально сближало их с противниками – властью в СССР), оторванность диссидентов от

⁵⁵⁶ *Аппатов С.И., Коваль И.Н.* Критический анализ американской буржуазной историографии: концепции восточноевропейской политики США. Киев: Вища школа, 1984. С. 107.

⁵⁵⁷ *Toon M.* Human rights in the Soviet Union: where do we go from here? February 14, 1977. From: Russia, Moscow. To: Secretary of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1977MOSCOW02124_c.html (дата обращения: 14.01.2023)

⁵⁵⁸ *Eurocommunism: Myth or Reality? / Eds. P.F. della Torre.* N.Y.: Penguin Books, 1979. P. 24.

рабочего класса. Показателями слабости движения они называли ссылки на положение дел с индивидуальными правами и свободами человека в капиталистическом мире, призывы к поддержке со стороны Запада, а также «призывы к вмешательству сил, враждебных СССР или, по крайней мере, считающихся таковыми в СССР»⁵⁵⁹.

Как отмечал И. Валента, в Советском Союзе и странах Восточной Европы опасность еврокоммунизма видели в том, что он мог стать ориентиром для сторонников демократического социализма, основанного на плюрализме и расширении гражданских прав и свобод, – реформаторов и диссидентов⁵⁶⁰. ИКП и КПИ в 1977–1979 гг. оказывали выборочную поддержку самым известным диссидентским группам Восточной Европы – Хартии-77 в Чехословакии и Комитету защиты рабочих в Польше.

Проблема прав человека в программных документах еврокоммунизма

Подходы компартий Италии, Франции и Испании к проблеме прав человека формулировались в совместных заявлениях по итогам межпартийных совещаний. Эти двух- (трех-) сторонние встречи с принятием деклараций стали альтернативой общим конференциям МКД, утверждающим итоговые документы, обязательные к выполнению. В совместной декларации ИКП и КПИ, принятой в Ливорно 12 июля 1975 г., обе партии констатировали, что социализм в Италии и Испании может быть построен только путём развития демократии, «полного признания ценности индивидуальных и коллективных свобод и их гарантий, <...> плюрализма политических партий <...>, автономии профсоюзов, свободы вероисповедания, свободы слова, культуры, искусства и науки»⁵⁶¹.

В совместной декларации ИКП и ФКП (Рим, 15 ноября 1975 г.) объявлялось, что движение к социализму в Западной Европе достижимо только

⁵⁵⁹ Adler A., Cohen F., Décaillot M., Frioux C., Robel L. L'URSS et nous. Paris: Editions sociales, 1978. P. 167.

⁵⁶⁰ Valenta J. Eurocommunism and the U.S.S.R // The Political Quarterly. 1980. Vol.51. Issue 2. P. 129.

⁵⁶¹ Lange P., Vannicelli M. The Communist Parties of Italy, France and Spain: Postwar Change and Continuity. A Casebook. L.: George Allen & UNWIN LTD, 1981. P. 357.

в рамках непрерывной демократизации экономической, социальной и политической жизни. Сам же социализм представлялся как высшая фаза демократии и свободы, как демократия, осуществлённая наиболее полным образом. От характеристики социализма совершался переход к признанию прав и свобод – и как наследия буржуазно-демократических революций, и как результатов борьбы рабочего класса: свободы мысли и выражения, свободы печати, собраний, ассоциаций и демонстраций, свободного передвижения людей внутри и за пределами своей страны, права на неприкосновенность частной жизни, свободы вероисповедания и совести. ФКП и ИКП повторили пункт Ливорнской декларации о свободе деятельности и автономии профсоюзов, о плюрализме политических партий. Отдельно было обговорено признание права на существование и деятельность оппозиционных партий, на свободное формирование большинства и меньшинства и возможности их демократического чередования. В Римской декларации подчеркивалось значение Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству, а также подчеркивался важный вклад СССР в дело укрепления международной разрядки и мирного сосуществования, создавших «наиболее благоприятную почву для борьбы с империализмом, за демократию и социализм»⁵⁶².

2 и 3 марта 1977 г. в Мадриде состоялась встреча генеральных секретарей испанской, итальянской и французской компартий – С. Каррильо, Э. Берлингуэра и Ж. Марше. В принятой на встрече совместной декларации отмечалось: «Коммунисты Испании, Франции и Италии намерены работать на построение нового общества, уважая плюрализм политических и общественных сил, гарантируя и развивая все индивидуальные и коллективные свободы, свободу мысли и выражения, печати, ассоциаций, собраний и демонстраций, свободу передвижения людей внутри страны и за рубежом, свободу создания профсоюзов, их автономию и право на забастовку, неприкосновенность частной

⁵⁶² *Lange P., Vannicelli M. Op. cit. P. 360.*

жизни, уважение всеобщего избирательного права и возможность демократического чередования большинства, свободу вероисповедания, свободу культуры, свободу выражения различных философских, культурных и художественных течений и мнений»⁵⁶³. Фактически, Мадридская декларация обобщила пункты о правах и свободах человека из ранее опубликованных Ливорнского и Римского заявлений.

***Диссидентское движение в Восточной Европе и еврокоммунизм:
взгляд Белого дома, ЦРУ и Госдепартамента США***

Внешнеполитические институты США внимательно следили за происходящим в Восточной Европе, диссидентским движением и влиянием на него еврокоммунизма. В ЦРУ считали, что распространение еврокоммунизма являлось еще одной новой и тревожной проблемой для режимов в Восточной Европе и СССР – не только потому, что его ведущие сторонники выражали слова поддержки диссидентам, но и, «что более важно, потому, что он привлекателен для самих правящих партий Восточной Европы»⁵⁶⁴. Аналитики из ЦРУ находили связь между диссидентскими движениями в Восточной Европе и еврокоммунизмом, поскольку поддержка западноевропейских компартий, которые приняли еврокоммунистические идеи, помогла диссидентам, позволив им утверждать, что нет противоречия между марксизмом и политическими свободами западного типа. В свою очередь, эксперты из разведки полагали, что идеи еврокоммунизма, особенно связанные с автономией от СССР, привлекательны не только для диссидентов, но и для части аппаратчиков в странах Восточной Европы. Подчеркивалось также и что ситуация с еврокоммунизмом вызывала раздражение у Москвы.

Позиция США по вопросу прав человека была высказана 9 марта 1977 г. в беседе Бжезинского и депутата польского Сейма Заблоцкого. Советник

⁵⁶³ Lange P., Vannicelli M. Op. cit. P. 361, 362.

⁵⁶⁴ FRUS, 1977–1980, Vol. XX, Eastern Europe, 1977–1980. P. 12.

президента заявил, что администрация Картера будет продолжать кампанию за права человека в СССР. Вопрос о правах человека он включал в инструментарий идеологической борьбы, которая не должна была мешать межгосударственным отношениям. В данном случае Бжезинский не открыл ничего нового, а взял на вооружение администрации Картера тезис Брежнева: разрядка и мирное сосуществование касаются только межгосударственных отношений, но «не отменяют и не могут отменить или изменить законы классовой борьбы»⁵⁶⁵.

Разграничив межгосударственные отношения и идеологическую борьбу, Бжезинский подчеркнул, что США и дальше будут вести идеологическую борьбу против СССР и других недемократических стран, ядром которой станет борьба за права человека, которая объединит вокруг США всех, кто выступает за «чистоту моральных принципов человечества»⁵⁶⁶. Картер, согласно Бжезинскому, должен был стать «знаменосцем этого нового мощного мирового движения». Посол ПНР в США в 1971–1977 гг. В. Тромпчинский характеризовал Бжезинского как закулисного идеолога-антикоммуниста в администрации США, но малоопытного в практических вопросах международной политики⁵⁶⁷.

Уязвимость СССР и стран Восточной Европы в вопросе о правах человека подробно анализировалась экспертами американской разведки. В апреле 1977 г. ЦРУ подготовило для Госдепартамента специальный обзор, в котором отмечалось, что диссидентское движение в Восточной Европе отличалось по интенсивности от страны к стране, но везде возникало по сходным причинам: 1) в той или иной степени все режимы в Восточной Европе являлись «репрессивными и не пользовались народной поддержкой»; 2) в большинстве стран существовали сильные националистические настроения в сочетании с «эмоциональным и культурным притяжением Запада»; 3) все режимы демонстрировали экономическую несостоятельность⁵⁶⁸. По оценкам ЦРУ, в

⁵⁶⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. С. 33.

⁵⁶⁶ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 61. П. 467. Д. 5. Л. 179.

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ Eastern Europe: The Dissident Movement // Weekly Summary. CG WS 77-017. April 29, 1977. CIA FOIA. P. 8. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79-00927A011500170001-8.pdf> (дата обращения: 10.02.2023)

Польше была самая нестабильная ситуация, там инакомыслие коренилось в экономических проблемах, которые режим не мог решить в ближайшей перспективе, в то время как в ГДР и Чехословакии оно оставалось ненасильственным движением интеллигенции, а в Румынии и Югославии было неорганизованным и незначительным. Диссидентство в Венгрии было подавлено и не вызвало никаких признаков серьёзного беспокойства со стороны власти. В Болгарии прослойка активных диссидентов была мала, поэтому ЦРУ оценивало Софию «самым надёжным союзником Москвы»⁵⁶⁹.

По оценкам ЦРУ, советская политика разрядки являлась тем фактором, который усугублял проблему инакомыслия в Восточной Европе. Разрядка поощряла и легитимировала расширение контактов СССР и его восточноевропейских союзников с Западом, привела к серии соглашений, «уменьшающих изоляцию восточноевропейских народов и повышающих ожидания большего в будущем», способствовала созданию политической атмосферы, затрудняющей режимам «решение внутренних проблем авторитарными способами» и увеличила «советскую ставку на порядок и стабильность в Восточной Европе, даже несмотря на то, что это привело к усилению дестабилизирующего давления со стороны Запада»⁵⁷⁰.

Авторы обзора выделили в качестве «новой и неприятной проблемы» для СССР и его восточноевропейских союзников расцвет еврокоммунизма в Западной Европе – не только потому, что его проводники оказывали словесную поддержку советским и восточноевропейским диссидентам, но и потому, что он привлекал к себе внимание членов правящих партий в Восточной Европе. В обзоре отмечалось, что СССР и страны Восточной Европы обеспокоены тем, что заявления президента Дж. Картера о правах человека создадут для Москвы идеологические и репутационные проблемы. Западные передачи, в частности радио «Свободная Европа», сыграли ключевую роль в ознакомлении

⁵⁶⁹ Eastern Europe: The Dissident Movement // Weekly Summary. CG WS 77-017. April 29, 1977. CIA FOIA. P. 10.

⁵⁷⁰ Ibid, p. 8.

восточноевропейских диссидентов, а также населения в целом, с многообразием диссидентской деятельности в Восточной Европе и в самом СССР.

Аналитики разведки уделили отдельное внимание чехословацким диссидентам-интеллектуалам из появившегося осенью 1976 – зимой 1977 г. движения за гражданские права «Хартия-77». Оно представляло собой объединение известных оппозиционеров – активистов «Пражской весны» 1968 г., включавшее в себя свыше шестисот «интеллектуалов и технократов» (среди которых особенно выделялся секретарь ЦК КПЧ в 1968–1970 гг., идеолог «социализма с человеческим лицом» З. Млынарж), и вызывало обеспокоенность у властей ЧССР. Правительство преследовало чартистов, арестовав нескольких и поместив других фактически под домашний арест, но не инициировало масштабных репрессий. Многие из чартистов, отмечалось в обзоре, считали себя предшественниками еврокоммунизма 1970-х гг., поскольку они выдвинули концепцию «социализма с человеческим лицом» еще в конце 1960-х гг.⁵⁷¹.

Вопрос о правах человека поднимался на встрече президента США Дж. Картера и посла СССР в США А.Ф. Добрынина 1 февраля 1977 г. В ответ на слова Картера о том, что этот вопрос будет периодически подниматься, Добрынин заявил, что в СССР проблемы прав человека не существует: «Советские люди обладают правом на труд, образование, лечение и т.д. В Советском Союзе нет нищеты, людей не выбрасывают на улицу из домов и квартир, если они не могут платить за них. Женщины по советской Конституции имеют одинаковые права с мужчинами (в США женщины до сих пор не могут добиться такого законодательного акта). Всё это составляет неотъемлемые права советского человека»⁵⁷². Затем Добрынин подчеркнул, что поучающие Советский Союз некоторые страны таких прав не имеют и они даже не ратифицировали многие конвенции о правах человека, хотя это сделало большинство государств. Что имелось ввиду под «некоторыми странами» не

⁵⁷¹ Eastern Europe: The Dissident Movement // Weekly Summary. CG WS 77-017. April 29, 1977. CIA FOIA. P. 9.

⁵⁷² АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 61. П. 467. Д. 5. Л. 86.

конкретизировалось, но, судя по контексту, США входили в их число. Посол отметил амбивалентность позиции Картера «на одном дыхании» утверждающего, что он хочет иметь «очень хорошие отношения с Советским Союзом», но тут же заявляющего о своём праве выступать по вопросам о правах человека в СССР⁵⁷³.

В мае 1977 г. Управление политического и регионального анализа ЦРУ подготовило аналитическую записку под названием «Советский взгляд на проблему диссидентов после Хельсинки», в которой отмечалось: «Когда Советы подписали Заключительный акт СБСЕ в августе 1975 г., то они пошли на расчетливый риск, полагая, что принятие Третьей корзины не создаст для них серьёзных внутренних трудностей. Однако после Хельсинки произошло несколько событий, которые усилили обеспокоенность Москвы по поводу инакомыслия в обществе»⁵⁷⁴. Положения о правах человека, содержащиеся в «Третьей корзине», впервые за многие годы создали платформу для единства действий советских диссидентов. Как отмечали эксперты, основной слабостью интеллектуального диссидентства, особенно в последние несколько лет, было отсутствие общесоюзного единства в борьбе за гражданские свободы, как в организационном, так и в программном смысле, тогда как Хельсинкский акт стимулировал сотрудничество этих групп. Одним из примеров сплочения стала «Общественная группа содействия выполнению Хельсинкского соглашения в СССР» физика Ю. Орлова, которая имела филиалы на Украине, в Литве, Армении, Грузии, РСФСР и претендовала на роль центра широкого протестного движения. Но диссидентское движение в СССР не имело массовой социальной базы, поскольку правозащитная интеллигенция и протестующие меньшинства были отчуждены от рабочего класса: «Сотрудничество между рабочими и интеллигенцией, несомненно, затруднено общей неспособностью интеллигенции сформулировать претензии низшего класса, касающиеся уровня

⁵⁷³ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 61. П. 467. Д. 5. Л. 88.

⁵⁷⁴ The Soviet View of the Dissident Problem Since Helsinki. RP 77-10100D. May 1977. P. 1. CIA FOIA. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000498620.pdf (дата обращения: 12.01.2023)

жизни и материального благосостояния. Недовольство рабочего класса, имеющее в основном экономические, а не политические причины, таким образом, не совпало с правозащитной активностью в Советском Союзе»⁵⁷⁵.

В связке с диссидентским движением в Восточной Европе и СССР аналитики ЦРУ рассматривали фактор еврокоммунизма. Они отмечали, что после 1975 г. еврокоммунисты, включая французскую компартию, стали гораздо более категоричными в своей критике советской внутренней политики. И если наиболее критическую позицию заняла компартия Испании, не имевшая шансов войти в правительство, то ФКП и ИКП – из-за своего влияния и больших шансов прийти к власти – представляли более серьёзную проблему для Москвы: «С советской точки зрения, главное значение еврокоммунизма заключается не в том, что он снизил влияние Москвы в компартиях Западной Европы, а в том, что он предлагает марксистскую альтернативу советской модели в Восточной Европе и, возможно, в конечном итоге в самом Советском Союзе»⁵⁷⁶. Москва также была недовольна поддержкой еврокоммунистами диссидентов в Восточной Европе.

Электоральные успехи первой половины 1970-х гг. стимулировали дистанцирование ФКП и ИКП от Москвы и принятие западных политических «правил игры», а также переводили партии на внутренние источники финансирования. Как полагали эксперты разведки, чем очевиднее становилась самостоятельность ИКП и ФКП, тем больше критических выпадов они делали: «С конца 1975 г. в прессе ИКП стали перепечатывать критические статьи о Советском Союзе, которые ранее появлялись в некоммунистических газетах. На съезде ФКП в феврале 1976 г. французы отказались от двух доктрин, которые когда-то служили символами веры для МКД: пролетарского интернационализма <...> и диктатуры пролетариата <...> С тех пор обе партии критиковали Советский Союз больше, чем когда-либо после вторжения в Чехословакию. Их

⁵⁷⁵ The Soviet View of the Dissident Problem Since Helsinki. RP 77-10100D. May 1977. P. 3.

⁵⁷⁶ Ibid. p. 5.

обличительные выступления достигли пика в январе 1977 г., когда и Ж. Марше, и Э. Берлингуэр решительно выступили против нарушений прав человека в СССР и Восточной Европе. Особенно смутил Советы беспрецедентный приезд в конце января делегации итальянских коммунистов к диссиденту-марксисту Р. Медведеву в Москву»⁵⁷⁷.

Причиной усиления советской озабоченности проблемой диссидентов стала «правозащитная» кампания администрации Картера. Официальные протесты США по поводу преследований диссидентов в СССР, и особенно личное участие президента в публичных обращениях от имени советских диссидентов, возмутили Москву. В то же время наступление США воодушевило советских диссидентов и временно придало им силы для активизации протестов и направления своих обращений непосредственно к властям США. Однако заявления членов администрации Картера в поддержку советских диссидентов приводили к усилению их преследований со стороны КГБ, попыткам обвинения в шпионаже на основании их контактов с американскими дипломатами. Американские аналитики подмечали, что из-за «правозащитной» кампании советский подход к вопросам идеологии становится всё более консервативным⁵⁷⁸.

Советское руководство пыталось воздействовать на еврокоммунистов, чтобы изменить их позицию в отношении диссидентского движения в Восточной Европе, оказывая демонстративную поддержку просоветским сторонникам и приветствуя расколы в «неподчиняющихся» компартиях Западной Европы. В записке приводилось мнение заведующего Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарева, считавшего, что еврокоммунисты являются «главной опорой восточноевропейских диссидентов» и полагавшего, что «их идеи заражают всё коммунистическое движение»⁵⁷⁹. Как отмечали эксперты ЦРУ, методы воздействия СССР на компартии для изменения их позиции по вопросу прав

⁵⁷⁷ The Soviet View of the Dissident Problem Since Helsinki. RP 77-10100D. May 1977. P. 6.

⁵⁷⁸ Ibid, p. 8.

⁵⁷⁹ Ibid, p. 9.

человека подразделялись на прямое давление (угрозы, публичное осуждение) и поощрение (увеличение финансовой поддержки партий)⁵⁸⁰. По данным американской разведки, попытки Москвы оказать давление на западноевропейский сегмент МКД в значительной степени были успешными, поскольку ИКП согласилась смягчить критику, пусть даже временно: «Секретарь ЦК ИКП Дж. Черветти, посетивший Москву в конце января 1977 г., <...> пообещал Советам, что критика ИКП нарушений прав человека в Восточной Европе “не пойдет слишком далеко”, согласился прекратить подготовку партийной критики восточноевропейских репрессий и заверил Советы, что Э. Берлингуэр постарается помешать Ж. Марше и С. Каррильо использовать предстоящую встречу трех еврокоммунистических лидеров в качестве платформы для критики КПСС»⁵⁸¹.

В июне 1977 г. группа аналитиков ЦРУ, Бюро разведки и исследований Госдепартамента и Разведывательное управление Министерство обороны США подготовили межведомственный меморандум «Перспективы для Восточной Европы». В нём отмечалось, что в ближайшие три года в Восточной Европе будут нарастать напряженность из-за дестабилизирующих последствий разрядки, замедления экономического роста, активности диссидентов, недовольства социалистической системой, национализма и «привязанности к Западу»⁵⁸².

Эти выводы нашли обоснование в подготовленном в июле того же года докладе ЦРУ под названием «Эволюция советской реакции на диссидентское движение». В нём указывалось, что позиции ФКП, ИКП и КПИ представляли серьёзную опасность для СССР, которая заключалась в том, что они предлагали марксистскую альтернативу советской модели в Восточной Европе и, возможно, в конечном счете, в самом Советском Союзе. Поскольку администрация Картера

⁵⁸⁰ The Soviet View of the Dissident Problem Since Helsinki. RP 77-10100D. May 1977. P. 10.

⁵⁸¹ Ibid, p. 13.

⁵⁸² Prospects for Eastern Europe. Interagency Intelligence Memorandum. NI IIM 77-015. 10 June 1977. CIA FOIA. P. 1. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79R00603A002600070001-9.pdf> (дата обращения: 28.12.2022)

выступила в поддержку восточноевропейских диссидентов, то руководство СССР стало принимать всё более жесткие меры против них – аресты, эмиграция, связывание диссидентов с западной разведкой, ограничение связей диссидентского сообщества с западными журналистами⁵⁸³.

Иначе на этот вопрос смотрели в Госдепартаменте. В документе под названием «Восточная Европа, Советский Союз и автономия внешней политики» отмечалось, что Москве нелегко контролировать страны Восточной Европы. Указывалось, что усиление еврокоммунизма и появление симпатизирующих ему интеллектуалов в восточноевропейских странах должно было привести к росту напряженности в СССР и советской сфере влияния: «Это брожение до сих пор ограничивалось в основном интеллектуалами и, как правило, не представляло никакой реальной проблемы безопасности. Однако советское беспокойство по поводу того, что подобные идеи могут заразить правящие партии Восточной Европы, способствовало жесткому отношению Москвы к реализации решений СБСЕ»⁵⁸⁴.

Диссиденты осознавали роль еврокоммунизма как идеологического орудия против Москвы и обнаружили её неспособность использовать еврокоммунизм в целях «финляндизации» стран Западной Европы. Правозащитное движение в СССР смотрело на еврокоммунизм (в первую очередь на ИКП) двояко. С одной стороны, диссиденты не доверяли еврокоммунистам, поскольку они после прихода к власти могли пересмотреть свои взгляды на права человека. С другой стороны, еврокоммунизм давал диссидентам надежду на появление новой модели общества, где свобода, блага социального государства и права человека будут органично связаны. Диссидент А. Амальрик для оценки искренности еврокоммунистов предлагал руководствоваться двумя критериями: 1) отношение к оппозиции внутри

⁵⁸³ FRUS. 1977–1980. Vol. VI. Soviet Union. P.164.

⁵⁸⁴ FRUS. 1977–1980. Vol. XX. Eastern Europe, 1977–1980. P. 100.

собственной партии⁵⁸⁵; 2) отношение к оппозиции в тех странах, где коммунисты находятся у власти. Амальрик полагал, что на эволюцию еврокоммунизма может повлиять диалог представителей компартий Запада с руководителями США, которые могут дать «неортодоксальным» компартиям «пространство для манёвра, некоторую возможность отрыва от СССР без страха перед США», а также диалог с инакомыслящими СССР и Восточной Европы, которые готовы «напоминать еврокоммунистам, к чему приводит построение коммунизма насильственными методами»⁵⁸⁶. Амальрик предрекал, что конец коммунистической идеологии наступит тогда, когда появится новая гуманистическая идеология, которая сумеет найти баланс между свободой и безопасностью и положит в основу права человека.

В сентябре 1978 г. Национальный центр международного анализа (National Foreign Assessment Center) ЦРУ подготовил исследование «Диссидентское движение в Восточной Европе». В нём рассматривались корни «инакомыслия» в странах социализма (хрущевская десталинизация середины 1950-х гг., параллельная десталинизация в Восточной Европе, протесты интеллектуалов, процессы над писателями, теоретическая ревизия марксизма, «Пражская весна» 1968 г., Хельсинкский Заключительный акт 1975 г.).

Хельсинкское соглашение 1975 г. и желание восточноевропейских режимов продемонстрировать соблюдение его положений о правах человека вызвали ожидания либерализации режимов и стимулировали диссидентов. Проведение в Белграде в 1977 г. обзора выполнения Хельсинкского соглашения

⁵⁸⁵ Аналогичный критерий оценки искренности намерений еврокоммунистов для Запада – их открытая готовность терпеть инакомыслие в партийных рядах без последствий для «внутренних диссидентов» – за год до А.Амальрика выдвинул американский советолог Р. Пайпс. Он заключал, что заявлений еврокоммунистов о приверженности демократии недостаточно, поэтому для допуска к власти они должны были гарантировать неизбежность капиталистического строя в случае прихода к власти, поскольку «демократия представляет собой не только лишь акт веры, но также, и прежде всего, целую систему юридических, политических, а особенно экономических институтов... Наиболее эффективным из этих институтов является частная собственность». Цит. по: *Загладин Н.В.* Новые аспекты идеологической стратегии империализма США в отношении коммунистического движения Западной Европы // Вопросы истории КПСС. 1979. №9. С. 87; Международное коммунистическое движение: правда против вымыслов / Сост. С. И. Мокшин; под ред. В. В. Загладина. М.: Политиздат, 1981. С.126.

⁵⁸⁶ *Амальрик А.А.* СССР и Запад в одной лодке. L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1978. С. 217.

привело диссидентов к выводу о том, что стремление власти создать себе хорошую репутацию в плане соблюдения гражданских прав и свобод может сделать режимы восприимчивыми к давлению и подтолкнуть к внутренним реформам⁵⁸⁷.

Многие диссиденты считали важными советские уступки еврокоммунистам на конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 г.⁵⁸⁸.

Цели диссидентов подробно рассматривались экспертами разведки. Согласно их оценкам среди тех, кто настаивал на самых широких изменениях, были большинство польских диссидентов, некоторые восточногерманские инакомыслящие и многие чехословацкие чартисты. Их политические платформы включали многопартийность, отмену цензуры, сокращение бюрократического контроля, независимость от СССР, соблюдение индивидуальных прав и свобод человека, прописанных в национальных законах и международных соглашениях, подписанных правительствами стран Восточной Европы⁵⁸⁹.

Помимо «программных» диссидентов, упоминались и те, кто стремился к более скромным изменениям. В частности, румынский диссидент П. Гома выступал за десталинизацию по образцу Венгрии и Польши. Многие чехословацкие диссиденты хотели реабилитации – не обязательно своих политических взглядов, но себя и своих семей – и возможности жить нормальной жизнью. Отмечались и более узконаправленные диссиденты «одного вопроса», такие как восточногерманские писатели, которые призывали к свободе творчества, и румынские баптисты, которые хотели свободно проповедовать. Наконец, были и те, кто подобно многим подписавшимся под манифестом румынского писателя Гомы, воспринимали инакомыслие как средство для облегчения эмиграции.

⁵⁸⁷ Dissidence in Eastern Europe. A Research Paper. Central Intelligence Agency National Foreign Assessment Center. Interagency Intelligence Memorandum. RP 78-10293. September 1978. P. 3. CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP80T00634A000900110001-5.pdf> (дата обращения: 15.12.2022)

⁵⁸⁸ Ibid.

⁵⁸⁹ Ibid, p. 5.

Несколько видных диссидентов – восточные немцы Р. Хавеманн и В. Бирманн, венгерка А. Хеллер и чехословак З. Млынарж – считали себя идеологическими союзниками еврокоммунистов. Другие – такие как поляки Л. Колаковский и А. Михник – скептически относились к еврокоммунизму как альтернативе советской модели развития. Тем не менее, все они приветствовали еврокоммунистов в их стремлении достичь независимости от Москвы⁵⁹⁰.

Аналитики ЦРУ полагали, что диссиденты не изменили каким-либо фундаментальным образом стиль восточноевропейских режимов и не побудили правительства принять более примирительную внутреннюю политику. Если и был какой-то сдвиг, то в сторону ужесточения внутреннего контроля. Диссиденты сами навлекли на себя преследования и репрессии различной степени. Диссидентство также не способствовало возникновению серьёзных политических проблем в руководстве партии, которые могли бы стать движущей силой для политического изменения⁵⁹¹.

Протесты диссидентов против репрессивной и ограничительной политики властей, – включая жесткие полицейские контрмеры, – создали проблему, которая в контексте Хельсинкского акта и акцента США на вопросах прав человека поставила восточноевропейские режимы в оборонительное положение во внешней политике⁵⁹².

Эксперты ЦРУ подчеркивали, что активность диссидентов во многих странах Восточной Европы сохранится. Среди других факторов, которые усиливали диссидентское движение в Восточной Европе, отмечались:

1. Проблема преемственности руководства в СССР;
2. Продолжавшаяся идеологическая борьба между Старой площадью и еврокоммунистами⁵⁹³.

⁵⁹⁰ *Lee Helms D. The Eurocommunist Challenge and the Eastern European and Soviet Response: Master's Thesis. Monterey, California: Naval Postgraduate School, 1977. P. 114–115.*

⁵⁹¹ *Dissidence in Eastern Europe. A Research Paper. ... September 1978. CIA FOIA. P.6.*

⁵⁹² *Ibid, p. 7.*

⁵⁹³ *Ibid, p. 8.*

Эксперты ЦРУ считали, что в долгосрочной перспективе преимущество в борьбе сохранится на стороне власти⁵⁹⁴. Восточноевропейских диссидентов они рассматривали как небольшое твёрдое ядро политических радикалов, не обладающих ни поддержкой населения, ни политическими рычагами, чтобы добиться перемен в каком-либо из восточноевропейских государств или осуществить национальное восстание. В отличие от многих «ревизионистов» и диссидентов прошлого, у них не было доступа к официальным СМИ, и они не действовали в обстановке острой политической борьбы. В завершение своего обзора аналитики из разведывательного сообщества сделали важное заключение: «...диссидентство будет играть важную роль в форсировании политических перемен только тогда, когда оно будет сочетаться с экономическими проблемами, остро затрагивающими потребителей, и в период политических потрясений в правящей элите»⁵⁹⁵.

Проблема прав человека и фактор еврокоммунизма на слушаниях в Конгрессе (1978 г.)

На комбинацию проблемы прав человека в Восточной Европе и фактора еврокоммунизма на Западе обратил внимание Конгресс. Слушания «Западная Европа в 1978 г.: политические тренды и политика Соединённых Штатов», состоявшиеся в подкомитете по делам Европы и Среднего Востока Комитета по международным отношениям Палаты Представителей Конгресса девяносто пятого созыва, проходили 12 и 17 июля, 3 августа 1978 г.

В составе подкомитета работали семь членов Палаты Представителей, среди них Ли Х. Гамильтон, (дем., Индиана, председатель), Б. С. Розенталь (дем., Нью-Йорк), Ст. Дж. Соларс (дем., Нью-Йорк), Д. Дж. Пиз (дем., Огайо), П. Финдли (респ., Иллинойс), Дж. И. Даниэльсон (дем., Калифорния), Ш. Н. Петтис (респ., Калифорния). Примечателен состав подкомитета по партийной

⁵⁹⁴ Dissidence in Eastern Europe. A Research Paper. ... September 1978. CIA FOIA. P. 8.

⁵⁹⁵ Ibid, p. 9.

принадлежности – из семи членов пять были демократами, два – республиканцами. Два члена подкомитета представляли Нью-Йорк с его многочисленной итальянской диаспорой.

Для проведения слушаний комитет привлекал экспертов, которые предварительно готовили письменные справки с изложением своих ответов. На самих заседаниях председатель, после короткого вступительного слова, давал эксперту время на оглашение выводов. В ходе слушаний подготовленные заранее экспертные мнения в полном объёме не зачитывались, так как члены подкомитета к тому времени уже самостоятельно ознакомились с ними. После оглашения выводов эксперт отвечал на вопросы членов подкомитета. Обычно за одно заседание проходило обсуждение двух экспертиз. Какие-либо решения по результатам этих слушаний не принимались.

В слушаниях 1978 г. участвовали пятеро экспертов, четверо из которых считались специалистами по международным отношениям:

– **Г. Сонненфельдт** – бывший советник Госсекретаря США Г. Киссинджера по европейским делам и по отношениям Запад–Восток в 1974–1977 гг. На момент слушаний он являлся приглашённым профессором в Школе международных исследований Университета Джона Хопкинса (Вашингтон, округ Колумбия), продолжал активно консультировать Госдепартамент, военно-морской флот США и корпорацию RAND;

– **Ст. Хоффман** – председатель Центра европейских исследований Гарвардского университета, преподавал в парижском Институте политических исследований и Стэнфордском университете, был консультантом немецкого Фонда Маршалла. Специалист по Франции, европейской политике, внешней политике США и международным отношениям;

– **Дж. Лаполамбара** – председатель кафедры политических наук Йельского университета. Читал лекции во многих университетах Европы, преподавал в Институте внешнеполитической службы США (1965–1976 гг.). Был консультантом Совета по конференциям, фонда Форда, корпорации Карнеги и

Федерального управления гражданской обороны. Специалист по Италии, западноевропейской политике, международным отношениям и вопросам деятельности транснациональных корпораций. Занимался исследованиями по проектам, финансируемым Госдепартаментом США и Советом конференций Нью-Йорка;

– *М. Лидийн* – старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований (Джорджтаунский университет), исполнительный редактор «The Washington Review of Strategic and International Studies», журналист, бывший корреспондент газеты «The New Republic» в Риме с 1975 по 1977 гг. Консультировал СНБ, Госдепартамент США и Министерство обороны США. Специалист по Италии, фашизму, международным отношениям, западноевропейскому коммунизму.

– *С. Бергер* – профессор политических наук Массачусетского технологического института. Преподавала в Гарварде. Консультант германского Фонда Маршалла и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Специалист по сравнительной политике, политической экономии. Исследователь групп «одной проблемы» (групп интересов, новых социальных движений).

Слушания проводились для того, чтобы понять с какими вызовами столкнутся США в странах Западной Европы, какие внешнеполитические меры могут применить Соединённые Штаты для преодоления кризисных тенденций в странах этого региона. Часто на передний план в ходе обсуждения выходили проблемы взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном, между блоком НАТО и странами ОВД, в общем виде обсуждалась стратегия Соединённых Штатов в отношении СССР в условиях, когда еврокоммунизм укрепляет свои позиции.

В выступлениях экспертов фактор еврокоммунизма в американо-западноевропейских и в советско-американских отношениях являлся по преимуществу магистральной темой, наряду с вопросами экономического кризиса, политической неустойчивости ряда европейских правительств,

проблемами терроризма, оборонной политики, энергетической безопасности, прав человека.

Наиболее концептуальным было выступление М. Лидийна, который отметил отсутствие внятной позиции США по многим вопросам политики в Западной Европе. Запутанные заявления об отношении к еврокоммунизму в 1977 г. создали проблему для Госдепартамента и вызвали бурную реакцию в Италии⁵⁹⁶. По мнению эксперта, США могли бы избежать проблем такого рода, если бы разработали четкую стратегическую линию в отношении Западной Европы с учетом советского фактора.

От США, по мнению Лидийна, требовалась последовательная политика, которая могла бы убедить союзников по НАТО в том, что американской военной мощи достаточно, чтобы предотвратить финляндизацию Западной Европы Советским Союзом. Стратегический баланс в Европе должен быть сохранён, поэтому долгосрочная стабильность в Западной Европе подразумевала рост расходов на оборону стран НАТО⁵⁹⁷.

Эксперт полагал, что для США жизненно важно иметь такого демократического союзника как Италия. Её внутривнутриполитические проблемы не могут быть решены без активного сотрудничества с США и международными институтами, поэтому Соединённым Штатам, по мнению Лидийна, следовало поддержать выдачу кредита МВФ Италии⁵⁹⁸.

Отношения США с Западной Европой, продолжал эксперт, зависят от советского фактора. «Ничто так не способствует эффективному противодействию ФКП и ИКП, как эффективное противодействие Советскому Союзу»⁵⁹⁹. Лучше всего для этого подходит активная и последовательная политика в области прав человека, дополненная реальными действиями. Такая

⁵⁹⁶ Western Europe in 1978: Political Trends and U.S. Policy. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. July 12, 17 and August 3, 1978. Washington: USGPO, 1978. P. 99.

⁵⁹⁷ Ibid, p. 100.

⁵⁹⁸ Ibid, p. 113.

⁵⁹⁹ Ibid, p. 119.

политика должна включать широкое освещение нарушений Советским Союзом устава ООН и Хельсинкского заключительного акта, осуждение «советского империализма», применение в качестве рычага воздействия торговых санкций для ответа на нарушения прав человека и приостановка передачи технологий и товаров – для ответа на «советские авантюры» в Африке⁶⁰⁰.

Лидийн считал, что эффективная политика защиты прав человека окажет «благотворное воздействие» на компартии Западной Европы: «...эволюция этих партий в направлении социал-демократии была бы желательным развитием, но этого не произошло»⁶⁰¹. Бросая вызов компартиям Западной Европы в области прав человека, Соединённые Штаты разоблачают их «недемократическую природу» и одновременно поощряют те силы внутри ИКП, которые хотели бы подлинной демократической эволюции партии⁶⁰². Организация кампании в защиту прав человека в СССР и странах Восточной Европы предоставила бы Соединённым Штатам возможность расширить контакты с коммунистами. Такой серьёзный вызов Москве со стороны Вашингтона показал бы степень независимости компартий Западной Европы от КПСС. Почти десятилетие спустя этот эксперт в книге «Западноевропейский коммунизм и американская внешняя политика» признал, что американцы хотели «использовать» еврокоммунистов в качестве потенциальных союзников в кампаниях за права человека против Советского Союза⁶⁰³.

Диссидентское движение и еврокоммунизм: взгляд из Москвы

В определённом смысле еврокоммунизм представлял собой «диссидентское движение» внутри МКД. Рост критических выпадов ряда компартий Западной Европы по отношению к «реальному социализму» в СССР и странах Восточной Европы был связан с кризисами мировой системы

⁶⁰⁰ Western Europe in 1978: Political Trends and U.S. Policy. Hearings ... P. 119.

⁶⁰¹ Ibid, p. 120.

⁶⁰² Ibid.

⁶⁰³ Leeden M.A. Op. cit. P. 170.

социализма (как в случае подавления «Пражской весны» в августе 1968 г.) и последовавшими за ними волнами деидеализации советской модели социализма. Для западноевропейских компартий немислимо было оправдание ввода войск ОВД в Чехословакию, где в ходе реформ вырабатывалась модель «социализма с человеческим лицом», которая могла бы привлечь к социализму западноевропейские страны, стать образцом для западноевропейских моделей социализма. В 1968 г. советские диссиденты выступили, как и будущие еврокоммунистические партии, против подавления режима А. Дубчека в Чехословакии.

Итальянский журналист А. Леви предполагал, что деидеализация советского «реального социализма» после подавления «Пражской весны» повлекла за собой инакомыслие в среде интеллигенции, подавление которого стало причиной дистанцирования компартий Западной Европы от СССР: «... более постепенно <...> развеивался миф об экономическом и социальном превосходстве Советского Союза. <...> выяснилось, что <...> советское общество оказалось культурно <...> непривлекательным. Единственный живой элемент – диссидентское движение – жестко подавлялся властью. Всё это было чуждо западным компартиям. Напротив, их чувство принадлежности к Западу становилось всё сильнее, что привело к ряду политических решений, направленных на “интеграцию” их в западное общество, которое они уже не отвергали категорически»⁶⁰⁴. Западноевропейские компартии включались в правозащитные кампании диссидентов в странах советского блока, размывая сложившиеся границы между идеологическими союзниками и противниками КПСС и СССР⁶⁰⁵.

На Старой площади первые лица КПСС в беседах с делегациями ИКП периодически поднимали проблему еврокоммунизма (как средства для расшатывания МКД) и диссидентского движения (не только как инструмента

⁶⁰⁴ Eurocommunism: Myth or Reality? / ed. P.F. della Torre. N.Y.: Penguin Books, 1979. P. 18.

⁶⁰⁵ Kerley El. C. The Contest for Human Rights: Soviet Soft Power Through Detente Reform, and Collapse, 1973-1991: PhD Dissertation. Cambridge: Harvard University, 2016. P. 81.

США для подрыва внутренней стабильности в странах социалистического содружества, но как средства для стимулирования разногласий между западноевропейскими компартиями и КПСС). Одна из таких встреч прошла в ЦК КПСС, где советская делегация (член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б.Н. Пономарев, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.В. Загладин) встречалась с делегацией ИКП в составе членов руководства партии (Д. Пайетта, П. Буфалини и Э. Макалузо). В архивных документах присутствуют две записки, подготовленные М.А. Сусловым для беседы с этой делегацией в июле 1977 г. В записке «Советско-американские отношения» Суслов отмечал, что «изобретённая никем иным, как Зб. Бжезинским концепция «еврокоммунизма» и широкое идеологическое наступление на СССР, на социалистические государства» будут использоваться в целях раскола социалистического содружества и международного коммунистического движения⁶⁰⁶. Позиция Суслова заключалась в том, что нужно противодействовать политике Дж. Картера, направленной на ослабление позиций СССР и его союзников, на подрыв единства международного коммунистического и национально-освободительного движения. Суслов не перечислил «меры противодействия», которые предпринимались Советским Союзом, но подчеркнул, что «сочетая твёрдость в принципиальных вопросах с тактической гибкостью», советское руководство рассчитывало воздействовать в нужном направлении на политический курс, формируемый правительством США, а также лично президентом»⁶⁰⁷.

Другая записка, – «О диссидентах», – содержала позицию, которую надо было озвучить лишь в том случае, если кто-либо из представителей делегации ИКП коснётся вопроса об инакомыслии в СССР. Противники социализма пытались создать «видимость “внутренней оппозиции” в социалистических

⁶⁰⁶ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 311. Л. 66.

⁶⁰⁷ Там же.

странах»⁶⁰⁸ путём «лживой рекламы» – организации шумихи в западных СМИ об инакомыслящих и нарушениях прав человека в социалистических странах. Далее Суслов делал оговорку о разнонаправленности критики: «обоснованная», «добросовестная критика» противопоставлялась «ошибочной», которую ведут «заблуждающиеся люди»⁶⁰⁹. К диссидентскому движению в СССР Суслов относил малочисленную группу «отщепенцев», «уголовников, а то и просто примитивных стяжателей», «которые выдают себя за политических борцов»⁶¹⁰, которые активно выступали против социалистического строя, занимались антисоветской деятельностью – нарушали советские законы (а вовсе не защищали их), и при отсутствии опоры внутри страны обращались «за поддержкой за границу, к империалистическим подрывным центрам – пропагандистским и разведывательным». Поэтому Суслов с неодобрением отзывался об акциях поддержки советских диссидентов со стороны некоторых членов ЦК ИКП. В частности, он назвал коммуниста Л. Ломбардо-Радиче, выразившего готовность участвовать в Комитете в защиту А.Б. Щаранского – «шпиона, пойманного с поличным в момент, когда он передавал сведения американскому разведчику»⁶¹¹. В качестве примера того, как критика реального социализма и поддержка диссидентов приводит к поддержке некоторыми членами руководства ИКП «правочеловеческой» концепции администрации Дж. Картера Суслов приводил заявление члена ЦК ИКП Л. Либертини: «Когда Картер поднимает знамя “прав человека” и ради этого не только обостряет полемику с СССР, но доходит почти до разрыва с Южной Кореей и до внезапной напряженности в отношениях с Бразилией, всё это вызывает волнение и поддержку. Мы допустили бы серьёзную ошибку, если бы <...> недооценили эти явления и не поняли до конца, что эта политика, хотя и поддерживаемая еще консервативными элементами, объективно расширяет пределы демократии»⁶¹².

⁶⁰⁸ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 311. Л. 66.

⁶⁰⁹ Там же, л. 59.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ Там же, л. 60.

⁶¹² Там же, л. 61.

Суслов увязывал критику реального социализма и защиту диссидентов («американских шпионов») некоторыми «инакомыслящими» итальянскими коммунистами из партийного руководства с их оппортунистическими позициями и скатыванием к социал-демократии. Позиция Суслова по поводу диссидентского движения трактовалась экспертами ЦРУ как наиболее жесткая и непримиримая в советском руководстве⁶¹³.

Непримиримая реакция М.А. Суслова на заявления еврокоммунистов в пользу политического плюрализма и демократических свобод, сопровождаемых критикой нарушений прав и свобод человека в СССР и странах Восточной Европы объяснялась также тем, что еврокоммунизм рассматривался и как угроза, и как альтернатива сложившейся форме политического правления в советской сфере влияния. Историк Ф.Л. Сеницын по этому поводу высказал предположение о том, что еврокоммунизм, а не советская идеология стал «актуальным “коммунистическим” ответом», отвечавшим вызовам времени в капиталистических странах⁶¹⁴.

Как отмечал теоретик–марксист троцкистского толка Э. Мандел, в альтернативности заключался объективный подрывной потенциал еврокоммунизма с точки зрения советских идеологов. Выдвижение еврокоммунистами идеи «политического плюрализма при строительстве социализма» оборачивалось против советских идеологов и руководства, поскольку означало, что либо крупнейшие компартии Запада перешли в империалистический лагерь, либо в рамках марксизма существовали альтернативы советской модели социализма. Любой из этих вариантов был невыгоден для советского руководства, поскольку расширял пространство для маневра оппозиции в СССР и странах Восточной Европы. Поэтому Мандел заключал, что «еврокоммунизм вскрыл глубокую брешь в международном

⁶¹³ The Foreign Policy Views of Mikhail Suslov. Central Intelligence Agency National Foreign Assessment Center. July 1978. CIA FOIA. P.6. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000500564.pdf (дата обращения: 22.10.2021)

⁶¹⁴ Сеницын Ф.Л. «Золотой век» социализма. Советский Союз и мир. 1964-1982. М.: Вече, 2022. С. 304.

коммунистическом движении и социалистическом содружестве и усугубил их кризис. По сути, еврокоммунизм ускоряет развитие в направлении политической революции в Восточной Европе»⁶¹⁵. Как показала историческая практика, Мандел точно уловил тенденцию политических изменений в Восточной Европе, но не предусмотрел, что такая революция приведёт не к ликвидации бюрократической надстройки с последующим созданием новой политической системы, адекватной социалистическому базису, а ко «второму изданию» капитализма – с ликвидацией социалистического базиса.

Масштабные разногласия по вопросам прав человека и подавления инакомыслия в советской сфере влияния между Старой площадью и Botteghe Oscure (улицей в центре Рима, где располагалась штаб-квартира ЦК ИКП) рельефно проявили себя в ходе встречи 7 октября 1978 г. делегаций ЦК КПСС (М.А. Суслов, Б.Н. Пономарев, сотрудники Международного отдела В.В. Загладин, Ю.А. Зувев) и делегации ЦК ИКП (Э. Берлингуэр, заведующий Международным отделом ИКП А. Рубби, член ЦК ИКП А. Тато).

Берлингуэр в ходе беседы заявил, что после XX съезда не произошло обновления социалистического опыта, были сделаны только шаги назад: подавление Пражской весны нанесло тяжелый удар по МКД и рабочему движению Европы. Лидер ИКП заметил, что плеяду чехословацких реформаторов продолжают дискриминировать и преследовать. От осуждения практики «нормализации» Чехословакии Берлингуэр перешел к Советскому Союзу. Отметив большие и «недооценённые» достижения СССР в области социальной политики, лидер итальянских коммунистов отметил несовершенство советской политической демократии, которое отбрасывает тень не только на советскую сферу влияния, но и на всех союзников Москвы по МКД⁶¹⁶. Далее он затронул проблему диссидентства: «Вы говорите, что диссидентов мало <...>, но

⁶¹⁵ *Mandel E.* From Stalinism to Eurocommunism. The Bitter Fruits of 'Socialism in One Country'. L.: NLB/Verso, 1978. P. 55.

⁶¹⁶ *Pons S.* Documents – Meetings between the Italian Communist Party and the Communist Party of the Soviet Union, Moscow and Rome, 1978-80 // Cold War History. 2002. Vol. 3. № 1. P. 159.

именно по этой причине им должно быть позволено открыто высказывать своё мнение. Говорят, что они нарушают закон, но сама природа этих законов вызывает у нас серьёзные сомнения. Мы бы прекрасно поняли, если бы в каком-нибудь органе печати появились голоса, выражающие несогласие с партией и правительством. Вы всегда можете возразить. Это имело бы большое значение как для Запада, так и для коммунистов и устранило бы некоторые выпады наших противников»⁶¹⁷.

Такие предложения Берлингуэра вызвали бурную реакцию со стороны Суслова и Пономарёва. Суслов сразу выразил неприятие идеи плюрализма как идущей вразрез с ленинскими принципами. Признание плюрализма означало бы, по его словам, восстановление «общества, разделённого на классы» и разрешение «шпионской деятельности». Он настойчиво предложил итальянским коммунистам отказаться от тех терминов (плюрализм и еврокоммунизм), которые были придуманы идеологическими противниками. Пономарёв заявил, что еврокоммунизм «служит лишь для того, чтобы использовать компартии Запада против тех, что находятся в социалистических странах. За это наши противники похвалят вас». Берлингуэр возразил, что итальянские коммунисты не получают похвалы от своих противников, на что Суслов ответил: «Мы тоже надеемся на это»⁶¹⁸. Эта дискуссия показала, что стороны не способны прийти к согласию, поэтому каждая делегация осталась при своём мнении.

9 октября 1978 г. Э. Берлингуэр встретился с Л.И. Брежневым. Генеральный секретарь ЦК КПСС в ходе беседы затронул тему МКД, высказав опасение относительно попыток внести разобщение и элементы вражды между компартиями социалистических и капиталистических стран. Признав право на «неодинаковый подход» к вопросу о путях движения от капитализма к социализму или предполагаемых особенностей социализма в той или иной западноевропейской стране, Брежнев подчеркнул недопустимость «очернения»

⁶¹⁷ Pons S. Documents – Meetings between the Italian Communist Party ... P. 160.

⁶¹⁸ Pons S. The rise and fall of Eurocommunism // The Cambridge History of the Cold War. Vol. III "Ending" / eds. M.P. Leffler and O.A. Westad. Cambridge: Cambridge UP, 2010. P. 62.

«реально существующего социализма, в том числе и в СССР» некоторыми членами братских партий, указав, что такие попытки созвучны буржуазной пропаганде⁶¹⁹. Далее Брежнев сказал, что КПСС осторожно подходит к критике братских партий, в отличие от газеты ИКП «L'Unita», которая создавала впечатление, что жизнь в СССР – «это сплошная цепь ошибок и неудач» и выразил надежду, что журналисты не выражают официальную позицию партии⁶²⁰. Хотя Брежнев не говорил напрямую о правах человека, Берлингуэр в ответе затронул именно этот вопрос, указав, что в своей идеологической и политической деятельности ИКП исходила из неприятия любых нарушений прав и свобод человека в капиталистических странах, выражала солидарность с национально-освободительной борьбой стран Третьего мира, с борьбой против фашистских диктатур, с преследуемыми профсоюзными деятелями и не считала образцом демократии США и другие развитые капиталистические страны. В свою очередь лидер ИКП выразил озабоченность тем, что в социалистических странах происходило «определённое ограничение свободы выражения мнений, демократии»⁶²¹. Критика ИКП нарушений прав человека в СССР, по его словам, была обусловлена тем, что общественности известны факты такого рода. Берлингуэр оправдывался («мы не делаем из нашей критики предмета для массовой агитации»⁶²²), что эта критика идёт «с позиций откровенности и дружбы, в интересах нашего общего дела – социализма, в интересах Советского Союза и укрепления его престижа»⁶²³. Желаемого эффекта эти аргументы на генерального секретаря ЦК КПСС не произвели – критику, распространяемую в многотиражных изданиях, масштабируемую некоммунистической и откровенно антикоммунистической прессой, в Москве оценивали как проявление враждебности и массовую агитацию против СССР.

⁶¹⁹ РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 311. Л. 84.

⁶²⁰ Там же, л. 85.

⁶²¹ Там же, л. 86.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же, л. 87.

Выступления ФКП и ИКП в защиту диссидентов: ответ СССР и реакция США

Фактор еврокоммунизма играл заметную роль в конфликте между властью и диссидентами. Присутствие этого фактора повлияло как на политику Москвы, так и на деятельность диссидентских движений. Обращения диссидентов к еврокоммунистам помогли привлечь зарубежную общественность к обсуждению нарушений прав человека в странах советского блока. В то время как западное общественное мнение встало на сторону диссидентов, компартии Западной Европы подтверждали свою приверженность гражданским свободам, дистанцируясь от советской модели социализма⁶²⁴.

Весомый вклад в поддержку движения инакомыслящих в СССР внесла французская компартия. В периодической печати ФКП отдельные критические высказывания по вопросу о положении диссидентов в Советском Союзе публиковались с начала 1970-х гг., если не считать критического заявления Л. Арагона в феврале 1966 г. против осуждения Ю. Даниэля и А. Синявского. Первая критическая реакция ФКП была оглашена в конце 1971 г, по поводу процесса в Ленинграде над советскими евреями-отказниками (М. Дымшиц, И. Менделевич, С. Залмансон, Л. Ханох и члены их семей, Э. Кузнецов, А. Мурженко, Б. Пэнсон, Ю. Федоров, А. Альтман, М. Бодня), планировавшими угнать за границу советский пассажирский самолет, приземлиться в одной из скандинавских стран и затем выехать в Израиль. Затем последовали официальные заявления руководства ФКП в связи с «делом Солженицына». 20 февраля 1973 г. Ж. Марше заявил по французскому телевидению, что если бы коммунисты вошли в правительство, Солженицыну разрешили бы во Франции публиковать свои книги⁶²⁵.

Лишение советского гражданства писателя-диссидента А.И. Солженицына в 1974 г. вызвало большой ажиотаж в международном общественном мнении.

⁶²⁴ Paulson S.E. Fear in Kremlin Tower: Soviet Dissent and Latin American European Communism: PhD Dissertation. Athens, Ohio: Ohio University, 2005. P. 366.

⁶²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1207. Л. 69.

Дело Солженицына подчеркивало двойную основу политики ФКП в первой половине 1970-х гг. Во время парламентских выборов 1973 г. Марше публично защищал право писателя публиковать свои произведения в СССР, косвенно критикуя запрет, введённый властями. Одновременно ФКП осудила антикоммунистические и антисоветские кампании, которые использовали случаи преследования инакомыслия, чтобы утверждать, что в СССР не было демократии.

В феврале 1974 г. высылка Солженицына не стала поворотным моментом в политике ФКП в отношении нарушений прав человека в Восточном блоке. Основной целью ФКП была борьба с антикоммунистической кампанией. Эта цель была предельно ясно сформулирована в речи Ж. Марше на пленуме ЦК в январе 1974 г., когда он заявил, что идеологическая борьба необходима для осознания «превосходства социалистического режима во всех областях, включая политическую демократию». Предложение А. Физбина включить в окончательную резолюцию предложение о «необходимости гарантировать Солженицыну свободу выражения мнений» было немедленно отклонено Р. Леруа⁶²⁶. Позиция ФКП основывалась на советском тезисе, что Солженицын несёт ответственность за лишение его гражданства: во-первых, он был антисоветским писателем и, во-вторых, он намеренно исказил образ СССР. ФКП смогла в целом солидаризоваться с советской позицией в случае с Солженицыным и одновременно не допустить разногласий с партнёром по Союзу левых сил – французской социалистической партией.

Поворотным моментом в политике французских коммунистов в отношении прав человека в Восточной Европе стал 1975 г. 17 мая ЦК ФКП опубликовал «Декларацию свобод», которая содержала перечень прав, свобод и запретов, которые партия считала необходимыми при создании «социализма цветов французского флага». Среди них перечислялись свобода слова, печати,

⁶²⁶ *Lomellini V. Les relations dangereuses. French Socialists, Communists and the Human Rights Issue in the Soviet Bloc. N.Y.: P.I.E. Peter Lang, 2012. P. 89.*

творчества, распространения информации, убеждений, совести, вероисповедания, защита от произвольного помещения в психиатрические лечебницы, право на альтернативную военную службу, запрет на слияние партий и государства, отмена смертной казни, отмена ссылок как наказания, запрет на лишение гражданства, запрет на привилегии для членов партии, обязанность правительства подчиниться результатам выборов⁶²⁷. Декларация явно подразумевала отсутствующие или ущемляемые права и свободы в странах Восточной Европы.

ФКП постепенно делала шаги, которые демонстрировали её самостоятельность. В августе 1975 г. Ж. Марше заявил на пресс-конференции: «Политика ФКП определяется в Париже, а не в Москве. Стратегия французских коммунистов заключается в том, чтобы прийти к социализму по пути свободы и демократии. Она основывается на единстве левых, осуществляемом на почве совместной правительственной программы»⁶²⁸. Это заявление в иной форме подтверждало нашумевшее заявление Марше, сделанное в апреле 1975 г. в эфире радиостанции «Европа 1»: «...когда мы оцениваем политику французского правительства, мы это делаем совершенно независимо, не заботясь о том, что думает Леонид Брежнев или кто-то другой. <...> внешняя политика Франции не хороша, но я не определяю своей позиции в зависимости от того, что думает Леонид Брежнев»⁶²⁹. Позитивные и плодотворные отношения между французским правительством В. Жискара д'Эстена и СССР раздражали руководство ФКП, которое было недовольно выбором Кремля поставить на первый план межправительственные отношения, отодвигая на второй план межпартийные. Это была одна из причин, по которой ФКП выбрала еврокоммунистический путь⁶³⁰.

⁶²⁷ *Леонхард В.* Еврокоммунизм: вызов Западу и Востоку. М.: «Прогресс», 1979. С. 226-227.

⁶²⁸ Там же, с. 227.

⁶²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 238. Л. 6, 7.

⁶³⁰ *Lomellini V.* A Window of Opportunity? Eurocommunism(s) and Détente // *Détente in Cold War Europe. Politics and Diplomacy in the Mediterranean and the Middle East* / eds. El. Calandri, D. Caviglia and An. Varsori. L.: I.B. Taurus, 2012. P. 97.

Поддержка советских диссидентов и диалог с ними стали свидетельством обновления ФКП, которое выставлялось для одобрения со стороны общественного мнения. Марше использовал отношения с диссидентами для завоевания авторитета как демократического политического деятеля. Международный контекст благоприятствовал этому повороту: Хельсинкский процесс только что завершился подписанием Заключительного акта. Группы эмигрантов из стран Восточной Европы, базировавшихся в западных странах, способствовали поддержанию повышенного внимания к нарушениям прав человека в советском блоке. ФКП использовала эти обстоятельства, чтобы обновить свой облик и подчеркнуть отличия от стран развитого социализма. Отказ от прежних жестких установок был облегчен тем, что из руководства партии выбыли два ветерана ФКП, имевшие связи с Москвой еще со времён Коминтерна: в конце апреля 1975 г. умер Ж. Дюкло, а в августе того же года— Б. Фрашон.

В октябре 1976 г. ФКП стала проводить кампанию в поддержку осужденного и в течение двух лет находившегося в специальной психиатрической больнице украинского математика Л.И. Плюща. В 1968 г. он был уволен после того, как подписал петицию в поддержку диссидентов Ю.Т. Галанскова и А.И. Гинзбурга. В 1972 г. он был заключен в тюрьму, а год спустя признан страдающим «шизофренией, проявляющейся через идеи реформаторства»⁶³¹ и помещен в психиатрическую больницу. Быстрое ухудшение состояния здоровья заставило его жену и некоторых активистов обратиться за международной поддержкой. В июне 1973 г. Комитет по правам человека написал письмо генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму. Тем временем в поддержку Плюща был создан международный комитет математиков, а в феврале–марте 1974 г. обращения от его имени были направлены в ООН, в Международный комитет защиты прав человека и

⁶³¹ *Lomellini V. Les relations dangereuses. French Socialists, Communists and the Human Rights Issue in the Soviet Bloc. N.Y.: P.I.E. Peter Lang, 2012. P. 99.*

«Международную амнистию». В 1973 г., после того как Международный комитет математиков организовал День в поддержку Плюща, внимание международного общественного мнения начало возрастать, особенно во Франции.

ФКП поддержала эту инициативу. Французские коммунисты неоднократно обращались в Кремль с просьбой по поводу Плюща, но не получили ответа. Член ЦК ФКП Р. Андрие выразил неодобрение помещением Плюща в психиатрическую больницу только потому, что он выступал против «некоторых аспектов советской политики и против самого режима» и потребовал его скорейшего освобождения⁶³². Прецедент выступления ФКП в пользу советского диссидента оказал большое влияние на общественное мнение Франции. 15 ноября 1975 г. жена математика Т. Плющ передала представителям иностранной прессы письмо на имя Генерального секретаря ФКП Ж. Марше, в котором благодарила его за поддержку мужа⁶³³. Организационный комитет Дня в поддержку математика Л. Плюща и газета «Le Monde» выразили признательность партии за поддержку диссидента. Т. Плющ, после того как в январе 1976 г. её муж был освобождён, заявила, что посредничество ФКП было «решающим»⁶³⁴.

Позиция ФКП в поддержку диссидентов приветствовалась прессой. Политика Ж. Марше сделала международные связи ФКП с СССР уязвимыми. Сначала советская печать, а затем ЦК КПСС через советское посольство в Париже потребовали объяснения отношения французских товарищей к Плющу и их критики советской демократии. Отношения ФКП с Москвой всё более осложнялись.

Еще один шаг к дистанцированию от СССР был сделан в ноябре 1975 г., когда была принята Римская декларация ФКП и ИКП, в которой целью обеих партий называлось развитие и закрепление в условиях социализма всех личных

⁶³² *Lomellini V. Les relations dangereuses. ... P. 99.*

⁶³³ *Леонхард В. Указ. соч. С. 227.*

⁶³⁴ *Lomellini V. Op. cit. P. 100.*

и коллективных свобод, в том числе многопартийности. ФКП впервые заявила о готовности сотрудничать в Европейском сообществе и выступать за постепенное становление демократической, миролюбивой и независимой Европы. С подписанием этой декларации ФКП фактически вошла в лагерь еврокоммунизма.

Новый виток правозащитной схватки между ФКП и СССР пришелся на зиму 1975 г. 11 декабря французское телевидение показало тайно заснятый при помощи скрытой камеры фильм о советском лагере. Фильм показывал поверку перед выходом на работу заключенных в исправительно-трудовом лагере ОЦ-78, расположенном на территории Латвийской ССР. Политбюро ФКП 12 декабря заявило, что этот фильм «показывает невыносимые условия жизни в этом трудовом лагере», осудило то, что в Советском Союзе люди предаются суду за свои политические убеждения, отметило, что такие факты ничем не возможно оправдать, и они могут лишь нанести вред социализму⁶³⁵.

18 декабря 1975 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение передать через посла СССР во Франции С.В. Червоненко обращение к Политбюро ФКП. В этом документе советское партийное руководство критиковало необъективные высказывания членов ЦК ФКП по вопросу о демократических свободах в СССР и рекомендовало защищать права и свободы во Франции без нападков на СССР и нанесения ущерба межпартийным отношениям. Все попытки давления со стороны ФКП на СССР по вопросу прав человека объявлялись «несоответствующими нормам отношений между братскими партиями»⁶³⁶. Вместе с конфиденциальным обращением была подготовлена заметка, которую опубликовали в «Правде» 19 декабря. В ней содержалось возражение по поводу показа фильма («грубой антисоветской фальшивки»), а ФКП упрекалась в том, что своими высказываниями по вопросу

⁶³⁵ Леонхард В. Указ. соч. С. 228.

⁶³⁶ Об обращении к руководству ФКП. № 198/93. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1975 г. С. 2. Архив В. Буковского. URL: <https://webct.biz/archive/pdfs/dis70/fr75-9.pdf> (дата обращения: 15.04.2020)

прав человека она оказала поддержку антикоммунизму⁶³⁷. Печатный орган ФКП – газета «Юманите» выступила 20 декабря с ответом, указав на то, что партия всегда боролась против антикоммунизма и будет бороться против него и впредь, но она не может согласиться с таким положением, когда политическая борьба заменяется репрессиями⁶³⁸.

Неделю спустя, 28 декабря, руководство ФКП вновь высказалось за неограниченную свободу в условиях социализма: против идей следовало бороться при помощи идей, а не при помощи репрессий; ложь нужно пресекать при помощи фактов, клевету – доказательствами, но не путём административных мер. ФКП заявила, что считает ненормальным, что в социалистической стране есть политические заключенные, которые содержатся в лагерях принудительного труда⁶³⁹.

За полемикой между ФКП и СССР по поводу фильма о советском исправительно-трудовом лагере наблюдало посольство США в СССР. Посол У. Стессел отметил, что в течение года непрерывно проходило обострение отношений ФКП и КПСС: заявление Политбюро ФКП о советском диссиденте Л. Плюще, трения между ФКП и КПСС по поводу визита В. Жискар д'Эстена и поднятый ФКП шум по поводу фильма о советском ИТЛ и дальнейший обмен заявлениями. Однако, несмотря на раздражение Москвы, критика была взаимно выражена в мягких формулировках, поскольку Москва стремилась не усиливать конфликт с ФКП в период подготовки к общеевропейскому совещанию компартий. Тем не менее, отмечал посол, статья в «Правде» «обострила межпартийные трения до уровня публичных обвинений и трудно представить, что это сделает путь к совещанию европейских компартий более гладким»⁶⁴⁰.

Участие ФКП и ИКП в поддержке диссидентов осуждал председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов. В записке в ЦК КПСС от 29 декабря 1975 г. он обращал

⁶³⁷ *Правда*. 19.12.1975. № 353 (20957). С. 4.

⁶³⁸ *Леонхард В.* Указ. соч. С. 228.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ *Stessel W.* Pravda Rebukes the PCF. December 19, 1975. From Russia, Moscow to Department of State. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1975MOSCOW18214_b.html (дата обращения: 08.10.2022).

внимание на то, что буржуазная пропаганда активно использовала в своей подрывной деятельности против социалистических стран высказывания руководителей ФКП и ИКП «по вопросам советской демократии, прав и свобод граждан, пресечения деятельности антиобщественных элементов»⁶⁴¹. Передаваемые западными радиостанциями материалы по этому вопросу становились известными широкому кругу советских граждан, которые узнавали о позиции руководства ФКП и ИКП. Их «особые» взгляды вызывали активизацию диссидентов (А.Д. Сахарова, Р. Медведева), которые усматривали в этих взглядах общность со своей позицией по вопросу о правах человека и преследованиях инакомыслящих. Если Сахаров считал определяющим влияние диссидентов-демократов на поведение еврокоммунистов, то Медведев признавал свою позицию близкой к позиции итальянских коммунистов, тогда как Т. Плющ подчеркивала, что её муж «разделяет многие взгляды Марше»⁶⁴². Андропов считал, что высказывания некоторых руководителей ИКП и ФКП имели и практическую сторону, связанную с безопасностью СССР, поскольку эти партии принимали империалистическую пропаганду и способствовали противнику в продвижении в СССР и странах соцблока попыток создания оппозиции и подрыва руководящей роли компартий. Андропов полагал, что, говоря о демократических свободах при социализме, лидеры ФКП и ИКП игнорировали фактор идеологической борьбы и недооценивали «подрывную деятельность мирового империализма и его агентуры»⁶⁴³.

Андропов рекомендовал провести с лидерами ФКП и ИКП беседы на высоком уровне, где им 1) следовало разъяснить, что борьба с диссидентами для СССР является не абстрактным вопросом о демократии, а важной необходимостью охраны безопасности государства; 2) меры по пресечению диссидентской деятельности не носят массового характера, а касаются лишь

⁶⁴¹ (О высказываниях руководителей компартий Франции и Италии по правам человека в СССР). Записка КГБ в ЦК № 3213-А от 29.12.75. С. 1. Архив В. Буковского. URL: <https://webct.biz/archive/pdfs/dis70/kgb75-9.pdf> (дата обращения: 18.04.2020)

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Там же, с. 2.

отдельных лиц, которые упорно продолжают антисоветскую деятельность, несмотря на предупреждения и предпринятые меры; 3) диссиденты осуждаются не за взгляды, а за активные преступные действия и подрывные акции против социалистического строя⁶⁴⁴.

3 февраля 1976 г. диссидент Л. Плющ провел пресс-конференцию в Париже. По сообщению сотрудника посольства США во Франции К. Раша, Плющ рассказал о пребывании в советской психиатрической больнице, вызвав значительный резонанс во французской и мировой прессе. Он напрямую обратился к ФКП накануне её съезда с вопросом о нарушениях прав человека в СССР в отношении крымских татар – М. Джемелева и других, поблагодарил ФКП за вклад в его освобождение, признал, что продолжает оставаться убеждённым коммунистом и задал вопрос представителям ФКП, ИКП и Компартии Великобритании о том, «действительно ли они готовы продолжить работу Компартии Чехословакии по реабилитации коммунистического идеала и оказать давление на КПСС, чтобы помочь ей сделать выбор между сталинизмом и коммунизмом с человеческим лицом»⁶⁴⁵.

В посольстве США во Франции отмечали, что успех обращения по поводу Л. Плюща в ЦК ФКП стал поводом для многочисленных писем к руководству французских коммунистов с просьбой о помощи от различных советских правозащитных групп и диссидентов в частном порядке. Хотя Раш не высказывал восторга насчет успеха правозащитной деятельности ФКП в отношении Л. Плюща, он признал, что таким образом ФКП пытается «доказать французскому народу глубину и искренность своего недавнего поворота к демократии и правам человека»⁶⁴⁶.

Между тем, 16 февраля 1976 г. Андропов направил в ЦК КПСС записку, в которой отмечал, что диссиденты после успешного случая обращения в ЦК ФКП

⁶⁴⁴ (О высказываниях руководителей компартий Франции и Италии по правам человека в СССР). Записка КГБ ...

⁶⁴⁵ *Rush K. Plyushch Press Conference on Eve PCF Party Congress. February 4, 1976. From France, Paris to Department of State.* URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/1976PARIS03471_b.html (дата обращения: 08.10.2022).

⁶⁴⁶ Ibid.

по делу Л. Плюща пытаются апеллировать к руководящим органам компартий капиталистических государств для получения политической и моральной поддержки по вопросам гражданских прав и свобод в Советском Союзе. По агентурным данным КГБ, к ФКП и ИКП обращались группы советских немцев с письмами для передачи на XXV съезд КПСС в которых содержались требования удовлетворить их ходатайства на выезд в ФРГ. Группа крымских татар направила в адрес ФКП материалы с требованием предоставить им автономию. Еврейские националисты были намерены во время XXV съезда КПСС встретиться с Ж. Марше и Э. Берлингуэром, поэтому направили им письма с целью обратить внимание на положение евреев в СССР. Баптисты-раскольники планировали передать главам делегаций ФКП и ИКП в дни работы съезда КПСС документы о преследованиях верующих в СССР, полагая, что это поможет удовлетворить их требования. За помощью к Э. Берлингуэру и Ж. Марше обращались матери политзаключенных. Например, мать диссидента В.К. Буковского – Н.И. Буковская обратилась к Ж. Марше с просьбой ходатайствовать за её сына – правозащитника, по её мнению, не нарушавшего законов СССР⁶⁴⁷. Диссиденты пытались использовать для достижения своих целей в СССР партии западноевропейского сегмента МКД, поддерживавшие борьбу за права человека в СССР, что должно было содействовать либерализации и демократизации Советского Союза. В качестве рекомендации Андропов предлагал опубликовать в советской печати материалы, где отражалось бы «марксистско-ленинское понимание демократии, обеспечения гражданских прав и свобод при социализме»⁶⁴⁸.

Между тем, ФКП продолжала фрондировать в МКД. В феврале–марте 1976 г. Ж. Марше отказался от поездки на XXV съезд КПСС, направив в Москву делегацию во главе с секретарём ЦК Г. Плиссонье. Самым громким событием стал отказ от принципа диктатуры пролетариата на XXII съезде ФКП. Вокруг

⁶⁴⁷ Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС / А. А. Макаров, Н. В. Костенко, Г. В. Кузовкин. М.: Московская Хельсинкская Группа, 2006. С. 102.

⁶⁴⁸ Там же, с. 103.

«отказа» от диктатуры пролетариата была развернута шумная, во многом спекулятивная кампания, с целью показать, что речь шла не только о термине, а о том, чтобы придать «законченность» стратегии борьбы за социализм через борьбу за демократию, способную привести к «социализму национальных цветов Франции»⁶⁴⁹. На XXII съезде было заявлено, что ФКП не будет больше пользоваться термином «диктатура пролетариата», поскольку он больше не выражает партийную цель⁶⁵⁰. Вместо этого в резолюции XXII съезда был сформулирован тезис о представительной политической власти трудящегося народа, демократической власти рабочего класса и его союзников.

ЦК КПСС при всех разногласиях по вопросу прав человека стремился поддерживать межпартийное сотрудничество. В марте был утвержден план партийного обмена и сотрудничества между ФКП и КПСС на 1976 г. Он включал обмен партийными делегациями (приглашение в СССР делегаций французских коммунистов для ознакомления с экономическими, образовательными, сельскохозяйственными вопросами). Во Францию же предполагалось направить делегации по вопросам идеологической работы и для ознакомления с политической обстановкой во Франции. Планировались поездки для проведения совместных коллоквиумов, обмена опытом пропагандистов и издателей, поездки журналистов партийной печати в СССР, встречи между учеными партийных институтов, организация отдыха⁶⁵¹.

В течение 1976 г. одной из заметных акций давления диссидентов стало «дело Буковского». Обращение матери диссидента к Ж. Марше, о котором говорилось выше, не способствовало освобождению Буковского, осужденного за распространение антисоветских и клеветнических документов среди иностранных журналистов. В кампании за освобождение Буковского принимал участие Э. Берлингуэр, к которому мать диссидента также обращалась.

⁶⁴⁹ Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. М.: Кафедра МКРД АОН при ЦК КПСС, 1978. С. 77.

⁶⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1207. Л. 73.

⁶⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 2659. Л. 88-90.

Берлингуэр в начале августа 1976 г. написал письмо Брежневу, прося освободить диссидента, но это была не партийная позиция, а частная инициатива⁶⁵². В конце августа ЦК КПСС направил генеральному секретарю ИКП ответ, в котором Буковский характеризовался как уголовник, убеждённый антисоветчик, связанный с зарубежными антисоветскими центрами. В письме отмечалось, что шумиха вокруг помилования Буковского инспирирована антисоветскими кругами на Западе, а её целью являлось нанесение удара по престижу СССР, а это «и удар по компартиям», в том числе и по ИКП⁶⁵³.

Представители ФКП продолжали участвовать в акциях в поддержку жертв нарушений прав человека. Член ЦК ФКП П. Жюкен принимал участие в митинге 21 октября 1976 г. в знак солидарности с инакомыслящими в парижском зале «Мютюалите», где, по данным Международного отдела ЦК КПСС, одновременно шли выступления в поддержку Буковского и уругвайского коммуниста Массера. В ЦК КПСС митинг расценили как «антисоветское собрание», подключив к его осуждению Компартию Уругвая, руководство которой выступило с протестом против «попыток использования движения солидарности с уругвайскими жертвами фашистского произвола в антисоветских целях»⁶⁵⁴.

В декабре 1976 г. советское правительство обменяло В.К. Буковского на заключенного в тюрьму лидера Компартии Чили Л. Корвалана в аэропорту Цюриха, и после короткого пребывания в Нидерландах диссидент нашел убежище в Великобритании. Ж. Марше назвал это «неприемлемым торгом», а Политбюро ЦК ФКП заявило, что недопустимо, чтобы «человек, который боролся за идею справедливости, должен был стоять перед невыносимым выбором между высылкой и тюремным заключением»⁶⁵⁵.

⁶⁵² *Lomellini V.* The Dialogue that Never Blossomed? The Complex Relations between the Italian Left and Eastern Dissent // Europe in the international arena during the 1970s: entering a different world / eds. A. Varsori and G. Migani. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2011. P. 288.

⁶⁵³ Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС / А. А. Макаров, Н. В. Костенко, Г. В. Кузовкин. М.: Московская Хельсинкская Группа, 2006. С. 121.

⁶⁵⁴ Там же, с. 123.

⁶⁵⁵ *Claudin F.* Eurocommunism and socialism. London: NLB, 1978. С. 58.

К началу 1977 г. критика КПСС и СССР со стороны ФКП стала приобретать систематический и открыто недружественный характер. Поэтому в ЦК КПСС подготовили закрытое письмо для ЦК ФКП. Представителям партии припомнили участие в антисоветском митинге в зале «Мютюалите» осенью 1976 г., заявления антисоветского характера Ж. Марше в связи с высылкой В. Буковского и освобождением Л. Корвалана, критику функционерами ФКП политической системы и механизма советской демократии, антисоветские книги Ж. Элленштейна, написанную членом Политбюро ЦК ФКП Ж. Канапой статью для американского журнала «Foreign Affairs». ЦК КПСС убеждал своих французских коллег, что требовать свободы для диссидентов – «не что иное, как требование свободы для проводников империалистической пропаганды, требовать благоприятных условий для борьбы против социализма»⁶⁵⁶. В письме указывалось, что весь информационно-пропагандистский аппарат развитых капиталистических стран поддержал борьбу за права человека в СССР, используя для этого эмигрантов-диссидентов; им предоставляются возможности для выступления в печати, на радио и телевидении, их принимают высокопоставленные политические деятели. Тезис защиты прав человека в связке с критикой социализма, утверждалось в письме, используется для борьбы против Советского Союза, против советского социалистического строя, в которой не должна принимать участие ФКП.

В марте 1977 г. посольство СССР во Франции подготовило предложения по развитию связей и контактов между КПСС и ФКП. Предлагалось продолжать «принципиальный, сочетающийся с выдержкой и терпением» курс ЦК КПСС по отношению к ФКП, избегая прямой полемики с руководством партии французских коммунистов⁶⁵⁷. Вступать в прямую перепалку разрешалось только в случае прямых выпадов в адрес КПСС и СССР. Посольство рекомендовало пригласить руководство ФКП на двухстороннюю встречу, а делегацию ФКП –

⁶⁵⁶ О письме ЦК Французской компартии. Пост. С-та ЦК. (см док. П49/ХУ от 15.03.77). Архив В. Буковского. С. 13. URL: <https://webct.biz/archive/pdfs/dis70/ct45-77.pdf> (дата обращения: 21.08.2020)

⁶⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1709. Л. 23.

на торжественное заседание по случаю 60-й годовщины Октябрьской революции. Участие КПСС в мероприятиях по плану партийного обмена и сотрудничества с ФКП предлагалось посвятить ознакомлению с политическими и идеологическими аспектами деятельности ФКП. КПСС должна была своевременно информировать руководство ФКП по различным аспектам внешней политики СССР и вопросам советско-французских отношений.

22 февраля 1977 г. генеральный секретарь ФКП Ж. Марше выступил по французскому телевидению в рамках дискуссии с историком и диссидентом А. Амальриком. Хотя слушатели и почувствовали определённую разницу между позициями Марше и Амальрика, обращало на себя внимание то, что Марше во время дискуссии заявил, что для французских коммунистов «свобода неделима» и что поэтому «мы не можем согласиться с арестами и преследованиями за убеждения в любой стране, включая Советский Союз». Однако, тут же добавил Марше, свободу необходимо защищать не только в социалистических, но и в капиталистических странах⁶⁵⁸.

27 сентября 1977 г. Секретариат ЦК КПСС подготовил проект предложений для противодействия растиражированной в СМИ кампании поддержки диссидентов со стороны ИКП, «антисоветской» по мнению Москвы. Предлагалось вести противодействие на нескольких уровнях. Советскому послу в Италии Н.С. Рыжову поручалось посетить министра иностранных дел Италии и заявить тому, что на международной венецианской выставке намечается проведение ряда враждебных манифестаций по отношению к СССР. Под «враждебными манифестациями» подразумевалось обсуждение вопроса о правах человека в СССР и советской сфере влияния. Среди организаторов этого мероприятия были итальянские коммунисты и социалисты. Его проведение, согласно указаниям, данным послу Рыжову, «не имело ничего общего с задачами культурного сотрудничества между народами», подрывало дружественные

⁶⁵⁸ Леонхард В. Указ. соч. С. 234.

отношения между Советским Союзом и Италией, расходилось с «положениями и духом договорённостей, принятых в Хельсинки⁶⁵⁹».

Посол должен был передать руководству ИКП, что планируемые дискуссии о «диссидентстве» в странах Восточной Европы представляют собой идеологическую диверсию против социалистических стран. Озабоченность Советского Союза была вызвана тем, что эти дискуссии поддерживались коммунистами Италии, а высокопоставленные руководители ИКП встречались с диссидентами (мэр Флоренции Э. Габбуджиани провел встречу с Е. Боннэр, супругой советского академика А.Д. Сахарова, а член ЦК ИКП У. Террачини вошел в состав «сахаровского трибунала»). Данные действия рассматривались СССР как недружественные⁶⁶⁰. Также был утвержден текст письма руководству Болгарской компартии, Венгерской социалистической рабочей партии, ПОРП, СЕПГ, Компартии Чехословакии, Компартии Кубы. Румынская компартия была вычеркнута из списка адресатов. В письме предлагалось сделать обращения от руководства этих стран (через МИД или посольства) о том, что проведение венецианского биеналле, на котором будут проводиться антисоветские дискуссии, нанесёт ущерб развитию отношений Италии с восточноевропейскими странами.

К постановлению прилагался план информационно-пропагандистских мероприятий для противодействия антисоветским акциям в Италии. В частности, Агентство печати «Новости» должно было подготовить и распространить материалы, показывающие антисоветский характер диссидентского движения и его «западных покровителей»; Госкино СССР должно было организовать в Италии «Неделю советского кино» с участием работников советского кино. В Италию также планировалось отправить

⁶⁵⁹ О мерах противодействия антисоветской кампании в Италии. Постановление Секретариата ЦК КПСС. 29.09.1977. С. 2. Архив В. Буковского. URL: <https://webct.biz/archive/pdfs/dis70/ct74a-77.pdf> (дата обращения: 22.04.2020)

⁶⁶⁰ Там же.

делегацию советских писателей для выступлений перед итальянской общественностью.

Поддержка еврокоммунистами диссидентского движения была разносторонней. Среди направлений поддержки особенно заметны: 1) критика в СМИ нарушений прав человека в СССР и советском блоке; 2) выступления в поддержку преследуемых диссидентов в печати, по радио и телевидению; 3) написание писем в ЦК КПСС с требованием освобождения политических заключенных или узников психиатрических больниц; 4) помощь диссидентам в распространении их идей путём издания книг партийными издательствами, публикация интервью с ними в партийной прессе; 5) участие в публичных мероприятиях, деятельности комитетов в поддержку преследуемых диссидентов; 6) встречи членов руководства компартий, региональных чиновников – членов компартий, партийных интеллигентов с диссидентами.

В случае успешной кампании давления на КПСС со стороны руководства компартий Франции и Италии (как в случае с освобождением Л. Плюща) диссиденты и правозащитные группы сами начинали выходить со своими проблемами на еврокоммунистов двумя способами: 1) направляли обращения в ЦК ФКП или ЦК ИКП с просьбой оказать содействие решению проблемы, а также прилагали информационные материалы; 2) направляли обращения и просьбы через иностранные посольства представителям компартий Запада (в преддверие съезда КПСС намеревались встретиться и лично вручить обращения представителям делегаций компартий Франции и Италии).

На поддержку компартиями Западной Европы диссидентского движения и критику с их стороны прав человека и политической демократии в СССР и странах Восточной Европы ЦК КПСС мог предпринять следующие шаги: 1) подготовить и отправить в ЦК компартий закрытые разъяснительные письма с критикой диссидентов и описанием их преступных действий; 2) принять рекомендации КГБ СССР по разъяснению угрозы диссидентского движения для безопасности СССР компартиям развитых капиталистических стран; 3)

подготовить планы и провести мероприятия по укреплению связей КПСС с ФКП и ИКП; 4) выразить осуждение поддержки диссидентов компартиями Западной Европы в ходе встреч с делегациями этих партий; 5) выступить в печати с осуждением поддержки диссидентов некоторыми представителями компартий Западной Европы; 6) негласно поддерживать размежевание просоветских фракций в еврокоммунистических партиях (Австралия, Великобритания, Испания, Швеция), что в долгосрочном периоде ослабляло влияние партий.

Размежевание не проводилось в тех компартиях, с которыми у СССР имелись продолжительные торгово-экономические связи с «фирмами друзей». Поэтому поощрялся раскол КПИ, но не ФКП и ИКП, даже в периоды пика их конфликтов с КПСС.

К началу 1978 г. проблема защиты диссидентов французской компартией перестала быть актуальной. ФКП сближалась с КПСС и выступала с осуждением деятельности диссидентов-эмигрантов, включившихся в антисоветскую кампанию. В октябре 1978 г. партийная печать ФКП вступила в полемику с Л. Плющом, выступившим с обвинениями в адрес партии за нерешительную критику СССР. В январе 1979 г. «Юманите» опубликовала статью с разоблачением взглядов Солженицына, выступление которого перед студентами Гарвардского университета в США в июне 1978 г. было проникнуто критикой в адрес Советского Союза и социалистических стран⁶⁶¹. ИКП, тем не менее, по-прежнему поддерживала связи с польскими (А. Михник, Я. Куронь) и чехословацкими диссидентами (И. Пеликан, З. Млынарж).

Реакция Соединённых Штатов включала в себя следующие направления: 1) анализ ЦРУ и Госдепартаментом угроз связки диссидентского движения с еврокоммунизмом, ведущей к обострению отношений между западноевропейскими сегментами МКД и КПСС; 2) распространение материалов о диссидентах и еврокоммунистах через сеть радиостанций «Свобода» и

⁶⁶¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1207. Л. 78.

«Свободная Европа»; 3) увеличение финансирования американских радиовещательных сетей, транслировавших на территорию СССР и советского блока.

Соединённые Штаты рассматривали еврокоммунизм как инструмент дезинтеграции МКД: в конечном счете он мог не только еще дальше дистанцировать западноевропейских коммунистов от Москвы, но и подорвать авторитет СССР в их собственной сфере влияния. Бжезинский планировал проводить политику в Восточной Европе, направленную на поощрение «полицентризма» и плюрализма, отдавая предпочтение тем странам, которые были более независимы от Москвы, подталкивая их к либерализации и демократизации.

С этой целью Бжезинский удвоил ассигнования Радио «Свободная Европа». Радиостанция транслировала программы, которые предоставляли жителям советского блока доступ к потенциально подрывным концепциям, рассчитывая на то, что в ближайшем будущем еврокоммунизм станет более привлекательным для влиятельной части восточноевропейских элит и, следовательно, сможет дестабилизировать существующий порядок в большей степени, чем югославский самоуправленческий социализм в 50-е гг.⁶⁶².

§ 4.4. США и полемика между КПСС и компартиями Западной Европы в связи с введением военного положения в Польше в 1981–1983 гг.

Причины польского кризиса

В течении 1970-х гг. Польская Народная Республика (ПНР) постепенно превращалась в один из нестабильных регионов советской сферы влияния в Восточной Европе. Протестная деятельность независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность», созданного в августе 1980 г. на базе межзаводских

⁶⁶² Heurtebize F. Eurocommunism and the Contradictions of Superpower Détente // Diplomatic History. 2017. Vol. 41. № 4. P. 758.

забастовочных комитетов бастующими рабочими, качественно отличалась от прошлых движений. Польской оппозиции удалось создать массовую структуру, которая включала в себя широкое представительство промышленного рабочего класса (шахтеров, металлургов, транспортных рабочих, машино- и судостроителей, текстильщиков). Положение, когда государство, управляемое рабочей партией, подавляло протестующие против него трудящиеся массы, представляло для компартий Западной Европы доказательство патологического состояния восточноевропейских режимов. Тот факт, что отрыв Польши от соцлагеря совершался профсоюзами, призванными служить опорой режиму, углублял кризис в МКД.

Забастовки начались из-за экономических условий (повышение цен на продукты первой необходимости), но быстро приобрели политический оттенок. В августе 1980 г. правительство согласилось с требованиями «Солидарности» (легализация независимых от государства свободных профсоюзов, гарантия права на забастовку, гарантии свободы слова и печати, индексация заработной платы и пенсий соответственно росту цен). Но эти требования не могли быть выполнены в полном объёме; вследствие неэффективности реформ предшествующего периода Польша была практически банкротом и имела крупную задолженность перед западными национальными и частными банками⁶⁶³.

Вызов Москвы и ответ Вашингтона

В течение 1980 г. и первой половины 1981 г. основным направлением политики США в Восточной Европе было предотвращение потенциального советского военного вторжения в Польшу⁶⁶⁴. 14 октября 1980 г. госсекретарь США Э. Маски публично объявил о возможности советской интервенции.

⁶⁶³ Whetten L. New International Communism. The Foreign and Defense Policies of the Latin European Communist Parties. Lexington: Lexington Books, 1982. P. 180.

⁶⁶⁴ Solidarity and Poland. Impacts East and West / ed. S.W. Reiquam with the Assistance of C.M. Lorenz. Washington: The Wilson Center Press, 1988. P.30.

Предполагалось, что советские войска под предлогом учений войдут в страну для того, чтобы подавить движение «Солидарность», что приведёт к массовым протестам и кровопролитию⁶⁶⁵.

Советский Союз, участвовавший уже в афганском конфликте, не мог себе позволить ещё одну военную акцию с неочевидными политическими результатами и убийственными последствиями для его международной репутации. «Единственный плюс ввода войск в Афганистан состоит в том, что не применили силу на следующий год в Польше», – заметил по этому поводу заведующий Первым Европейским отделом МИД СССР А.Л. Адамишин⁶⁶⁶. Советское руководство не собиралось осуществлять чехословацкий сценарий для разрешения польского кризиса, полагая, что наведением порядка в Польше должны заниматься «здоровые силы» в партии и армии⁶⁶⁷.

Администрация Картера проявляла значительный интерес к польским делам и демонстрировала сочувствие оппозиции. С августа 1980 г. Госдепартамент проводил постоянные консультации с коллегами из Англии, Франции и ФРГ о возможных чрезвычайных мерах на случай советского вторжения в Польшу. Данные о предполагаемом вторжении были сообщены союзникам США, а также некоторым нейтральным странам, чтобы подключить их к кампании международного давления на СССР.

Уже будучи в отставке, Бжезинский в 1987 г. на конференции «Наследие “Солидарности”» сообщил о частых, интенсивных и тайных контактах американских представителей с лидерами профсоюза⁶⁶⁸. Американский профсоюзный центр АФТ–КПП, тесно связанный с государственным аппаратом США, с сентября 1980 г. скрыто оказывал значительную финансовую помощь

⁶⁶⁵ Brzezinski Z. *Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981*. N.Y.: Farrar, Straus, Giroux, 1983. P. 466.

⁶⁶⁶ Адамишин А.А. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016. С. 52.

⁶⁶⁷ The Carter-Brezhnev Project. *Global Competition and the Deterioration of U.S.-Soviet Relations, 1977-1980. Transcript of the Proceedings of a Conference of Russian and US. Policymakers and Scholars*. Harbor Beach Resort, Fort Lauderdale, Florida, 23-26 March 1995 / eds. S. Savranskaya and D. A. Welch. 1995. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/part7.PDF (дата обращения: 24.09.2022)

⁶⁶⁸ *Solidarity and Poland. Impacts East and West ...* P. 31.

«Солидарности», а сама сумма пожертвований уже к февралю 1981 г. составляла более 200 тыс. долл.⁶⁶⁹. Кроме денежных средств профсоюзу были предоставлены копировальное и печатное оборудование, радиостанции, литература, оружие⁶⁷⁰.

В случае советского военного вмешательства планировалось введение против СССР экономических санкций, организация торгового бойкота, а также передача оборонительных вооружений Китаю⁶⁷¹. В декабре 1980 г. на сессии совета НАТО рассматривался предложенный представителем США «чрезвычайный план», направленный против «интервенционистских замыслов СССР и некоторых его союзников», который предполагал прекращение всех переговоров и форм культурного обмена, а также отзыв западных послов из стран соцблока⁶⁷².

Бжезинский считал, что последствиями советского военного вмешательства в польский кризис станут прекращение политической разрядки в Европе, сокращение экономического сотрудничества между Востоком и Западом, увеличение оборонного бюджета НАТО, отдаление Движения неприсоединения от СССР, открытое американско-китайское сотрудничество, новые кризисы в странах советского блока и серьёзные трения между компартиями Западной Европы и Советским Союзом. Бжезинский отмечал, что американская кампания по поводу возможного вторжения СССР в Польшу «ускорила дальнейшие выражения озабоченности Москве даже со стороны западноевропейских компартий»⁶⁷³.

Москва изначально предполагала разрешение кризиса без повторения чехословацкого сценария 1968 г., путём введения руководством ПНР военного

⁶⁶⁹ Волкова Е.Д. Вашингтон и Восточная Европа: Внешнеполитическая стратегия США в отношении европейских социалистических государств в 70-х годах. М.: Наука, 1984. С. 168.

⁶⁷⁰ The Carter-Brezhnev Project. Global Competition and the Deterioration of U.S.-Soviet Relations, 1977-1980. Transcript of the Proceedings of a Conference ...

⁶⁷¹ Brzezinski Z. Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981. P. 467.

⁶⁷² Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк / под ред. П.А. Жилина, Р. Брюля, К. Собчака. М.: Наука, 1987. С. 74.

⁶⁷³ Brzezinski Z. Op. cit. P. 465, 468.

положения, но решение откладывалось из-за опасений со стороны как руководства партии (С. Каня), так и правительства (В. Ярузельский). Военное положение было введено через месяц после избрания В. Ярузельского на пост первого секретаря ЦК ПОРП, когда в его руках сосредоточились все ключевые партийно-государственные посты (первый секретарь ПОРП, председатель правительства, министр обороны).

Администрация Р. Рейгана с первых же дней пребывания у власти сделала события в Польше одним из приоритетов своей внешней политики. 29 декабря 1981 г. Рейган объявил о введении санкций в отношении СССР. Белый дом решил приостановить рейсы «Аэрофлота» в США, закрыть советскую закупочную комиссию в Нью-Йорке, отсрочить переговоры по новому соглашению о продаже зерна, прекратить выдачу лицензий на продажу электронно-вычислительной техники, ужесточить правила захода советских судов в американские порты, отказать в продлении соглашений по энергетике, научно-техническому сотрудничеству и космосу, пересмотреть в сторону сокращения другие соглашения по двухсторонним обменам⁶⁷⁴, ввести эмбарго на поставки в Советский Союз специализированного оборудования и машин для реализации проекта Транссибирского газопровода (Уренгой-Помары-Ужгород)⁶⁷⁵. В случае военного вторжения СССР в Польшу, что рассматривалось администрацией Рейгана как «ухудшение советского поведения», предлагались полный торговый бойкот (в том числе на продажу зерна в СССР), а также другие неназванные «крайние меры», успешность которых зависела бы от сплоченности союзников⁶⁷⁶.

Сразу после введения военного положения СНБ интенсифицировал работу над стратегией в отношении Советского Союза применительно к ситуации в Польше. Аналитики СНБ к началу февраля 1982 г. подготовили специальный

⁶⁷⁴ Батюк В.И. Холодная война между СССР и США (1945-1991). Очерки истории. М.: Весь Мир, 2018. С. 214.

⁶⁷⁵ Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Весь Мир, 2004. С. 462.

⁶⁷⁶ Response to NSSD 11-82. U.S. Relations With The USSR. December 6, 1982. CIA FOIA. P. 30. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP90B01013R000300490002-0.pdf> (accessed: 10.09.2022)

меморандум, в котором подчеркивалась связь польского кризиса с фундаментальными вопросами внешней политики (будущее Восточной Европы, консолидация Североатлантического союза, национальные интересы и безопасность США, американское политическое и моральное лидерство). «Наша общая цель, – сообщалось в этом документе, – сохранить способность США к мировому лидерству, остановив и, по возможности, обратив вспять неблагоприятные тенденции в балансе мировых сил за последнее десятилетие или более»⁶⁷⁷.

В СНБ предлагали четыре вероятных варианта развития польского кризиса в будущие 12-18 месяцев:

1) военное вторжение СССР в Польшу с последующим масштабным кровопролитием. Такой исход повысил бы вероятность присоединения американских союзников к введению болезненных для СССР санкций;

2) продолжение режима военного положения – «краткосрочное поддержание порядка, но долгосрочная нестабильность». Ухудшение экономической обстановки в сочетании с зачисткой оппозиции польскими органами безопасности, что означало бы «временную победу Советов», но содействовало бы присоединению союзников по НАТО к санкциям США в долгосрочной перспективе;

3) постепенное, но «косметическое» восстановление прав человека. Нормализация ситуации, предпринятая польским правительством, путём управляемой либерализации (освобождение большого количества заключенных и открытие ограниченного диалога с церковью и умеренными элементами «Солидарности» при сохранении контроля со стороны органов госбезопасности) осложнила бы усилия США по поддержанию единой позиции союзников по НАТО и консолидации их действий, что снизило бы кумулятивный эффект от санкций;

⁶⁷⁷ National Security Council Meeting - Poland (C). Strategy on Poland: Possible Next Steps Against the U.S.S.R. National Security Council Memorandum. February 2, 1982. P. 6. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP84B00049R000200370002-3.pdf> (дата обращения: 18.11.2022)

4) «возвращение к диалогу и реформам», которое привело бы к свободе деятельности независимых профсоюзов и церкви, а также сохранило бы возможность будущих мирных перемен в Польше и других странах Восточной Европы⁶⁷⁸.

Ориентация США на долгосрочную перспективу, использование максимальных рычагов воздействия на СССР, среди которых основным являлся экономический, консолидированная поддержка всеми странами НАТО санкций в отношении Советского Союза – всё это должно было показать Москве, что она понесёт серьёзные убытки, если продолжит свой нынешний курс. Эффективное воздействие США на поведение СССР в польском кризисе, как утверждали стратеги из СНБ, могло состояться лишь при условии максимального привлечения западноевропейских союзников к участию в санкционной политике США.

Введение военного положения в Польше усугубило экономическую ситуацию и сделало проблематичным оказание Западом помощи, что влекло за собой увеличение материальных издержек Советского Союза для купирования польского кризиса. Авторы меморандума СНБ предлагали «сделать всё возможное, чтобы максимизировать эти экономические и политические издержки для Советского Союза»⁶⁷⁹. Вашингтон не устраивали возможные «косметические корректировки военного положения», он добивался его отмены, освобождения задержанных активистов и восстановления минимальной свободы для деятельности независимых профсоюзов.

Советский Союз, как считали в СНБ, к февралю 1982 г. достиг своих минимальных целей после введения военного положения (восстановление порядка и контроля Москвы над ситуацией) без прямого военного вмешательства, тем самым предотвратив стратегическую потерю Польши. Но такая победа оказалась, по мнению американских стратегов, пирровой,

⁶⁷⁸ National Security Council Meeting - Poland (C). Strategy on Poland: ... P. 1, 5, 6.

⁶⁷⁹ Ibid, p. 8.

поскольку она была обеспечена ценой «разоблачения банкротства навязанной Советским Союзом системы», «потенциально серьёзного ухудшения отношений между Востоком и Западом» и «нового кризиса в отношениях с крупнейшей коммунистической партией в Западной Европе»⁶⁸⁰ (в документе она не названа, имелась ввиду итальянская компартия).

Информационно-пропагандистское давление сопровождалось экономическим: в октябре 1982 г. с ПНР был снят режим наибольшего благоприятствования в торговле с США и наложен ряд экономических санкций. Как отмечает Д.С. Крысенко, санкции США против Польши «заставляли Москву оказывать экономическую помощь в размере от 1 до 2 млрд. долл. ежегодно», что в сочетании с большими затратами на афганскую военную кампанию и экономической войной с США в нефтегазовом секторе «приводило советский бюджет к значительным убыткам»⁶⁸¹.

Компартии Западной Европы и польский кризис

Для западноевропейского комдвижения польские события представляли серьёзный вызов. С одной стороны, им было трудно отринуть явно народный характер польских устремлений, особенно их антибюрократическую направленность; с другой стороны, сохраняющиеся связи с Советским Союзом делали открытое принятие польского опыта не менее проблематичным. Если до декабря 1981 г. западноевропейские компартии занимали довольно осторожную позицию по отношению к «Солидарности» и событиям в Польше, то объявление военного положения (охарактеризованное, в частности, ИКП как государственный переворот) изменило отношение. Итальянская компартия, а также испанская, британская, шведская и бельгийская партии осудили введение военного положения; французская компартия оказалась более сдержанной и, похоже, предлагала определённую поддержку Ярузельскому (до того момента,

⁶⁸⁰ National Security Council Meeting - Poland (C). Strategy on Poland: ... P. 9.

⁶⁸¹ Крысенко Д.С. «Польский вопрос» в американо-советских отношениях (1981-1988 гг.) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Том 21. № 5. С. 52.

как вошла в правительство Франции в качестве партнера социалистов по Союзу левых сил). Как утверждал английский специалист по восточноевропейской политике Г. Шепфлин, этот кризис «наступил в тот момент, когда импульс еврокоммунизма, казалось, пошел на спад, а идеологические и интеллектуальные концепции, воплощенные в еврокоммунизме, нуждались в переоценке⁶⁸²».

Чтобы последовательная еврокоммунистическая позиция обрела легитимность в Западной Европе и США, было необходимо выполнить собственный анализ прошлого и настоящего Восточной Европы, независимый от советского подхода. Любой анализ такого рода неизбежно включал бы радикальную критику «реального социализма» и провоцировал бы конфликт с КПСС. В свою очередь, этот шаг ставил бы под вопрос коммунистическую идентичность партий, так как КПСС оставалась влиятельной силой МКД, имевшей в своих руках рычаги воздействия, в том числе и идеологический аппарат, который формулировал определение коммунизма исходя из положений ленинизма.

Заведующий Международным отделом Компартии Испании М. Аскарате в интервью итальянскому журналисту в декабре 1980 г. высказался против советского военного вмешательства в польскую ситуацию, пригрозив разрывом отношений в случае интервенции СССР⁶⁸³. Генеральный секретарь КПИ С. Каррильо поддержал заявления Аскарате, оговорившись, что согласен лишь с его личной позицией, которая не являлась позицией всей партии. За своё заявление Аскарате подвергся критике со стороны местных организаций КПИ, которые напомнили ему, что «Советский Союз не делал никаких заявлений о вторжении в Польшу», а скоропалительные гипотезы о разрыве с Советским Союзом не только искажают реальность событий, раскалывают МКД, но и «не учитывают

⁶⁸² National Communism in Western Europe: A Third Way for Socialism? / ed. H. Machin. L.: Methuen & Co., 1983. P. 210.

⁶⁸³ Whetten L. Op. cit. P. 184.

мнение рядовых активистов КПИ», среди которых были распространены просоветские настроения⁶⁸⁴.

Руководство КПИ утверждало, что интервенция станет серьёзным ударом по миру, разрядке, европейской безопасности и социалистической системе. Вторгшись в Польшу, утверждал Каррильо, «Москва совершит такую же глупость, как и в Афганистане»⁶⁸⁵. В начале января 1982 г. он заявил, что введение военного положения в Польше сделало для КПИ неизбежным «выход далеко за пределы еврокоммунизма», и добавил: «Организация революционного рабочего движения вокруг СССР окончательно умерла»⁶⁸⁶. Вместо МКД Каррильо предлагал создать новое, широкое и более гибкое объединение социалистических, коммунистических партий и национально-освободительных движений на международном уровне. Учитывая протекавшие кризисные процессы внутри КПИ, её руководство, как отмечал Дж. Урбан, «не могло уделять много внимания знаменательным событиям, разворачивающимся в Польше»⁶⁸⁷.

ФКП была настроена двойственно, а её позиция по Польше не отличалась последовательностью, изменяясь вследствие давления со стороны союзников по рабочему движению и парламенту. Ж. Марше полагал, что советского вторжения в Польшу не будет, но «польский народ должен остановить тех, кто хотел бы извлечь выгоду из этой сложной ситуации», «поляки должны найти собственное решение»⁶⁸⁸. Марше говорил также, что французские коммунисты «с пониманием» отнеслись бы к введению военного положения как «наименьшему злу»⁶⁸⁹, однако, столкнувшись с возмущением во Всеобщей конфедерации труда по поводу происходящего в Польше, изменили свою точку зрения. В качестве тактического хода ФКП изменила свою изначальную позицию и заявила, что

⁶⁸⁴ Azcarate M. Crisis del Eurocomunismo. Barcelona: Editorial Argos Vergara, S.A., 1982. P. 76-77.

⁶⁸⁵ Whetten L. Op. cit. P. 184.

⁶⁸⁶ Antonian A. Toward a Theory of Eurocommunism. The Relationship of Eurocommunism to Eurosocijalism. N.Y.: Greenwood Press, 1987. P. 138.

⁶⁸⁷ Soviet Foreign Policy in the 1980s / ed. R. E. Kanet. N.Y.: Praeger Publishers, 1982. P. 179.

⁶⁸⁸ Whetten L. Op. cit. P. 184.

⁶⁸⁹ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 197. Л. 108.

«сожалеет о чрезвычайном положении и болезненно воспринимает приостановку гражданских свобод, аресты и интернирования», но Советский Союз осуждать не стала⁶⁹⁰.

Позиция ИКП в связи с введением военного положения в Польше

ИКП поддержала профсоюз «Солидарность». Большая часть руководства ИКП (Э. Берлингуэр, П. Буффалини, Дж. Пайетта) осуждала вариант военного вмешательства стран ОВД в польские дела и считала, что не должно быть никакого давления или вмешательства со стороны других компартий или социалистических стран, поскольку речь шла об основополагающих принципах как строительства социалистических обществ, так и международной разрядки и защиты мира. Как полагало это большинство, вмешательство стало бы критическим ударом для международного рабочего движения и фактором ухудшения положения в Европе и во всём мире.

20 ноября 1980 г. руководство ИКП одобрило конфиденциальное письмо, адресованное компартиям стран, входящих в ОВД. Документ призывал к «признанию реальности массового социального протеста» в Польше, поддерживал создание новых независимых профсоюзов, призывал ПОРП к обновлению. Авторы письма предостерегали руководителей компартий Восточной Европы от тенденции видеть в каждом проявлении оппозиционности связи с внешними силами и от силовых решений, выступив против «любого вмешательства, последствия которого были бы катастрофическими»⁶⁹¹. 28 ноября 1980 г. А. Рубби и Дж. Пайетта передали этот документ заместителю заведующего Международным отделом ЦК КПСС А.С. Черняеву. Он выразил обеспокоенность тем, что Польша становится «яблоком раздора между двумя блоками» и заявил, что «польский вопрос не должен быть интернационализирован»⁶⁹², что фактически стало признанием того, что

⁶⁹⁰ Eurocommunism and Poland // *Economic and Political Weekly*. 6.02.1982. Vol. 17. № 6. P. 190.

⁶⁹¹ Pons S. Berlinguer e la fine del comunismo. Turin: Giulio Einaudi Editore, 2006. P. 189.

⁶⁹² Ibid, p. 190.

польский кризис имел не только внешние корни. Но реплика Черняева осталась частным мнением. Как отмечал С. Понса, в Москве письмо ИКП было воспринято «как давление, которое в значительной степени совпадало с тревожной реакцией правительств стран Западной Европы и США»⁶⁹³.

Разногласия между КПСС и ИКП по польской проблеме обсуждались 9–10 декабря 1980 г. в Риме в ЦК ИКП во время встречи делегаций двух партий. В состав итальянской делегации вошли генеральный секретарь ИКП Э. Берлингуэр, заведующий отделом ЦК по связям с партиями соцстран Дж. Пайетта, заведующий международным отделом А. Рубби, сотрудник этого отдела Р. Мечини и сенатор Итальянской республики от ИКП П. Буфалини. Со стороны КПСС присутствовали заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.В. Загладин и сотрудник отдела Г.П. Смирнов. Стороны признавали наличие разногласий по польскому вопросу, но они заострили внимание на разных аспектах проблемы.

Загладин, прежде всего, обращал внимание на связанные с внешними силами польские движения, которые хотели использовать кризис против социализма. Загладин полагал, что пропагандистская антисоветская кампания западноевропейской и американской прессы, на которую советская сторона должна была реагировать, преследовала несколько целей: «а) поддержать правые силы; б) противопоставить Польшу СССР и другим странам; в) противопоставить коммунистические партии друг другу; г) обострить международную напряженность»⁶⁹⁴. Загладин заявил, что СССР продолжит оказывать Польше «экономическую помощь и другие виды помощи», но вместе с тем будет делать всё возможное, чтобы избежать помощи «в военных формах», поможет «демократическому и социалистическому восстановлению Польши» и

⁶⁹³ Ibid.

⁶⁹⁴ Pons S. Documents – Meetings between the Italian Communist Party and the Communist Party of the Soviet Union, Moscow and Rome, 1978-80 // Cold War History. 2002. Vol. 3. № 1. P. 163.

даст ответ на антисоциалистическую кампанию прессы капиталистических стран в связи с польским кризисом⁶⁹⁵.

В отличие от Загладина, Берлингуэр заострял внимание на внутривосточных проблемах, затрагивая внешние лишь в контексте межпартийных отношений. В частности, он заявил: «События в Польше поразили нас, потому что протест исходил от огромных рабочих масс, от той силы, которая должна была стать самой основой партии и государства в Польше. Нас также поразила степень разложения партии и распространённое недоверие к <...> партии. Если польские лидеры не достигнут цели обновления, антисоциалистические силы в конечном итоге будут завоёвывать всё больше и больше пространства. Мы крайне обеспокоены интервенцией, будь то в форме внешней военной интервенции или даже в виде действий польской полиции или армейских сил»⁶⁹⁶.

В ходе беседы Берлингуэр фактически поддержал создание независимых профсоюзов в Польше и противопоставил этому мнение о независимых профсоюзах как «об орудии внешней реакции», намекая на советскую позицию. Загладин парировал: «Мы выступаем против некоторых профсоюзных лидеров; мы никогда не говорили, что [Лех] Валенса был агентом империализма»⁶⁹⁷, и пояснил, что для СССР альтернатива состоит не в том, «вмешиваться» или «не вмешиваться», а в том, чтобы спасти социализм в Польше. «Ваш подход к проблеме подходит для [неправящей] партии, – отметил Загладин. – Мы не только руководим партией, но и управляем государством»⁶⁹⁸.

Критическая оценка внешней политики СССР со стороны ИКП оглашалась на страницах партийной печати в статьях, выходявших из-под пера далеко не рядовых публицистов. В январе 1981 г. заместитель главного редактора теоретического журнала «Rinascita» Ф. Д'Агостино писал об отсутствии у СССР иных «мировых политических инициатив», кроме собственной безопасности и

⁶⁹⁵ Ibid.

⁶⁹⁶ Ibid, p. 164.

⁶⁹⁷ Ibid.

⁶⁹⁸ Ibid, p. 165.

полагал, что «именно в этом контексте, а не в контексте гегемонии или экспансионизма, следует оценивать озабоченность Москвы событиями в Польше»⁶⁹⁹. Д'Агостино осознавал, что советская позиция по отношению к событиям в Польше носила не агрессивно-наступательный, а оборонительный характер и была реакцией Москвы на вызов безопасности в собственной сфере влияния.

Нестыковки позиций ИКП и КПСС на фоне ухудшения ситуации в Польше привели к тому, что Берлингуэр отказался от поездки на XXVI съезд КПСС. Межпартийные разногласия проявились в марте 1981 г., когда главе делегации итальянских коммунистов Дж. Пайетте отказали в выступлении с речью на трибуне XXVI съезда, поскольку в этом выступлении Москва подверглась бы жесткой критике за политику в отношении Афганистана и Польши. Формальным предлогом для отказа послужила ссылка на то, что делегация партии возглавлялась не её генеральным секретарём, а регламент позволял давать слово только лидерам партий или тем представителям руководства, кого лидер партии уполномочил представлять его лично (как генеральный секретарь ЦК ФКП Ж. Марше уполномочил выступить от своего имени Г. Плиссонье). В качестве альтернативной площадки для выступления Дж. Пайетте было предложено выступить в Колонном зале Дома Союзов на городском активе. Это было ««второе по значению» после Кремлевского дворца съездов место для выступления иностранных делегаций⁷⁰⁰». Данное решение было схоже с отказом в выступлении в ноябре 1977 г. генеральному секретарю КПИ Каррильо на торжественном заседании, посвященном 60-летию Великого Октября, только тогда главному испанскому коммунисту в качестве «компенсации» разрешили выступить на республиканском мероприятии в Белоруссии. Каррильо от выступления в Минске отказался и вместе с делегацией покинул Советский

⁶⁹⁹ *Baker, J.A.* Italian Communist Perceptions of Soviet Foreign Policy: PhD Dissertation. Washington: The American University, 1985. P. 198.

⁷⁰⁰ *Черняев А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1981 г. Архив национальной безопасности США. С. 6. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1981.pdf (дата обращения: 25.10.2022)

Союз. Исследователь О.В. Малинина считает, что случай с отказом в выступлении Пайетте и его согласием выступить на менее представительной и массовой площадке свидетельствовал о «неготовности ИКП в тот момент к разрыву»⁷⁰¹. Эпизод с отказом Пайетте выступить на XXVI съезде КПСС был воспринят в ИКП, по воспоминаниям А. Рубби, как «оскорбление достоинства»⁷⁰² партии, но нет каких-либо документальных подтверждений относительно планов её руководства разорвать отношения с КПСС в качестве ответа на этот оскорбительный жест.

Острая фаза польского кризиса началась осенью 1981 г., когда провалились все попытки достижения соглашения между властью и «Солидарностью». В ночь с 12 на 13 декабря 1981 г. Ярузельский ввёл в Польше военное положение. Руководство ИКП осудило действия Ярузельского как совершение государственного переворота, потребовало восстановить гражданские и профсоюзные свободы и продолжить диалог для поиска политического решения. Через два дня Берлингуэр сделал важное заявление: «Всё происшедшее в Польше заставляет нас прийти к выводу о том, что движущая сила обновления <...> обществ, сформировавшихся в Восточной Европе, исчерпала себя. Я говорю о движущей силе, проявлявшейся в течение длительного периода, начало которому положила Октябрьская социалистическая революция, самое великое революционное событие нашей эпохи <...> Ныне мы подошли к такому рубежу, на котором этот этап заканчивается. <...> чтобы социализм, построенный в странах Восточной Европы, мог вступить в новую полосу демократического обновления и развития, необходимы две основные вещи. Прежде всего нужно, чтобы продолжался процесс разрядки... Кроме того, необходимо, чтобы на Западе, в Западной Европе, проложил себе путь новый социализм, который был

⁷⁰¹ Малинина О.В. Еврокоммунизм в отношениях ИКП и КПСС в 1970-1980-х гг. // *Annali d'Italia*. 2022. № 38. С. 65.

⁷⁰² Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: Международные отношения, 1995. С. 214.

бы неразрывно связан с принципами и ценностями свободы и демократии и основывался на них»⁷⁰³.

Для итальянской и европейской общественности эта сенсационная декларация послужила хорошей иллюстрацией того, как далеко отошла ИКП от советской модели социализма. В течение последующего года ИКП пришлось объяснять, что она не пыталась отрицать идеи и фундаментальные ценности Октябрьской революции. ИКП в дальнейшем напоминала своим критикам, что в резолюции Секретариата от 30 декабря 1981 г. говорилось, что: «Завоевания, которые принесла Октябрьская революция рабочим и народным массам многих стран, и изменения, которые она произвела в мировом равновесии в пользу дела социализма, имели и имеют большое значение»⁷⁰⁴. В проекте документа для XVI съезда партии (март 1983 г.), подготовленном осенью 1982 г., ЦК ИКП разъяснил, что партия считала «исчерпанной» только «движущую силу исторического опыта социализма, отмеченного политической, государственной и идеологической моделью, созданной в СССР» (Октябрьская революция не упоминалась)⁷⁰⁵. Таким образом, Октябрьская революция имела для ИКП непреходящее значение, чего нельзя было сказать об «историческом опыте СССР», который воплотился в «исчерпывающей себя» советской модели социализма, поскольку Советский Союз «оказался неспособным модернизировать, реформировать и гибко адаптировать эту модель»⁷⁰⁶.

Т. Гартон Эш подчеркивал участие руководителей ИКП и Компартии Испании в компании поддержки «Солидарности» вместе с антисоветскими политиками и движениями Западной Европы и США: «Ни одно другое движение в мире не было поддержано президентом Рейганом, Каррильо, Берлингуэром, Папой Римским, миссис Тэтчер и Тони Бенном, борцами за мир и

⁷⁰³ Рубби А. Указ. соч. С. 216.

⁷⁰⁴ *Berlinguer E.* After Poland. Towards a New Internationalism: with the decisions and resolutions of the Communist Party of Italy / eds. and trans. A. Bronda and St. Bodington. Nottingham: Spokesman, 1982. P. 16.

⁷⁰⁵ *Baker J.A.* Op. cit. P. 226.

⁷⁰⁶ Ibid.

представителями НАТО, христианами и коммунистами, консерваторами, либералами и социалистами»⁷⁰⁷.

Представители просоветского крыла МКД, в том числе генеральный секретарь ЦК Компартии США Г. Холл, обнаружили поразительное сходство заявлений руководства ИКП с высказываниями американских первых лиц: «...нет разницы между заявлениями тов. Берлингуэра: «Необходимо выйти за рамки критики отдельных ошибок и обратить внимание на функционирование самой системы»; и словами [госсекретаря США А.] Хейга “Сама коммунистическая система сталкивается с осложнениями”. Существует поразительное сходство между заявлениями Политбюро ЦК ИКП о том, что “ориентирующимся на социализм странам грозит сейчас процесс регресса”; и словами Рейгана о том, что “коммунизм – это отклонение от нормы” и словами Бжезинского о том, что “начинается распад социалистического блока”. Разве это не совпадение мнений? И, безусловно, нет никакого противоречия между многими заявлениями Рейгана, Киссинджера, Уайнбергера и Хейга и заявлением ИКП о том, что реальный социализм “...обладает системой, которая не допускает подлинного демократического участия ни в производстве, ни в политической сфере”. <...> В чем разница между утверждением А. Хейга, что “экономика восточноевропейских союзников Москвы находится на различной стадии упадка” и утверждением руководителя ИКП, что “[этот строй] сковывает экономическую, техническую, и культурную динамику этих объединившихся на социалистической основе стран?”»⁷⁰⁸. Таким образом доказывалось, что руководство ИКП использовало кризис в Польше в качестве предлога для нападков на Советский Союз и мировой социализм, выступив против СССР в идеологической кампании на стороне Запада, пытаясь снискать расположение правящих кругов США.

⁷⁰⁷ Dörr N. Die Rote Gefahr. P. 409.

⁷⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 2851. Л. 153, 154, 164.

22 декабря 1981 г. на заседании руководства ИКП было принято заявление «Открыть новый этап в борьбе за социализм», в котором отвергалось признание социалистическими тех режимов, которые прибегали к военной силе против рабочего класса и народа. Говоря о блоковой политике, руководство ИКП утверждало, что «блоки на Востоке и на Западе не могут рассматриваться как нечто неизменное», что «в условиях стабильного мира они перестанут существовать»⁷⁰⁹. В заявлении была оглашена идея «нового интернационализма»: ИКП намерена поддерживать равные, без каких-либо особых привилегий или уступок отношения со всеми коммунистическими, социалистическими партиями или любыми другими революционными и прогрессивными силами.

30 декабря 1981 г. это заявление было опубликовано в прессе ИКП, а 2 января 1982 г. из советского посольства поступило закрытое письмо ЦК КПСС с критикой позиции, занятой руководством ИКП в отношении введения военного положения в Польше, а также заявлений Берлингуэра. Согласно А. Рубби, «письмо источало гнев и осуждение. Можно было догадаться, желчно отмечалось в письме, почему Берлингуэр дошел до такой жизни: он попросту искал кратчайший путь, чтобы войти в доверие западных союзников и буржуазных партий и обрести место в правительстве»⁷¹⁰.

Как отмечал Черняев, «суть новой позиции ИКП, вставшей вразрез с позицией КПСС, заключалась в том, что социализм советской модели исчерпал себя <...> Импульс, данный революционному процессу в Октябре 1917 г., иссяк. Общества, которые возникли из неё, а в Восточной Европе они были навязаны Советским Союзом, утратили способность к развитию. И эти общества ни для кого уже не могут быть ни стимулом, ни примером, ни источником вдохновения, <...>, ибо их укрепление <...> означало бы [навязывание] советской модели. Судьба революционного процесса зависела теперь от способности западноевропейского рабочего движения преодолеть капитализм и создать

⁷⁰⁹ *Berlinguer E.* After Poland. Towards a New Internationalism. P. 24.

⁷¹⁰ *Рубби А.* Указ. соч. С. 224.

социализм, интегральной частью которого были бы все демократические завоевания европейской цивилизации»⁷¹¹. Суть позиции ИКП, по мнению Черняева, выражалась в констатации того факта, что «международного коммунистического движения с господством прежнего принципа пролетарского интернационализма, обосновывавшего первенство КПСС среди остальных компартий, не существует, и что партии, которые продолжают идти в фарватере Москвы, обречены на прозябание и исчезновение»⁷¹².

Как справедливо полагал политолог Дж. А. Бэйкер, «поворот» ИКП, оформленный в декабрьских заявлениях 1981 г., служил нескольким целям: «он четко, критически и официально огородил ИКП сначала от глобальной советской внешней политики и её ответственности за свёртывание разрядки, а затем от причастности Москвы в подавлении “Солидарности”»; он представил собственную концепцию «методов и целей изменений и реформ социально-экономического плана в Европе и мире», привлекавшую «широкие слои левоцентристской, некоммунистической публики в Европе»⁷¹³.

На Старой площади решили открыто выступить против ИКП. «Правда» опубликовала 24 января 1982 г. обширную статью (без подписи) «Вопреки интересам мира и социализма», в которой ИКП ставились в вину две декабрьские резолюции Руководства и доклад Берлингуэра на пленуме ЦК и ЦКК ИКП 11–13 января 1982 г.⁷¹⁴ Попытка поставить в один ряд внешнюю политику СССР, стран Варшавского Договора и политику США и НАТО в статье оценивалась как «кощунственная». В связи с рассуждениями руководителей ИКП о профсоюзе «Солидарность» и демократии, авторы статьи утверждали, что под понятием демократии лидеры итальянской компартии понимают не «реальное участие народа в управлении», а «свободу рук для тех, кто, попирая социалистическую законность, используя помощь извне, пытается подорвать

⁷¹¹ Черняев А.С. Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1982 г. С. 2. Архив национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1982.pdf (дата обращения: 16.10.2022)

⁷¹² Там же, с. 3.

⁷¹³ Baker J.A. Op. cit. P. 242.

⁷¹⁴ Правда. 24.01.1982. № 24 (23185). С. 4.

социалистический строй»⁷¹⁵. Статья была адресована рядовым членам ИКП, которым противопоставлялось руководство, отрекавшееся от марксизма-ленинизма, от дружбы и солидарности с СССР и странами соцлагеря. Получалось, что руководство ИКП добровольно оказывало «прямую помощь империализму, который <...> добивается ослабления социализма, его расшатывания, его идеологического подрыва...»⁷¹⁶ Такая позиция, говорилось в заключении, противоречит интересам мира и социализма и не может не тревожить самих итальянских коммунистов и трудящихся.

Ответ «Правде» был опубликован 26 января в центральном органе ИКП «L'Unita» под названием «Наши позиции вытекают из фактов». Автор ответа П. Буфалини отметил, что в публикации в «Правде» ничего не сказано о периодических кризисах в странах «реального социализма», об Афганистане, о польских событиях. Подчеркивалось, что в Польше целый народ (а не «группа контрреволюционеров» или «агентов империализма») взбунтовался против системы. Во всех кризисах, происходивших в странах «реального социализма», обнаруживалась порочность существующей модели. Преодолеть кризис можно было, лишь посредством смелого и глубокого обновления. Буфалини обвинил Советский Союз в том, что тот своими действиями в Афганистане и Польше давал империализму оправдательные аргументы, когда нарушал принципы независимости и суверенитета народов⁷¹⁷.

После заявлений ИКП по Афганистану и Польше советское руководство стало поощрять деятельность, направленную на ослабление ИКП. Были созданы издательство «Аврора» и ежемесячное периодическое издание «Интерстампа», редактором которого стал Р. Наполеоне. Оно не контролировалось руководством ИКП и ставило своей целью публиковать «объективную информацию о жизни СССР и других социалистических стран»⁷¹⁸. По сведениям швейцарского

⁷¹⁵ *Правда*. 24.01.1982. № 24 (23185). С. 4.

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ *L'Unita*. 26.01.1982. № 20. Р. 1, 16.

⁷¹⁸ Коммунистические партии Западной Европы во второй половине 70-х – 80-х годах. Часть I. / Руководитель авторского коллектива Е.И. Ярополов. М.: ИМЭМО АН СССР, 1985. С. 162, 163.

журналиста А. Лабхарта, издание «Интерстампа» было ориентировано на рядовых членов ИКП и предлагало на своих страницах «контринформацию о Польше, заявления о Польше итальянских рабочих-коммунистов, документы о миролюбивой политике Москвы», а также предполагало создание «сети контактов» сторонников просоветского курса и «завоевание места в партийной печати» перед XVI съездом ИКП⁷¹⁹.

Реакция ЦК ИКП на попытку организации просоветского печатного издания была жесткой: Р. Наполеоне был исключен из партии. Сразу после январского пленума ЦК ИКП 1982 г. в Италии стали говорить о распространении «коссуттизма» (по фамилии просоветски ориентированного члена руководства ИКП А. Коссутты) – недовольстве новым курсом среди рядовых членов партии. Но даже в самые напряжённые моменты острой полемики Берлингуэр никогда не хотел переступить через черту, за которой разрыв с СССР и КПСС стал бы неизбежен⁷²⁰.

Опросы представителей ИКП, проведённые американским исследователем Дж.А. Бэйкером в 1985 г., показывают, что они не считали возможным раскол партии, инспирированный КПСС, поскольку полагали, что она оказывала ограниченное влияние на политику ИКП. Сильное сопротивление руководства ИКП попыткам организации просоветского крыла после критики ИКП военного положения в Польше изменило характер отношений между ИКП и КПСС, ставший скорее «дипломатическим», чем «братским»⁷²¹. Контакты с представителями КПСС, находящимися в Риме, после 1982 г. стали заметно менее частыми, чем ранее. Встречи официальных делегаций между двух партий сократились до такой степени, что к 1985 г. они стали явно менее частыми и содержательными, чем контакты с СКЮ, Компартией Китая и Социал-демократической партией Германии.

⁷¹⁹ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 2851. Л. 239.

⁷²⁰ Рубби А. Указ. соч. С. 234.

⁷²¹ Baker J.A. Op. cit. P. 299.

Среди исследователей не сложилось консенсуса по вопросу: произошел ли действительный разрыв между КПСС и ИКП? С.Е. Князева считает, что после январского пленума «позиция ИКП привела к фактическому разрыву отношений итальянских коммунистов с руководством КПСС и СССР»⁷²². Иной точки зрения придерживается О.В. Малинина, которая полагает, что на рубеже 1981–1982 гг. произошел идеологический разрыв между советской и итальянской партиями: ИКП с некоторыми оговорками «можно было поставить в один ряд с Албанией, Китаем и Югославией», потому что ИКП с того момента перестала ориентироваться на КПСС в теоретическом плане⁷²³. Вышеприведённые суждения заметно контрастируют с оценкой работника Посольства СССР в Италии (1975–1983 гг.) Л.Б. Попова, который назвал январь 1982 г. «кульминационным критическим моментом в истории отношений между КПСС и ИКП», который, благодаря «разумным, взвешенным позициям ряда представителей с той и с другой стороны», снизил накал страстей и не довел дело до разрыва межпартийных отношений⁷²⁴. В числе таких представителей со сбалансированной позицией Попов назвал с советской стороны Л.И. Брежнева, не желавшего доводить дело «до разрыва и скандала», а с итальянской – журналиста Дж. Кьеза. Поэтому Л.Б. Попов уверенно предполагает, что «и в аппарате ЦК КПСС, и в руководстве ИКП была выработана позиция, в соответствии с которой считалось целесообразным продолжать полемику в спокойных тонах, не выходя за рамки политкорректности»⁷²⁵.

События в Польше впервые поставили КПСС и ИКП на грань теоретического «отрыва». До 1981–1982 гг. ИКП давала «довольно ситуативные ответы» на происходившие процессы в соцблоке, оценивала отдельные случаи, а не весь процесс, который «создал контекст для таких случаев», осуждала «отдельные акты репрессий», но не проводила «системный анализ природы

⁷²² Князева С.Е. Становление еврокоммунизма в Италии // Новая и новейшая история. 2018. №5. С. 73-74.

⁷²³ Малинина О.В. Указ. соч. С. 66.

⁷²⁴ Попов Л.Б. Символизм истории и трагизм личной судьбы // Свободная мысль. 2020. № 5 (1683). С. 174.

⁷²⁵ Там же, с. 175.

обществ советского типа»⁷²⁶. Последовательная позиция еврокоммунистов в отношении польского кризиса привела их к выводу, что социально-политический порядок в советском блоке имеет мало или вообще ничего общего с социализмом. Вынос спора в публичное поле создавал ложное впечатление о разрыве между партиями, в то время как разрыв касался не столько области межпартийных отношений, сколько теоретических вопросов. В апреле 1982 г. Берлингуэр указал на то, что «никакого разрыва» с СССР не было, а «была жесткая полемика»; фактически такое же утверждение сделал член руководства ИКП Дж. Пайетта в октябре того же года⁷²⁷.

Хотя во время польского кризиса отношения между КПСС и ИКП достигли низкого уровня, нельзя утверждать об их полном разрыве. КПСС и ИКП продолжали обмен делегациями, кооперативы и «фирмы друзей», ассоциированные с ИКП, продолжали играть роль посредников в экспортно-импортном бизнесе с СССР, «советофилы» занимали влиятельные позиции не только в финансовой сфере, но и в туристических, культурных, организационных структурах партии. Более того, просоветские настроения были сильны среди рядовых членов. Опрос, проведенный в 1981 г., показал, что около 40% членов ИКП продолжали воспринимать СССР как главенствующую идеологическую силу мирового социализма. Хотя только 6% опрошенных считали Советский Союз «примером для подражания», 32,3% рассматривали его как «страну, которая противостоит империализму и помогает тем народам, которые борются за освобождение», а 79% рядовых членов рассматривали СССР как «социалистическую страну»⁷²⁸.

После окончания активной печатной полемики между партиями с конца 1982 – начала 1983 гг. представители руководства ИКП попытались смягчить позицию ИКП относительно «угасшего импульса Октябрьской революции». В

⁷²⁶ National Communism in Western Europe: A Third Way for Socialism? / eds. H. Machin. L.: Methuen & Co., 1983. P. 211.

⁷²⁷ Pisano V.S. The Dynamics of Subversion and Violence in Contemporary Italy. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1987. P. 103.

⁷²⁸ Ibid, p. 102.

частности, А. Райхлин 7 ноября 1982 г. заявил, что «линия ИКП заключается в том, чтобы найти Октябрьскую революцию вне мифа и внутри истории». Э. Берлингуэр на XVI съезде ИКП в марте 1983 г. подчеркнул, что «красный Октябрь был величайшим событием нашей эпохи». После съезда в интервью Берлингуэр сообщил, что «Октябрьская революция сломала неоспоримое господство капитализма и империализма и позволила возникнуть компартиям по всему миру; это дало импульс их политической и экономической борьбе, а также революционным движениям за освобождение и независимость народов бывшей колониальной Африки, Азии и других стран. Все успехи, которые были достигнуты в результате революции 1917 г. <...>, имели и имеют огромное значение: если бы не эти достижения, мы бы не были здесь сейчас и не обсуждали вопросы о том, как нам двигаться вперед»⁷²⁹.

За положением дел в западноевропейском сегменте МКД, в частности, за отношениями между КПСС и ИКП после введения военного положения в Польше, внимательно наблюдали аналитики из американской разведки. В апреле 1982 г. они отмечали, что резкая критика Москвы со стороны ИКП после введения военного положения в Польше 1) довела отношения ИКП–СССР до исторического минимума; 2) выявила давние противоречия между руководством ИКП и рядовыми членами, с симпатией относившихся к КПСС и СССР; 3) указала на наличие разногласий среди членов руководства партии по вопросам тактики и стратегии; 4) снова выдвинула на передний план вопрос об участии ИКП в национальном правительстве, который не рассматривался с 1978 г.⁷³⁰ Эксперты из разведки, отмечая особую роль ИКП в МКД, утверждали, что критика советской модели социализма со стороны ИКП, «почти равносильная идеологическому разрыву с Москвой», тем не менее, не приведёт к формальному

⁷²⁹ *Di Maggio M.* The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy Entangled Historical Approaches. Rome: Palgrave Macmillan, 2021. P. 227, 228.

⁷³⁰ The PCI and the Italian Political Game: The Impact of Poland. An Intelligence Memorandum. Eur 82-10041. April 1982. P. iii. CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP83B00228R000100150004-8.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

разрыву отношений между партиями⁷³¹. Дальнейшее развитие событий подтвердило этот прогноз.

В октябре 1985 г. эксперты ЦРУ вновь вернулись к рассмотрению отношений между СССР и ИКП в ходе польского кризиса. В аналитическом докладе «Упадок еврокоммунизма в Западной Европе» отмечалось, что межпартийная полемика, остывшая к осени 1982 г., не смогла привести к размежеванию, поскольку «лидеры ИКП не видели особого смысла в формальном расколе» и опасались, что просоветски настроенный член руководства ИКП А. Коссутта «сможет мобилизовать значительную оппозицию рядовых членов против разрыва с Москвой»⁷³². Руководству ИКП было бы затруднительно объяснить рядовым членам враждебное отношение к советской внешней политике. Настроения рядовых членов ИКП по отношению к СССР не были секретом не только для разведки, но для американских дипломатов: «В марте 1982 г. консул США в Триесте сообщил, что Коссутта получил поддержку на местах за критику линии руководства ИКП. В июне посольство США сообщило, что 10% федерации ИКП в Лацио воздержались при голосовании по этой линии из-за остаточной лояльности по отношению к СССР. В июле федерация Лигурии отвергла линию руководства партии»⁷³³. Наличие данных о том, что просоветская фракция ИКП составляла не более 10-15% руководства партии и что среди рядовых членов партии находилось значительное число симпатизантов СССР, позволило экспертам ЦРУ предположить, что лидеры ИКП опасались стимулировать просоветские настроения.

Проведенный в 1982 г. итальянским еженедельником «Панорама» опрос показал, что 20,9% респондентов стали больше доверять ИКП после спора с СССР на фоне польского кризиса, но 20,1% – стали доверять меньше, а 50%

⁷³¹ The PCI and the Italian Political Game: The Impact of Poland. ... April 1982. P. 1. CIA FOIA.

⁷³² Western Europe: The Decline of Eurocommunism. An Intelligence Assessment. EUR 85-10163. October 1985. CIA FOIA. P. 11. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86S00588R000300310002-1.pdf> (дата обращения: 21.08.2022)

⁷³³ Ibid, p. 13.

опрошенных считали, что ИКП оставалась «традиционной» компартией⁷³⁴. «Антисоветская» позиция ИКП в отношении Польши не повысила престиж партии среди широких слоев общества. Именно по этой причине экспертам из американской разведки становилось понятно, почему лидеры итальянских коммунистов тщательно избегали в дальнейшем полемики с СССР, схожей по масштабу с той, которая развернулась в первые месяцы после введения военного положения в Польше. Например, поводом для очередного витка спора между ИКП и СССР не стал инцидент со сбитым в воздушном пространстве СССР южнокорейским авиалайнером Boeing-747 в сентябре 1983 г. – несмотря на развернутую по этому случаю антисоветскую кампанию на Западе.

В середине 1980-х гг. американских экспертов интересовал вопрос «перемирия» между ИКП и КПСС после польских событий, в частности – условий, при которых оно будет вероятно. Дж.А. Бэйкер отмечал, что потенциал для примирения ИКП с КПСС существовал, но только «при условии уважения Советским Союзом действительно неприсоединившихся, немилитаризованных моделей социалистического развития в третьем мире и согласия Москвы с появлением объединённой левой коалиции Западной Европы, предлагающей свою альтернативу югу и востоку»⁷³⁵. С другой стороны, эксперт в своём анализе предвидел потенциальную возможность уступки итальянским коммунистам со стороны Соединённых Штатов в зависимости от того, произойдет ли возрождение демократических левоцентристских сил в США и, особенно, в Западной Европе, а также от того, преуспеет ли ИКП в своих усилиях по дальнейшей легитимации за счет дальнейшей дерадикализации программных целей и изменения структуры партии.

⁷³⁴ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. An Intelligence Assessment. EUR 85-10163. October 1985. P. 11.

⁷³⁵ Baker J.A. Op. cit. P. 252.

§ 4.5. Ключевые аспекты внешней политики США в отношении еврокоммунизма в период первого президентского срока Р. Рейгана (1981–1985 гг.)

Вводные параметры стратегии администрации Р. Рейгана в отношении СССР

Администрация Рейгана пришла к власти на волне критики внешней политики президента Дж. Картера за уступчивость Москве и сдачу позиций во многих регионах мира. Новый президент обвинял своего предшественника в нерешительности, непоследовательности и слабости, особо выделяя недостаточно твёрдую реакцию на ввод советских войск в Афганистан и беспомощность во время захвата заложников в посольстве США в Иране⁷³⁶.

С приходом Рейгана в Белый дом, ключевые должности в его администрации заняли консерваторы, ставившие целью тотальное превосходство в Холодной войне, для достижения которого требовалось резкое увеличение военных расходов⁷³⁷. Советником Президента по национальной безопасности был назначен Р. Аллен⁷³⁸, министром обороны стал К. Уайнбергер, а У. Кейси возглавил ЦРУ. Должность главы внешнеполитического ведомства получил А. Хейг (в июле 1982 г. его сменил Д. Шульц), один из «архитекторов жесткой политики США» в отношении СССР⁷³⁹. К формированию внешнеполитической линии США имели отношение представитель США в ООН Д. Киркпатрик, влиятельные сотрудники аппарата Белого дома и ближайшие советники президента Э. Миз, Д. Бейкер, М. Дивер.

Рейган сконцентрировал усилия на том, чтобы не допустить разногласий между советником президента по национальной безопасности и госсекретарём.

⁷³⁶ Крысенко Д.С. Эволюция политики США относительно СССР в период администрации Р. Рейгана (1981 – 1989 гг.): дисс. ... д. и. н.: 07.00.03. Донецк: Донецкий национальный университет, 2017. С. 66.

⁷³⁷ Fischer B.A. US foreign policy under Reagan and Bush // The Cambridge History of the Cold War. Vol. III “Ending” / eds. M.P. Leffler and O.A. Westad. Cambridge: Cambridge UP, 2010. P. 269.

⁷³⁸ В январе-октябре 1982 г. советником президента по национальной безопасности был У. Кларк, затем до окончания первого президентского срока должность займёт Р. Макфарлейн. – Авт.

⁷³⁹ Haig, Jr. A.M. Inner Circles: How America Changed the World. A Memoir. N.Y.: Warner Books, 1992. P. 555.

Президент возложил роль основного консультанта по международным проблемам на госсекретаря, тем самым понизив статус советника президента по национальной безопасности, который должен был нести отчет не непосредственно перед президентом, а перед главой аппарата Белого дома и советником президента по политическим вопросам. Это закрепляло ведущее положение госсекретаря и вспомогательную роль советника по национальной безопасности⁷⁴⁰. Центрами разработки и координации политики национальной безопасности стали три межведомственные группы: первая, возглавляемая госсекретарём, решала вопросы внешней политики; вторая, под председательством министра обороны, сосредоточила внимание на оборонной политике; и третья, под руководством директора Центральной разведки, занималась вопросами разведки⁷⁴¹.

Внешнеполитическим планированием занимались выходцы из консервативных «мозговых центров» – Института Гувера Стэнфордского университета, Центра международных исследований Джорджтаунского университета, Института американского предпринимательства и Комитета по существующей опасности (в совокупности – 140 чел.)⁷⁴². Среди них М. Лидийн работал в Госдепартаменте, Р. Пайпс и Дж. Кемп – в СНБ, Р. Перл, Ф. Айкл и Дж. Леман – в Министерстве обороны, Ю. Росту – в агентстве по контролю за вооружением и разоружением.

Узловыми компонентами внешнеполитического курса администрации Рейгана стали антисоветизм и антикоммунизм. Советский Союз рассматривался в качестве угрозы и первоочередного источника проблем США в международной политике. Жесткая риторика администрации Рейгана в адрес СССР выдавала упрощенное стратегическое видение советско-американских отношений, которое лишь отчасти соответствовало реальному положению (выставление

⁷⁴⁰ Гарбузов В.Н. Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. М.: Наука, 2004. С. 68.

⁷⁴¹ Dougherty J.E., Pfaltzgraff R.L. American Foreign Policy: FDR to Reagan / J.E. Dougherty, R.L. Pfaltzgraff. N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1986. P. 388.

⁷⁴² Крысенко Д.С. Эволюция политики США относительно СССР в период администрации Р. Рейгана (1981 – 1989 гг.): дис. ... д. и. н.: 07.00.03. Донецк: Донецкий национальный университет, 2017. С. 69.

борьбы «демократии» и «коммунизма» как противостояния добра и зла или приписывание Советскому Союзу начала 1980-х гг. стремления построить на Земле «единое всемирное социалистическое или коммунистическое государство»).

Но упрощенное видение переставало быть примитивным, когда затрагивались вопросы военной стратегии и идеологической борьбы. Рейган настойчиво и бескомпромиссно повторял, что советский строй не имеет исторической перспективы, что США создали более совершенную и гуманную социально-экономическую систему, что СССР переживает тяжелейший экономический кризис и вынужден закупать за рубежом продовольствие, чтобы граждане страны не голодали. Отсюда вытекало, что Запад должен не сдерживать «коммунизм», а превзойти, преодолеть его. Как утверждал А. Хейг, подрыв привлекательности советской идеологии случился из-за внутренних хронических экономических проблем и фрагментации социалистического блока⁷⁴³. Рейган считал, что пришло время бросить Советскому Союзу идеологический вызов: «...мои предшественники не приняли вызов марксизма-ленинизма ни в философском, ни в интеллектуальном плане. Мы всегда боялись задеть Советы нападками на такие основополагающие вещи. Ну и что? Марксистско-ленинская мысль – это просто пустой ларец»⁷⁴⁴.

Ключевым компонентом идеологического противостояния «коммунизму» администрация Рейгана сделала продвижение демократии и прав человека. Эта концепция основывалась на работе с субгосударственными акторами (партиями и группами интересов гражданского общества в «недемократических» странах) через квазинеправительственный Национальный фонд поддержки демократии, связав тем самым процессы демократизации и гражданской инициативы с

⁷⁴³ Excerpts from Haig's Speech on Foreign Policy // *New York Times*. 28.04.1982. P. 12. URL: <https://www.nytimes.com/1982/04/28/world/excerpts-from-haig-s-speech-on-foreign-policy.html> (дата обращения: 14.03.2023)

⁷⁴⁴ Рейган Р. Откровенно говоря: Избранные речи. Пер. с англ. М.: Издательство «Новости» (ИАН), 1990. С. 96.

интересами США⁷⁴⁵. Белый дом активизировал политику, направленную на укрепление некоммунистических, центристских сил и изоляцию компартий в Западной Европе, помощь оппозиционным силам в советской сфере влияния, «советизированных» странах третьего мира и тем режимам в периферийных странах, где шла национально-освободительная борьба леворадикальных повстанцев против союзных Вашингтону режимов или где к власти пришли национально-освободительные просоветские силы. При таком подходе сохранялась озвученная Госдепартаментом в январе 1978 г. позиция прямого несогласия со всяким участием компартий в правительствах стран Западной Европы. Эта установка была на непродолжительное время нарушена во Франции, где социалисты и коммунисты сформировали правительственную коалицию, действовавшую в 1981–1984 гг.

***Оценка администрацией Рейгана вступления ФКП в правительство
(июнь 1981 г.)***

10 мая 1981 г. социалист Ф. Миттеран одержал победу на президентских выборах с результатом 51,8% голосов. Результат кандидата ФКП Ж. Марше составил 15%, что было падением на 5% по сравнению с показателем ФКП на парламентских выборах 1978 г. Победу социалиста приветствовали бывшие сотрудники администрации Картера. Присутствовавший в тот момент в Париже бывший заместитель советника по национальной безопасности Д. Аарон по этому поводу заявил, что он «был больше рад успеху ФСП, чем обеспокоен возможностью прихода коммунистов в правительство и отмечал, что «социалисты стали настоящей демократической альтернативой»⁷⁴⁶.

ЦРУ также отвергало паникёрство. В отчете от 22 мая 1981 г. говорилось, что ФКП находилась «в состоянии крайнего замешательства или даже шока

⁷⁴⁵ *Pee R., Schmidli W.P.* The Reagan Administration, Cold War, and the Transition to Democracy Promotion. Birmingham, UK: Palgrave Macmillan, 2019. P. 73.

⁷⁴⁶ *Heurtibize F.* Le Peril Rouge. Washington face a l'eurocommunisme. Paris: Presses Universitaires de France, 2014. P. 332.

после серьёзных потерь, которые она понесла на президентских выборах» и не имела какой-либо внятной позиции по отношению к будущему правительству социалистов⁷⁴⁷. Французский посол Ф.Л. де Лябуле, встречавшийся с высшими представителями администрации Рейгана для выяснения их отношения к левому правительству Ф. Миттерана, сообщил А.Ф. Добрынину 28 мая 1981 г., что администрация США «явно не хотела бы участия коммунистов в будущем французском правительстве», которое будет создано после выборов в июне в Национальное собрание⁷⁴⁸.

Бескомпромиссный антикоммунизм администрации Рейгана полностью подтвердился. Американские официальные лица в своих попытках оказать давление на исход выборов «предупреждали» о возможных последствиях включения представителей компартии в правительство Франции. «Мы ясно дали понять, – заявлял советник Рейгана по вопросам национальной безопасности Р. Аллен, – что у нас вызывает беспокойство сам факт возможного участия коммунистов в правительствах государств – членов Атлантического союза. Это относится к Франции, но это справедливо не только для Франции»⁷⁴⁹.

Второй тур выборов в законодательные органы подтвердил безоговорочную победу социалистов. Получив 285 мест из 491, они завоевали значительное большинство, в то время как фракция ФКП сократилась почти вдвое – с 86 до 44 депутатов⁷⁵⁰. Число представителей от ФСП превышало число депутатов-коммунистов более чем в шесть раз. 23 июня 1981 г., впервые с 1947 г., в состав кабинета под председательством социалиста П. Моруа вошли 4 министра-коммуниста (из 35 членов правительства): Ш. Фитерман – министр транспорта, Ж. Ралит – министр здравоохранения, М. Ригу – министр профессионального обучения и А. Ле Порс – министр гражданской службы и административных реформ.

⁷⁴⁷ Monthly Warning Assessment: Western Europe. 22 May 1981. CIA FOIA. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP83B01027R000300060014-7.pdf> (дата обращения: 20.03.2023)

⁷⁴⁸ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 65. П. 496. Д. 6. Л. 57.

⁷⁴⁹ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.). С. 126-127.

⁷⁵⁰ Heurtibize F. Op. cit. P. 334.

В Белом доме с опаской оценивали перспективу правительственной коалиции социалистов и коммунистов. Поэтому Рейган направил в Париж вице-президента Дж. Буша–старшего, чтобы узнать о шансах ФКП на участие в правительстве. Встреча Буша и президента Франции прошла 24 июня 1981 г. Накануне встречи высказывались прогнозы, что если коммунисты войдут в правительство, то американо-французские отношения ожидают непростые времена. В Госдепартаменте полагали, что вхождение коммунистов во французское правительство снимет «психологический барьер, препятствующий включению коммунистов в правительства других стран-союзниц, особенно в Италии»⁷⁵¹. Поэтому предлагалось публично заявить о несогласии США с участием коммунистов в правительствах союзных стран, чтобы тем самым предупредить нежелательные последствия в Италии.

25 июня госдепартамент опубликовал заявление, в котором выразил «неудовольствие» в связи с включением в состав нового правительства Франции коммунистов. Представитель Госдепартамента Д. Пассаж заявил: «Хотя мы полностью признаём и уважаем право правительства Франции определять свой собственный состав, <...> на тон и содержание наших отношений как союзников повлияет включение коммунистов в это правительство или в любое правительство наших западноевропейских союзников. После окончания Второй мировой войны все администрации США проводили политику, отражающую эту точку зрения. Наша политика не изменилась»⁷⁵². Декларация Госдепартамента была адресована не столько Парижу, сколько Риму. Об этом свидетельствовала реплика бывшего главы политического отдела посольства США во Франции, в 1981 г. – заместителя посла США в Италии А. Холмса, который сказал вице-президенту США Бушу: «Итальянцам будет любопытно посмотреть, как мы подойдём к ситуации»⁷⁵³.

⁷⁵¹ Heurtibize F. Op. cit. P. 334.

⁷⁵² Department of State Bulletin. August 1981. Vol. 81. № 2053. P. 71.

⁷⁵³ Heurtibize F. Op. cit. P. 336.

Американская пресса комментировала это событие без особых эмоций. Большинство крупных ежедневных газет предсказывало ограниченный срок коалиции ФСП – ФКП и, прежде всего, отмечали слабость коммунистов. Последние действительно должны были продемонстрировать свою «преданность» социалистам, одоблив совместную декларацию, в которой, в частности, содержался призыв к выводу советских войск из Афганистана. Источники из администрации Рейгана сообщали прессе, что Миттеран привлёк коммунистов в правительство из-за внутривнутриполитических причин, но этот шаг может уменьшить через несколько лет влияние ФКП потому, что она разделит ответственность за неизбежные экономические трудности⁷⁵⁴.

Для аналитиков ЦРУ вхождение коммунистов в правительство отражало сочетание принципа (единство левых сил) и интереса (подавление социальных волнений), с превалированием второго момента. Эксперты разведки считали, что участие коммунистов в правительстве представляло проблему в краткосрочной и среднесрочной перспективе: «Безопасность конфиденциальной информации в военной области вышла на первый план. <...> присутствие министров ФКП позволило бы укрепить престиж. <...> коммунисты смогут «более эффективно проникать в систему», обеспечивая тем самым свой доступ к информации даже после ухода из правительства»⁷⁵⁵.

Администрация Рейгана в конечном итоге смирилась с участием коммунистов в правительстве Франции, прежде всего, потому, что ни одному из них в силу должности не пришлось вмешиваться в решение вопросов внешней политики. В 1980-е гг. «жесткая» линия в политике США по отношению к компартиям Западной Европы осталась магистральной. Однозначное заявление Рейгана в интервью одному из итальянских журналов («Коммунисты – это коммунисты. И точка») дополнялось комментарием советника президента по

⁷⁵⁴ Koven R. U.S. Delays Transfer of Envoy to France After Communists Join Cabinet // Washington Post. 28.06.1981. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1981/06/28/us-delays-transfer-of-envoy-to-france-after-communists-join-cabinet/5cee2f8e-6b9c-4759-884a-f49fdb878a43/> (дата обращения: 28.01.2023)

⁷⁵⁵ Heurtibize F. Op. cit. P. 336.

вопросам внешней политики Р. Пфальцграфа, заявившего: «Западноевропейские компартии не могут, не перестав быть сами собой, отказаться от своих конечных целей: установить в Европе коммунизм, разорвать внешнеполитические связи между Западной Европой и Соединёнными Штатами, создать экономическую систему, которая в своей основе несовместима с западными ценностями»⁷⁵⁶. Большинство экспертов придерживались мнения, что США больше потеряют, чем приобретут от участия европейских компартий в правительстве.

Фактор МКД в директивах NSSD 11-82 и NSDD 75

4 февраля 1981 г. Рейган в дневниковой записи, посвященной советско-американской торговле оставил важнейшую ремарку, к практическому наполнению которой администрация вернулась лишь год спустя: «Мы должны по-новому взглянуть на всю стратегию»⁷⁵⁷. Разработка стратегии США в отношении СССР велась с августа 1982 г. по январь 1983 г. На первом этапе (с 21 августа по 6 декабря 1982 г.) было подготовлено несколько проектов Директивы исследования национальной безопасности (National Security Study Directive 11-82) «Отношения Соединённых Штатов с СССР» для рассмотрения СНБ, а затем утверждения Президентом. В редактировании NSSD 11-82 участвовала межведомственная группа в составе представителей Госдепартамента, СНБ, министерства обороны, ЦРУ, Объединённого комитета начальников штабов, министерства финансов, министерства торговли, Агентства международных связей и министерства сельского хозяйства. Исследование угрозы национальной безопасности со стороны СССР затрагивало ряд вопросов: вероятность изменений в советской системе, уязвимые места и сильные стороны СССР, баланс сил внутри советской элиты, ответ на советский вызов в краткосрочной и долгосрочной перспективе, формирование советской сферы влияния. Исследование предусматривало выработку рекомендаций для

⁷⁵⁶ Зарицкий Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.). С. 127.

⁷⁵⁷ Reagan R. The Reagan Diaries. N.Y.: HarperCollins e-books, 2009. P. 2.

администрации, чтобы побудить СССР к приемлемому для США поведению в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Среди внешних источников напряженности в советской системе предполагалось исследовать центробежные тенденции, «ереси и отклонения» в МКД⁷⁵⁸.

В декабре 1982 г. исследование было завершено. Предлагавшаяся нём стратегия была направлена на достижение долгосрочных целей: изменение советского поведения, ограничение возможностей и стимулирование системных изменений в СССР. Назывались и главные показатели достижения намеченных ориентиров: 1) децентрализация и демилитаризация советской экономики; 2) ослабление власти и привилегированного положения правящей элиты; 3) постепенная либерализация и демократизация СССР. В стратегии прописывалось важное правило: Запад при твёрдом лидерстве США должен создавать мощные негативные и позитивные стимулы, чтобы влиять на поведение СССР.

В качестве одного из ключевых инструментов советской внешней политики рассматривался международный коммунизм (или МКД в широком смысле). К началу 1980-х гг. МКД уже не являлось однозначным активом для СССР, как это было раньше. Отмечалось, что для советского руководства «контроль как над правящими, так и над неправящими компартиями» становился «всё более проблематичным»⁷⁵⁹. Серьёзным вызовом становился еврокоммунизм. Компартии Западной Европы пытались сбалансировать связи с КПСС и собственные национальные и политические интересы и противостояли желанию Москвы контролировать их политику. Следствием этого давления, а также растущей военно-политической экспансии СССР за рубежом должно было стать нарастание критики СССР и КПСС компартиями Западной Европы⁷⁶⁰. Потенциально серьёзным вызовом для Москвы становилось возвращение

⁷⁵⁸ FRUS. 1981 – 1988. Volume III. The Soviet Union, January 1981 – January 1983. P. 672.

⁷⁵⁹ Response to NSSD 11-82 U.S. Relations with the USSR. December 6, 1982. P. 9. CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP90B01013R000300490002-0.pdf> (дата обращения: 07.02.2023)

⁷⁶⁰ Ibid.

Компартии Китая к активному участию в МКД, которая сближалась с крупнейшими компартиями Западной Европы и являлась конкурентом КПСС за влияние на национально-освободительные движения в третьем мире.

Политика США в отношении СССР, согласно директиве, должна была иметь идеологическую направленность, которая чётко демонстрировала бы превосходство американских и западных ценностей достоинства и свободы личности, свободной прессы, свободных профсоюзов, свободного предпринимательства и политической демократии над «репрессивным характером советского коммунизма»⁷⁶¹. Разработчики стратегии предполагали совершенствовать политический инструментарий поощрения демократизации, поддерживать институты, продвигающие демократические ценности и процедуры; фокусировать внимание на нарушениях прав человека в СССР; выделять дополнительные ресурсы на внешнеполитическую пропаганду через международные радиовещательные компании «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода».

Текст исследовательской директивы NSSD 11-82 была взят за основу при подготовке Исполнительной директивы по национальной безопасности № 75 (National Security Decision Directive 75). Этот документ отличался от NSSD 11-82 содержательной ёмкостью и лаконичностью формулировок. Корректировка стратегических набросков исследовательской директивы проводилась с учетом перестановок в советском руководстве после смерти Л.И. Брежнева. На втором этапе разработки стратегии США (с 6 декабря 1982 г. по 17 января 1983 г., когда директиву утвердил Рейган) были определены её цели: оказать на советское поведение максимальное сдерживающее воздействие для обращения вспять советского «экспансионизма» и «империализма», содействовать внутренней эволюции Советского Союза в сторону «плюралистической» экономической и политической системы, вовлечь СССР в переговоры для принятия соглашений,

⁷⁶¹ Response to NSSD 11-82 U.S. Relations with the USSR. December 6, 1982. P. 30. CIA FOIA.

соответствующих национальным интересам США и принципу «строгой взаимности»⁷⁶². Стратегические и тактические меры Вашингтона должны были показать Москве, что её «неприемлемое поведение» повлечет издержки, которые перевесят любые выгоды, тогда как «сдержанность в поведении» создаст возможность для отношений между Востоком и Западом, которые могут принести СССР «важные выгоды». Подходящим временем для реализации стратегии считался период смены руководства, чтобы повлиять на политику преемников Брежнева. Один из авторов директивы, сотрудник СНБ Р. Пайпс утверждал, что директива означала «разрыв с прошлым», потому что в ней впервые говорилось, что «дело заключалось не только в поведении Советского Союза, но и в самой советской системе», что администрация Рейгана взяла курс не на сосуществование с СССР, а на изменение его внутреннего строя с помощью внешнего нажима⁷⁶³.

Стратегия включала военный, экономический, идеологический, геополитический и дипломатический компоненты. Модернизация ядерного потенциала США, усиление НАТО в Западной Европе, противодействие США экспансии СССР в странах третьего мира – эти аспекты считались ключевыми для военной стратегии. В её основу закладывалось сдерживание нападения СССР против США, их союзников, «важных стран» третьего мира и отражение нападения, если сдерживание не сработает. Для организации такого сдерживания рекомендовалось устойчивое и долгосрочное увеличение затрат США на оборону.

Меры в области экономической политики предполагали предотвращение передачи Москве технологий военного и двойного назначения, запрет на предоставление кредитов, сведение к минимуму возможности экономического

⁷⁶² FRUS. 1981 – 1988. Volume III. The Soviet Union, January 1981 – January 1983. P. 863.

⁷⁶³ Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада: монография: к 80-летию факультета международных отношений / Л.С. Окунева, В.О. Печатнов, Н.К. Капитонова и др. М.: МГИМО-Университет, 2022. С. 60.

давления СССР на западные страны, разрешение торговли в нестратегических областях.

Идеологическая направленность политики США неизменно подтверждалась как в исследовательской, так и в исполнительной директивах. Наряду с ранее предполагавшимися мерами (поддержка демократических сил, привлечение внимания к нарушениям прав человека в СССР, пропаганда путём радиовещания на советскую сферу) в исполнительной директиве предлагалось апроприировать некоторые советские пропагандистские формы, вложив в них антисоветское, антикоммунистическое содержание («борьба за мир», «двойные стандарты»⁷⁶⁴, «империализм», «освободительная борьба»⁷⁶⁵). Разработчики стратегии предлагали начать долгосрочное и масштабное идеологическое наступление, направленное на эволюционное изменение советской системы.

Геополитическое измерение стратегии США заключалось в подготовке эффективного ответа на советский вызов в развитых странах Запада, государствах третьего мира, сфере влияния СССР («советской империи» – Восточной Европе, Афганистане, Кубе, советских союзниках в странах третьего мира), а также в социалистических странах вне советской сферы (Китае и Югославии). Администрация Рейгана намеревалась создать долгосрочный консенсус стран Запада в отношении СССР, который предполагал их согласие с лидерской ролью США в противодействии советской угрозе, увеличением расходов на оборону и модернизацией вооруженных сил армий стран НАТО. В третьем мире администрация Рейгана собиралась оказать экономическую и военную помощь государствам, сопротивлявшимся «советскому давлению», финансировать инициативы частного сектора для защиты жизненно важных интересов, поддерживать находящиеся под угрозой союзников и «друзей» США. Улучшение советско-американских отношений, отмечалось в стратегии, могло

⁷⁶⁴ FRUS. 1981 – 1988. Volume III. The Soviet Union, January 1981 – January 1983. P. 865.

⁷⁶⁵ *Бжезинский Зб.* План игры. Геополитическая структура ведения борьбы между США и СССР. М.: Прогресс, 1986. С. 217.

произойти лишь в том случае, если Москва сделает первый шаг навстречу, внося значительные корректировки во внутреннюю и внешнюю политику⁷⁶⁶.

В отличие от исследовательской директивы, в NSDD 75 не упоминалось МКД как один из элементов советской сферы влияния. В стратегии подчеркивалось, что в «советской империи» есть ряд «важных слабостей и уязвимостей», которые должны использовать США, что Вашингтон должен стремиться «везде, где это возможно», поощрять советских союзников «дистанцироваться от Москвы во внешней политике и двигаться в направлении внутренней демократизации»⁷⁶⁷. Это положение могло быть применено и к ИКП, однако в самой стратегии оно касалось лишь стран-союзников СССР в Восточной Европе и третьем мире.

Поскольку документы Госдепартамента и Белого дома времён администрации Рейгана по проблемам Западной и Восточной Европы до сих пор не рассекречены, то до конца не ясно, почему в исполнительной директиве не фигурировал фактор МКД и «неортодоксальных» компартий Западной Европы. Можно предположить, что жесткая антикоммунистическая позиция администрации Рейгана и прогрессирующий кризис еврокоммунистических партий позволили пренебречь фактором МКД, ограничившись анализом и выработкой рекомендаций в адрес геополитической советской сферы влияния.

В этой связи весьма примечательна точка зрения бывшего сотрудника Международного отдела ЦК КПСС А.С. Черняева, что к 1982 г. МКД как самостоятельный, целостный фактор мирового развития фактически утратило историческую перспективу⁷⁶⁸, а к 1983 г. компартии, «по мнению некоторых в ЦК и в Правительстве» становились обременительными в качестве компонента

⁷⁶⁶ FRUS. 1981 – 1988. Volume III. The Soviet Union, January 1981 – January 1983. P. 868.

⁷⁶⁷ Ibid, p. 866.

⁷⁶⁸ Этот вывод Черняева, по сути, повторял позицию ИКП после объявления военного положения в Польше. – Авт. См. Черняев А.С. Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1982 г. С. 2, 60.

советской внешней политики и поддерживались исключительно как «идеологическая составляющая великодержавной внешней политики»⁷⁶⁹.

Восприятие Рейганом марксистско-ленинской (советской) идеологии как «пустого ларца» подразумевало, что МКД, как её институциональная форма, точно также нежизнеспособна и обречена на исчезновение. При составлении NSDD 75 администрация Рейгана сосредоточилась, прежде всего, на экономических, военных, геополитических приоритетах, выдвинула программу идеологического противостояния, не заостряя внимание на факторе МКД и еврокоммунизма как элементе стратегии США, который в 1982–1985 гг. стал объектом внимания преимущественно со стороны экспертов американской разведки.

Проблема осведомлённости экспертов ЦРУ США о состоянии дел в западноевропейских компартиях и их отношениях с КПСС (1982–1985 гг.)

Первая половина 1980-х гг. оказалась продуктивной на исследования МКД и его западноевропейского сегмента, выполненные аналитиками американской разведки. В августе 1982 г. Управление советских исследований ЦРУ подготовило доклад «Советский Союз и неправящие коммунистические партии», в котором давалась характеристика не имевшей доступа к госуправлению в своих странах части МКД. По данным разведки, КПСС поддерживала отношения почти с 80 неправящими компартиями, большинство из которых находились в Азии, Африке, Латинской Америке, были слабы и малочисленны (часть из них находилась на нелегальном положении) и не участвовали в выборах, в отличие от компартий Западной Европы. Эти компартии имели широкую поддержку избирателей и завоевали парламентское представительство, отстаивали свою независимость от КПСС (за исключением

⁷⁶⁹ Черняев А.С. Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1983 г. Архив национальной безопасности США. С. 37. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1983.pdf (дата обращения: 12.04.2023)

ФКП). Наибольшее влияние среди избирателей в Западной Европе на рубеже 1970-1980-х гг. имели ИКП (30,4% на выборах 1979 г.), Прогрессивная партия трудового народа Кипра (АКЕЛ – 32,8% на выборах 1981 г.), Сан-Маринская компартия (25% на выборах 1978 г.), Компартия Финляндии (17,9% на выборах 1979 г.), Португальская компартия (16,7% на выборах 1980 г.), ФКП (16,2% на выборах 1981 г.), Компартия Греции (10,9% на выборах 1981 г.), Компартия Испании (10,6% на выборах 1979 г.)⁷⁷⁰.

Как отмечалось в докладе, «все неправящие партии, включая даже самые крупные и независимые западноевропейские партии, сохранили связи с КПСС и оставались в рамках международного движения»⁷⁷¹. Отношение неправящих западноевропейских компартий к КПСС варьировалось от безоговорочной поддержки любой позиции до явной критики действий в области безопасности и внешней политики СССР в Афганистане и Польше. Причем все компартии Западной Европы разделяли с КПСС оппозицию политике США и НАТО⁷⁷². По наблюдениям аналитиков ЦРУ, Москва не считала неправящий сегмент МКД эффективным в продвижении своих внешнеполитических интересов ни на Западе, ни в странах третьего мира. В Западной Европе СССР успешно продвигал свои интересы через международные и «подставные» группы интересов (общества дружбы), а не через компартии и сближался с социалистическими и социал-демократическими партиями, которые являлись главной оппозицией в странах НАТО. В докладе ЦРУ неправящий сегмент МКД представлялся неподходящим инструментом для распространения влияния и продвижения интересов СССР в мире.

В обзоре западноевропейского сегмента МКД аналитики обратили внимание на ИКП, ФКП, КПИ. Итальянская компартия именовалась как крупнейшая, наиболее независимая неправящая компартия Западной Европы,

⁷⁷⁰ The Soviet Union and Nonruling Communist Parties. A Research Paper. Directorate of Intelligence. August 1982. CIA FOIA. P. 21. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP83T00853R000100070003-6.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

⁷⁷¹ Ibid, p. iii.

⁷⁷² Ibid, p. iv.

которая переживала нелегкие времена ввиду полемики с КПСС по поводу Польши и активизации в ней просоветских элементов. Подчеркивалось, что позиции ИКП и КПСС расходятся не по всем международным вопросам. ИКП в духе советских требований выступала против размещения американских крылатых ракет в Италии и модернизации итальянской армии, организовывала митинги против НАТО и за мир, выдвигала идею объединения военнослужащих в профсоюзы⁷⁷³.

Вторая по величине неправящая партия Западной Европы – ФКП – финансово и идеологически была связана с СССР. ФКП получала косвенные субсидии благодаря участию в коммерческих компаниях, торговавших со странами советского блока. ФКП поддержала советскую политику, включая ввод советских войск в Афганистан и военное положение в Польше. В докладе сообщалось о том, что ФКП растеряла своих сторонников не только среди рабочего класса, но и среди интеллектуалов и художников. Попытки ФКП организовать демонстрации против политики США в Центральной Америке, в поддержку мира и разоружения не имели большого успеха⁷⁷⁴.

Компартия Испании, говорилось в докладе, «не будет полезна Москве», а её антисоветская линия после объявления военного положения в Польше привела С. Каррильо к «объявлению о формальном разрыве с КПСС»⁷⁷⁵. Аналитики предполагали, что преемники Каррильо на посту генерального секретаря партии будут менее враждебны Москве, но не откажутся от еврокоммунистической линии. Советский Союз содействовал расколу организаций КПИ и морально поддерживал отколовшиеся антикаррильистские группы.

Особое внимание разведка США уделяла политике правительства с участием представителей ФКП в первый президентский срок Ф. Миттерана. В декабре 1982 г. Управление европейских исследований ЦРУ при согласовании с

⁷⁷³ The Soviet Union and Nonruling Communist Parties... P. 13.

⁷⁷⁴ Ibid, p. 13.

⁷⁷⁵ Ibid, p. 16.

Оперативным управлением и Национальным советом по разведке подготовило доклад «Миттеран и коммунисты: напряженность в коалиции».

Аналитики ЦРУ полагали, что решение президента Миттерана в июне 1981 г. включить четырёх коммунистов во французское правительство принципиально не изменило историческое и зачастую ожесточенное соперничество между социалистами и коммунистами за лидерство среди французских левых.

При блокировании с ФКП Миттеран также имел в виду несколько тактических соображений. К ним относилось его желание переманить определённую долю профсоюзных активистов у контролируемой коммунистами Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), удержать ФКП «на коротком поводке» с помощью предвыборного альянса на критических муниципальных выборах 1983 г. и усугубить кажущиеся разногласия между лидерами ФКП по поводу того, какую роль партия должна играть по отношению к правительству. Поэтому эксперты ЦРУ полагали, что Миттеран рассматривал альянс, по сути, как средство подрыва ФКП и укрепления господства Социалистической партии⁷⁷⁶.

Добиваясь вхождения в коалиционное правительство, компартия рассчитывала укрепить падающий престиж и ослабевающую сплоченность ФКП; помочь восстановить свои прежние электоральные достижения; открыть дорогу для проникновения коммунистов в государственный аппарат; усилить влияние коммунистов на внутреннюю и внешнюю политику. По мнению ЦРУ, коммунисты добились определённого прогресса в проникновении в правительственный аппарат и усиливали своё влияние во внутренней политике, но практически ничего не добились на других направлениях. Министры–коммунисты и их подчинённые были фактически отрезаны от конфиденциальной оборонной и разведывательной информации.

⁷⁷⁶ Mitterrand and the Communists: Strains in the Coalition. An Intelligence Memorandum. PA 81-10018. January 1981. CIA FOIA. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP84S00555R000100020002-9.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

Вопреки ожиданиям Ж. Марше, участие в правительстве еще больше ослабило электоральную мощь коммунистов и усугубило внутренние разногласия в ФКП. В ЦРУ оценивали перспективы коалиции после будущих выборов как «мрачные». Среди экспертов преобладало мнение, что успех Миттерана в ослаблении влияния ФКП среди французских левых служил интересам США, поскольку благодаря ему единственная крупная партия во французской политике, которая принципиально не поддерживала западные демократические ценности и не вносила значительного вклада в коллективную оборону Запада, оказалась в изоляции⁷⁷⁷.

На очередной виток ухудшения отношений между Советским Союзом и ФКП аналитики ЦРУ обратили внимание в конце ноября 1984 г. По их наблюдениям, в Кремле сначала настороженно отнеслись к присоединению ФКП в 1981 г. к правительству «враждебного советским интересам» президента Миттерана⁷⁷⁸. В 1982 г. отношение Москвы к участию ФКП в правительстве несколько смягчилось из-за её сдержанной оценки политики СССР в Афганистане и Польше. Но к 1983 г. вновь возникли серьёзные трения между руководством ФКП и Советским Союзом – прежде всего, по международным вопросам. В июле 1983 г. Ж. Марше сначала поддержал советскую инициативу включения французских ракет в переговоры по РСМД, но затем настоял на отзыве совместного коммюнике. Этот эпизод поставил ФКП в неловкое положение во Франции: журналисты отмечали «недостаточную убедительность» демарша главного французского коммуниста, в риторике которого усматривалась «общая поддержка советских интересов». Правые критиковали ФКП за заискивание перед СССР, а со стороны социалистов прозвучали обвинения в отходе от общей внешнеполитической позиции правительства.

⁷⁷⁷ Mitterrand and the Communists: Strains in the Coalition. An Intelligence Memorandum. PA 81-10018. January 1981. CIA FOIA. P. 18.

⁷⁷⁸ Worsening PCF-Soviet Relations. Directorate of Intelligence. 28 November 1984. CIA FOIA. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00287R001100960001-6.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

Дополнительное охлаждение между ФКП и СССР вызвало «дело Абушара». 17 сентября 1984 г. в районе Кандагара в засаду попали два джипа моджахедов, в одном из которых находился французский корреспондент Ж.М. Абушар, который, по данным начальника Особого отдела 40-й армии М.Я. Овсенко, был разведчиком и под видом журналиста «занимался сбором сведений о частях армии с начала 1984 г.»⁷⁷⁹ Руководство ФКП осудило задержание Абушара. Но ФКП, выступив с осуждением кабульского режима и сведя к минимуму отношения с Народно-демократической партией Афганистана, избрала линию непричастности СССР к «делу Абушара». Аналитики из ЦРУ предполагали, что руководство ФКП таким образом рассчитывало подтолкнуть Кабул (при давлении со стороны Москвы) освободить журналиста, приговорённого к 18 годам тюремного заключения. В случае успеха руководство ФКП могло заявить о том, что именно усилия партии сыграли решающую роль в освобождении Абушара⁷⁸⁰. Но 25 октября после ходатайства французского правительства представители СССР передали Абушара делегации французских социалистов, что поставило руководство ФКП в затруднительное положение и было «унизительно» лично для Ж. Марше, поскольку демонстрировало гораздо большую важность для Москвы отношений с находящейся у власти социалистической партией, чем с «братской» компартией⁷⁸¹.

Эксперты по МКД полагали, что ФКП возьмёт курс на дистанцирование от КПСС и СССР, что должно было повлечь за собой усиление позиций диссидентских элементов в партии и уменьшение публичной поддержки советских внешнеполитических инициатив и действий среди верхушки ФКП. Но

⁷⁷⁹ *Мальшев В.* Рассказывает начальник контрразведки. Из воспоминаний о службе в Афганистане генерал-майора в отставке Михаила Овсенко. URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/rasskazyvajet_nachalnik_kontrrazvedki_735.htm (дата обращения: 03.12.2022)

⁷⁸⁰ Worsering PCF-Sovier Relations. Directorate of Intelligence. 28 November 1984. CIA FOIA. P. 2.

⁷⁸¹ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. An Intelligence Assessment. EUR 85-10163. October 1985. CIA FOIA. P. 14. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86S00588R000300310002-1.pdf> (дата обращения: 21.08.2022)

разрыв французской компартии с Москвой не стоял на повестке дня. Отношения ФКП и КПСС периодически достигали пиков подъёма/упадка в прошлом, но ни разу не приводили к окончательному размежеванию. Тем более, что в партийном руководстве оставалось немалая доля функционеров, выступавших за сохранение тесных связей с СССР.

В ЦРУ было известно об индикаторах внутрипартийного кризиса в ФКП – снижении членства, падении продаж газет и журналов, потере управления в ряде муниципалитетов. Такие проблемы, как полагали в ЦРУ, сделают ФКП более зависимой от финансовых связей с Москвой. Финансирование ФКП со стороны СССР осуществлялось через компанию «INTERAGRA» под руководством Ж.-Б. Думенга (получившего во Франции благодаря своему членству в ФКП и финансовому состоянию прозвище «красный миллиардер»), поставлявшей в СССР французскую сельскохозяйственную продукцию. По оценкам ЦРУ, предприятия Думенга являлись основными каналами поступления средств в ФКП, которая в финансовом отношении ФКП зависела от Москвы более чем на 50%⁷⁸². Прежде всего по этой причине полное размежевание между ФКП и СССР было проблематичным, хотя это не исключало разногласий теоретико-идеологического плана и в подходах к решению международных проблем.

Через два года ЦРУ констатировало упадок французской компартии⁷⁸³. Вопреки ожиданиям лидеров ФКП, участие коммунистов в правительстве способствовало продолжающемуся снижению электорального рейтинга партии и деморализации коммунистических активистов. Показателем ослабления позиций стала низкая явка избирателей, особенно на местных выборах, на которых ФКП раньше добивалась успеха. В 1977 г. коммунисты контролировали 72 из 232 крупнейших городов Франции, но на общенациональных муниципальных выборах в 1983 г. их доля снизилась до 56. В 1984 г. коммунисты

⁷⁸² Worsening PCF-Soviet Relations. Directorate of Intelligence. 28 November 1984. CIA FOIA. P. 3.

⁷⁸³ France: The Decline of the Communist Party. An Intelligence Memorandum. Eur 84-10220. November 1984. P. iii. CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85S00316R000300080009-2.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

потеряли еще 13 мэрий на выборах по решению суда в результате фальсификации результатов голосования⁷⁸⁴. Ослабление контроля над крупными городами наносило особый ущерб, поскольку влекло за собой:

- потерю рабочих мест для коммунистических функционеров, которые обычно отдавали часть своей зарплаты в бюджет партии;
- потерю выгодных контрактов для предприятий, аффилированных с партией и принадлежащих ей;
- потерю государственных субсидий для широкого круга организаций ФКП, таких как спортивные ассоциации и радиостанции⁷⁸⁵.

По данным американской разведки, падение влияния ФКП наблюдалось по всей стране. На выборах в Европейский парламент в июне 1984 г. партия набрала 11,2% голосов – это худший электоральный показатель с 1932 г. Кандидаты от партии набрали более 20% голосов только в пяти из 97 департаментов Франции, три из них пришлось на малонаселенные регионы традиционной поддержки ФКП. Доля партии в голосовании значительно снизилась в её давних бастионах на промышленно развитом севере, в «красном поясе» вокруг Парижа и в Марсельском регионе. По данным посольства США, результаты муниципальных выборов и выборов в Европарламент показали, что поддержка коммунистов в Париже стала незначительной⁷⁸⁶.

Отсутствие видимых свидетельств способности ФКП влиять на политику Миттерана – особенно в экономической области – во многом объясняло недовольство рядовых коммунистов. По мнению экспертов, политические высказывания Ж. Марше, сопротивление высших должностных лиц внутренним реформам также вели к снижению популярности ФКП. Еще одной причиной, способствовавшей упадку престижа ФКП, стала поддержка СССР. ФКП продолжали связывать с советской внешней политикой и целями в эпоху, когда французская общественность всё более критически стала относиться к действиям

⁷⁸⁴ France: The Decline of the Communist Party. ... November 1984. P. 2.

⁷⁸⁵ Ibid.

⁷⁸⁶ Ibid.

Москвы. ФКП, например, утверждала, что советское вторжение в Афганистан – это всего лишь помощь дружественному соседу, которому угрожала опасность, и что «эксцессы» профсоюзного движения «Солидарность» в Польше оправдали введение военного положения. Некоторые коммунистические чиновники открыто высказывали предположение, что просоветская линия оттолкнула многих, и особенно – молодежь. Например, представитель реформистского крыла М. Ригу заявил, что для молодого поколения ФКП «не партия прав человека и не партия демократического социализма», а «партия ГУЛАГа и Афганистана»⁷⁸⁷.

В ЦРУ полагали, что усиление критики коммунистами социалистического правительства почти наверняка не окажет существенного влияния на внешнюю политику, особенно на поддержку Миттераном НАТО. Итоговый вывод сводился к тому, что влияние ФКП в целом ослабевает, партия всё больше отдаляется от своего традиционного электората и оказывается в изолированном положении, что способствует более прагматичному отношению французского правительства к политике США в Европе и в мире⁷⁸⁸.

Несколько иначе оценивалось будущее итальянской компартии в свете муниципальных выборов в мае 1985 г. Их результаты могли оказать сильное влияние на политическую систему, если бы ИКП повторила или улучшила свои показатели 1984 г., когда на выборах в Европарламент она впервые получила преимущество над христианскими демократами (ИКП – 33,3%, ХДП – 32,9%). ЦРУ оценивало шансы ИКП в 1985 г. как благоприятные⁷⁸⁹.

Отмечалось, что независимо от коалиционных договорённостей, коммунистам придётся опираться на социалистов или христианских демократов для получения большинства в итальянском парламенте. К тому моменту ИКП в

⁷⁸⁷ France: The Decline of the Communist Party. ... November 1984. P. 7; Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. P. 8.

⁷⁸⁸ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. P. iv.

⁷⁸⁹ Italy: Implications of the Local Elections. An Intelligence Assessment. EUR 85-10082. April 1985. CIA FOIA. P. iii. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86S00588R000200150001-1.pdf> (дата обращения: 28.01.2023)

глазах американских аналитиков «зарекомендовала себя как честная и эффективная сила в местной политике»⁷⁹⁰.

По мере приближения майских выборов ИКП пришлось иметь дело с большим количеством новых переменных. Молодое итальянское движение «Зелёные» впервые выставило избирательные списки в Пьемонте, Лигурии, Венето, Тоскане и Марке, а также в 50 городах страны. В ЦРУ предполагали, что значительная часть успехов «зелёных» будет обеспечена за счет бывших избирателей компартии. Отмечалось, что коммунисты могут потерять часть протестного электората, в первую очередь молодых избирателей, которые всё больше разочаровывались в умеренной линии руководства. Растущая репутация ИКП как части «истеблишмента» также нанесла ущерб партии.

В ЦРУ считали возможными вариантами формирование правительства «технократов» или «национального единства», включающими в свой состав коммунистов. Считалось маловероятным, что ИКП сможет диктовать политику кабинета, поскольку потенциальные партнеры коммунистов будут заранее добиваться уступок по таким чувствительным вопросам, как внешняя и оборонная политика, и почти наверняка сохранят за собой министерства обороны, иностранных и внутренних дел. В ЦРУ прогнозировали, что правительство, включившее ИКП в свой состав, станет «браком по расчету», не менее подверженным, чем его предшественники, всем подводным камням итальянской коалиционной политики⁷⁹¹, а следовательно, такое правительство не стабилизирует обстановку в стране, поскольку само будет неустойчивым.

Летом 1985 г. Управление европейских исследований ЦРУ провело анализ состояния коммунистического движения в Испании, подготовив доклад под названием «Испания: коммунизм в кризисе». Констатировав тяжелое состояние коммунистического движения в Испании, авторы пришли к выводу об отсутствии перспектив его укрепления в ближайшие несколько лет.

⁷⁹⁰ Italy: Implications of the Local Elections. An Intelligence Assessment. EUR 85-10082. April 1985. CIA FOIA. P. 3.

⁷⁹¹ Ibid, p. 11.

Коммунистическое движение в Испании к середине 1980 гг. было расколото: с одной стороны, промосковская Компартия народов Испании (КПНИ), с другой – две враждующие фракции внутри Компартии Испании: одна группа – во главе с генеральным секретарем Х. Иглесиасом, другая – во главе с бывшим генеральным секретарем С. Каррильо. Аналитики разведки прогнозировали, что отсутствие сильной компартии в Испании станет причиной для прогрессирующего сдвига социалиста, премьер-министра Ф. Гонсалеса к политике центризма, которая повысит шансы «на сохранение Испании в НАТО, её военную интеграцию в Альянс и пересмотр двустороннего соглашения о военных базах с США на приемлемых для Вашингтона условиях»⁷⁹².

В долгосрочной перспективе просоветская КПНИ имела шансы вытеснить КПИ в качестве доминирующей партии в испанском комдвижении, потому что вражда между партиями отталкивала от коммунистов умеренный левый электорат. Как свидетельствовал бывший член КПИ Х.В. Чаморро, упадок партии начался с конца 1970-х гг.: «Сегодня КПИ не имеет политического лица. Это только имя, которое используют радиостанция «Свобода» и «Нью-Йорк Таймс» для нападок на страны социализма, на коммунистов Франции, Анголы, Чили, Германской Демократической Республики <...> КПИ – партия, угодная западному миру, политической системе капитализма, приспособленная к парламентской чехарде и к дезориентации трудящихся»⁷⁹³.

Кризис в КПИ в начале 1980-х гг. выражался в отказе от еврокоммунистической позиции в крупных национальных полуавтономных отделениях КПИ, таких как Объединённая социалистическая партия Каталонии (ОСПК), где среди рабочих были сильны просоветские настроения. Пессимистичная перспектива раскола на просоветское и еврокоммунистическое крылья внутри национальных организаций сопровождалась исключениями из партии еврокоммунистов-«обновленцев», несогласных с линией С. Каррильо. В

⁷⁹² Spain: Communism in Crisis. An Intelligence Assessment. Eur 85-10042. August 1985. CIA FOIA. P. iii. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86S00588R000300270002-6.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

⁷⁹³ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 1324. Л. 9, 11, 14.

начале 1980-х гг. КПИ столкнулась не только с противоборствующими идеологическими течениями внутри партии, резким сокращением численности, но и фактическим отделением баскской и каталонской организаций. Кризис еврокоммунизма в начале 1980-х гг. был сопряжен с обострением биполяризации и милитаризации международной жизни.

Эксперты ЦРУ считали, что доминирование в испанском комдвижении жестких, ортодоксальных элементов пошло бы на пользу США, поскольку догматический радикализм и антиамериканизм сделал бы КПНИ маргинальной силой, неспособной влиять на политику. Более вероятным вариантом экспертам виделось восстановление Компартией Испании своего господствующего положения среди испанских коммунистов в результате решительной победы на следующих выборах над остальными компартиями⁷⁹⁴, однако этот прогноз не подтвердился.

Программы КПИ (Х. Иглесиас), КПНИ (И. Гальего) и «диссидентской» фракции КПИ (С. Каррильо) сходились в неприятии членства Испании в НАТО и военного присутствия США в Европе, выступали за неприсоединение Испании к военным блокам. КПИ Иглесиаса ратовала за вступление Испании в состав ЕЭС, в то время, как С. Каррильо считал условия вхождения невыгодными для Испании, а сторонники Гальего отрицали саму возможность вхождения по идеологической причине, указывая, что участие Испании в ЕЭС усилит её связи с капиталистическим блоком. В целом, у Иглесиаса и Каррильо была схожая экономическая программа («смешанная экономика», развитие внутреннего рынка, либерализация кредитов для малого бизнеса, мягкая аграрная реформа). Расхождения КПИ и сторонников Каррильо касались больше «предвыборной тактики»⁷⁹⁵. КПНИ выступала за разделение крупных сельскохозяйственных владений, т.е. стремилась к радикальному варианту аграрной реформы, в отличие от КПИ и фракции Каррильо. КПНИ внесла в свою программу пункт о

⁷⁹⁴ Spain: Communism in Crisis. ... August 1985. CIA FOIA. P. iv.

⁷⁹⁵ Ibid.

предоставлении большей автономии баскским провинциям и Каталонии, что отсутствовало в программе КПИ. По вопросу блокирования с левыми партиями у компартий имелись прямо противоположные позиции. КПИ поддерживала идею широкой коалиции левоцентристских групп, но отвергала союз с диссидентствующими коммунистическими группами. Каррильо выступал за сотрудничество между различными коммунистическими фракциями против социалистов и левоцентристов. КПНИ выступала «за предоставление избирателям четкой марксистско-ленинской альтернативы, а не за объединение в общий фронт с другими коммунистическими или левыми группами»⁷⁹⁶.

Конфликт между Иглесиасом и Каррильо возник из-за принятой Компартией Испании «стратегии конвергенции». С одной стороны, для смягчения разногласий с просоветскими партиями, КПИ усилила критику США и снизила накал разногласий с СССР. С другой стороны, Иглесиас стремился утвердить КПИ в качестве левой альтернативы, установив тесное сотрудничество с профсоюзами, левыми региональными партиями, зелеными, феминистскими движениями, а также независимыми левыми группами. Каррильо выступил против стратегии конвергенции, потому что она размывала Компартию Испании среди множества разнообразных левых групп, стирая различия с испанскими социалистами, которые препятствовали расширению влияния коммунистов. Эксперты ЦРУ отмечали, что «Каррильо соединил эти обвинения в адрес политической стратегии Иглесиаса за последние два года с поворотом в отношении Москвы, присоединившись к Иглесиасу в одобрении советской внешней политики, особенно в вопросах мира и разоружения»⁷⁹⁷.

На фоне разрушительного для КПИ конфликта между Иглесиасом и Каррильо в 1984 г. была сформирована Компартия народов Испании, включившая Партию каталонских коммунистов и еще четыре коммунистические просоветские группы. По свидетельству посла США в Испании Т. Годмана,

⁷⁹⁶ Spain: Communism in Crisis. ... August 1985. CIA FOIA. P. iv.

⁷⁹⁷ Ibid, p. 4.

«просоветские партии не соглашались на усиление критики США и с самого начала атаковали Иглесиаса и его политику»⁷⁹⁸. Новая партия заявила о солидарности с Советским Союзом и определила себя как марксистско-ленинскую партию, приверженную диктатуре пролетариата, восстановлению республиканского строя и децентрализованному государству, которое позволит баскам и каталонцам получить независимость. Генеральным секретарём КПНИ был избран 71-летний И. Гальего.

Как заключали аналитики ЦРУ, кризис коммунистического движения в Испании, был «хорошей новостью для интересов безопасности стран Запада»⁷⁹⁹: в то время как коммунисты тратили значительные силы на расколы и организационные склоки, теряя сторонников и электорат, победившие на парламентских выборах в 1982 г. социалисты принимали ключевые решения о членстве в НАТО и европейской интеграции, а также о продлении двустороннего договора с США, срок действия которого должен был истечь в 1988 г.

Информация о положении дел в МКД, отражавшаяся в докладах ЦРУ, доходила до Рейгана. Советник по национальной безопасности Р. Макфарлейн направил в октябре 1985 г. ряд статей, посвященных международному положению СССР, среди которых находился материал по МКД, где сообщалось, что 1) Москва поддерживает отношения с почти 80 неправящими компартиями (данные доклада ЦРУ 1982 г.); 2) КПСС пытается подтвердить среди них свою ведущую роль; 3) позиции неправящих компартий различаются по степени их готовности поддерживать советскую внешнюю политику. СНБ прогнозировал, что в обозримом будущем в МКД в отношениях между партиями сохранится разобщенность⁸⁰⁰. Наряду со статьей об МКД Рейган ознакомился с документами, посвященными ОВД, отношениям СССР и Западной Европы, китайско-советским отношениям и деятельности СССР в странах третьего мира

⁷⁹⁸ Spain: Communism in Crisis. ... August 1985. CIA FOIA. P. 5.

⁷⁹⁹ Ibid, p. 9.

⁸⁰⁰ FRUS, 1981 – 1988. Volume V. The Soviet Union, March 1985 – October 1986. P. 480.

перед первой встречей с М.С. Горбачевым в Женеве, состоявшейся 19-21 ноября 1985 г.

Осенью 1985 г. разведка подготовила сводный доклад «Упадок еврокоммунизма в Западной Европе». В докладе сообщалось, что еврокоммунизм как попытка проводить независимую от СССР политику в рамках западных институтов в сочетании с неленинистской национальной марксистской традицией не смог приблизить коммунистов к власти и находился в глубоком кризисе. Большинство партий, которые приняли еврокоммунистическую концепцию, пережили раскол, поражения на выборах и снижение своего влияния на традиционные слои рабочего класса. Проблемы компартий Западной Европы резко контрастировали с достижениями лидеров социалистов. Они, напротив, умело привлекли на свою сторону членов профсоюзов и недавних коммунистов, а социалисты – испанец Ф. Гонсалес, француз Ф. Миттеран и итальянец Б. Кракси – заняли высшие политические посты в своих странах.

Лидеры еврокоммунистов сохраняли одно важное организационное сходство со сторонниками жесткой линии. Они поддерживали принцип демократического централизма, допускали лишь «ограниченное внутреннее инакомыслие», но также, как и ортодоксальные коммунисты, «были готовы к чистке фракционных соперников»⁸⁰¹. Например, лидер Компартии Испании С. Каррильо исключал из партии своих оппонентов, подавлял инакомыслие в партии, твёрдо придерживаясь принципа демократического централизма⁸⁰². Популярность еврокоммунизма на Западе ограничивало противоречие между «демократической» политической стратегией и нетерпимостью к внутрипартийному инакомыслию.

Аналитики ЦРУ полагали, что еврокоммунисты переоценили свою электоральную привлекательность. Разочарование в рядах партии появилось из-

⁸⁰¹ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 1.

⁸⁰² ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 1324. Л. 46.

за неспособности лидеров использовать электоральный успех или полученный в результате этого доступ к власти. По итогам участия коммунистов в местных органах власти, парламентских и правительственных коалициях не произошло радикальных социальных изменений или заметного улучшения работы правительства. Коммунисты часто втягивались в стандартные политические маневры, которые уже давно вызывали цинизм избирателей. В результате участие еврокоммунистов в демократических институтах привело к стиранию различий между коммунистической и некоммунистической политической тактикой.

Французские коммунисты разделили с социалистами правительственную власть в 1981–1984 гг., но их опыт работы в правительстве оставил им долю вины за экономические ошибки и провалы в политике администрации Ф. Миттерана. Участие ФКП в правительстве мало чем обязано было еврокоммунизму. В 1981 г. ФКП уже отошла от еврокоммунизма, а количество голосов за неё уже резко сократилось, отчасти потому, что её колебания по вопросу еврокоммунизма разочаровали многих потенциальных сторонников. Решение Ж. Марше порвать с правительством усугубило проблемы ФКП; опросы показали, что 80% сторонников партии выступают против выхода из правительства. 46% коммунистов, участвовавших в опросе, проведённом в феврале 1984 г., считали, что их партия находится в «необратимом упадке»⁸⁰³. ФКП за время своего участия в правительстве не смогла ни убедить общественность в своей независимости от Москвы, ни избежать разделения вины за экономические проблемы, что привело к устойчивому падению её поддержки избирателями.

У Компартии Испании дела обстояли намного хуже, чем у французских товарищей. ЦРУ отмечало, что Генеральный секретарь в 1964–82 гг. С. Каррильо, вёл губительную для партии борьбу со своим преемником Х. Иглесиасом. По оценкам разведки, Каррильо разрушил внутреннее единство

⁸⁰³ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 3.

партии, «поддержал советскую политику безопасности и даже «заигрывал» с Компартией народов Испании⁸⁰⁴.

В результате компартии Западной Европы к середине 1980-х гг. находились в состоянии идеологического раскола, снижалось их влияние среди рабочего класса. Рейтинги французских и испанских коммунистов упали до исторического минимума (внутренние опросы ФКП показали, что поддержка партии составляет 10–11% – менее половины обычного послевоенного показателя партии, а опросы в Испании показали, что КПИ будет иметь такие же низкие результаты, как и в 1982 г., когда она набрала всего 3,8% голосов). Электоральный результат итальянских коммунистов падал, хотя и меньшими темпами, чем у ФКП и КПИ.

Основным показателем упадка еврокоммунизма, согласно разведке, стало падение численности членов компартий, придерживавшихся этой концепции. В 1982 г. численность ИКП составляла 1,67 млн. членов, на 40 тыс. меньше, чем в 1981 г. Лидеры партии были озабочены привлечением в свои ряды молодёжи, поскольку средний возраст членов партии составлял 40 лет. По данным американского консульства в феврале 1983 г., многие молодые члены партии считали, что «руководство потеряло с ними связь»⁸⁰⁵. Посольство США в Риме сообщило в феврале 1984 г., что молодежная федерация, связанная с ИКП, состоящая из сторонников в возрасте до 35 лет, сократилась с 400 тыс. членов в 1950-х гг. до 46 тыс. во время недавнего съезда. Вследствие этого партия, как сообщалось, предоставила федерации бóльшую самостоятельность. Эта тактика, однако, привела к неловким результатам: члены федерации проголосовали на съезде за выход Италии из НАТО, что противоречило позиции ИКП.

Французская компартия насчитывала 300–350 тыс. чел. в 1960-х гг., увеличив численность в 1978 г. до 700 тыс. В феврале 1985 г. руководство ФКП заявило, что численность партии составляет чуть более 600 тыс. чел., тем самым

⁸⁰⁴ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 4.

⁸⁰⁵ Ibid, p. 5.

из партии за 7 лет вышло почти 100 тыс. чел. Но эксперты ЦРУ оспаривали эти данные, полагая, что заявления руководства партии завышены и скрывали значительное снижение численности. По оценкам ЦРУ, в начале 1985 г. членство в партии упало до 200–250 тыс. чел.⁸⁰⁶.

В КПИ наблюдались те же процессы. На 1977 г. в партии состояло 200 тыс. членов. В 1981 г. испанские коммунисты заявляли о 160 тыс. членов, но в 1983 г. признали, что потеряли половину из них. В 1985 г. в КПИ входило 62 тыс. чел.: за 8 лет после выхода партии из подполья её численность упала более чем в 3 раза⁸⁰⁷.

Важной причиной кризиса еврокоммунистических партий, по мнению аналитиков ЦРУ, стала способность левоцентристских партий (особенно социалистов) приспособливаться к изменениям и представлять экономические интересы избирателей лучше, чем компартии. Кроме того, новые социальные движения (феминистки и зелёные) оттянули на себя протестную молодёжь, нацеленную на решение конкретных проблем, а не идеологических вопросов. Еврокоммунизм не давал никаких ориентиров по таким проблемам. В ЦРУ полагали, что изменение международной политической обстановки нанесло серьёзный ущерб перспективам западноевропейских коммунистов⁸⁰⁸.

Как отмечали авторы доклада, упадок еврокоммунизма стал следствием не только внутренних, но и внешнеполитических причин: «Еврокоммунизм достиг пика в 1970-х гг., когда разрядка между Востоком и Западом способствовала престижу всех коммунистов. Он пострадал в 1980-е гг., когда разрядка ослабла, а поведение СССР в Афганистане возродило восприятие советской угрозы»⁸⁰⁹. В ЦРУ считали, что еврокоммунисты преуспели в 1970-х гг. отчасти потому, что разрядка между Востоком и Западом, притупив представление о советской угрозе, помогла сделать голосование за них заслуживающим доверия

⁸⁰⁶ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 6.

⁸⁰⁷ Ibid.

⁸⁰⁸ Ibid, p. 6.

⁸⁰⁹ Ibid, p. iii.

демократическим выбором. По мнению экспертов ЦРУ, снижение обеспокоенности советской угрозой привело к росту убежденности в том, что обе сверхдержавы были морально равноценны (и одинаково опасны); это впечатление хорошо сочеталось с аргументами еврокоммунистов о том, что европейцам необходимо покончить с доминированием обеих сверхдержав.

Если наступление разрядки способствовало притягательности еврокоммунизма, то заморозка отношений между Востоком и Западом обратила этот импульс вспять. Операция СССР в Афганистане оживила обеспокоенность по поводу «агрессивного советского поведения» и напряженности, накал которой стал спадать после заключения Договора об ограничении стратегических вооружений в начале 1970-х гг. Авторы доклада считали, что связи с Москвой запятнали еврокоммунистов в глазах общественного мнения Западной Европы, несмотря на то, что они подчеркивали свою независимость и временами делали резкие нападки на советскую внешнюю политику⁸¹⁰. С учетом этих обстоятельств эксперты из американской разведки не торопились прогнозировать рост популярности компартий Западной Европы после улучшения отношений между Вашингтоном и Москвой.

В разведке полагали, что сложные перипетии отношений СССР и ИКП в 1981–1985 гг. отчасти объяснялись страхом руководства ИКП перед ответной реакцией рядовых членов партии. По оценкам ЦРУ, члены ФКП были более склонны, чем их лидеры, критиковать Советский Союз и считали, что просоветская политика руководства внесла значительный вклад в деморализацию партии. Опрос французского центра общественного мнения SOFRES в 1982 г. показал, что доля сторонников ФКП, положительно оценивавших советскую систему, за 10 лет снизилась с 62 до 35%⁸¹¹. По данным посольства США в Париже, через 3 года количество сторонников СССР в рядах ФКП не изменилось. 35% сторонников партии имели «скорее положительный»

⁸¹⁰ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 8.

⁸¹¹ Ibid, p. 13.

взгляд на СССР, столько же – «скорее отрицательный», а 30% – «не имели мнения». Более половины опрошенных отрицали «уважение к общественным и индивидуальным свободам» в СССР, а 45% респондентов сомневались в том, что Москва «уважала независимость народных демократий»⁸¹².

Эксперты ЦРУ и посольство США в Италии сходились в том, что в краткосрочной перспективе отношения между КПСС и ИКП не улучшатся, даже если Москва будет более стоворчивой. Если Кремль не устраивала «слабая оппозиция» ИКП американской политике по вопросам ракет малого и среднего радиуса действия и Стратегической оборонной инициативы, то представители руководства ИКП на публичных мероприятиях в СССР критиковали советскую политику в Афганистане⁸¹³. Тем не менее, обосновывался вывод, что у Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева есть шансы наладить диалог с западноевропейскими коммунистами.

Прогнозировалось, что в долгосрочной перспективе ИКП останется единственной крупной партией, придерживающейся еврокоммунистической концепции⁸¹⁴.

Кризис еврокоммунизма открывал перед Москвой новые возможности для улучшения отношений с компартиями Западной Европы. В ЦРУ считали, что важным аспектом репутации СССР будет дальнейшее проявление готовности уважать независимость компартий. Более «изобретательная» советская внутренняя политика – в частности, создающая впечатление большей гибкости в экономических вопросах – также могла улучшить репутацию Москвы в Западной Европе и приветствоваться бы еврокоммунистами. Тем не менее, для выхода из кризиса в середине 1980-х гг. компартиям Западной Европы потребовалось бы сочетание ряда факторов, либо недостижимых для еврокоммунистов, либо неподконтрольных им: 1) крупный экономический кризис в Западной Европе, который перенаправит протестный электорат в направлении компартий; 2)

⁸¹² Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 13.

⁸¹³ Ibid, p. 17.

⁸¹⁴ Ibid.

прекращение фракционных разборок в руководстве компартий; 3) повышение внимания компартий к экологическим проблемам, гражданским инициативам и новым социальным движениям; 4) укоренение в западноевропейском общественном мнении представления о том, что «Советский Союз более глубоко, чем Вашингтон, привержен контролю над вооружениями и разоружению»⁸¹⁵.

Особо острую форму для ИКП приобретал вопрос смены поколений партийной элиты. Этой проблеме был посвящен доклад Управления европейских исследований ЦРУ «Возникновение элиты Итальянской коммунистической партии: вызов молодого поколения», датированный ноябрем 1985 г. К этому времени партия потерпела крупное поражение на административных выборах в мае 1985 г., когда ей не удалось обогнать христианских демократов, как это случилось на выборах в Европарламент 1984 г. Партия была вытеснена из правящих коалиций нескольких крупных городов, включая Рим, Милан и Турин.

Согласно исследованию ЦРУ, итальянская компартия в 1980-е гг. переживала процесс смены поколений, который неизбежно должен был повлиять в будущем на её внутреннюю структуру, внутривнутрипартийную и внешнюю политику. Значительное количество молодых кадров вошло в партийную иерархию и заняло большинство постов низшего и среднего звена. Эта формирующаяся элита заметно отличалась от предыдущего поколения руководства по своему социальному происхождению, политическому опыту и ценностям. Она в меньшей степени выходила из рабочего класса, её представители занимали должности «белых воротничков» или профессионалов и относились к «новому среднему классу». Её представители не были выходцами из семей коммунистов, не состояли в молодежной федерации ИКП и до вступления в партию участвовали в студенческом и других левых движениях. Среди низшего и среднего руководства партии находилось много членов,

⁸¹⁵ Western Europe: The Decline of Eurocommunism. ... October 1985. CIA FOIA. P. 18.

которые с молодого возраста имели управленческий опыт и которым приходилось регулярно иметь дело с должностными лицами других партий. Следовательно, в ИКП появлялся слой профессиональных политиков, далёких от прежней социальной базы – рабочего класса.

Формирующаяся элита была менее склонна, чем предыдущие поколения, следовать политике демократического централизма. Чиновники низшего и среднего звена добились значительных изменений в уставе партии, разрешавших широкие внутрипартийные дискуссии, и более охотно, чем их предшественники, публично критиковали высшее партийное руководство. Эксперты ЦРУ считали, что «возникшее давление элиты вряд ли сделало бы партию по-настоящему демократической», но оно предопределило «большую открытость дискуссий»⁸¹⁶.

Для аналитиков из разведки наиболее показательными чертами внешней политики ИКП являлись относительная независимость от Москвы, заявленная поддержка членства Италии в НАТО и согласованные усилия по убеждению Вашингтона в своей западной позиции. Эксперты ЦРУ считали, что растущее влияние формирующейся элиты усилит отмежевание партии от Москвы⁸¹⁷. В то время, как ИКП дистанцировалась от КПСС и СССР, она предпринимала «осторожные, но настойчивые» усилия по улучшению связей с США и НАТО в целом и своей репутации в них. Эксперты ЦРУ считали, что «подыгрывания» ИКП Соединённым Штатам и НАТО отчасти являлись «тактической уловкой для повышения легитимности партии, поскольку связи с Западом пользуются широкой поддержкой среди итальянских избирателей» и отражением «искренней озабоченности» некоторых членов руководства партии «советской угрозой»⁸¹⁸.

По прогнозам ЦРУ, в ближайшей перспективе (1985–1990 гг.) руководство ИКП не станет пересматривать линию терпимого отношения к участию Италии

⁸¹⁶ The Emergent Italian Communist Party Elite: The Challenge of a Younger Generation. A Research Paper. EUR 85-10184. November 1985. CIA FOIA. P. iii. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86S00588R000300360002-6.pdf> (дата обращения: 22.09.2022)

⁸¹⁷ Ibid, p. 9.

⁸¹⁸ Ibid.

в НАТО и будет работать над улучшением репутации партии в отношениях с США. Эксперты сомневались, что формирующаяся элита ИКП примет «благоприятную» позицию в отношении Советского Союза, но полагали, что умеренность новых советских лидеров во внешней и внутренней политике снимет представление о Советском Союзе как об «опасной своекорыстной сверхдержаве» и породит сомнения среди представителей новой элиты ИКП в необходимости НАТО и военного присутствия США в Западной Европе⁸¹⁹.

В первой половине 1980-х гг. американская стратегия в отношении СССР существенно корректировалась. В процессе адаптации стратегии к изменившейся международной обстановке администрация Рейгана провела переоценку еврокоммунизма как фактора, влиявшего на советско-американские отношения. Дистанцировавшиеся от КПСС коммунистические партии Западной Европы перестали рассматриваться как угроза, что отчетливо фиксировалось в докладах ЦРУ.

* * *

Формирование стратегии США в отношении СССР с учетом фактора еврокоммунизма имело *differentia specifica* при разных президентских администрациях. При администрации Никсона проблема участия компартий Западной Европы в коалиционных правительствах не вышла на передний план. В годы президентства Дж. Форда стратегия США, учитывавшая фактор европейского коммунистического движения, разрабатывалась прежде всего госсекретарём Г. Киссинджером, для которого еврокоммунизм был несовместим ни с западной демократией, ни с целями НАТО. Признав ситуацию в Западной Европе кризисной, открывавшей для компартий возможности усиления политических позиций, Киссинджер видел единственный вариант разрешения данной проблемы в поддержке и сплочении умеренных, демократических, центристских сил и правительств в странах Западной Европы.

⁸¹⁹ The Emergent Italian Communist Party Elite: The Challenge of a Younger Generation. A Research Paper. EUR 85-10184. November 1985. CIA FOIA. P. 13.

Администрация Картера занимала более мягкую позицию в отношении еврокоммунизма. Она включала прекращение тайного финансирования некоммунистических партий и кандидатов, установление контактов с депутатами и управленцами, состоявшими в компартиях, а также либерализацию визовой политики в отношении западноевропейских функционеров – коммунистов. Эта позиция получила название «небезразличного невмешательства». Отход администрации Картера от своих первоначальных установок осенью 1977 г. завершился оглашением заявления Госдепартамента зимой 1978 г., знаменовавшим окончание политики «небезразличного невмешательства». В дальнейшем посольство в Риме признало долгосрочной целью политики США социал-демократизацию ИКП и предлагало поощрять демократическую эволюцию партии в фундаментальных вопросах.

Узловыми компонентами внешнеполитического курса администрации Рейгана стали антисоветизм и антикоммунизм. Советский Союз рассматривался в качестве угрозы и первоочередного источника проблем США в международной политике. В идеологическом противостоянии «коммунизму» администрация Рейгана сделала ставку на продвижение демократии и прав человека. Белый дом активизировал политику, направленную на укрепление некоммунистических, центристских сил и изоляцию компартий в Западной Европе, помощь оппозиционным силам в советской сфере влияния, «советизированных» странах третьего мира. Сохранялась позиция прямого несогласия со всяким участием компартий в правительствах стран Западной Европы. Эта установка была на непродолжительное время нарушена во Франции, где социалисты и коммунисты сформировали правительственную коалицию, действовавшую в 1981–1984 гг.

В 1980-е гг. «жесткая» линия в политике США по отношению к компартиям Западной Европы осталась магистральной. Долгосрочная стратегия США в эпоху администрации Рейгана была направлена на изменение «неприемлемого» советского поведения во внешней и внутренней политике. К концу первого срока администрация Рейгана пересмотрела прежние

представления о еврокоммунизме как факторе, воздействовавшем на советско-американские отношения. Из-за системного кризиса компартий Запада к середине 1980-х гг. еврокоммунизм перестал рассматриваться актуальной угрозой национальной безопасности США.

Заключение

В конце 1960-х гг. США впервые получили уникальную возможность воздействовать на поведение СССР посредством давления на мировую социалистическую систему (советскую геополитическую сферу влияния) и международное коммунистическое движение (идеологический внешнеполитический инструмент Москвы). Разработка стратегии США отражала внешнеполитические приоритеты сменявших друг друга президентских администраций, понимание ими среднесрочных и долгосрочных целей в сфере советско-американских и американо-западноевропейских отношений. В США далеко не сразу разглядели дезинтеграционный потенциал западноевропейского сегмента МКД. Характер и степень воздействия этого фактора на формирование политики США в отношении СССР определялись посредством устойчивых критериев: связь компартий Западной Европы с КПСС и МКД в целом; их оценка советской идеологии; отношение к советской внешней политике; масштабы участия в муниципальном, региональном и государственном управлении; отношение к нарушениям прав человека в странах Восточной Европы; наличие угрозы для атлантического сообщества.

Политика США по отношению к международному коммунистическому движению с середины 1940-х гг. по середину 1970-х гг. прошла четыре этапа развития. Утверждение на первом этапе (1945–1956 гг.) концепции политико-идеологического «монолита» МКД (в широком смысле – государств советского блока, неправящих компартий и международных коммунистических фронтов) привело к восприятию американской элитой компартий как инструмента советской внешней политики для подрыва и дискредитации США. Выдвинутая Дж. Кеннаном идея пределов «монолита» впервые подтвердила своё стратегическое значение в ходе советско-югославского конфликта 1948 г.

На втором этапе (1956–1968 гг.) концепция «монолита» стала постепенно вытесняться выводами о фрагментации и кризисе МКД. Фрагментация МКД открыла новые возможности для политики США после появления нового полюса

в Китае и дистанцирования западноевропейских компартий от КПСС после подавления «Пражской весны» в 1968 г. Сложившееся к концу 1960-х гг. устойчивое мнение о начавшемся процессе «демонолитизации» МКД среди дипломатов и аналитиков разведки адекватно отражало сложившуюся ситуацию.

В ходе третьего этапа (1968–1976 гг.) становление еврокоммунизма было сопряжено с разрядкой международной напряженности. Симптомы утраты КПСС лидерства в МКД сделали возможным укрепление еврокоммунистического сегмента. Возрастание электоральной мощи компартий Западной Европы, их претензии на прямое участие в правительстве, доктринальные ревизии (отказ от принципа диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма), внешнеполитические идеи (многополярный мировой порядок) и оспаривание ведущей роли КПСС в МКД во второй половине 1970-х гг. привели к тому, что американские внешнеполитические деятели не могли игнорировать фактор еврокоммунизма при разработке политики США.

Интеграция положений о еврокоммунизме во внешнеполитическую стратегию США происходила в течение нескольких лет (1975–1982 гг.) при трёх президентских администрациях – Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана.

Участие компартий Франции и Италии в правительственных коалициях и поднятая в связи с ним проблема безопасности НАТО и сохранения роли США в Западной Европе стало предметом дискуссии среди американских внешнеполитических деятелей и интеллектуалов. Её участники разделились на сторонников «жесткой» и «гибкой» линий по отношению к еврокоммунизму.

Если Дж. Форд и Г. Киссинджер являлись сторонниками жёсткого подхода и следовали ему в практической политике, то администрация Дж. Картера в первый год своей работы проводила политику в русле «гибкого» подхода. Именно с администрации Дж. Картера следует вести отсчет четвёртого этапа развития политики США по отношению к МКД (1976–1980-е гг.), когда произошел переход от статичной модели стратегии США в отношении

западноевропейского сегмента МКД к динамичной модели. Политика «небезразличного невмешательства» Дж. Картера (1977–1978 гг.) учитывала дестабилизационный потенциал еврокоммунизма для МКД: «деленинизацию» ИКП и КПИ и тенденцию к социал-демократизации крупнейших компартий Западной Европы.

Дуализм позиции администрации Картера по вопросу участия коммунистов в правительствах стран Западной Европы был преодолен, исходя из интересов национальной безопасности США и приоритета сохранения целостности НАТО. Демократическая эволюция компартий Западной Европы признавалась не до конца осуществлённой (ИКП и КПИ не разорвали отношения с КПСС, не отказались полностью от ленинизма, продолжали следовать принципу демократического централизма), поэтому эти партии считались недостаточно надёжными для получения министерских портфелей.

Точку в политике «небезразличного невмешательства» поставили американские дипломаты и военные. Декларация Госдепартамента от 12 января 1978 г. провозгласила возврат к прежним оборонительным стратегическим установкам Г. Киссинджера, но не дезавуировала новшества администрации Картера касаясь отмены визовых ограничений в отношении западноевропейских коммунистов и установления контактов американских дипломатов с деятелями ИКП.

В годы администрации Дж. Форда и Дж. Картера не существовало цельной стратегии США в отношении СССР с учетом фактора еврокоммунизма. Администрации Форда и Картера не выработали четко выраженных приоритетов политики США в отношениях с западноевропейскими союзниками, а стратегия носила преимущественно реактивный, а не проактивный характер. Даже внедрённый Картером «правочеловеческий» компонент в политике США в отношении СССР и МКД был всего лишь точкой отсчета при выработке цельной наступательной внешнеполитической стратегии США по отношению к СССР.

После того, как к концу 1970-х гг. ИКП не вошла в правительство, ФКП расколола Союз левых из-за вопроса национализации, а КПИ получила незначительный результат на выборах, их деятельность стала всё больше фокусироваться на международных делах, в частности, расширилось сотрудничество между ними и национально-освободительными движениями и режимами стран третьего мира. Дипломатическая активность итальянской, французской и испанской компартий в третьем мире создавала значительные неудобства для Москвы как из-за усиления напряженности в отношениях между западноевропейским сегментом МКД и КПСС, так и по причине утраты в периферийных регионах статуса единоличного лидера системы социализма.

США отслеживали и сдержанно реагировали на сложившуюся конфигурацию в МКД, наблюдая за деятельностью еврокоммунистов в третьем мире и не реагируя на неё до тех пор, пока эта активность в сочетании с приверженностью принципам разрядки не спровоцирует обострения отношений между ИКП и СССР. Такая ситуация возникла в связи с событиями в Афганистане, когда ввод советских подразделений спровоцировал ожесточенную схватку на периферии Холодной войны, за которой последовали свёртывание разрядки сверхдержав и углубление кризиса в МКД. США стремились воспользоваться разногласиями между КПСС и еврокоммунистами, поощряли их действия, направленные на дистанцирование от КПСС и разрыв отношений с СССР, продолжая курс на полное исключение возможности участия коммунистов в правительствах стран НАТО. Фактически ИКП и КПИ солидаризовались с позицией США в требовании вывода советских войск из Афганистана. Падение электоральных позиций еврокоммунистических партий совпало с их международной активностью в связи с афганскими событиями.

Внедрение фактора еврокоммунизма в стратегию США в отношении СССР произошло при Р. Рейгане в 1982 г., когда отмежевание ИКП от советского опыта после объявления военного положения в Польше достигло уровня публичного конфликта. При разработке стратегии в 1982–1983 гг. фактор еврокоммунизма

рассматривался в контексте долгосрочных целей децентрализации, ослабления власти компартии и постепенной демократизации и либерализации СССР. Еврокоммунизм признавался серьёзным вызовом советскому контролю над МКД, который усилится в случае новой волны преследований диссидентов в СССР или новой военно-политической экспансии (предполагаемая интервенция в Польшу). Отсутствие же фактора еврокоммунизма в итоговой стратегии NSDD 75 объясняется тем, что администрация Рейгана к 1983 г. признала системный кризис МКД и потерю идеологической привлекательности СССР даже среди его союзников на Западе. Москва перестала быть образцом для подражания не только для союзников на Западе, но и для революционных движений в третьем мире. Продвижение демократии и прав человека в «недемократических» странах через квазинеправительственные организации было частью «жесткого» курса администрации Рейгана в отношении компартий Западной Европы.

После Афганистана повторная солидаризация ИКП и КПИ с позицией США состоялась из-за кризиса в Польше, введения военного положения и угрозы советского вторжения. Новый виток конфликта между КПСС и ИКП привёл к идеологическому отрыву ИКП от КПСС, повлёкшему за собой публичный спор, но так и не увенчавшемуся полным разрывом из-за наличия между ИКП и СССР финансовых связей через фирмы друзей и исторической традиции сотрудничества.

Важное место в стратегии США во время президентства Картера и Рейгана отводилось риторике защиты индивидуальных прав и свобод человека (в частности, свободы слова, совести, собраний, объединений и права на свободное передвижение граждан из страны в страну), созвучной установкам диссидентского движения в СССР и странах Восточной Европы. Компартии Западной Европы выражали сочувствие и поддержку диссидентам, тем самым подчёркивая приверженность демократическим принципам и уважению прав человека, осуждая их нарушение в СССР и странах Варшавского договора.

Таким образом, еврокоммунизм становился инструментом внешнеполитической стратегии США. Информационно-пропагандистский аппарат Вашингтона (пресса, радио, телевидение) не только формировал мнение о наличии разногласий внутри МКД, трениях между КПСС и западноевропейскими компартиями и грозящем разрыве отношений, но также освещал поддержку еврокоммунистами преследуемых защитников прав человека в СССР и странах Восточной Европы, тем самым внедряя в западное общественное мнение нарратив о кризисе в СССР, советской сфере влияния, кризисе внутри МКД – и в целом деградации советской модели социализма.

К середине 1980-х гг. американские эксперты пришли к единодушному выводу об упадке самого еврокоммунизма. К концу 1980-х гг. он стал маргинальным явлением (за исключением ИКП) в тот момент, когда Советский Союз в ущерб собственным национальным интересам согласился на новую разрядку, «финляндизацию» Восточной Европы, а также ввёл в собственный общественный дискурс ряд идеологем еврокоммунизма. В администрации Рейгана доминировало решительное неприятие любой формы компромиссов с коммунистами, а сторонники умеренной линии (интеллектуалы-либералы и демократы) находились в абсолютном меньшинстве. Полного разрыва отношений западноевропейского сегмента МКД с КПСС не случилось. На протяжении 1980-х гг. наблюдалось повсеместное ослабление влияния компартий в Западной Европе. В США во второй половине 1980-х гг. проблематика еврокоммунизма откатилась на периферию политических и научных дискуссий. К концу 1980-х гг. МКД не было едино ни в организационном, ни в идеологическом смысле, что предвещало его закат как влиятельной политической и идеологической силы.

Компартии Западной Европы не смогли адаптировать марксизм к реалиям 1980-х гг., разработать альтернативную «жесткой экономии» экономическую стратегию, адекватные меры противодействия транснациональным корпорациям и зависимости от экономической помощи США. Ориентация исключительно на

промышленный рабочий класс грозила компартиям скатыванием в будущем к борьбе за узкие корпоративные интересы. Рост молодежных новых социальных движений (зелёные, феминизм, движения гражданских инициатив) сокращали социальную базу компартий, а молодежный протестный электорат не обеспечил им подъём результатов на выборах. Соединённые Штаты стали продвигать свои ценности через сеть неправительственных организаций (проект «Демократия»), тем самым нейтрализуя новые социальные движения и воспитывая молодежь Западной Европы в атлантическом и антикоммунистическом духе. Сокращение протестного электората среди молодежи и стабильное падение влияния коммунистов ослабили интерес США к еврокоммунизму. Если во Франции компартия стабильно теряла поддержку избирателей, а в Испании она растворялась в предвыборных блоках после ряда расколов, то в Италии к концу 1980-х гг. еврокоммунисты осознали политическую бесперспективность сохранения партии в составе МКД. «Поворот в Болоньине» 1989 г., тесный союз ИКП с европейскими социалистическими и социал-демократическими партиями predetermined курс в сторону преобразования в леводемократическую партию после XX съезда ИКП в феврале 1991 г. Бывшие коммунисты, контактировавшие с американскими политиками, отказались от идеологии, благодаря чему многие из них успешно продолжили свои политические карьеры в 1990-е – 2000-е гг. Следует признать адекватность выбранной стратегии США в отношении СССР и еврокоммунизма с конца 1960-х по 1980-е гг., поскольку её результаты говорят сами за себя: еврокоммунизм маргинализировался, США победили в Холодной войне, Советский Союз и мировая социалистическая система распались, КПСС и МКД исчезли, ИКП завершила свою эволюцию и преобразовалась в демократическую партию, поддерживающую атлантическую линию.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Еврокоммунизм как политическое движение, возникшее на завершающей стадии Холодной войны и повлиявшее на корректировку стратегии США в отношении СССР, заслуживает дальнейшего изучения. Интересной темой для исследования может быть

дипломатическая активность ИКП, ФКП и КПИ в процессе соперничества сверхдержав в Юго-Восточной Азии (вьетнамо-камбоджийский конфликт) во второй половине 1970-х гг. До сих пор нет специального исследования по систематизированной расшифровке основных понятий, на которых строился дискурс западноевропейских компартий в 1970-е – 1980-е гг. Проблема вступления Испании в НАТО с учётом испанского еврокоммунизма также остаётся *terra incognita*. Не разработаны темы противоборства сверхдержав в Никарагуа после Сандинистской революции 1979 г. с учётом фактора еврокоммунизма, о реакции СССР и США на восстановление контактов между ИКП и Компартией Китая в 1980 г., о советской и американской реакции на дробление Компартии Испании в 1980-е гг.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

- 1) Ф. 0129. – Референтура по США. Оп. 60.
- 2) Ф. 0129. – Референтура по США. Оп. 61.
- 3) Ф. 0129. – Референтура по США. Оп. 62.
- 4) Ф. 0129. – Референтура по США. Оп. 65.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- 1) Ф. Р4459. – Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС). Оп. 43.
- 2) Ф. Р4459. – Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС). Оп. 44.

3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

- 1) Ф. 3. – Политбюро ЦК КПСС. 1952-1991 гг. Оп. 72.
- 2) Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1935-1991 гг. Оп. 60.
- 3) Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1935-1991 гг. Оп. 68.
- 4) Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1935-1991 гг. Оп. 69.
- 5) Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1935-1991 гг. Оп. 73.
- 6) Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС. 1935-1991 гг. Оп. 75.
- 7) Ф. 81. – Суслов Михаил Андреевич (1902–1982 гг.), член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. Оп. 1.
- 8) Ф. 83. – Черненко Константин Устинович (1911–1985 гг.), Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Оп. 1.
- 9) Ф. 89. – Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920–1991 гг.). Перечень 37.

Электронные архивы

4. Архив В. Буковского. – URL: <https://webct.biz/archive/buk-rus.html>
5. Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom>

6. Digital National Security Archive. – URL: <https://nsarchive.gwu.edu/digital-national-security-archive>
7. Public Library of US Diplomacy. – URL: <https://search.wikileaks.org/plusd/>
8. The American Presidency Project. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/>

Электронные ресурсы

9. Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года «Задачи в отношении России» – URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html (дата обращения: 03.01.2022)
10. *Кеннан, Дж.* Истоки советского поведения / Дж. Кеннан. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php> (дата обращения: 01.01.2022)
11. Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. – URL: http://saint-juste.narod.ru/Vietnam_USA.html (дата обращения: 14.11.2021)
12. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. – Хельсинки, 1975. – 59 с. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 12.05.2022)
13. Il Rapporto Mitrokhin. Cap. V – URL: <http://web.archive.org/web/20020531010125/http://www.cooperweb.it/societaeconflitto/Mitrokhin5.html> (дата обращения: 10.09.2022)
14. Immigration and Nationality Act of June 27, 1952. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1376/pdf/COMPS-1376.pdf> (дата обращения: 27.04.2022)
15. *Napolitano, G.* Il viaggio di Giorgio Napolitano negli Usa nel 1978 / G. Napolitano // 30Giorni. – 2006. – №5. – URL: https://web.archive.org/web/20160305013507/http://www.30giorni.it/articoli_id_10473_11.htm?id=10473 (дата обращения: 15.10.2021)
16. Partidos Políticos Españoles y Textos Programáticos-e-Spacio. Partido Comunista De España. URL: <http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/bibliuned:DerechoPolitico-1978-1-13100/PDF> (дата обращения: 24.11.2021)
17. *Pinotti, F., Santachiara, S.* Napolitano e l'alleanza del PCI con la CIA durante il rapimento Moro / F. Pinotti, S. Santachiara. – URL: <https://azioneprometeo.wordpress.com/2015/06/28/napolitano-e-lalleanza-del-pci-con-la-cia-durante-il-rapimento-moro/> (дата обращения: 12.08.2020)

18. *Sahagun, F. Carrillo*, en Estados Unidos. 15.11.1977 / F. Sahagun // Biblioteca Fundación Juan March – URL: <https://digital.march.es/fedora/objects/linz:R-10385/datastreams/OBJ/content> (дата обращения: 13.11.2021)

Опубликованные документы

19. Foreign Relations of the United States, 1944. Volume IV. Europe. – Washington: USGPO, 1966. – 1473 p.

20. Foreign Relations of the United States, 1945. Volume V. Europe. – Washington: USGPO, 1969. – 1327 p.

21. Foreign Relations of the United States, 1946. Volume VI. Eastern Europe, the Soviet Union. – Washington: USGPO, 1952. – 978 p.

22. Foreign Relations of the United States, 1947. Volume III. The British Commonwealth; Europe. – Washington: USGPO, 1972. – 1103 p.

23. Foreign Relations of the United States, 1947. Volume IV. Eastern Europe, the Soviet Union. – Washington: USGPO, 1972. – 857 p.

24. Foreign Relations of the United States, 1948. Volume IV. Eastern Europe, the Soviet Union. – Washington: USGPO, 1974. – 1118 p.

25. Foreign Relations of the United States, 1949. Volume V. Eastern Europe, The Soviet Union. – Washington: USGPO, 1975. – 987 p.

26. Foreign Relations of the United States, 1952-1954. Volume VIII. Eastern Europe; the Soviet Union; Eastern Mediterranean. – Washington: USGPO, 1988. – 1435 p.

27. Foreign Relations of the United States, 1955-1957. Volume V. Austrian State Treaty; Summit and Foreign Ministers Meetings, 1955. – Washington: USGPO, 1988. – 808 p.

28. Foreign Relations of the United States, 1955-1957. Volume XXIV. Soviet Union, Eastern Mediterranean. – Washington: United States Government Printing Office, 1989. – 748 p.

29. Foreign Relations of the United States, 1958-1960. Volume V. American Republics. Washington: USGPO, 1991. 920 p.

30. Foreign Relations of the United States, 1961-1963. Volume V. Soviet Union. – Washington: USGPO, 1998. – 853 p.

31. Foreign Relations of the United States, 1961-1963. Volume XXII. Northeast Asia. – Washington: USGPO, 1996. – 808 p.

32. Foreign Relations of the United States, 1964-1968. Volume X. National Security Policy. – Washington: USGPO, 2001. – 786 p.

33. Foreign Relations of the United States, 1969-1976, Volume E-15, Part 2. Documents on Western Europe, 1973-1976. Second, Revised Edition. – Washington: USGPO, 2021. – 1162 p.
34. Foreign Relations of the United States, 1969-1976. Volume E-XV, Part 2. Documents on Western Europe, 1973-1976. Second, Revised Edition. – Washington: USGPO, 2021. – 1161 p.
35. Foreign Relations of the United States, 1969-1976. Volume VI. Vietnam, January 1969 – July 1970. – Washington: USGPO, 2006. – 1143 p.
36. Foreign Relations of the United States, 1977–1980, Volume VI, Soviet Union. – Washington: USGPO, 2013. – 973 p.
37. Foreign Relations of the United States, 1977–1980, Volume XX, Eastern Europe, 1977–1980. – Washington: USGPO, 2015. – 1023 p.
38. Foreign Relations of the United States, 1977-1980. Volume XVII. Horn of Africa, Part 1. – Washington: USGPO, 2016. – 320 p.
39. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Volume XII. Afghanistan. – Washington: USGPO, 2018. – 909 p.
40. Foreign Relations of the United States. 1977-1980. Volume XVII. Part 3. North Africa. – Washington: USGPO, 2017. – 632 p.
41. Foreign Relations of the United States, 1981 – 1988. Volume III. The Soviet Union, January 1981 – January 1983. – Washington: USGPO, 2016. – 896 p.
42. Foreign Relations of the United States, 1981 – 1988. Volume V. The Soviet Union, March 1985 – October 1986. – Washington: USGPO, 2020. – 1361 p.
43. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945. Volume I. – Washington: USGPO, 1960. – 1054 p.
44. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. 1933-1939. The Soviet Union. – Washington: USGPO, 1952. – 1014 p.
45. Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporation of the Committee on Foreign Relations United States Senate, Ninety-Fourth Congress, First Session. On Political Contributions to Foreign Governments. May 10 and 19; June 9 and 10; July 16 and 17; and September 12, 1976. Part 12. – Washington: USGPO, 1976. – 1175 p.
46. Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporation of the Committee on Foreign Relations United States Senate, Ninety-Fourth Congress, Second Session. On Lockheed Aircraft Corporation. February 4, and 6; and May 4, 1976. Part 14. – Washington: USGPO, 1976. – 452 p.
47. *Pons S. Documents – Meetings between the Italian Communist Party and the Communist Party of the Soviet Union, Moscow and Rome, 1978-80 / S. Pons // Cold War History.* – 2002. – Vol. 3. – No 1. – P. 157 – 166.

48. Recent Development in Europe. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East Committee on International Relations House of Representatives, Ninety-Fifth Congress, First Session. May 23 and 24, 1977. – Washington: USGPO, 1977. – 98 p.

49. Report on West European Communist Parties. Submitted by Senator Ed.W. Brooke to the Committee on Appropriations United States Senate. June 1977. – Washington: USGPO, 1977. – 326 p.

50. Review of Recent Developments in Europe, 1978. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. January 31, 1978. – Washington: USGPO, 1978. – 165 p.

51. *Sloan S.R.* West European Communist Parties in 1977. An Analysis and Chronology of Developments / S.R. Sloan. – Washington: The Library of Congress, Congressional Research Service, 1978. – 54 p., A19 p.

52. Strength of the International Communist Movement. Special Subcommittee on Security Affairs Senate Committee on Foreign Relations. – Washington: USGPO, 1954. – 82 p.

53. United States-Soviet Relations, 1978. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. August 9, September 19 and 26, 1978. – Washington: USGPO, 1978. – 208 p.

54. Western Europe in 1977: Security, Economic, and Political Issues. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East Committee on International Relations House of Representatives, Ninety-Fifth Congress, First Session. June 14, 28; July 20, 27; October 3 and 4, 1977. – Washington: USGPO, 1977. – 355 p.

55. Western Europe in 1978: Political Trends and U.S. Policy. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. July 12, 17 and August 3, 1978. – Washington: USGPO, 1978. – 158 p.

Сборники документов

56. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1956. – 640 с.

57. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 г. Стенографический отчет. Т. 1. – М.: Политиздат, 1971. – 599 с.

58. Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС / А. А. Макаров, Н. В. Костенко, Г. В. Кузовкин. – М.: Московская Хельсинкская Группа, 2006. – 282 с.

59. За сплоченность международного коммунистического движения. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1964. – 270 с.

60. Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29-30 июня 1976 г. – М.: Политиздат, 1977. – 296 с.

61. Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.

62. Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976. – 255 с.

63. Международное совещание коммунистических и рабочих партий. – Прага: Издательство “Мир и социализм”, 1969. – 877 с.

64. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. – М.: Госполитиздат, 1961. – 96 с.

65. Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1998. – 800 с.

66. *Berlinguer, E.* After Poland. Towards a New Internationalism: with the decisions and resolutions of the Communist Party of Italy / eds. and trans. A. Bronza and St. Bodington. – Nottingham: Spokesman, 1982. – 114 p.

67. *Lange, P., Vannicelli, M.* The Communist Parties of Italy, France and Spain: Postwar Change and Continuity. A Casebook / P. Lange, M. Vannicelli. – L.: George Allen & UNWIN LTD, 1981. – 398 p.

68. The CIA Report: the President Doesn't Want You to Read. The Pike Papers: An Introduction by Aaron Latham // The Village Voice. – Vol. XXI. – № 7. – 1976. – 16 February. – P. 70-91.

Основные идеологические документы еврокоммунизма и его критика

Идеологические документы еврокоммунизма

69. *Каррильо, С.* “Еврокоммунизм” и государство / С. Каррильо. – М.: “Прогресс”, 1978. – 160 с.

70. *Adler, A., Cohen, F., Décaillot, M., Frioux, C., Robel, L.* L'URSS et nous / A. Adler. – Paris: Editions sociales, 1978. – 224 p.

71. *Berlinguer, E.* La politica internazionale dei comunisti italiani, 1975-1976 / E. Berlinguer. – Rome: Editori Riuniti, 1976. – xvi p., 226 p.

72. *Carrillo, S.* Eurocommunism and state / S. Carrillo. – Westport, Connecticut: Lawrence Hill & Company, Publishers, Inc., 1978. – 172 p.

Критический анализ еврокоммунизма

73. Теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения в странах развитого капитализма / под ред. Ю.А. Красина. – М.: Кафедра международного коммунистического и рабочего движения Академии общественных наук при ЦК КПСС, 1978. – 232 с.

74. Об отношении некоторых компартий Западной Европы к реальному социализму / под ред. Ю.А. Красина и М.И. Басманова. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1979. – 219 с.

75. *Ходжа, Э.* Еврокоммунизм – это антикоммунизм // Энвер Ходжа. Избранные произведения. Том V. Ноябрь 1976 – июнь 1980. – Тирана: Издательство “8 Нентори”, 1985. – С. 859-1092.

76. *Azcarate, M.* Crisis del Eurocomunismo / M. Azcarate. – Barcelona: Editorial Argos Vergara, S.A., 1982. – 351 p.

77. *Claudin, F.* Eurocommunism and socialism / F. Claudin. – London: NLB, 1978. – 170 p.

78. *Mandel, E.* A Critique of Eurocommunism / E. Mandel // Marxist Perspectives. – Vol. 2. – No. 4. – Winter 1979/80. – P. 114-142.

79. *Mandel, E.* From Stalinism to Eurocommunism. The Bitter Fruits of ‘Socialism in One Country’ / E. Mandel. – London: NLB/Verso, 1978. – 253 p.

Речи и выступления

80. *Рейган, Р.* Откровенно говоря: Избранные речи. Пер. с англ. / Р. Рейган. – М.: Издательство “Новости” (ИАН), 1990. – 398 с.

81. *Сталин, И.В.* Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. 9 февраля 1946 г. / И.В. Сталин // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 16. – М.: Издательство “Писатель”, 1997. С. 5–16.

82. *Truman, H.S.* Inaugural Address. January 20, 1949. // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-4> (дата обращения: 25.06.2022)

Мемуары, дневники, интервью

83. *Адамишин, А.А.* В разные годы. Внешнеполитические очерки / А.А. Адамишин. – М.: Издательство “Весь Мир”, 2016. – 448 с.

84. *Амальрик, А.А.* СССР и Запад в одной лодке / А.А. Амальрик. – L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1978. – 242 с.

85. *Брутенц, К.Н.* Тридцать лет на Старой площади. Мемуары / К.Н. Брутенц. – М.: Издательство “Международные отношения”, 1998. – 568 с.

86. *Дроздов, Ю.И.* Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. I и II ч. / Ю.И. Дроздов. – М.: Издательство ООО “Артстиль-полиграфия”, 2016. – 608 с.

87. *Малышев, В.* Рассказывает начальник контрразведки. Из воспоминаний о службе в Афганистане генерал-майора в отставке Михаила Овсенко. / В. Малышев. – URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/rasskazyvayet_nachalnik_kontrrazvedki_735.htm (дата обращения: 03.12.2022)

88. О Горбачеве, перестройке и Итальянской компартии (беседа английского политолога Джорджа Урбана с депутатом итальянского парламента и заведомом международных отношений ИКП Джорджо Наполитано) // Проблемы Восточной Европы. – 1988. – № 21-22. – С. 129-158.

89. *Рубби, А.* Мир Берлингуэра. Предисловие М.С. Горбачева / А. Рубби. – М.: Издательство “Международные отношения”, 1995. – 350 с.

90. *Черняев, А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1977 г. / А.С. Черняев // Архив национальной безопасности США. – 48 с. – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1977.pdf (дата обращения: 14.05.2022)

91. *Черняев, А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1980 г. / А.С. Черняев // Архив национальной безопасности США. – 44 с. – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1980.pdf (дата обращения: 14.10.2022)

92. *Черняев, А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1981 г. / А.С. Черняев // Архив национальной безопасности США. – 32 с. – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1981.pdf (дата обращения: 25.10.2022)

93. *Черняев, А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1982 г. / А.С. Черняев // Архив национальной безопасности США. – 60 с. – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1982.pdf (дата обращения: 16.10.2022)

94. *Черняев, А.С.* Советская политика 1972-1991 гг. – взгляд изнутри. 1983 г. / А.С. Черняев // Архив национальной безопасности США. – 38 с. – URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1983.pdf (дата обращения: 12.04.2023)

95. *Brzezinski, Z.* Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981 / Z. Brzezinski. – New York: Farrar, Straus, Giroux, 1983. – 588 p.

96. *Carrillo, S.* Memorias / S. Carrillo. – Barcelona: Planeta, 1993. – 752 p.

97. *Carter, J.* White House Diary / J. Carter. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. – 570 p.

98. *Debray, R. A Critique of Arms. Vol.1 / R. Debray. – Harmondsworth: Penguin, 1977. – 320 p.*

99. *Gardner, R.N. Mission Italy. On the Front Lines of the Cold War. Foreword by Zbigniew Brzezinski. / R.N. Gardner. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005. – 348 p.*

100. *Haig, Jr., A.M. Inner Circles: How America Changed the World. A Memoir / A.M. Haig Jr., Ch. McCarry. – N.Y.: Warner Books, 1992. – 610 p.*

101. Interview with Helmut Sonnenfeldt. July 24, 2000. // The Association for Diplomatic Studies and Training Foreign Affairs Oral History Project – 341 p. – URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/mss/mfdip/2007/2007son01/2007son01.pdf> (дата обращения: 20.01.2021)

102. *Kennan, G.F. Memoirs 1925-1950. Volume I / G.F. Kennan. – Boston; Toronto: Little, Brown and Company, 1967. – 583 p.*

103. *Kissinger, H.A. Years of renewal / H.A. Kissinger. – N.Y: Simon & Schuster Inc., 1999. – 1151 p.*

104. *Napolitano, G. Dal Pci al socialismo europeo. Un'autobiografia politica / G. Napolitano. – Roma-Bari: Editori Laterza, 2008. – 346 p.*

105. *Reagan, R. The Reagan Diaries / R. Reagan, ed. D. Brinkley. – N.Y.: HarperCollins e-books, 2009. – 815 p.*

106. *Turner, S. Secrecy and Democracy. The CIA in Transition / S. Turner. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1985. – 306 p.*

107. *Wollemborg, L. Stars, Stripes, and the Italian Tricolor: The United States and Italy, 1946–89 / L. Wollemborg. – N.Y.: Praeger, 1990. – 327 p.*

Доклады, материалы конференций, сборники статей

108. *Загладин, Н.В. Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США. Глава 7. / Н.В. Загладин // Антисоветизм как орудие идеологических диверсий против международного коммунистического движения. – М.: Издательство “Мысль”, 1981. – С.201-220.*

109. *Красин, Ю.А. Ростки из-под асфальта: Синописис симпозиума Научного совета АОН при ЦК КПСС и ИОН при ЦК КПСС по проблемам мирового революционного процесса (1977-1989) / Ю.А. Красин. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 359 с.*

110. *Теория и практика революционного процесса. Выпуск 7. Проблема государства в революционной стратегии коммунистов (Труды симпозиума). Часть I / под ред. Ю.А. Красина, М.И. Басманова, Г.Г. Водолазова. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1982. – 297 с.*

111. *Azrael, J.R., Löwenthal, R., Nakagawa, T.* An Overview of East-West Relations. Report of the Trilateral Task Force on East-West Relations to The Trilateral Commission / J.R. Azrael, R. Löwenthal, T. Nakagawa. – N.Y., Tokyo, Paris: The Trilateral Commission, 1978. – 71 p.

112. *Dougherty, J.E., Pfaltzgraff, D.K.* Eurocommunism and the Atlantic Alliance. Special Report. January 1977 / J.E. Dougherty, D.K. Pfaltzgraff – Cambridge, Massachusetts: Institute for Foreign Policy Analysis, Inc., 1977. – 66 p.

113. Eurocommunism & Eurosocialism: The Left Confronts Modernity / ed. B. E. Brown. – N.Y., L.: Cyrco Press, Inc., Publishers, 1979. – 408 p.

114. Eurocommunism: Its Roots and Future in Italy and Elsewhere / ed. G. Urban. – N.Y.: Universe Books, 1978. – 290 p.

115. Eurocommunism: Myth or Reality? / eds. P.F. della Torre, Ed. Mortimer and J. Story. – N.Y.: Penguin Books, 1979. – 368 p.

116. Eurocommunism: The Ideological and Political-Theoretical Foundations / ed. G. Schwab. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1978. – 325 p.

117. Eurocommunism between East and West / eds. V. Aspaturian, J. Valenta, D. Burke. – Bloomington: Indiana University Press, 1980. – 373 p.

118. *Kissinger, H.* Communist Parties in Western Europe: Challenge to the West / H. Kissinger. – Stanford, California: Hoover Institution, Stanford University, 1977. – 20 p.

119. Solidarity and Poland. Impacts East and West / ed. S.W. Reiquam, C.M. Lorenz. – Washington: The Wilson Center Press, 1988. – 60 p.

120. *Tökés, R.L.* Eurocommunism and Détente / R.L. Tökés. – N.Y.: New York University Press, 1978. – 581 p.

121. *Triska, J.F.* Diversity In Unity: Eurocommunism And The Soviet Union. Prepared for the Conference on Soviet-American Relations in the 1970's, Kennan Institute for Advanced Russian Studies, the Smithsonian Institution / J.F. Triska. – Washington: s. n., 1977. – 37 p.

Реферативные сборники

122. Некоторые вопросы стратегии и тактики коммунистических партий Западной Европы: Реферативный сборник. Выпуск 1 / Отв. ред. Л.Н. Верченков. – М.: ИНИОН, 1978. – 263 с.

123. Некоторые вопросы стратегии и тактики коммунистических партий Западной Европы: Реферативный сборник. Выпуск 2 / Отв. ред. Л.Н. Верченков. – М.: ИНИОН, 1978. – 249 с.

Периодические издания

124. Вопросы истории КПСС (СССР). 1979.
125. Новое время (СССР). 1977.
126. Партийная жизнь. Журнал ЦК КПСС (СССР). 1978.
127. Правда (СССР). 1956 – 1982.
128. Проблемы мира и социализма (СССР). 1989.
129. Свободная мысль (Россия). 2020.
130. Commentary (США). 1976 – 1977.
131. Department of State Bulletin (США). 1981.
132. Economic and Political Weekly (США). 1982.
133. El Pais (Испания). 1977.
134. Encounter (Великобритания). 1977 – 1979.
135. Foreign Affairs (США). 1976 – 1977.
136. Foreign Policy (США). 1975–1979.
137. In These Times (США). 1977.
138. L'Unita (Италия). 1977 – 1982.
139. New Republic (США). 1976.
140. New York Times (США). 1975 – 1982.
141. Orbis (США). 1976.
142. Problems of Communism (США). 1977 – 1980.
143. Spartacist (Испания). 1978.
144. The Wall Street Journal (США). 1976.
145. The Washington Quarterly. 1978.
146. Washington Post (США). 1977 – 1981.

ЛИТЕРАТУРА

147. *Аггеева, И.А.* Политика СССР в области прав и свобод человека в период разрядки 1970-х гг.: от Хельсинки до Белграда / И.А. Агеева // Обеспечение международной безопасности в условиях Холодной войны: поиски согласованных подходов. Сборник научных статей. Под ред. Н.И. Егоровой. – Издательство “Весь Мир”, 2017. – С. 74–110.

148. *Аппатов, С.И., Коваль, И.Н.* Критический анализ американской буржуазной историографии: концепции восточноевропейской политики США / С.И. Аппатов, И.Н. Коваль. – Киев, Одесса: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1984. – 142 с.

149. *Багдасарян, В.Э.* Коммунистические партии Западной Европы: фазы исторического подъёма и упадка через призму динамики электоральных предпочтений / В.Э. Багдасарян // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Том 9. – № 3. – С. 53-74.

150. *Баталов, Э.Я., Малашенко, И.Е., Мельвиль А.Ю.* Идеологическая стратегия США на мировой арене / Э.Я. Баталов, И.Е. Малашенко, А.Ю. Мельвиль. – М.: Издательство “Международные отношения”, 1985. – 232 с.

151. *Батюк, В.И.* Холодная война между СССР и США (1945-1991). Очерки истории / В.И. Батюк. – М.: Издательство “Весь Мир”, 2018. – 336 с.

152. *Бжезинский, Зб.* План игры. Геополитическая структура ведения борьбы между США и СССР / Зб. Бжезинский. – М.: Издательство “Прогресс”, 1986. – 240 с.

153. *Блум, У.* Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны / У. Блум. – М.: АНО “Институт внешнеполитических исследований и инициатив”, Кучково поле, 2013. – 704 с.

154. *Бухармедова, Л.М., Улунян, Ар.А.* Еврокоммунисты и КПСС о перспективах коммунистического движения в Европе / Л.М. Бухармедова, Ар.А. Улунян // Единая Европа: идея и практика. Отв. ред. М.М. Наринский. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 1994. – 268 с. — С. 144 – 204.

155. *Варес, П.А.* Рим и Вашингтон: история неравноправного партнёрства / П.А. Варес. – М.: Издательство “Наука”, 1983. – 320 с.

156. Внешнеполитическая стратегия США в 70-е гг.: региональные направления. Сборник научно-аналитических обзоров /отв. ред. Л.С. Вавилова. – М.: ИНИОН АН СССР, 1978. – 206 с.

157. *Волкова, Е.Д.* Вашингтон и Восточная Европа: Внешнеполитическая стратегия США в отношении европейских социалистических государств в 70-х годах / Е.Д. Волкова. – М.: Издательство “Наука”, 1984. – 320 с.

158. *Воробьева, Т.А., Юнгблюд, В.Т.* Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. / Т.А. Воробьева, В.Т. Юнгблюд // Вопросы истории. – 2016. – № 10. – С. 106-125.

159. *Воронцов, Г.А.* США и Западная Европа: новый этап отношений / Г.А. Воронцов. – М.: Издательство “Международные отношения”, 1979. – 344 с.

160. *Гарбузов, В.Н.* Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала / В.Н. Гарбузов, Институт США и Канады. – М.: Издательство “Наука”, 2004. – 203 с.

161. *Гиголаев, Г.Е.* СССР и итальянские левые в 1950-х гг.: проблемы восприятия / Г.Е. Гиголаев // Диалог со временем. – 2018. – № 64. – С. 235-247.

162. *Горелова, А.Ф., Давыдов, Ю.П.* США и левые силы в Западной Европе / А.Ф. Горелова, Ю.П. Давыдов // США: экономика, политика, идеология. – 1978. – № 2 (98). – С. 3–14.

163. Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк / под ред. П.А. Жилина, Р. Брюля, К. Собчака. – М.: Издательство “Наука”, 1987. – 312 с.

164. *Дамье, В.В.* Еврокоммунизм / В.В. Дамье // Российская историческая энциклопедия. Т.6. – М.: Торговый дом «Абрис», 2018. – С. 235-236.

165. *Егорова, Н.И.* «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения. 1955–1965 годы / Н.И. Егорова. – М.: Институт всеобщей истории РАН, “Аквилон”, 2016. – 320 с.

166. *Загладин, Н.В.* Некоторые аспекты идеологической стратегии империализма США в отношении коммунистического движения Западной Европы // Международное коммунистическое движение: правда против вымыслов / Сост. С. И. Мокшин; под ред. В. В. Загладина. – М.: Политиздат, 1981. – С.120-138.

167. Западная Сахара: преданная независимость. Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики. Под ред. Е. Висенс. М.: REGNUM, 2007. 117 с.

168. *Зарицкий, Б.Е.* США и левые силы в Западной Европе (1943-1949) / Б.Е. Зарицкий // Вопросы истории. – 1983. - № 6. – С. 66-79.

169. *Зарицкий, Б.Е.* США и левые силы в Западной Европе (70-80 гг.) / Б.Е. Зарицкий // Вопросы истории. – 1988. – № 1. – С.32-48.

170. *Зубок, В. М.* Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В.М. Зубок. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд “Президентский центр Б. Н. Ельцина”, 2011. – 671 с.

171. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. – М.: Издательство “Политическая энциклопедия”, 2014. – 671 с.

172. История международного коммунистического движения. Перевод с китайского / Научный редактор издания на русском языке д.ф.н., профессор В.Г. Буров. – М.: Издательство “Весь Мир”, 2016. – 470 с.

173. История международного рабочего и коммунистического движения. / Под. ред. В.П. Бондаренко. – М., Воениздат, 1975. – 559 с.

174. Италия. Современный монополистический капитализм / Отв. ред. Н.П. Васильков, К.Г. Холодковский. – М.: Издательство “Мысль”, 1983. – 415 с.

175. *Каторжевский, П.Н.* Еврокоммунизм и поиск национальных путей к социализму / П.Н. Каторжевский // Новые государства в XX веке. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Двенадцатой Международной конференции молодых ученых и специалистов СЛЮ-2022. – М.: Издательство “Политическая энциклопедия”, 2022. – С. 95-97.

176. *Каторжевский, П.Н.* Коммунистические партии стран Европы «до» и «после» еврокоммунизма / П.Н. Каторжевский // Левые идеологии, движения и организации в истории: Сборник избранных статей участников 9-й

Международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2019». – М.: Издательство “Политическая энциклопедия”, 2019. – С. 67-73. URL: <http://left.by/archives/17484> (дата обращения: 08.10.2022)

177. *Каторжевский, П.Н.* Советский марксизм и еврокоммунизм: родственники или непримиримые оппоненты? / П.Н. Каторжевский // Интернет-журнал “Рабкор”. 4.04.2023. URL: https://rabkor.ru/columns/analysis/2023/04/04/soviet_marxism_and_eurocommunism_relatives_or_irreconcilable_opponents/ (дата обращения: 27.05.2023)

178. *Каторжевский, П.Н.* Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма: на примере Итальянской коммунистической партии / П.Н. Каторжевский // Свободная мысль. – 2022. – №3. – С. 77–88. URL: <http://svom.info/entry/1222-formirovanie-ideologicheskogo-diskursa-evrokommuini/> (дата обращения: 08.10.2022)

179. *Кин, Ц.И.* Итальянский ребус / Ц.И. Кин. – М.: Политиздат, 1991. – 415 с.

180. *Князева, С.Е.* Становление еврокоммунизма в Италии / С.Е. Князева // Новая и новейшая история. – 2018. – №5. – С. 58-75.

181. Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / Отв. ред. В.Л. Хейфец. – М.: Издательство “Весь Мир”, 2021. – 968 с.

182. Коммунизм. Еврокоммунизм. Советский строй / А.А. Зиновьев, А.Ф. Ортис, С.Г. Кара-Мурза. – М.: ИТРК, 2000. – 158 с.

183. Коммунистические партии Западной Европы во второй половине 70-х – 80-х годах. Часть I. / Руководитель авторского коллектива Е.И. Ярополов. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, 1985. – 280 с.

184. *Костюк, Р.В.* Французские левые и Россия: история и современность / Р.В. Костюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 64–85.

185. *Красин, Ю.А.* Международное коммунистическое движение / Ю.А. Красин. – М.: Издательство “Мысль”, 1983. – 332 с.

186. *Крысенко, Д.С.* «Польский вопрос» в американо-советских отношениях (1981-1988 гг.) / Д.С. Крысенко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. – Том 21. – № 5. – С. 50–54.

187. *Лафибер, У.* Американская историография внешней политики США / У. Лафибер // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. – С. 195–204.

188. *Леонхард, В.* Еврокоммунизм: вызов Западу и Востоку / В. Леонхард. – М.: “Прогресс”, 1979. – 404 с.

189. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада: монография: к 80-летию факультета международных отношений / Л.С. Окунева, В.О. Печатнов, Н.К. Капитонова и др. – М.: МГИМО-Университет, 2022. – 660 с.

190. *Любин, В.П.* Итальянская коммунистическая партия от Коминформа до еврокоммунизма / В.П. Любин // *Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник докладов Международной научной конференции. Москва, 26–28 июня 2019 г.* Отв. ред. А. К. Сорокин. – М.: Издательство “Политическая энциклопедия”, 2020. – С. 139–144.

191. *Любин, В.П.* Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892 – 2006 / В.П. Любин. – М.: Издательство “Наука”, 2007. – 463 с.

192. *Малинина, О.В.* Еврокоммунизм в отношениях ИКП и КПСС в 1970-1980-х гг. / О.В. Малинина // *Annali d’Italia*. – 2022. – № 38. – С. 61-67.

193. *Матвеева, Е.А.* Европеизм в международной стратегии итальянских коммунистов: до и после падения Берлинской стены / Е.А. Матвеева // *Вестник Томского государственного университета*. – 2008. – № 316. – С. 84–87.

194. *Матвеева, Е.А.* Между «Европой» и политикой: Европейская интеграция в идеологии и стратегиях политических партий Италии, 1994–2006 гг. / Е.А. Матвеева, под ред. В.И. Михайленко. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – 232 с.

195. Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Том 8. В борьбе за мир и социальное обновление общества (середина 40-х — первая половина 80-х годов) / Редколлегия: В. В. Загладин, А. С. Черняев (отв. ред.) и др.; Введ. и заключение ко всему изданию Б. Н. Пономарева. – М.: Издательство “Мысль”, 1985. – 686 с.

196. *Михайленко, В.И., Шилоносова И.Д.* Берлингуэр: итальянский коммунист и его эпоха. К 100-летию со дня рождения / В.И. Михайленко, И.Д. Шилоносова // *История и современное мировоззрение*. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 125–131.

197. *Петровский, В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики / В.Ф. Петровский. – М.: Издательство “Международные отношения”, 1976. – 336 с.

198. *Петровский, В.Ф.* Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США / В.Ф. Петровский. — М.: Издательство “Международные отношения”, 1980. – 333 с.

199. *Печатнов, В.О.* Человек на все времена (памяти Джорджа Кеннана) / В.О. Печатнов // 200 лет российско-американских отношений: наука и

образование: Сб. статей. Под ред. акад. РАН А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С.65-80.

200. *Печатнов, В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Манькин. – М.: Издательство “Международные отношения”, 2012. – 672 с.

201. *Подлесный, П.Т.* Американские концепции развития отношений с СССР / П.Т. Подлесный. – М.: Издательство “Наука”, 1980. – 182 с.

202. *Подольский, Н.В.* Международные отношения и классовая борьба / Н.В. Подольский. – М.: Издательство “Международные отношения”, 1982. – 182 с.

203. *Попов, Л.Б.* Воспоминания о еврокоммунизме / Л.Б. Попов. – М.: Издательство “Международные отношения”, 2008. – 160 с.

204. *Путилин, Б.Г., Золотарев, В.А.* Холодная война. В двух томах. Том. I. Противостояние двух сверхдержав / Б.Г. Путилин, В.А. Золотарев. – М.: Институт экономических стратегий, 2014. – 980 с.

205. *Синицын, Ф.Л.* «Золотой век» социализма. Советский Союз и мир. 1964-1982 / Ф.Л. Синицын. – М.: Издательство “Вече”, 2022. – 336 с.

206. *Слинкин, М.Ф.* Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки -Амина (1978-1979 гг.) / М.Ф. Слинкин. – Симферополь: Симферопольский государственный университет, 1999. – 359 с.

207. *Сондерс, Ф. С.* ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / Ф.С. Сондерс. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучково поле, 2013. – 416 с.

208. *Строганов, А.И.* Латинская Америка: страницы истории XX века / А.С. Строганов. – М.: Книжный дом “Либроком”, 2015. – 168 с.

209. *Улунян, Ар.А., Бухармедова, Л.М.* Еврокоммунизм: между коммунистическим императивом и демократическим идеалом / Ар.А. Улунян, Л.М. Бухармедова // Левые в Европе XX века: люди и идеи. Под ред. Н.П. Комоловой и В.В. Дамье. — М., ИВИ РАН, 2000. — С. 296–329.

210. *Фирсов, Ф.И.* Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. 2-е изд., исправл. и дополн. / Ф.И. Фирсов. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 672 с.

211. Франция. Современный монополистический капитализм / Отв. ред. Г.Г. Дилигенский, В.И. Кузнецов. – М.: Издательство “Мысль”, 1982. – 441 с.

212. *Хазанов, А.М., Гомаа, Х.* Политика СССР в «третьем мире» (Азия и Африка) в годы «холодной войны» / А.М. Хазанов, Х. Гомаа. – М.: Институт востоковедения РАН; Ассоциация содействия Международной академии наук, 1997. – 84 с.

213. *Христофоров, В.С.* Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979-1989 гг. / В.С. Христофоров. – М.: ИРИ РАН, 2016. – 544 с.

214. Черкасов, П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи / П.П. Черкасов. – М.: Издательство “Весь Мир”, 2004. – 572 с.

215. Шейдина, И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США / И.Л. Шейдина. – М.: Издательство “Наука”, 1984. – 352 с.

216. Юнгблюд, В.Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «длинная» телеграмма Дж.Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты / В.Т. Юнгблюд // Вехи американской истории. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. Ред. Т.Ю. Лаврентьева и Л.М. Троицкая. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. – С.117-138.

217. Юнгблюд, В.Т. Роспуск Коминтерна в мае 1943 г.: отклики и анализ в США / В.Т. Юнгблюд // Вопросы истории. – 2013. – №2. – С. 18–33.

218. Юнгблюд, В.Т., Воробьева, Т.А. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. / В.Т. Юнгблюд, Т.А. Воробьева. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (дата обращения: 25.06.2022). DOI: 10.18254/S207987840005469-4.

219. Юнгблюд, В.Т., Ильин, Д.В. Поправка Джексона-Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972-1975 гг. / В.Т. Юнгблюд, Д.В. Ильин. // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 2 (13). – С. 7-39.

220. Alba, V. The Communist Party in Spain. Translated by Vincent G. Smith / V. Alba. – N.B., L.: Transaction Books, 1983. – 480 p.

221. Amyot, G. The Italian Communist Party: the Crisis of the Popular Front Strategy / G. Amyot. – L.: Croom Helm, 1981. – 252 p.

222. Antonian, A. Toward a Theory of Eurocommunism. The Relationship of Eurocommunism to Eurososialism / A. Antonian. – N.Y.: Greenwood Press, 1987. – 190 p.

223. Balampanidis, I. Eurocommunism: From the Communist to the Radical European Left / I. Balampanidis. – N.Y.: Routledge, 2019. – 260 p.

224. Barnet, R. Intervention and Revolution / R. Barnet. – London: Devis - Poynter, 1972. – 234 p.

225. Bernstein, S., Lawrence, S. Eurocommunism as current events and contemporary history: a critical bibliography / S. Bernstein, S. Lawrence // Radical History Review. – 1980. – №23. – P. 165-190.

226. Blackmer, D. Unity in Diversity. Italian Communist Party and the Communist World / D. Blackmer. – Cambridge, Massachusetts: The M.I.T. Press, 1968. – 434 p.

227. *Bracke, M.* Which socialism, Whose détente?: West European communism and the Czechoslovak crisis, 1968 / M. Bracke. – Budapest, N.Y.: Central European University Press, 2007. – 414 p.

228. *Brogi, A.* Confronting America. The Cold War between the United States and the Communists in France and Italy / A. Brogi. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2011. – 508 p.

229. *Brown, Ar.* The Rise and Fall of Communism / Ar. Brown. – HarperCollins e-books. – 738 p.

230. *Brzezinski, Z.* Soviet Bloc: Unity and Conflict. Revised and Enlarged Edition / Z. Brzezinski. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1967. – xiii p.; 607 p.

231. *Burnham, J.* The Coming Defeat of Communism / J. Burnham. – N.Y.: Greenwood Press, 1968. – 278 p.

232. *Calandri, E.* Italy, the developing world, and aid policy, 1969-1979: the 'historic compromise' and Italian foreign policy / E. Calandri // Cold War History. – 2019. – Vol. 19. – № 3. – P. 363-381.

233. *Capuano, A.* Eurocommunism: A Reappraisal of US Foreign Policy Documents / A. Capuano. – URL: https://www.academia.edu/35992864/Eurocommunism_A_Reappraisal_of_US_Foreign_Policy_Documents (дата обращения: 18.08.2020)

234. *Ciulla, A.* American Liberals and the Italian 'Communist Question' in the 1970s / A. Ciulla // USAbroad – Journal of American History and Politics. – 2020. – Vol. 3. – No. 1S. – Special Issue: International History. – URL: <https://usabroad.unibo.it/article/view/11649/11655> (дата обращения: 20.11.2020)

235. *Claudin, F.* The Communist Movement from Comintern to Cominform. Part One. The Crisis of the Communist International / F. Claudin. – N.Y.: Penguin, 1975. – 307 p.

236. *Di Maggio, M.* Alla ricerca della Terza via al Socialismo. I PC italiano e francese nella crisi del comunismo (1964-1984) / M. Di Maggio. – Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 2014. – 356 p.

237. *Di Maggio, M.* The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy Entangled Historical Approaches / M. Di Maggio. – Rome: Palgrave Macmillan, 2021. – 288 p.

238. *Dörr, N.* Die Rote Gefahr. Der italienische Eurokommunismus als sicherheitspolitische Herausforderung für die USA und Westdeutschland 1969-1979 / N. Dörr. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2017. – 568 p.

239. *Dörr, N.* NATO and Eurocommunism. The Fear of a Weakening of the Southern Flank from the mid-1970s to mid-1980s / N. Dörr // Journal of European Integration History. – January 2014. – Vol.20. – №2. – P. 245–258.

- 240.** *Dougherty, J.E., Pfaltzgraff, R.L.* American Foreign Policy: FDR to Reagan / J.E. Dougherty, R.L. Pfaltzgraff. – N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1986. – 434 p.
- 241.** *Eisenberg Stiefbold, A.* The French Communist Party in Transition. PCF-CPSU Relations and the Challenge to Soviet Authority / A. Eisenberg Stiefbold. – L.; N.Y.: Praeger Publishers, 1977. – 155 p.
- 242.** Eurocommunism: the Italian Case / eds. A. Ranney, G. Sartori. – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. – 200 p.
- 243.** *Gaddis, J.L.* George F. Kennan: An American Life / J.L. Gaddis. – N.Y.: The Penguin Press, 2011. – 810 p.
- 244.** *Gaddis, J.L.* Russia, the Soviet Union, and the United States / J.L. Gaddis. N.Y.: John Wiley and Sons, 1978. – 309 p.
- 245.** *Gaddis, J.L.* Strategies of Containment. A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War / J.L. Gaddis. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – 432 p.
- 246.** *Gaddis, J.L.* The Cold War: A New History / J.L. Gaddis. – L.: Allen Lane, 2006. – 333 p.
- 247.** *Garthoff, R.L.* Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan / R.L. Garthoff. – Washington: The Brookings Institution, 1985. – 1147 p.
- 248.** *Godson, R., Haseler, St.* ‘Eurocommunism’. Implications for East and West / R. Godson, St. Haseler. – L.: The Macmillan Press LTD, 1978. – 144 p.
- 249.** *Goode, S.* Eurocommunism / S. Goode. – N.Y.: Franklin Watts, 1980. – 120 p.
- 250.** *Griffith, W.E.* The European Left: Italy, France, and Spain / W.E. Griffith. – Lexington, Massachusetts: LexingtonBooks, 1979. – 260 p.
- 251.** *Heurtebize, F.* Eurocommunism and the Contradictions of Superpower Détente / F. Heurtebize // Diplomatic History. – 2017. Vol. 41. – № 4. – P. 747-771.
- 252.** *Heurtebize, F.* The Union of the Left in France, 1971–1981: a threat to NATO? The view from Washington / F. Heurtebize // Journal of Transatlantic Studies. – 2011. – Vol. 9. – № 3. – P. 244-256.
- 253.** *Heurtebize, F.* Washington’s Cold War Diplomacy in Italy in the 1970s / F. Heurtebize // Society. – 2014. – Vol. 51. – №5. – P. 524–538.
- 254.** *Heurtebize, F.* Le Peril Rouge. Washington face a l’eurocommunisme / F. Heurtebize. – Paris: PressesUniversitaires de France, 2014. – 387 p.
- 255.** *Heurtebize, F.* Washington face a l’Union de la gauche en France, 1971-1981 / F. Heurtebize // Revue française d’études américaines. Le pragmatisme: une idée américaine / Pragmatism: An American Idea. – 2010. – № 124. – P. 82-102.
- 256.** In Search of Eurocommunism / ed. R. Kindersley. – L.: The Macmillan Press LTD, 1981. – 318 p.

- 257.** *Jackson, D.R.* The Carter Administration and Somalia / D.R. Jackson // *Diplomat History*. – September 2007. – Vol. 31. – № 4. – P. 703–721.
- 258.** *Kriegel, A.* Eurocommunism: a New Kind of Communism? / A. Kriegel. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 1977. – 131 p.
- 259.** *LaFeber, W.* America, Russia, and the Cold War, 1945-1992 / W. LaFeber. – N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1993. – 395 p.
- 260.** *LaFeber, W.* The American Age. United States Foreign Policy at Home and Abroad since 1750 / W. LaFeber. – L., N.Y.: W.W. Norton & Company, 1989. – 759 p.
- 261.** *Laqueur, W.* A Continent Astray. Europe, 1970 / W. Laqueur. – N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1979. – 203 p.
- 262.** *Leeden, M.A.* West European Communism and American Foreign Policy / M.A. Leeden. – New Brunswick; Oxford: Transaction Books, 1987. – 198 p.
- 263.** *Lippmann, W.* The Cold War: A Study in U.S. Foreign Policy / W. Lippmann. – N.Y.: Harper & Row, 1947. – 116 p.
- 264.** *Lomellini, V.* A Window of Opportunity? Eurocommunism(s) and Détente / V. Lomellini // *Détente in Cold War Europe. Politics and Diplomacy in the Mediterranean and the Middle East* / eds. El. Calandri, D. Caviglia and An. Varsori. – L., N.Y.: I.B. Taurus, 2012. – P. 89–101.
- 265.** *Lomellini, V.* Les relations dangereuses. French Socialists, Communists and the Human Rights Issue in the Soviet Bloc / V. Lomellini. – N.Y.: P.I.E. Peter Lang, 2012. – 210 p.
- 266.** *Lomellini, V.* The Dialogue that Never Blossomed? The Complex Relations between the Italian Left and Eastern Dissent / V. Lomellini // *Europe in the international arena during the 1970s: entering a different world*. Eds. A. Varsori and G. Migani. – Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2011. – P. 279–300.
- 267.** *Lomellini, V.* The PCI and the USA: Rehearsal of a Difficult Dialogue in the Era of Détente / V. Lomellini // *Journal of Modern Italian Studies*. – 2015. – Vol.20. – №3. – P. 346–360.
- 268.** *Lomellini, V.* When Hopes Come to Naught. The Question of Italian Communists' Participation in Government and the Failure of a Particular Strategy, 1974-1978 / V. Lomellini // *Journal of European Integration History*. – January 2020. – Vol.20. – №2. – P. 233–244.
- 269.** *Margiocco, M.* Stati Uniti e PCI: 1943-1980 / M. Margiocco. – Roma: Editori Laterza, 1981. – 332 p.
- 270.** *McInnes, N.* The Washington Papers, vol. IV: Euro-Communism, CSIS / N. McInnes. – Beverly Hills, Sage, 1977. – 80 p.
- 271.** *Morosini, G.* The European Left and the Third World / G. Morosini // *Contemporary Marxism*. – 1980. – №2. – P. 67–80.

272. *Moustafine, M.* Eurocommunism: I // Australian Outlook. – 1979. – Vol. 33. – №1. – P. 73-96.

273. *Moustafine, M.* Eurocommunism: II // Australian Outlook. – 1979. – Vol. 33. – №2. – P. 210–230.

274. *Narkiewitz, O.A.* The End of Bolshevik Dream: Western European Communist Parties at the Late Twentieth Century / O.A. Narkiewitz. – L.; N.Y.: Routledge, 1990. – 203 p.

275. National Communism in Western Europe: A Third Way for Socialism? / ed. H. Machin. – L., N.Y.: Methuen & Co., 1983. – 232 p.

276. *Naumov, V.* Il PCI visto da Mosca / V. Naumov.- Milano: Teti editore, 1978. – 268 p.

277. *Njolstad, Ol.* The Carter Administration and Italy: Keeping the Communists Out of Power Without Interfering / Ol. Njolstad // Journal of Cold War Studies. – 2002. – Vol.4. – №3. – P. 56-94.

278. *Pala, G.* Madrid-Barcelona-Roma-Moscou. El PCE, l'eurocomunisme i la crisi del PSUC (1968-1978) / G. Pala // Recerques: història, economia, cultura, [en línia]. – 2011. – №62. – P. 151-177.

279. *Pee, R., Schmidli, W.P.* The Reagan Administration, Cold War, and the Transition to Democracy Promotion / R. Pee, W.M. Schmidli. – Birmingham, UK: Palgrave Macmillan, 2019. – 336 p.

280. *Pisano, V.S.* The Dynamics of Subversion and Violence in Contemporary Italy / V.S. Pisano. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 1987. – 211 p.

281. *Pons, S.* Berlinguer e la fine del comunismo / S. Pons. – Turin: Giulio Einaudi Editore, 2006. – xxiv+265 p.

282. *Pons, S.* I comunisti italiani e gli altri. Visioni e legami internazionali nel mondo del Novecento / S. Pons. – Torino: Giulio Einaudi editore, 2021. – 376 p.

283. *Pons, S.* La rivoluzione globale. Storia del comunismo internazionale, 1917-1991 / S. Pons. – Torino: Giulio Einaudi editore s.p.a., 2012. – 419 p.

284. *Pons, S.* The rise and fall of Eurocommunism / S. Pons // The Cambridge History of the Cold War. Vol. III «Ending». Eds. M.P. Leffler and O.A. Westad. – Cambridge, Massachusetts: Cambridge University Press, 2010. – P. 45-65.

285. *Powell, Ch.* El amigo americano. España y Estados Unidos: de la dictadura a la democracia / Ch. Powell. – Barcelona, Galaxia Gutenberg, 2011. – 683 p.

286. *Powell, Ch., Jimenez, J.C.* Estados Unidos y España, de la dictadura a la democracia; el papel de Henry A. Kissinger (1969-1977) / Ch. Powell, J.C. Jimenez // Del autoritarismo a la Democracia. Estudios de política exterior española. – Madrid: Silex, 2007. – P. 19-71.

287. *Pütz, K.H.* Atlantische Beziehungen und Eurokommunismus: Die KPI in der Außenpolitik der USA / K.H. Pütz // Politische Vierteljahresschrift. – April 1980. – Vol. 21. – № 1. – P. 20–42.

- 288.** *Ross, G.* Workers and Communists in France: From Popular Front to Eurocommunism / G. Ross. – Berkley: Univ of California, 1982. – 368 p.
- 289.** *Rubinstein, Al.Z.* Soviet Foreign Policy Since World War II. Imperial and Global / Al.Z. Rubinstein. – Cambridge, Massachusetts: Winthrop Publishers, Inc.: 1981. – 290 p.
- 290.** *Ruscoe, J.* On the Threshold of Government. The Italian Communist Party, 1976-81 / J. Ruscoe. – N.Y. St. Martin's Press, 1982. – 293 p.
- 291.** *Rystad, G.* Eurocommunism in American Foreign Policy during the 1970s / G. Rystad // Scandia. Tidskrift för historisk forskning. – 1984. – Vol. 50. – No 2. – P. 191-205.
- 292.** *Sassoon, D.* The Strategy of the Italian Communist Party: From the Resistance to the Historic Compromise. Foreword by E.J. Hobsbawm / D. Sassoon. – N.Y.: St.Martin's Press, 1981. – 260 p.
- 293.** *Selverstone, M.J.* Constructing the Monolith: the United States, Great Britain, and International Communism, 1945-1950 / M.J. Selverstone. – Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press, 2009. – 304 p.
- 294.** Soviet Foreign Policy and East-West Relations / ed. R.E. Kanet. – N.Y.: Pergamon Press, 1982. – 200 p.
- 295.** Soviet Foreign Policy in the 1980s / ed. R.E. Kanet. – N.Y.: Praeger Publishers, 1982. – 366 p.
- 296.** The Anatomy of Communist Takeovers / ed. T. Hammond. – New Heaven: Yale University Press, 1975. – 664 p.
- 297.** The Cambridge History of the Cold War. Volume II. Crises and Détente. / ed. M.P. Leffler and O.A. Westad. – Cambridge, Massachusetts: Cambridge University Press, 2010. – 570 p.
- 298.** The Changing Face of Western Communism / ed. D. Childs. – N.Y.: St. Martins Press, 1980. – 286 p.
- 299.** The Crisis of Detente in Europe. From Helsinki to Gorbachev, 1975-1985 / Ed. L. Nuti. – N.Y.: Routledge, 2009. - 285 p.
- 300.** The Foreign Policies of the French Left / ed. S. Serfaty. – Boulder, Colorado: Westview Press, 1979. – 125 p.
- 301.** The Many Faces of Communism / ed. M.A. Kaplan. L.; N.Y.: The Free Press; Collier Macmillan Publishers, 1978. – 366 p.
- 302.** The New Communisms / ed. D.N. Jacobs. – N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1969. – 326 p.
- 303.** The Politics of Eurocommunism: Socialism in Transition / eds. C. Boggs, D. Plotke. – Boston: South End Press, 1980. – 479 p.
- 304.** The Present State of Communist Internationalism / ed. L.L. Whetten. – Lexington, Mass.: LexingtonBooks, 1983. – 255 p.

- 305.** *The Soviet Threat: Myths and Realities* / eds. G. Kirk and N. Wessell. – L., N.Y.: Praeger Publishers, 1978. – 182 p.
- 306.** *Timmermann, H. The Decline of the World Communist Movement. Moscow, Beijing, and Communist Parties in the West* / H. Timmerman. – L.: Westview Press, 1987. – 275 p.
- 307.** *Todd, J.P. Eurocommunism: Myth or Monolith?* / J. P. Todd. – Carlisle, Pennsylvania: US Army War College, 1977. – 65 p.
- 308.** *Urban, J.B. Moscow and the Italian Communist Party: From Togliatti to Berlinguer* / J.B. Urban. – Ithaca, Cornell University Press, 1986. – 370 p.
- 309.** *Vaïsse, J. Zbigniew Brzezinski: America's Grand Strategist. Translated by C. Porter* / J. Vaïsse. – Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press, 2018. – 506 p.
- 310.** *Valenta, J. Eurocommunism and the U.S.S.R* / J. Valenta // *The Political Quarterly*. – 1980. – Vol. 51. – Issue 2. – P. 127-140.
- 311.** *Wall, Ir. M. L'amministrazione Carter e l'eurocomunismo* / Ir. Wall // *Ricerche di storia politica*. – 2006. – Vol. 9. – №2. – P. 181–96.
- 312.** *Wall, Ir. M. Les Etats-Unis et L'Eurocommunisme* / Ir. Wall // *Relations internationales*. – Autumn 2004. – № 119. – P. 363-380.
- 313.** *Westad, O.A. The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times* / O.A. Westad. – Cambridge, Massachusetts: Cambridge University Press, 2005. – 484 p.
- 314.** *Western Europe's Global Reach: Regional Cooperation and Worldwide Aspirations* / ed. W.J. Feld. / N.Y. Pergamon Press, 1980. – 264 p.
- 315.** *Whetten, L. New International Communism. The Foreign and Defense Policies of the Latin European Communist Parties* / L. Whetten. – Lexington: Lexington Books, 1982. – 262 p.
- 316.** *Zunes, S., Mundy, J. Western Sahara: War, Nationalism, and Conflict Irresolution* / S. Zunes, J. Mundy. – Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2010. – 319 p.
- 317.** *Zwick, P. National Communism* / P. Zwick. – Boulder, Colorado: Westview Press, 1983. – 270 p.

Диссертации

- 318.** *Зарицкий, Б.Е. Политика США по отношению к левым силам Западной Европы (1945 - 80-е гг.)* : дисс. ... д. и. н.: 07.00.05 / Зарицкий Борис Ефимович. – М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1988. – 365 с.; LXXII с.
- 319.** *Костюк, Р.В. Левые силы Франции и европейское строительство. 1980-е – 1990-е годы* : дис. ... д. и. н.: 07.00.03 / Костюк Руслан Васильевич. –

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – 657 с.

320. *Крысенко, Д.С.* Эволюция политики США относительно СССР в период администрации Р. Рейгана (1981–1989 гг.) : дис. ... д. и. н.: 07.00.03 / Крысенко Дмитрий Сергеевич. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2017. – 437 с.

321. *Минкова, К.В.* Советско-американские отношения в 1943–1947 гг. и возникновение Холодной войны : дис. ... д. и. н.: 5.6.2 / Минкова Кристина Владимировна. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, 2022. – 407 с.

322. *Рабуш, Т.В.* Противостояние США и Советского Союза в Афганистане (1978-1985 гг.) : дис. ... к.и.н.: 07.00.15 / Рабуш Таисия Владимировна. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. – 206 с.

323. *Чернышков, А.В.* Политика Соединенных Штатов Америки в Афганистане от Саурской революции до окончания первого президентского срока Б. Обамы : дис. ... к.и.н.: 07.00.15 / Чернышков Алексей Владимирович. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2014. – 219 с.

324. *Шенин, С.Ю.* Американская программа «Пункта-4» и ее роль в формировании послевоенного мирового порядка (1949-1953 гг.) : дис. ... д.и.н.: 07.00.03 / Шенин Сергей Юрьевич. – Саратов: Саратовский Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2000. – 400 с.

325. *Baker, J.A.* Italian Communist Perceptions of Soviet Foreign Policy : PhD Dissertation / Baker John Alexander. – Washington: The American University, 1985. – 359 p.

326. *Capuano, A.* Eurocomunismo e fattore K: l'incompatibilità tra comunismo e democrazia in Italia nella ridefinizione degli equilibri internazionali negli anni Settanta : tesi di dottorato / Capuano Angelo. – Catania, Sicilia: Università degli studi di Catania, 2013. – 121 p.

327. *Engesland Halsne, E.* A question of loyalty. The French Communist Party, 1976-81 – How a party's quest for democracy and ideological independence could lead to its support of the Soviet invasion of Afghanistan : Master's Tesis / Halsne Engesland Elise. – Oslo: Institutt for arkeologi, konservering og historie Universitetet i Oslo, 2011. – 117 p.

328. *Filippucci, F.* Jimmy Carter and the Italian Communism seen by the revolutionary left: Il Manifesto case : Master's Tesis / Filippucci Francesca. – Venice: Ca' Forscari University, 2017. – 109 p.

329. *Gonzalez, F.N.* El Papel del Partido Comunista De Espana en la Transicion Democratica Espanola : tesis doctoral / Gonzales Fernando Nistal. – Madrid: CEU Universidad San Pablo, 2011. – 364 p.

330. *Kerley, El. C.* The Contest for Human Rights: Soviet Soft Power Through Detente Reform, and Collapse, 1973-1991 : PhD Dissertation / Kerley Elizabeth Carol. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University, 2016. – 600 p.

331. *Lee Helms, D.* The Eurocommunist Challenge and the Eastern European and Soviet Response : Master's Tesis / Lee Helms David. – Monterey, California: Naval Postgraduate School, 1977. – 216 p.

332. *Paulson, S.E.* Fear in Kremlin Tower: Soviet Dissent and Latin American European Communism : PhD Dissertation / Paulson Svetlana E. – Athens, Ohio: Ohio University, 2005. – 374 p.

333. *Portolani, R.D.* Stati Uniti e L'Eurocomunismo, 1976-1980 : tesi di dottorato di ricerca / Portolani Riccardo Diego. – Roma: Universita Degli Studi Di Roma "Tor Vergata", 2014. – 411 p.

Список сокращений

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

АН СССР – Академия наук СССР

АОН при ЦК КПСС – Академия общественных наук при Центральном Комитете КПСС

АФТ–КПП – Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов

ВВС – Военно-воздушные силы

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВФП – Всемирная федерация профсоюзов

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ДВС – Движение вооруженных сил

ДРА – Демократическая республика Афганистан

ЕЭС – Европейское экономическое сообщество

ИВИ – Институт всеобщей истории

ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала

ИКП – Итальянская коммунистическая партия (PCI – Partito Comunista Italiano)

ИМРД – Институт международного рабочего движения

ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений

ИНИОН – Институт научной информации по общественным наукам

ИОН при ЦК КПСС – Институт общественных наук при Центральном Комитете КПСС

ИРП – Итальянская республиканская партия

ИСКАН – Институт США и Канады Академии наук СССР

ИСП – Итальянская социалистическая партия

ИСРП – Испанская социалистическая рабочая партия

КГБ – Комитет государственной безопасности СССР

Коминформбюро – Информационное бюро коммунистических и рабочих партий

- КПИ – Коммунистическая партия Испании (PCE – Partido Comunista de España)
- КПНИ – Коммунистическая партия народов Испании
- КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
- КПЧ – Коммунистическая партия Чехословакии
- КРАД – Комитет Палаты Представителей Конгресса США по расследованию антиамериканской деятельности
- МИД – Министерство иностранных дел
- МКД – Международное коммунистическое движение
- МКРД – Международное коммунистическое и рабочее движение
- НАТО – Организация Североатлантического договора (NATO – North Atlantic Treaty Organization)
- НМЭП – Новый международный экономический порядок
- ОВД – Организация Варшавского договора
- ОСВ – Ограничение стратегических вооружений
- ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития (OECD – Organisation for Economic Co-operation and Development)
- ПКП – Португальская коммунистическая партия (PCP – Partido Comunista Português)
- ПНР – Польская народная республика
- ПОРП – Польская объединённая рабочая партия
- РАН – Российская академия наук
- РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
- РСМД – ракеты средней и малой дальности
- СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
- СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии
- СМО – Совет по международным отношениям США
- СНБ – Совет национальной безопасности США
- СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
- УСС – Управление стратегических служб

ФКП – Французская коммунистическая партия (PCF – Parti communiste français)

ФСП – Французская социалистическая партия

ХДП – Христианско-демократическая партия

ЦРУ – Центральное разведывательное управление США

DIA - Defense Intelligence Agency (Разведывательное управление Министерства обороны)

FOIA – Freedom of Information Act (Акт о свободном распространении информации)

FRUS – Foreign Relation of the United States (документальная серия «Внешняя политика Соединённых Штатов»)

INR - Bureau of Intelligence and Research (Бюро разведки и исследований Госдепартамента)

NSSD – National Security Study Directive (Директива исследования национальной безопасности)

NSDD – National Security Decision Directive (Исполнительная директива по национальной безопасности)

USAFSS – United States Air Force Security Service (Служба безопасности Военно-воздушных сил США)